

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ООО «Учебный центр “Информатика”»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Часть 2

**История и музейное дело; политология, история и теория
государства и права; социология и социальная работа;
экономические науки; социально-экономическая
география; региональное и муниципальное управление;
сервис и туризм**

Материалы третьей международной
научно-практической конференции (26–28 апреля 2013 г.)

Пермь 2013

УДК 101.1:316 + 159.9 + 37.01 + 33 + 93/94 + 008

ББК 87.6 + 88 + 74 + 65 + 63 + 73

А 43

Научные редакторы – к. филос. н. *К.В. Патырбаева, А.В. Попов, Е.Ю. Мазур*

А 43 **Актуальные** проблемы современных социальных и гуманитарных наук: материалы третьей междунар. науч.-практ. конф. (26–28 апреля 2013 г.) : в 4 ч. – Ч.2: История и музейное дело; политология, история и теория государства и права; социология и социальная работа; экономические науки; социально-экономическая география; региональное и муниципальное управление; сервис и туризм / науч. ред. *К.В. Патырбаева, А.В. Попов, Е.Ю. Мазур*; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2013. – 280 с.

ISBN 978-5-7944-2119-4

ISBN 978-5-7944-2121-7 (ч. 2)

В сборнике публикуются материалы третьей международной научно-практической конференции (26–28 апреля 2013 г.) «Актуальные проблемы современных социальных и гуманитарных наук», организованной Пермским государственным национальным исследовательским университетом при партнерской поддержке ООО «Учебный центр “Информатика”».

В сборник включены статьи, посвященные решению актуальных вопросов современного социально-гуманитарного знания – философии, культурологии, психологии, педагогики, филологии, экономики, политологии, юриспруденции и др.

Сборник рассчитан на широкий круг читателей, интересующихся вопросами развития науки, современного социально-гуманитарного знания.

УДК 101.1:316 + 159.9 + 37.01 + 33 + 93/94 + 008

ББК 87.6 + 88 + 74 + 65 + 63 + 73

Печатается по решению оргкомитета конференции

Организационный комитет конференции:

Канд. филос. наук, доцент каф. философии ФГБОУ ВПО Пермской ГСХА, докторант каф. философии ФГБОУ ВПО ПГНИУ *К.В. Патырбаева (г. Пермь)*; эксперт в области территориального развития, магистр географии, магистр менеджмента *А.В. Попов (г. Пермь)*; ст. преп. каф. спец. психологии ФГБОУ ВПО ДВГГУ *Е.Ю. Мазур (г. Хабаровск)*; д-р физ.-мат. наук, проф., зав. каф. прикл. матем. и информ. ФГБОУ ВПО ПГНИУ *С.В. Русаков (г. Пермь)*; педагог-психолог высшей квалификационной категории *М.И. Патырбаева (г. Пермь)*; MA in Philosophy *Constantinos Maritsas (Bulgaria)*.

Администрация проекта FEAP: *К.В. Патырбаева, А.В. Попов, С.В. Русаков.*

ISBN 978-5-7944-2119-4

ISBN 978-5-7944-2121-7 (ч. 2)

© Пермский государственный
национальный исследовательский
университет, 2013

MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF
THE RUSSIAN FEDERATION

State educational institution of higher education

«PERM STATE NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY »

The Educational Center “Informatics”, Ltd

**ACTUAL ISSUES
OF SOCIAL AND HUMANITARIAN SCIENCES**

Part 2

**History, Museum Issues; Politology, State and Law Theory and
History; Sociology and Social Work; Economics; Social,
Economic and Political Geography; Public Administration,
Regional and Municipal Governance; Tourism and Service**

The collection of scientific writings as a result of participation in the III
International Theoretical and Practical Conference (Russian Federation,
Perm, April 26th-28th of 2013)

Perm 2013

BBK 87.6 + 88 + 74 + 65 + 63 + 73

Actual issues of social and humanitarian sciences: the collection of scientific writings as a result of participation in the III International Theoretical and Practical Conference (Russian Federation, Perm, April 26th-28th of 2013) : in 4 parts. – Part 2. History, Museum Issues; Politology, State and Law Theory and History; Sociology and Social Work; Economics; Social, Economic and Political Geography; Public Administration, Regional and Municipal Governance; Tourism and Service / edited by K.V. Patyrbaeva, A.V. Popov, E.Yu. Mazur; Perm State National Research University. – Perm, 2013. – 280 p.

ISBN 978-5-7944-2119-4

ISBN 978-5-7944-2121-7 (p. 2)

This book is the collection of scientific writings as a result of participation in the III International Theoretical and Practical Conference (Russian Federation, Perm, April 26th-28th of 2013), which was organizing by Perm state national research university and the Educational Center “Informatics”, Ltd.

There are papers about actual issues of modern social and humanitarian sciences.

The book can be interesting for scientists and others interested in modern social and humanitarian sciences.

BBK 87.6 + 88 + 74 + 65 + 63 + 73

Published by the decision of the organizing committee of the conference and the FEAP project administration

The organizing committee of the conference: K.V. Patyrbaeva, S.V. Rusakov, A.V. Popov, E. Yu. Mazur, M.I. Patyrbaeva, C. Maritsas.

FEAP project administration: K.V. Patyrbaeva, S.V. Rusakov, A.V. Popov

ISBN 978-5-7944-2119-4

ISBN 978-5-7944-2121-7 (p. 2)

© Perm State National Research University, 2013

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ И МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО

SECTION II. HISTORY, MUSEUM ISSUES

Воспитательная и духовно-нравственная функция сельской общины (по материалам Ярославской губернии второй половины XIX – начала XX в.)

Одной из важнейших функций крестьянской общины являлась забота о духовно-нравственном развитии и здоровье своих одноплеменников. Сельский сход выносил решения, касавшиеся постройки сельского храма, содержания церковного причта, создания учебного заведения и др. Финансовая база начального земского училища обычно складывалась из нескольких составляющих, основными инвесторами при этом выступали крестьяне и земство. Участие в составлении крестьянского сбора на содержание училища принимали: волость, приход, сельское общество или отдельные села/деревни. Так, в 1896 – 1897 гг. крестьянский сход Васильевской волости Любимского уезда ежегодно выплачивал на содержание Богословского училища в одноименном селе 41 руб. (18 руб. на отопление, 15 руб. – плата прислуге, 5 руб. – за освещение и 3 руб. на страхование здания) [1].

Согласно данным анкет школьных исследований по Ярославской губернии, попечителя школы также избирало общество, чаще всего с пометкой «на неопределенный срок». Например, крестьянским обществом дер. Фрольцово на должность попечителя Воскресенско-Обнорского училища Васильевской волости Любимского уезда в 1887 г. был выбран крестьянин той же деревни Ф.Ф. Еремеев [2]. Аналогичная ситуация имела место в Вятском земском училище Вятской волости Даниловского уезда: пост попечителя там занимал крестьянин Н.М. Тихонов, избранный волостным сходом в 1897 году [3].

А в Воскресенско-Горском земском училище Ескинской волости Любимского уезда обязанности попечителя исполнял избранный крестьянами в 1885 г. церковный староста М.Павлов [4]. Крестьянское общество Козской волости Любимского уезда в 1894 г. бессрочно избрало в качестве попечителя местной школы волостного старшину В.Н. Назарова [5]. Такой выбор крестьянами был сделан по предложению представителей местной духовной и светской власти – священника и начальника уездной земской управы.

Вместе с тем не всегда сельские общества в Ярославской губернии второй половины XIX – начала XX столетия в роли попечителя рассматривали исключительно лиц своего или близкого социального класса. В частности, в 1883 г. сход крестьян с. Хлестово Осецкой волости Любимского уезда постановил избрать на должность попечителя дворянина

Г.В. Кашпирина, каковой дворянин и был утвержден училищным советом с пометкой «бессрочно» [6]. С 1878 г. попечителем Вахтинской школы Даниловского уезда являлся князь В.В. Оболенский, на земле которого и располагалось данное учебное заведение [7].

В функции попечителя начальной школы обыкновенно входило обеспечение хозяйственной частью: забота о заготовлении дров, отоплении и освещении здания училища; найм прислуги; ремонт и страхование учебного заведения; выдача наградных книг ученикам, окончившим курс и др. Однако не все попечители были столь деятельны, между тем как крестьянские общества регулярно спрашивали отчета по выполнению попечителем своих обязательств и следили за соответствием его занимаемой должности. В марте 1897 г. на вопрос школьной анкеты «В чем выражается деятельность попечителя, его отношение к училищу и учащим?» местное общество охарактеризовало работу на посту попечителя Закобякинское училища Осецкой волости Любимского уезда крестьянина И.Аверьянова следующим нелицеприятным образом: «ни в чем не выражается его деятельность» [8].

В конце XIX – начале XX в. сельское население все явственнее ощущало потребность в обучении, на первый план выходила необходимость и практическая польза знаний. Крестьяне надеялись, что школа даст их детям основные положения начальных знаний, познакомит с государственными законами, сформирует навыки расчетных операций и др.[9]. В условиях капитализации общества образование являлось для крестьянства одной из форм приспособления к меняющимся условиям жизни, выводило их «... на путь народного благосостояния» [10].

Мощным стимулом для всемерной поддержки крестьянами школ выступали льготы по военной службе. Дело в том, что грамотные призывники по закону имели длительность срока по армейской службе в два раза меньшую, чем неграмотные: три года вместо шести. Тем самым община, семья и родственники новобранца получали возможность вернуть домой своего отсутствующего призывника в два раза быстрее.

Ввиду численного недостатка учебных заведений в целом ряде уездов Ярославской губернии сельские сходы предоставляли помещение для занятий с учениками, оплачивали труд педагогов (включая законоучителя), сторожа, в ряде случаев аренду учебного помещения [11], заказывали книги и учебные пособия [12]. Здесь следует отметить отношения сотрудничества, возникавшие по вопросам открытия земских школ, между крестьянскими общинами и органами местного самоуправления. Земства неоднократно поддерживали инициативы ярославских общинных сходов, помогая своими субсидиями не только создавать новые школы на селе, но и ремонтировать/страховать старые; закупать для них учебный материал, письменные принадлежности, книги для внеклассного чтения, классную мебель; снабжать дровами и т.д.[13].

С конца 1860-х по первую половину 1880-х гг. на территории Ярославской губернии неуклонно росло количество крестьянских общин, стремившихся создать земскую школу на своей земле. Например, за период

1869 – 1885 гг. в Угличскую земскую управу было направлено 23 прошения от сельских обществ на эту тему (одобрено было 20 заявлений от общего числа направленных) [14]. За указанное время крестьянскими обществами и частными лицами в Угличском уезде было сооружено 18 школьных зданий – так, постройку Николо-Нефедьевского учебного заведения финансировала сельская община, выделившая на данный проект 4000 руб.

Крестьянские общества давали согласие на открытие школ, имели возможность «пользоваться ссудами из школьного капитала земств, на постройку училищ» [15]. Сельское общество имело право наблюдения и контроля над содержанием построенных школ [16]. Так, в 1895 г. губернское земское собрание, оказывая помощь ярославским крестьянским обществам при постройке школьных зданий, основало фонд (20000 руб.) на выдачу для этих целей ссуд. Ссуды выдавались сельским обществам сроком на 5 лет из 4 % годовых, в размере не более 1000 руб. на одно училище и не более 2000 руб. на уезд под поручительство уездных земских управ.

Указанными ссудами на территории края в конце XIX в. воспользовались следующие уезды: в 1896 г. Ярославский уезд (2000 руб. на школы в с. Резанине (800 руб.), с. Путятине (100 руб.), с. Норском (600 руб.) и дер. Головино (500 руб.) [17]; в 1897 г. Ярославский и Мологский (900 руб.) уезды; в 1898 г. Любимский (700 руб.), Мологский (500 руб.) и Пошехонский (1000 руб.) уезды; в 1899 г. Мологский (200 руб.), Пошехонский (1000 руб.) и Рыбинский (1000 руб.) уезды; в 1900 г. Пошехонский (1500 руб.) и Ростовский (600 руб.) уезды [18].

Таким образом, за период 1896 – 1900 гг. в Ярославской губернии всего ссуд крестьянским обществам на постройку школьных зданий было выдано: Ярославский уезд – на сумму 2600 руб.; Любимский уезд – на сумму в 700 руб.; Мологский уезд – на сумму в 1600 руб.; Пошехонский уезд – на сумму 3500 руб.; Рыбинский уезд – на сумму 1000 руб.; Ростовский уезд – на сумму в 600 рублей. Из них были возвращены: Ярославский уезд – 1877 руб. и Мологский уезд – 180 рублей [19].

Кроме земских ссуд, открытие учебных заведений по приговору сельских обществ с 1904 г. на ярославской земле было возможно при помощи учрежденного ярославским губернским земским собранием «в ознаменование исполнившегося в 1901 г. сорокалетия со дня освобождения крестьян от крепостной зависимости» «особого фонда имени государя императора Александра II»: деньги фонда шли на создание начальных земских школ, при этом сумма выдачи безвозвратного пособия фонда составляла 1250 руб. на каждый уезд [20].

В общем и целом, крестьяне Ярославской губернии приговорами своих обществ по проблемам школьного строительства выносили самые разные постановления, и не всегда это были решения о полноценном открытии школ на общинной земле [21]. В ряде случаев они обращались к губернской и уездным управам с предложениями о выделении пособий для ремонта училищного здания [22]. Например, в январе 1904 г. крестьянский сход Ермаковской волости Даниловского уезда просил «выдать ссуду в размере

1000 руб. на достройку ... и приобретение кровельного железа для Шеметовской земской школы»[23].

В других случаях, когда ремонт обветшавшей школы был невозможен, общества принимали решения о постройке нового здания и открытии школы. Так произошло с крестьянами Костечуговского и Дмитриевского обществ Ильинской волости Ярославского уезда, которые в июне 1904 г. просили о выделении им «дополнительной ссуды на постройку Николобойского училища в 1000 руб. с уплатой 4% годовых». [24].

Деятельность крестьянских обществ не исчерпывалась лишь открытием школ, часть их стремилась организовать на селе пусть небольшие, но библиотеки (некоторые располагались при училищах, другие отдельно). Данную проблему также рассматривал сельский сход, принимал по ней положительное решение (в большинстве случаев) и направлял свой приговор в уездную земскую управу или волостное правление. Подобным образом 14 ноября 1879 г. была открыта бесплатная библиотека-читальня в помещении Заобнорского волостного правления с.Зорино Любимского уезда. Для этих целей в правлении была выделена одна комната «с отоплением, освещением и необходимой мебелью, приобретен большого размера книжный шкаф и самых книг на ассигнованные сто рублей» [25].

Забота общины о поддержании здоровья своих членов выражалась в обеспечении домохозяйств качественной питьевой водой, организации медицинской помощи в деревнях, обустройства и содержания медпунктов, приглашении на работу медицинского персонала (врач, фельдшер, медсестра). Для реализации указанных мероприятий органы общинного управления неоднократно прибегали к помощи местных земств.

Сельская община выступала хранительницей нравственных устоев деревни, контролируя все поведенческие аспекты своих членов. Выполнение неписаных общинных устоев достигалось, главным образом, силой общественного мнения, а в случае необходимости и наказанием, которое мир налагал на виновного. Сохранение кристально чистой репутации в своем мире имело для крестьянина-общинника большое значение. Именно репутация, складывавшаяся годами внутри общины, служила фундаментом для его авторитетности и почтения к нему среди односельчан.

Итак, воспитательные функции общины в Ярославской губернии активно проявлялись в течение всего пореформенного периода. В тоже время появились новые черты среди духовных, нравственно-воспитательных функций (см. все участвовавшие к концу века решения крестьянских обществ об открытии народных училищ и постройки новых школьных зданий, взятии ссуды у земств для их строительства). Следовательно, при господстве старого содержания в общинной жизни стали все явственнее проявляться новые явления, которые четко обнаружались на рубеже веков.

Община на территории Ярославской губернии выступала как социальный институт, регулировавший внутреннюю жизнь крестьянского сообщества и его связи с внешним миром, хранитель и транслятор производственного и социального опыта, всей системы ценностей местного

крестьянства. Именно на общине замыкались основные проявления жизнедеятельности крестьянина, отсюда и его сознание было исключительно групповым, общинным.

Литература

1. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. 485. Оп. 2. Д. 9. Л. 36; 37об.
2. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 9. Л. 77.
3. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 8. Л. 58.
4. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 9. Л. 69.
5. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 9. Л. 101.
6. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 9. Л. 215.
7. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 8. Л. 176; 177.
8. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 9. Л. 85.
9. ГАЯО. Ф. 549. Оп. 1. Д. 1445. Л. 96.
10. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 176. Л. 20.
11. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 33. Л. 69.
12. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 94. Л. 256 – 258; Ф. 553. Оп. 1. Д. 42. Л. 10.
13. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 33. Л. 72; 74; 75; 77; и др.
14. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 5. Л. 16; Оп. 2. Д. 4. Л. 5 – 6.
15. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 2. Л. 18; Оп. 2. Д. 3. Л. 44.
16. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 1. Л. 10.
17. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 4. Л. 6.
18. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 2. Л. 18.
19. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 2. Л. 18; Оп. 2. Д. 4. Л. 5 – 6.
20. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 175. Л. 22 – 23.
21. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 33. Л. 20 – 21; 25 – 26; 28; 45; 47; 50; и др.
22. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 33. Л. 39; 67; 85.
23. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 175. Л. 9 – 9об.
24. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 175. Л. 4 – 5.
25. ГАЯО. Ф. 485. Оп. 2. Д. 33. Л. 8.

Боргоякова Г.В.
учитель русского языка и литературы
МБОУ Калининская СОШ
руководитель музея хакасского языка
село Аскиз, Республика Хакасия

Музей хакасского языка

В последнее время усиливается интерес к истории родного края, активно разрабатываются и реализуются региональные и местные краеведческие программы. Этнопедагогика, национально-региональный компонент – эти понятия всё чаще используются в образовании на всех уровнях. Закономерным итогом краеведческой деятельности учителей и учащихся становится создание школьных музеев, следовательно, актуальна сегодня музейная педагогика, музейные технологии.

В основном школьные музеи выбирают историческое, военно-историческое и краеведческое направления. В Аскизском районе Республики Хакасия функционирует свыше 20 школьных музеев и музейных уголков. В муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении Калининская средняя общеобразовательная школа по инициативе Л.В.Гириной, работавшей заместителем директора по воспитательной работе, создан целый музейный комплекс «Чирім тыны» («Душа родной земли»). В комплекс входят два самостоятельных музея: фольклорно-этнографический музей «Тан чарии» («Заря») (руководитель Р.Ю.Канзычаков) и музей хакасского языка «Ине тілі» («Материнский язык») (руководитель Г.В.Боргоякова). Также созданы музейные уголки «Родословное древо школы», «Истории хакасских родов» (руководитель Е.Г.Карачакова), «История села Аскиз» (руководитель Г.В.Боргоякова).

Музей хакасского языка создан в октябре 2010 года, размещается в юрте (в прошлом традиционное жилище хакасов), построенной на средства муниципального гранта. В районе ещё три музея размещены в юртах, при этом все работают по разным направлениям. Наш музей является единственным в республике педагогическим музеем языка. Создавая музей, мы исходили из того, что язык – это величайшее богатство народа, душа нации, её идеи, чувства и мысли. Однако в настоящее время в республике происходит ослабление позиций хакасского языка. Наблюдается переход молодёжи от активного билингвизма к пассивному. К примеру, в Калининской школе из 349 учащихся, изучающих хакасский язык, хорошо владеют им всего 63 ученика, что составляет 18% от общего числа; 112 учеников понимают, но не говорят. Хакасский язык становится всё более непопулярным, несмотря на то, что является, наряду с русским, вторым государственным языком. Именно этим продиктовано создание музея хакасского языка.

Задачами музея являются: сбор и сохранение сведений о хакасском языке; распространение прогрессивных методов обучения хакасскому языку

на принципе наглядности; создание педагогической лаборатории по разработке инновационных технологий, теорий педагогики, созданию учебных и наглядных пособий.

В музее оформлены следующие экспозиции: «Древнетюркские письмена», «Истоки», «Первый хакасский учёный», «Подвижники хакасского языка», «Учебно-методическая литература», «Периодические издания», «Учителя-исследователи», «Поги».

В основной фонд музея входят учебно-методическая литература разных поколений, в том числе электронные учебники, словари, монографии учёных, публикации учителей школы в официальных изданиях, рефераты учащихся.

Коротко об истории хакасского языка. В 1720-1727 годах в Сибири работала I научная экспедиция во главе с молодым немецким учёным Д.Г.Мессершмидтом по изучению края. В 1721-1722 годах экспедиция исследовала «киргизскую землю», т.е. Хакасию, и открыла большое количество древних курганов, в т.ч. оригинальную стелу с неизвестным письмом. В 1889 году русский путешественник Н.М.Ядринцев в Монголии, на берегу реки Орхон, нашёл две огромные стелы с такими же письменами. С тех пор эти письмена стали называть орхоно-енисейскими. Полностью расшифровал надписи датский учёный Вильгельм Томсен только в 1893 году. В 1894 году В.В.Радлов сделал первый перевод надписей. Тексты созданы в VII веке, т.е. на 3 века раньше, чем древнерусская письменность.

Орхоно-енисейские письмена свидетельствуют о том, что в те времена существовал общий для всех тюрков язык – древнетюркский. Слово «тюрк» имело нарицательное значение – расцвет. Во времена татаро-монгольского ига письменность тюрков исчезла.

В настоящее время насчитывается более 40 тюркских народов. Можно говорить о 20 с небольшим самостоятельных тюркских языках. Письменность у хакасов возникла только в 1926 году. У истоков хакасского языка стояли первые учёные, появившиеся на рубеже XIX-XX веков: Николай Фёдорович Катанов, Михаил Иванович Райков, Степан Дмитриевич Майнагашев.

Экспозиции музея рассказывают об истории становления и развития хакасского языка, об учёных, учебно-методических комплексах, учителях – участниках всероссийских мастер-классов, разрабатывающих инновационные технологии изучения языка, периодических изданиях, способствующих сохранению языка, электронных учебниках.

Основными направлениями работы музея являются фондовая, экспозиционно-оформительская, просветительская, поисково-исследовательская, научно-методическая и педагогическая. На сегодняшний день разработаны обзорные экскурсии по темам: «История хакасского языка», «История Хакасии», «Устройство традиционной юрты», «Магическое пространство юрты», «Экскурсия по Аскизу: прошлое и современность», а также тематические экскурсии: «Первые учёные-хакасы», «Появление хакасского алфавита», «Открытие доктора филологических наук М.И.Боргоякова» и другие. Экскурсии, в зависимости от аудитории,

проводятся руководителем музея или гидами из числа учащихся на трёх языках: хакасском, русском и английском. Музей принимал гостей из Евросоюза и ЮНЕСКО. Экскурсии проводятся как для учащихся и их родителей, так и для социума и гостей района и республики.

Одним из эффективных направлений в формировании коммуникативных компетенций является проведение музейных уроков: например, «Эпитафии как жанр литературы» (поскольку надписи на стелах представляют собой эпитафии), «Открытие учёного» (Боргоякова Г.В.). Учителями разработаны инновационные технологии: «Взаимосвязанное обучение русскому и хакасскому языкам» (Карачакова Е.Г.), «Театрализация как способ обучения хакасскому языку» (Канзычаков Р.Ю.).

Ежегодно, в день рождения первого хакасского учёного Н.Ф.Катанова, музей проводит внеклассные общешкольные мероприятия: конкурс знатоков хакасского языка среди учащихся 1-11 классов, конкурс семей, владеющих родным языком, с привлечением районного Совета старейшин родов хакасского народа; игровые мероприятия и фестивали.

Организуется среди учащихся поисково-исследовательская работа. Например, проведены исследования по следующим темам: «Вопросы этимологии» (о взаимовлиянии и взаимообогащении русского и хакасского языков), «Музыкальная традиционная культура хакасов», «Общность корней хакасского и тувинского народов – в обычаях и традициях (по книге Н.Ф.Катанова «Очерки Урянхайской земли»)» и другие.

На базе музея работает кружок «Музейное дело». Подготовка юных экскурсоводов – одно из направлений кружка. В 2011, 2012 годах в республиканском конкурсе экскурсоводов занимали первые места. В этом году также идёт подготовка по теме: «История сибирского казачества» («С песней через века»).

Также музей занимается организацией сменных выставок. Например, была организована выставка декоративно-прикладного творчества Екатерины Фирсовой, выпускницы Калининской школы (2010-2011 уч.год); к 150-летию первого хакасского учёного, доктора сравнительного языкознания Н.Ф.Катанова выставка картин художника П.М.Боргоякова (2011-2012 уч.год), «История сибирского казачества в лицах» (2012-2013 уч.год).

Пропаганде хакасского языка способствуют публикации руководителя музея в средствах массовой информации, в частности, в районной газете «Аскизский труженик».

Музей принимает активное участие в различных конкурсах, мастер-классах, научно-практических конференциях и семинарах районного, республиканского и всероссийского уровней. Так, во Всероссийском детском центре «Океан» юный экскурсовод Виктория Чебодаева приняла участие в смене «Музейный мир» (2012г.), заняла II место в конкурсе экскурсоводов и II место в электронной презентации нашего музея. В республиканских конкурсах «Юный экскурсовод» Киргинекова Анастасия становилась победителем в 2011, 2012 годах. На уровне района участники кружка и

руководитель неоднократно становились победителями и призёрами на научно-практических конференциях, мастер-классах и конкурсах.

Таким образом, пропагандируя хакасский язык через разные формы, способствуя его сохранению и развитию, музей повышает авторитет языка и авторитет самих носителей. Решая образовательные задачи, в конечном итоге поддерживает национальную культуру народа.

Центральной и главной экспозицией в музее является «Пого». Хакасское нагрудное женское украшение пого с давних времён служило оберегом детей и всех членов семьи. «Ине тілі» («Материнский язык») - так говорят о хакасском языке. Мы надеемся, что пого будет оберегать не только жизнь и здоровье последующих поколений, но и их язык.

Другай Е.Ю.

*Магистрантка 1-го года обучения, профиль «История» ФГБОУ
ВПО «Кубанский государственный университет» филиал в г.Славянске-
на-Кубани,
г.Славянск-на-Кубани, Россия*

Земельная реформа на Кубани в 90-е годы (правовой аспект)

Положение в сельском хозяйстве Кубани, и Росси в целом кардинально изменила аграрная реформа начала 1990-х годов, которая требует глубокого осмысления. Институты земельной реформы в России оказались не лишены недостатков, которые привели в последующем к росту транзакционных издержек на защиту прав собственности, что также повлияло на оборот сельскохозяйственных земель.

Земельная реформа 90-х годов XX века всегда рассматривалась в контексте аграрной реформы. Среди научной общественности нет точной и однозначной оценки результатов данной реформы. Актуальность исследования заключается в серьезном научном анализе изменений, которые произошли в сельском хозяйстве за последние десятилетия. В научной литературе земельная реформа рассматривается как процесс целенаправленного изменения системы земельных отношений и структуры землепользования, при этом включая в себя: преобразование земельной собственности и перераспределения земли, освоение экономического механизма регулирования земельных отношений, разработку и овладение прогрессивными методами землеустройства, создание экологически безопасного земледелия [2; с. 8].

Земельная реформа 90-х годов XX века предполагала: введение института частной собственности на землю, наделение собственников правами самостоятельного использования земли, куплю-продажу, аренду, залог, обмен, наследование, дарение земли, перераспределение земель между

пользователями, формирование государственных административных и экономических регуляторов земельных отношений. До начала реформы земельные отношения характеризовались государственной монополией на землю и бесплатностью землепользования. Земли распределялись непосредственно только по решению государственных органов [1; с. 4]. При таком положении вещей могло показаться, что земельного рынка не существовало. Однако имел место завуалированный рынок земли, на которой находились строения или многолетние насаждения. Формально договор купли-продажи участка осуществлялся в форме договора купли-продажи имущества, неразрывно связанного с землей. Вместе с имуществом к покупателю переходило право пользования государственным участком. Частные постройки, а фактически и участки могли переходить к новому собственнику по договору дарения или по наследству [2; с. 10-11]. Граждане наделялись государственными земельными участками в пользование, но выбор местоположения такого участка, его размер чаще всего определялись без привлечения пользователей. Государственные органы регулировали размеры не только участков, но и домов и хозяйственных построек.

Правовые основы земельной реформы в Краснодарском крае, как и в стране в целом, а также в других странах – бывших республиках Советского союза, были заложены принятыми 28.02.1991 года Основами законодательства СССР и союзных республик о земле. В этом документе не было провозглашено право частной собственности на землю, но и не содержалось положение об исключительной государственной собственности на землю. Документ содержал положение о праве каждого гражданина на получение земельного участка [2; с. 15]. В Краснодарском крае в период проведения аграрной реформы большое внимание уделялось вопросам связанными с правовым регулированием земельных отношений. Об этом свидетельствуют законодательные акты Краснодарского края о земле. Одно из главных и центральных мест среди них занимает Закон Краснодарского края «Об особом порядке землепользования в Краснодарском крае» [1; с. 21].

Преамбула данного закона указывает, что на территории Краснодарского края земля, в чьей бы собственности она ни находилась (государственной муниципальной, частной, общей долевой или общей совместной), не может быть предметом любых сделок по передаче прав собственности, в том числе и купли-продажи, кроме случаев сделок с земельными участками, которые предоставляются под индивидуальное жилищное строительство, личное подсобное хозяйство, садоводство, огородничество, а также в иных случаях, прямо предусмотренных законом. Вопрос о сделках по передаче прав собственности на земельные участки сельскохозяйственного назначения может быть решен только Законодательным Собранием Краснодарского края. Таким образом, на территории нашего края вопреки Конституции Российской Федерации и Гражданскому кодексу Российской Федерации, с одной стороны, собственник не вправе распоряжаться своим имуществом, если об этом прямо не сказано в законе, а с другой стороны - частная собственность на те

или иные земли все-таки может быть установлена, но только законодательной властью.

В вышеуказанном законе не только закреплена частная собственность и возможность гражданского оборота садовых и подобных им земельных участков (ст.11), но и вслед за Федеральным законом «О сельскохозяйственной кооперации», Градостроительным кодексом Российской Федерации допускаются соответствующие сделки с земельными долями (ст.12), а также с земельными участками под застройку (ст.17). Вопрос о возможности получения земельных участков в собственность для предпринимательской деятельности Закон вроде бы не разрешил. Однако из содержания Закона можно сделать вывод, что предприниматель (хотя это понятие не употребляется, что также неслучайно) может приобрести земельный участок только под застройку. Вместе с тем нельзя утверждать, что краевой законодатель полностью соблюдает федеральные законы. Так, ст.11 Закона Краснодарского края «Об особом порядке землепользования в Краснодарском крае» запрещает любые сделки с полевыми участками личных подсобных хозяйств, хотя федеральный закон говорит лишь о недопустимости их залога, а ст.11, 14 данного закона допускают приватизацию земельных участков, предоставленных для коллективного огородничества, и распоряжение ими, несмотря на отсутствие подобных норм в федеральных законах. Закон Краснодарского края «Об особом порядке землепользования в Краснодарском крае» и Закон Краснодарского края «Об управлении государственной собственностью Краснодарского края» разграничил государственную собственность на землю на федеральную и краевую, хотя этот вопрос в соответствии с п.5 ст. 214 Гражданского кодекса Российской Федерации может разрешаться только в порядке, установленном федеральным законом. Все это свидетельствует о применении краевым законодателем двойных стандартов при решении земельно-правовых вопросов. Когда позиции федерального и краевого законодателя совпадают, то акцент делается на необходимости соблюдения требований федеральных законов. В тех же случаях, когда они не согласуются между собой, о федеральных законах и не упоминают. Особое значение придается в Краснодарском крае вопросам охраны земель сельскохозяйственного назначения. При этом в Краснодарском крае предлагается под «соответствующей охраной» понимать не только охрану земель, как это закреплено в разделе IX Земельного кодекса РСФСР (рациональное использование, восстановление продуктивности, повышение плодородия и так далее), но и применение различных санкций в виде штрафов, прекращения прав на землю и так далее [1; с. 24-25].

В Законе Краснодарского края «Об охране земель сельскохозяйственного назначения» собственно охране земель посвящено лишь четыре статьи, зато вопросам предоставления и изъятия земель, прекращения прав на землю, административной ответственности, возмещения вреда и потерь уделено внимание в десяти статьях. Такое широкое содержание понятия «охрана земель сельскохозяйственного

назначения» неслучайно. Такая трактовка позволяет регулировать имущественные и иные отношения, возникающие в земельной сфере, иначе, чем это установлено в Гражданском кодексе Российской Федерации, Кодексе РСФСР об административных правонарушениях и других законодательных актах Российской Федерации. Ст.35 Конституции Российской Федерации указывает, что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда.

Ст.8 Закона Краснодарского края «Об охране земель сельскохозяйственного назначения» допускает принудительный внесудебный порядок лишения граждан и юридических лиц, принадлежащих им земельных участков. При этом речь идет и о возмещении их стоимости. По существу, в случае нарушения требований, установленных данным законом, после наложения штрафов и предупреждений предлагается конфисковывать земли. Лицемерно выглядит п.6 ст.11 Закона, запрещающий конфисковывать землю в административном порядке. В одних случаях за совершение правонарушений предусматривается конфискация земельных участков, а в других - прекращение прав на землю. Прекращение прав на землю от конфискации в этих случаях отличается лишь характером совершенного правонарушения и порядком применения этих санкций [1; с. 30].

Современное аграрное законодательство, все его институты неразрывно связаны с проблемами проводившейся в нашей стране с начала 90-х годов прошлого века аграрной реформы. На основании изданных в этот период нормативных актов сформировалось существующее в настоящее время сельскохозяйственное землепользование, образованы действующие аграрные формирования. Без знания последовательности проведения реформы невозможно понять процессы, происходящие сейчас на селе. В результате земельной реформы в сельском хозяйстве Краснодарского края сложилась сложная и противоречивая система земельных отношений, которая не способствовала эффективному использованию земли.

Литература

1. Серогодский Н.А. Экономические и социальные проблемы села в условиях аграрной реформы (1990-2000 годы) [Текст] / Н.А.Срогодский, Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 2003. – 112 с.
2. Шагайда Н.И. Институциональные предпосылки оборота сельскохозяйственных земель в России [Текст] / Н.И.Шагайда, М.: ВИАПИ: ЭРД, 2006. – 151 с.

Золотарев Е. А.
магистрант II года обучения,
Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии, Социально-
гуманитарного института. Научный руководитель: к.и.н. доц. кафедры истории,
теории и методики обучения
М. В. Булавин
г. Нижний Тагил, Россия

Особенности зарубежной историографии русского церковного раскола XVII века

Русский церковный раскол XVII века является предметом изучения преимущественно отечественной историографии, за рубежом эта проблема находится в поле зрения главным образом русских эмигрантов. По мнению одного из современных историков раскола Д. А. Балалыкина [1] в зарубежной историографии центральное место занимают работы следующих русских эмигрантов: М. С. Агурского., Б. П. Башилова, Н. А. Бердяева, С. А. Зеньковского, М. В. Зызыкина, А. В. Карташева, П.Е. Ковалевского, Б. П. Кутузова, Д. В. Поспеловского, Н. И. Ульянова, А. Д. Шмемана. Автор выделяет три волны русской эмиграции, отмечает, что представители каждой из них придерживались определенных взглядов. В соответствии с волнами эмиграции он считает возможным выделить характерные черты зарубежной историографии раскола:

- использование широких исторических аналогий, сравнение разнородных явлений;
- умозрительность, «философичность» построений, что объясняется недостатком источников;
- внимание преимущественно к истории культуры.

В целом зарубежная историография раскола, за исключением работ русских эмигрантов, достаточно скудна. Вероятной причиной может быть отсутствие родства между культурой и языком зарубежного исследователя и культурой исследуемого общества, языком источников по вопросу. Необходимо уточнить, что язык источников значительно отличается от современного русского языка не только орфографией, но и лексикой.

Совокупность языковых, смысловых и культурных барьеров, на наш взгляд, составляет наибольшее препятствие для зарубежных исследователей. Опираясь на идеи Вильгельма фон Гумбольдта, Александра Семёновича Шишкова, Александра Афанасьевича Потебни, Павла Флоренского, Алексея Фёдоровича Лосева, мы попытаемся объяснить недостаточное внимание к такой немаловажной проблеме в зарубежной историографии. Суть в том, что даже, казалось бы, одни и те же слова (понятия) в различных языках отличаются неким смыслом, образом, гештальтом, стоящим за ними, отличаются «разумом слова» (термин А. С. Шишкова), «внутренней формой слова» (термин А. А. Потебни). Носители различных языков не только говорят на различных языках, но и мыслят по-разному. Каждый язык по-

своему описывает действительность, в определённой мере определяет мышление и поведение. То есть язык есть отражение национальной специфики и сама национальная специфика, часть культуры и её отражение. Язык – часть существенных цивилизационных отличий, мешающих восприятию и пониманию.

Примером языковых и смысловых барьеров могут быть трудности перевода: можно ли без утраты образа перевести некоторые ключевые понятия, такие как «истина» или «покаяние». Равны ли уравнения: («истина»+образ) =? («truth»+образ); («покаяние»+образ) =? («repentance»+образ). Пример культурных отличий дает нам цитата из интервью А. Дугина: «западное общество считает, что религия есть индивидуальное дело и на этом построена вся либерально-демократическая идеология, которая доминирует на Западе, а исламский мир и нормальный христианский мир считает, что религия это социальное дело» [2]. Разница в понимании роли индивидуальности и социума, способов их взаимодействия и взаимовлияния создает сложности интерпретации источников. Таким образом, мы можем констатировать целый ряд трудностей, возникающих перед зарубежным исследователем в процессе изучения культурных явлений, таких как церковный раскол XVII века. Ученые, столкнувшись с данным комплексом проблем, в большинстве случаев не могут полностью его преодолеть, даже осознавая данное препятствие.

В целом тема раскола для собственно зарубежных исследователей, как правило, не самоценна и их интерес вызывают лишь некоторые её аспекты. Такие как: «роль религии староверов, в процессе создания этических условий хозяйствования» [3]; параллель с «протестантской этикой и духом капитализма»; «реформация XVI – начала XVII века» и «русский религиозный раскол XVII века». То есть характерным является сравнение и сопоставление. Пример подобной работы статья «The Old Believers and the Rise of Private Industrial Enterprise in Early Nineteenth-Century Moscow» [4]. Автором данной статьи является William L. Blackwell — американский историк XX в. Анализ собственно зарубежной историографии по расколу и смежным с ним темам предпринимался и до нас, так необходимо выделить интересную критическую статью В. В. Керова «Старообрядческое предпринимательство: «мифы» и «легенды» англо-американской историографии» (5).

Завершая обзор, мы можем назвать работы эмигрантов своего рода связующим звеном между отечественной и зарубежной исторической наукой, в которых уделяется внимание «запретным» темам советской науки в советский период.

Работам зарубежных авторов присущи специфические черты:

- зарубежными авторами тема раскола чаще всего поднимается в общецивилизационном контексте, либо как аспект других тем;
- чаще всего рассматриваются не ранние годы раскола, а скорее его последствия;

– в исследованиях присутствует повышенное внимание к экономическим вопросам, нежели к вопросам духовной сферы.

Литература

1. Балалыкин Д. А. Историография раскола русской церкви в литературе русского зарубежья во второй половине XX века // Вестник МГТУ. - 2006. - Т.9. - №1. - С.5-10.
2. Интервью русского философа и политолога, лидера Международного Евразийского движения Александра Дугина каналу russia.ru посвящённому скандальному фильму «Невинность мусульман» 16.09.2012.
3. Керов В. В. Старообрядческое предпринимательство: «мифы» и «легенды» англо-американской историографии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB5/kerov.htm#03>
4. Blackwell W.L. The Old Believers and the Rise of Private Industrial Enterprise in Early Nineteenth Century Moscow // Slavic Review. 1965. Vol.XIV. №3.

Карпук Д.А.

*студент исторического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета
г. Санкт-Петербург, Россия*

Академик П.П. Пекарский и духовная цензура

Профессор Санкт-Петербургской духовной академии Д.И. Ростиславов в своей книге «О православном белом и черном духовенстве в России», опубликованной в Лейпциге в 1866 г., в разделе «О духовной цензуре» пишет: «Вы браните светскую цензуру? Эх! Познакомьтесь с духовной, тогда первая вам покажется чудом снисходительности» [7, с. 29].

То, что духовная цензура в Российской империи была гораздо строже светской, на своем собственном опыте пришлось испытать известному исследователю русской литературы и истории, академику Академии наук П.П. Пекарскому. Ученый известен своими монументальными сочинениями «История Академии наук» и «Наука и литература при Петре Великом». В отношении второй работы исследователи творчества Петра Петровича Пекарского особо подчеркивают: «Ни один период в дореволюционной библиографии не получил такого обстоятельного и точного освещения, какое выпало на долю первой четверти XVIII в. в исследовании Пекарского. Библиография, составленная им, по полноте и тщательности выполнения по праву может быть названа классической, а автор ее по справедливости занимает место среди самых выдающихся русских библиографов» [2, с. 3].

В 1858 г. Пекарский представил в Санкт-Петербургский цензурный комитет свое исследование «Наука и литература при Петре Великом», работать над которым он начал еще в 1855 г. [2, с. 22] Цензурирование рукописи было поручено одному из опытных светских цензоров А.И. Фрейгану, который сделал довольно много придирчивых и мелочных исправлений.

Однако разрешения одного только светского цензора для публикации рукописи было недостаточно. Согласно действовавшему в середине XIX века цензурному законодательству, светская цензура должна была отправлять сочинения на просмотр в цензуру духовную, даже если в сочинении содержался небольшой отрывок, относящийся «к догматам веры или к священной истории» [8, с. 87]. В работе Пекарского, разумеется, такие отрывки были.

Рукопись Пекарского из светского комитета в июле 1859 г. поступила в Санкт-Петербургский духовный цензурный комитет, где ее рассматривал архимандрит Фотий (Романовский), который, насколько можно судить на основании изученных дел, «специализировался» в основном на официальных изданиях, таких как академический журнал «Христианское чтение», разного рода тексты, поступающие из канцелярий Св. Синода или обер-прокурора. Примечательно, что, согласно сохранившемуся отзыву, духовный цензор сочинение Пекарского одобрил [5, л. 145об.]. И если бы разрешения цензора было достаточно, то работа вышла бы практически в авторском варианте. Однако согласно указу Св. Синода от 28 марта 1852 г., духовные цензоры обязаны были предоставлять уже одобренные ими рукописи на рассмотрение непосредственно в Св. Синод, в случае, если рукопись «содержит довольно мест, представляющих состояние Русской церкви со времени учреждения Св. Синода, причем делается иногда выписка из дел Синодальных» [5, л. 145об.].

Синод в подобных случаях назначал своего внутреннего рецензента. Чаще всего функции цензоров приходилось исполнять представителям высшей церковной иерархии. В данном случае рукопись Пекарского была направлена на рассмотрение архиепископу Ярославскому Нилу (Исаковичу), хорошо известному современникам, не только в качестве иерарха Русской церкви, миссионера, но и как историка, краеведа и общественного деятеля [1, с. 107].

За свои многочисленные труды, среди которых можно выделить фундаментальное для своего времени исследование «Буддизм, рассматриваемый в отношении к последователям его, обитающим в Сибири», архиепископ Нил был избран почетным членом Санкт-Петербургского и Казанского университетов. Владыка был также известен своими переводами богослужебных книг на монголо-бурятский язык. В его рабочем кабинете находились не только книги по различным наукам, но и замечательная коллекция минералов, а на отдельных столах стояли электрическая и гальваническая машины. И именно такому просвещенному иерарху пришлось рассматривать сочинение Пекарского.

Ответ цензора был удручающим, но не убийственным для автора. Вообще можно отметить, что все ответы духовной цензуры можно разделить на три категории: 1) «Одобрить к напечатанию», 2) «Возвратить без одобрения к напечатанию» и 3) «Одобрить к напечатанию после внесения исправлений по замечаниям цензора». Указом Синода от 18 ноября 1859 г., который основывался на отзыве владыки Нила, рукопись Пекарского не

одобрялась «к напечатанию без исправления по замечаниям» цензора [5, л. 252об.].

Что же не понравилось высокопреосвященному рецензенту? Все то, что в невыгодном свете представляло жизнь Русской церкви, а также деятельность отдельных представителей высшей церковной иерархии. В отношении отдельных эпизодов, дискредитирующих священнослужителей, цензор прямо заявляет: «Для чего увековечивать печатью то, что достойно не памяти, а забвения?» [3, л. 7-7об.]

Архиепископу Нилу, например, не понравилось отношение Пекарского к Киево-Могилянской коллегии. В качестве образца, где деятельность духовной школы освещалась, по мнению цензора, правильно, владыка указывал на работу В.И. Аскоченского «Киев с древнейшим его училищем». Данный автор, в частности, так описывал духовную школу на Днепре: «Благословение, Божие, преподанное Святейшими Патриархами, не осталось втуне, и вся Россия узрела благодатные плоды, принесенные Киевским вертоградом Духовного просвещения. Крепко стояла Коллегия, в лице своих воспитанников, против злоумышленного Папизма и свирепствовавшего униатства; успешно отражала стрелы, бросаемые на Веру Православную реформаторами всех сект, высылала вглубь Севера своих питомцев поведать Славу Божию и устраивать просвещение народа, образовала искуснейших Богословов и Филологов» [4, л. 4-4об.]. Что же касается Петра Петровича, то, по мнению цензора, складывается ощущение, что автор не хочет говорить и рассказывать читателю о светлых сторонах истории Киевского духовного расадника. Примечательно, что сам Пекарский к сочинению Аскоченского относился отрицательно: «Книга эта, представляет много произвольных выводов, большею частью неверно изображает события и написана семинарской напыщенностью» [2, с. 40].

Пекарский в рукописи, действительно, довольно резко отзывался о киевских ученых: «Не прошло и 40 лет, как Киевские ученые, с своими неуклюжими силлабами, астрологическими бреднями, напыщенными казаньями и польским словарем являются в Москву... не забыв при том взять запас интриг, желания половить рыбы в мутной воде» [4, л. 5-5об.]. Любопытно, что Петру Петровичу все же пришлось поступиться своими броскими фразами и в публикации текст звучал уже совсем по-другому: «Не прошло и 40 лет как киевские ученые являются в Москву. И это было весьма кстати для просвещения в России, но не во-время для них лично» [3, с. 2].

В целом, многочисленные замечания высокопреосвященного цензора можно свести к следующим пунктам:

- взгляд автора на духовенство Русской церкви в рассматриваемый им период времени слишком строг;
- многочисленные выписки, особенно в XII главе, за редким исключением, не могут не служить поводом для укора и обличения в адрес церковных деятелей, трудившихся на поприще духовного просвещения;

- к многочисленным сочинениям, которые сохранились с петровских времен, надо подходить выборочно, «чтобы среди хлама легенд отыскать бисера, украшавшие священную старину Православной Руси» [4, л. 11об.].

Общий итог рецензии весьма красноречив и показателен: «Итак, автор благоразумно поступит, ежели прежде издания книги в свет, со всем беспристрастием проверит исследования свои, устранив мелкие частности, не достойные занимать место в истории Наук, и укажет на общие в ходе религиозного преспеяния факты, на образцы мышления и витийства, могущие характеризовать дух века и на деятелей, бывших представителями оного по талантам, и по образованию своему» [4, л. 12].

С одной стороны, спорить с мнением архиепископа Нила и доказывать свою правоту было не только бесполезно, но отчасти и опасно для дальнейшей карьеры и службы. С другой стороны, на свое исследование Петром Петровичем было затрачено очень много времени и усилий. Поэтому автору ничего не оставалось, как принять во внимание отзыв высокопреосвященного цензора и внести все требуемые исправления.

29 января 1860 г. на заседании Санкт-Петербургского духовного цензурного комитета было рассмотрено обращение П.П. Пекарского, в котором ученый утверждал, что он внес все требуемые со стороны духовной цензуры исправления в текст своей рукописи. И это были не просто «штукатурные» правки, местами текст был подвергнут кардинальной переработке. Так, Пекарский вынужден был сократить целую главу из своей работы: «В XII главе найдены Его Высокопреосвященством неудобными к напечатанию многие выписки из старинных рукописей, почему я решил исключить из моего сочинения всю эту главу!» [6, л. 7]

Духовный цензор архимандрит Фотий, который проверял рукопись на предмет внесения всех исправлений, указанных архиепископом Нилом, подтвердил заявление автора. Работа была исправлена в соответствии с требованиями духовной цензуры, и последняя своим решением от 29 января 1860 г. пропустила сочинение Пекарского к публикации, которое и вышло в свет в 1862 г.

Разумеется, инцидент с рукописью П.П. Пекарского был далеко не единственным в истории русской литературы и духовной цензуры. Но он, как и многие другие, свидетельствует о тех трудностях, которые необходимо было преодолевать не только светским, но и церковным исследователям. «Цензурная история» Пекарского также частично отображает те принципы, которыми руководствовались в своей деятельности представители как духовной цензуры.

Литература

1. *Ивановская О.Г.* Архиепископ Нил (Н.Ф. Исакович) как ярославский краевед и общественный деятель // Век нынешний, век минувший...: Исторический альманах. Вып. 2 / Под ред. А.М. Селиванова, В.П. Федюка, Ю.Ю. Иерусалимского; Яросл. гос. ун-т. Ярославль. 2000. – С.107-115.
2. *Машкова М.В.* П.П. Пекарский (1827-1872): Краткий очерк жизни и деятельности / Под ред. проф. П.Н. Беркова. – М.: Издательство Всесоюзной книжной палаты, 1957. – 80, [2] с.

3. *Пекарский П.П.* Наука и литература в России при Петре Великом. Исследование. Т.1. Введение в историю просвещения в России XVIII столетия. СПб.: «Общественная польза», 1862. – [8], VI, 578, [2] с.
4. РГИА. Ф.807. Оп.2. Д.1303. Дело о рассмотрении различных рукописей, в том числе сочинения П.П. Пекарского «Наука и литература при Петре Великом» и др.
5. РГИА. Ф.807. Оп.2. Д.1359. Журналы заседаний Санкт-Петербургского духовного цензурного комитета за 1859 г.
6. РГИА. Ф.807. Оп.2. Д.1360. Журналы заседаний Санкт-Петербургского духовного цензурного комитета за 1860 г.
7. *Ростиславов Д.И.* О православном белом и черном духовенстве в России. В 2-х т. Т.1. – Рязань: Александрия, 2011. – 656с.
8. Сборник законоположений и распоряжений по духовной цензуре с 1720 по 1870 гг. СПб., 1870. – 234с.

Конова В.И.

*К.ист. наук, доцент кафедры философии, истории и социологии
Брянской государственной инженерно-технологической академии
г. Брянск, Россия*

Институт кормлений как основа местного управления в русских княжествах

Начало XXI в. – время активного становления новой российской государственности, институтов государственного управления и местного самоуправления. Трансформация унитарного тоталитарного государства с жестко централизованным управлением в демократическую систему обусловила глубокий кризис российской государственности. Проблема совершенствования и укрепления государственности, форм, содержания государственного управления и местного самоуправления стала одной из важнейших в общественной жизни России. Поэтому обращение к изучению отечественного опыта государственного управления закономерно и необходимо.

История государственного управления - молодая, актуальная и перспективная отрасль научных знаний. Наибольший научный интерес у исследователей новейшего времени вызывают проблемы государственной власти и реформ в России, преодоления вульгарно-классового подхода к оценке деятельности монархов-реформаторов, объективного анализа деятельности консерваторов - А.А. Аракчеева, П.А. Валуева, К.П. Победоносцева и др., модернизации местного управления и самоуправления [1, с.53].

В представленной статье предпринята попытка проследить эволюцию института кормлений как основы местного управления в средневековой России.

Появление кормлений как важного государственного института Киевской Руси можно отнести ко времени правления князя Игоря (912-945 гг.), который посадил в древлянскую землю своего "мужа" Свенельда. В древнерусском государстве при первых Рюриковичах местное управление находилось в руках местных князей и их администраторов. С усилением власти киевских князей они заменялись назначаемыми из центра должностными лицами - посадниками. Взять посадника у князя нередко означало добровольное покорение ему.

Ресурсы для своего существования агенты местной администрации получали через систему кормлений. Кормление - это порядок управления, при котором облеченные властью администраторы получали вознаграждение за свои действия от управляемого населения [2, с. 45]. В состав кормов входили: во-первых, периодические уплаты, которые все население вносило в определенные сроки местной администрации. Как правило это были большие религиозные праздники - Рождество, Пасха, Петров день; во-вторых, пошлины, то есть специальные оплаты каждого отдельного правительственного акта (например, судебные, торговые).

Особенность, кормлений состояла в том, что государственные сборы, взимавшиеся с населения, не поступали в казну, а распределялись между лицами, которые получали территорию в корм.

Происхождение этого порядка связано с княжеско-дружинными отношениями. Князь и дружина - одно целое. Князь все делил со своей дружиной. Дружинники смотрели на все княжеские приобретения как на свои собственные. «Княжие мужи», направляясь на посадничество, рассматривали себя как равноправных правителей отдельных территорий, независимых от центра. Такая постановка посаднической власти имела важные последствия. Административные функции посадников были несложными. В то время "управлять" означало следить за правильным и своевременным поступлением кормов, а не обеспечивать внутренний порядок на местах.

В период феодальной раздробленности институт кормлений сохранился. Но если формы кормленного управления остались прежними, то основания этой системы изменились. В Северо-Восточной Руси дружинные отношения исчезают. Верхи общества теперь обязаны служить великому князю и садятся на кормления на основании договора. И если в Киевской Руси кормление - это род соправительства, то в удельный период кормление уже служба. Кормленщик князю не товарищ, а слуга.

Собирание удельной Руси Москвою долгое время не сопровождалось изменением внутренних административных порядков в бывших княжествах. Все перемены сводились к замене власти местных князей властью великих князей Московских. Местное управление по-прежнему строилось на кормлениях. Но кормление являлось одновременно и государственной службой, и формой вознаграждения за военную службу.

Первоначально кормления ничем не ограничивались. Наместника, приехавшего, на кормление, население встречало "выезжим кормом". Взи-

маемые с населения корма были столь велики, что ими кормились и семьи, и челядь наместников. Наместники были обязаны управлять территориями своими собственными силами, опираясь на административный и военный аппарат. Этому персоналу полагался особый корм. По мере усиления власти центра начались преобразования местного управления.

Первые мероприятия правительства были направлены на сокращение количественного размера кормов. С конца XIV в. московские князья выдавали административным округам так называемые Уставные грамоты, которые определяли: во-первых, точные максимальные нормы кормленых сборов. Оригинал грамоты выдавался кормленщику. Выборные представители общества (сотские, старосты) получали с нее копию. Всякий перебор кормов считался незаконным и население имело право требовать с наместников их возвращения через суд; во-вторых, сам сбор кормов запрещалось производить самим кормленщикам и их слугам. Сборщиками являлись сотские, выбранные населением. Они передавали корма наместникам. По замыслу правительства это должно было оградить население от вымогательства; в-третьих, наместникам запрещалось держать при себе второстепенных агентов свыше установленных грамотой; в-четвертых, устанавливались сроки и порядок разъездов слуг наместников. Каждому разрешалось объезжать округ не более двух раз в год. Это были подготовительные шаги к полной реорганизации местного управления.

Процесс реформирования местного управления был ускорен следующими обстоятельствами:

- присылаемые из центра на короткий срок администраторы не были озабочены состоянием дел местного хозяйства. Главных для них было обогащение. Это вело к росту преступности, запустению местного хозяйства;

- усилилось недовольство населения тяготами поборов;

- поднимавшееся дворянство было недовольно кормлениями, так как доходы от местного управления шли в карман боярству, обеспечивая ему большой политический вес;

- слишком большая независимость кормленщиков к концу XV в. стала неприемлемой для центральной власти. Следовательно, в ликвидации кормлений были заинтересованы и власть, и общество. В середине XVI в. в ходе земской реформы, проводимой Избранной радой, институт кормленщиков был упразднен.

Таким образом, анализ кормленного управления позволяет сделать вывод, что эта система являлась одновременно и формой налаживания связи центра с местами, и формой вознаграждения боярства за военную службу.

Литература

1. История государственного управления России. Учебник /Отв.ред. В.Г. Игнатов. - Ростов н/Д: Феникс, 2002.
2. Кизеветтер А.А. Местное самоуправление в России IX-XIX вв. - М.: 1910.

Коптелов А.О.
*магистрант юридического факультета
Гуманитарного университета
г. Екатеринбург, Россия*

Периодические издания Пермского губернского статистического комитета как источник по истории политической полиции Российской империи

Развитие государственной статистики в российских губерниях получило свое развитие с середины 30-х гг. XIX века с утверждением «Правил для Статистического Отделения при Совете МВД и Статистических Комитетов в губерниях».

Пермский губернский статистический комитет был образован при канцелярии гражданского губернатора Пермской губернии еще в 1834 году, но начал работу только в 1836 г. В состав комитета в разное время входили известные представители губернии: высшие чиновники, общественные деятели, видные ученые и краеведы. Председателем статистического комитета являлся правительственный чиновник – губернатор, что свидетельствовало о высоком статусе данного учреждения. При этом финансирование статистических комитетов предусмотрено не было.

В начале 1850-х гг. стараниями МВД, которому подчинялась вся система государственной статистики, в регионах «улучшились условия деятельности губернских статистических комитетов. На их работы были впервые выделены небольшие средства...» [9, с. 75]. Циркуляр от 30.12.1853 г. за № 190 «указывал, что на существование комитетов отпускается ежегодно 1 тыс. руб. из средств губернских типографий» [6, с. 85].

Принятое 26 декабря 1860 года в преддверии широкомасштабных преобразований в стране «Положение о Губернских и Областных Статистических Комитетах» закрепило за губернскими статистическими комитетами статус самостоятельных учреждений. На их содержание выделялись от 1500 до 2000 рублей. Они получали часть земских сборов, пособия от типографий в виде бесплатных публикаций, использовали средства от продажи изданий комитета и добровольные пожертвования. Согласно новому положению в каждом статистическом комитете были закреплены штатные должности секретаря, его помощника и писца с денежным вознаграждением.

С начала 1860-х гг. Пермский губернский статистический комитет, как и другие региональные статистические комитеты стал осуществлять не только активную статистическую, но и самостоятельную издательскую деятельность. Результаты краеведческих исследований публиковались в различных ежегодных сборниках, получивших названия: «Списки», «Памятные книжки», «Календари», «Записки», «Адрес-календари», «Сборники», «Листки» и др. Они содержали материалы справочного-

статистического, научно-краеведческого, библиографо-биографического характера, имели особую структуру, отличались нестандартным содержанием, касались различной тематики. В данных изданиях содержались: общие справочные и иные сведения, статистический материал, этнографические заметки, публицистические статьи, литературные произведения и даже рекламные объявления. Этот материал не носил исключительно справочно-информационный характер, а имел иногда ценность серьезных научных краеведческих исследований. Именно благодаря своему разноплановому содержанию, эти сборники высоко ценились и в то время, и вызывают интерес у современных исследователей.

Исследование вопросов организации и проведения статистической работы Пермского губернского статистического комитета, источниковой базы сбора статистических сведений, системы проверки статистических данных, уровня образования и профессиональной подготовки секретарей и служащих комитета показало, в целом, высокую степень достоверности сведений, содержащихся в периодических изданиях Пермского ГСК [5].

Справочно-статистическая литература («Адрес-календари», «Календари» «Памятные книжки» и др.) по своему содержанию и форме не отвечают значению справочных книжек в строгом смысле этого слова, а являются скорее сборниками различных сведений и статей. Они «содержат информацию о численности, сословном и конфессиональном составе горожан, а также предоставляют сведения о служащих органов государственной власти, учреждений городского и сословного самоуправления» [2, с. 12].

Достаточно часто в периодических изданиях статистических комитетов печатались списки губернских чиновников. Содержались в нем и сведения о местной жандармерии.

Так, в «Памятной книжке Пермской губернии на 1863 год» указан список местного жандармского подразделения еще до реформирования Корпуса жандармов в 1867 г., а именно:

«Штабс-офицер Корпуса жандармов, полковник Александр Владимирович Комаров.

Адъютант, поручик Константин Петрович Воронин.

Начальник жандармской команды, поручик Коронат Андреевич Латухин» [7, с. 68]

В выпуске первом «Пермского адрес-календаря за 1876 год» дан список лиц, состоящих на службе в Пермской губернии и описаны должности Губернского жандармского управления, с указанием замещающих их лиц:

«Начальник Управления, полковник Михаил Петрович Самойлов

Адъютант Управления, штабс-капитан Николай Егорович Новицкий

Помощники Начальника Управления в уездах:

Кунгурском, капитан, Моисей Дмитриевич Андрущенко

Екатеринбургском, майор, Алексей Андрианович Махин

Шадринском, штабс-капитан, Ананий Федорович Шулькевич

Верхотурском, капитан, Василий Васильевич Суханин» [3, л. 26].

В «Памятной книжке Пермской губернии на 1880 год» и в «Адрес-календаре Пермской губернии за 1881 год» в полном составе указаны должностные лица Пермского ГЖУ, как то:

«Начальник управления, полковник Михаил Петрович Самойлов; адъютант управления, штабс-капитан Арсений Егорович Новицкий; помощники начальника управления в уездах: Кунгурском, капитан, Моисей Дмитриевич Андрущенко, Верхотурском, капитан, Ананий Федорович Шулькевич, Екатеринбургском, капитан, Василий Степанович Сокол, Шадринском, штабс-капитан, Митрофан Михайлович Губин, Соликамском и Чердынском, штабс-капитан, Аркадий Евграфович Гладышев» [1, с. 5; 8, с. 58-59].

В «Адрес-календаре Пермской губернии» 1881 г. отражены должностные лица Екатеринбургского жандармского полицейского управления железных дорог: «Начальник управления, подполковник, Иван Андреевич Рубанов; адъютант управления, штабс-капитан, Николай Егорович Субботин», а также чины Екатеринбургского отделения полицейского жандармского управления железных дорог: «Начальник отделения, капитан, Владимир Васильевич Емельянов; адъютант (вакансия)» [1, с. 69].

В «Календаре Пермской губернии на 1883 год» перечислен состав Екатеринбургского жандармского полицейского управления железных дорог:

«Начальник управления, подполковник, Иван Андреевич Рубанов; адъютант управления, капитан, Виктор Павлович Шлейфер; начальники отделений: Екатеринбургского – капитан, Владимир Васильевич Емельянов; Пермского – капитан, Николай Петрович Петухов; Кизеловского – штабс-капитан, Константин Владимирович Судаков» [4, с. 3].

В этом же «Календаре» за 1883 г. отражены сложности кадрового обеспечения Пермского ГЖУ и перечислены лица, занимавшие жандармские должности в тот период.

«Начальник управления (вакансия); адъютант управления, штабс-капитан Арсений Егорович Новицкий; помощники начальника управления в уездах: Кунгурском, Моисей Дмитриевич Андрущенко (заведывает в настоящее время Управлением), Екатеринбургском – капитан, Василий Степанович Сокол, Верхотурском – капитан, Ананий Федорович Шулькевич, Шадринском – штабс-капитан, Митрофан Михайлович Губин, Соликамском и Чердынском – штабс-капитан, Аркадий Евграфович Гладышев» [4, с. 3].

Таким образом, изучение периодических изданий Пермского губернского статистического комитета в качестве комплексного исторического источника позволяет более широко и полно использовать весь заложенный в них информационный потенциал. Значительная информационная насыщенность периодических изданий Пермского ГСК делает их ценным и уникальным источником сведений по широкому спектру проблем истории нашей страны, включая историю региональных подразделений политической полиции России дореволюционного периода.

Литература

1. Адрес-календарь Пермской губернии / Пермский статистический комитет. – Пермь: Типография Губернского Правления, 1881. – 116 с.
2. Белослудцева В.В. Мещанское сословие Пермской губернии во второй половине XIX-начале XX в. Автореф. на соис. уч. ст. канд. ист. наук. – Пермь: ПГУ, 2006. – 24 с.
3. Государственный архив Свердловской области. Пермский адрес-календарь за 1876 год. – Ф. 185. – Оп. 1. – Д. 218.
4. Календарь Пермской губернии на 1883 год / Пермский губернский статистический комитет. – Пермь: Типография Губернского Правления, 1883. – 320 с.
5. Кожевникова Т.Г. Печатные издания научно-краеведческих обществ Пермской губернии как источник по истории Урала: вторая половина XIX – начало XX вв. Автореф. на соис. уч. ст. канд. ист. наук. – Екатеринбург: УрГПУ, 2005.
6. Комарова И.И. Научно-историческая деятельность статистических комитетов // Археографический ежегодник за 1986 год / Отв. ред. С.О. Шмидт. – М.: Наука, 1987. – С. 85-96.
7. Памятная книжка Пермской губернии на 1863 год: год первый / Ред. С.С. Пенн. – Пермь: Губернская типография, 1862. – 380 с.
8. Памятная книжка Пермской губернии на 1880 г. / Ред. И.Е. Гасабова. – Пермь: Типография Губернской Земской Управы, 1880. – 416 с.
9. Плошко Б.Г., Елисева И.И. История статистики: Учебное пособие. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 295 с.

Миннибаев Б.И.

*Старший преподаватель кафедры права и экономики
Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
г. Елабуга, Россия*

Атлантическая хартия: принятие и значение

После успешных переговоров между двумя главами государств, Президентом США Франклином Делано Рузвельтом и Премьер-министром Великобритании Уинстоном Черчиллем, 14 августа 1941 году, на борту военного линкора «Принц Уэльский», была подписана так называемая «Атлантическая хартия». Позже в том же году, в сентябре месяце к хартии присоединилась и Советский союз.

Главное предназначение данного документа заключалось в том, что она носила антигитлеровский характер.

Хартия была призвана определить устройство мира после победы союзников во Второй мировой войне.

По атлантической хартии были выдвинуты следующие задачи:

- уничтожение нацистской тирании;
- разоружение агрессора;
- освобождение стран от оккупации.

«Атлантическая хартия» включает восемь пунктов. Каждый из пунктов имеет историческое значение.

- 1) их страны не стремятся к территориальным или иным приобретениям.

2) они выражают желание не быть свидетелями территориальных изменений, которые не соответствуют свободно выраженным пожеланиям заинтересованных народов.

3) они уважают право всех народов избирать форму правления, при которой они будут жить, и они желают видеть суверенные права и самоуправление восстановленными для тех, кто был насильственно лишен их.

4) они будут стремиться с должным уважением к своим обязательствам к тому, чтобы способствовать обеспечению всем государствам, большим или малым, победителям или побежденным, равного доступа к Торговле и сырьевым запасам мира, необходимым для их экономического Процветания.

5) они выражают желание способствовать в полной мере сотрудничеству между всеми государствами в экономической области с целью всеобщего обеспечения более совершенных условий труда, экономического прогресса и социальной безопасности.

6) после окончательной ликвидации нацистской тирании они надеются увидеть установление мира, который предоставит всем государствам возможность жить в безопасности в их собственных границах и который позволит гарантировать, что все люди на земле смогут жить в условиях свободы от страха и лишений.

7) такой мир должен будет позволить всем людям беспрепятственно пересекать открытое море и океаны.

8) они выражают веру в то, что все государства мира, как исходя из чувства реальности, так и по причинам возвышенного характера придут к решению отказаться от использования силы.

Поскольку будущий мир не может быть сохранен, если государства которые угрожают или могут угрожать агрессией за пределами своих границ, будут продолжать применять оружие наземного, морского или воздушного назначения, они выражают веру в то, что разоружение таких государств необходимо при условии создания более широкой и постоянной системы общей безопасности. Аналогичным способом они будут содействовать и поощрять все иные практически осуществимые меры, которые облегчат для всех миролюбивых народов тяжелое бремя вооружений [3, с. 262].

Поддержать принципы хартии, пожелали еще 26 стран, которые 1 января 1942 году подписали в Вашингтоне Декларацию, тем самым завершили процесс оформления антигитлеровской коалиции. Благодаря действиям США и Великобритании, на базе данной хартии, была реализована возможность сплочению других стран в борьбе против фашистских захватчиков.

Литература

1. Атлантическая хартия. [Электронный ресурс]. URL: www.interpretive.ru/dictionary/410/word/atlanticheskaja-hartija (Дата обращения: 31.03.2013).
2. Атлантическая хартия. [Электронный ресурс]. URL: www.wikipedia.org/wiki/ (Дата обращения: 31.03.2013).
3. История США. Хрестоматия: пособие для вузов. / Франклин Д. Рузвельт Уинстон С. Черчилль. Brockway T. P. Basic Documents in United States Foreign Policy. N.Y., 1957. / Сост. Э.А. Иванян. – М.: Дрофа, 2005. – 399 с.: ил.

Морозов Н.М.
к.и.н., научный сотрудник
Института экологии человека СО РАН
г. Кемерово, Россия

Современная историография консервативной мысли второй половины XIX–начала XX вв. о самодержавии

Периодически возникавшие напряжения вокруг и внутри вертикали российской власти, ставшие атрибутом политических циклов, сформировали в среде отечественных интеллектуалов устойчивую потребность в переосмыслении прежних и новых выражений её самобытности. Однако проблема не может быть до конца понята без представлений о трансформации её смыслового поля, в различные периоды истории.

Для образованной среды XIX в. была характерна атмосфера нарастающего идейного противостояния между сторонниками вектора развития российского государства с опорой на традиционные формы организации общества и самодержавную власть, именуемыми в историографии консерваторами, и адептами либеральных концепций власти, в пределе ориентированными на обслуживание частных интересов личности, исповедующей ценности набиравшего экономическую и политическую мощь капиталистического уклада.

В настоящей статье мы ставим задачу выявить специфику использованных в последние два десятилетия подходов к изучению сложившегося во второй половине XIX–начале XX вв. пространства осмысления самодержавия.

В рамках анализа консервативной мысли религиозную компоненту в восприятии обществом верховной власти выделяли А. Н. Боханов, О. А. Милевский, А. В. Пролубников, А. В. Репников, М. В. Шерстюк и другие специалисты, главным образом, в области исторических и юридических наук, отметившие развитие в тот период познавательных практик как религиозно-философского, так и радикального направлений в интерпретации самодержавия.

В персонах, олицетворявших российское западничество, среди которых были государственные деятели высокого ранга, философы-патриоты, представители разночинной интеллигенции, промышленного и иного капитала, ещё сложно было опознать ту силу, которая оказалась нацеленной на вытравливание из собственного и в перспективе – из народного сознания, унаследованного от предыдущих поколений нравственного смысла российской монархии. В интеллектуальном споре обозначились разнонаправленные мировоззренческие установки на переосмысление духовных основ государственной власти, выступившей инициатором и организатором модернизации страны на индустриальной основе. С одной стороны, представители религиозно-философского направления пробовали теоретически обосновать важность православной миссии самодержавия и его

сохранения как ответственной перед народом власти, органичной для российского общества, с другой стороны, традиционное сознание социума подтачивали радикально настроенная позитивистская, либеральная, социал-демократическая и социалистическая мысль.

В поиске теоретических основ и соответственно развёрнутого ответа на вопрос: «Что есть русское самодержавие? – А.Н. Боханов пишет об отсутствии в XIX в. таковых. В позитивистской науке последних двух столетий он заметил подмену проблемы идеократической, с его точки зрения, верховной власти – проблемой абсолютизма, подчёркивавшей неограниченные политические полномочия монарха [2, с. 287]. Таким образом, в конце XX в. не потеряло своей актуальности предостережение, высказанное ещё Н. Ф. Федоровым и В. О. Ключевским, считавших недопустимым смешивать истинное самодержавие, предполагающее мессианскую функцию царя, с единодержавием, то есть с абсолютизмом власти, оторванной от народа [4, с. 69–70]. Отождествление понятий являлось, по мнению историка, признаком секулярных знаний, характерных для либеральной общественной мысли, в XIX в. находившее поддержку у правоведов: М. М. Сперанского, А. Д. Градовского и других, толковавших российскую власть исключительно в категориях западноевропейской социологии, не считаясь с традиционным русским правопониманием, «...где фактическое и формальное далеко не всегда не только не сливались, но порой вообще не находились в состоянии смысловой гармонии» [2, с. 291–293, 304].

Симпатии автора оказались на стороне религиозной философской мысли, представленной идеями славянофилов (К. С. Аксаков, А. С. Аксаков, И. В. Киреевский, П. В. Киреевский, А. С. Хомяков, Ю. Ф. Самарин), представителей русской культуры (П. Я. Чаадаева, А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского) и отечественной консервативной мысли (М. Н. Катков, К. Н. Леонтьев, К. П. Победоносцев, В. В. Розанов, Д. А. Хомяков и других). Анализ метаморфоз самодержавия и его историософских осмыслений преследовал цель подтвердить собственную гипотезу, сформулированную в следующем виде: «Фокусом русской истории, её «магическим кристаллом» неизменно выступал монарх-правитель, наделённый не просто властными прерогативами, но и нравственным бременем долга и ответственности, равнозначных церковному послушанию» [2, с. 17].

Ещё раз отметим: как явный поборник классической научной рациональности А. Н. Боханов утверждал об отсутствии теоретического обоснования самодержавной власти, но как вдумчивый исследователь – выделял историософские интерпретации богословского учения о религиозной миссии российского монарха. Сложно представить в ином виде концептуальный интерьер самодержавия: без библейской догматики, без святоотеческой речевой стилистики, с опорой на приёмы рационального мышления. Стержневой момент народного восприятия власти царя и царём своего положения – «Богоявленность» не предполагала «вольных», нерелигиозных трактовок.

Очевидно, по причине внутреннего конфликта между усвоенным методом познания и иррациональной природой предмета исследования Александр Николаевич усмотрел в суждениях Н. М. Карамзина, первым определившего место и роль самодержавия в истории России, и митрополита Филарета Московского (Дроздова), писавшего о сущности царской власти, только лишь сумму ценностных ориентиров. Уваровская триада «Православие. Самодержавие. Народность.» (1832), представленная как парафраз старого воинского девиза «За Веру, Царя и Отечество!», была названа базовым принципом, эмблемой православного государственного мировосприятия [2, с. 60–64, 75].

Историографами консервативной мысли второй половины XIX–начала XX вв., как и А. Н. Бохановым, отмечалась объединяющая всех представителей данного направления идея об органичности и самобытности российского самодержавия, выступавшая в трудах одной из основных сюжетных линий [5, с. 18–19; 7, с. 8–9; 8, с. 14–19; 11, С. 27–28]. Впервые опубликованные в «Православном собеседнике» (1861–1863) забытые послания монаха Филофея побуждали философов второй половины XIX в. к размышлениям о прочно усвоенной русскими в течение последних четырёх столетий религиозно-политической максимы – «всякая власть от Бога», закрепившейся, как в глубокой вере народа в существование его неразрывной связи с царём, которая не вписывалась в исторические схемы новомодного материализма, так и в отождествлении самодержавия с «верховой властью нравственного идеала» [10, с. 13]¹.

Системный взгляд на сущность верховной власти в России был обнаружен в концепции монархической государственности Л. А. Тихомирова, выделившего характерные признаки «истинной (самодержавной)» монархии:

- «божественная делегация царской власти;
- верховенство монарха и его независимость от любых источников власти;
- юридическая безответственность монарха» [10, с. 116–117].

Тем не менее, к концу XIX в. не произошло, как полагал А. В. Репников, оформления политико-правовой доктрины самодержавной власти, ссылаясь на точку зрения обер-прокурора Священного Синода К. П. Победоносцева, считавшего невозможным анализировать сущность самодержавия в отрыве от религиозных принципов [9, с. 31].

Для изучающих наследие русской консервативной мысли был очевиден факт осознания её представителями тесной взаимосвязи и взаимообусловленности православия и самодержавия, не исчезнувшей в ходе событий 1917 года и наступившего духовного кризиса общества, связанного, в том числе, с десакрализацией персоны монарха. После свержения Помазанника Божьего в умах большей части российского народа произошла

¹ Аналогичную оценку высказал О. А. Милевский в отношении взглядов поздних славянофилов и мыслителей-почвенников (Ф. М. Достоевского, А. А. Григорьева, Н. Н. Страхова) [6, с. 32].

инверсия православной веры в свою противоположность – воинствующий атеизм [3, с. 275–276].

Таким образом, обществоведы на рубеже XX–XXI вв. возвратили в научный оборот знания о религиозной сущности самодержавной власти, которые накапливались в пространстве русской консервативной мысли в течение XIX в.: в историософской публицистике, в творчестве писателей (Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского и других), в трудах по истории России, создаваемых в условиях утверждающейся научной рациональности и религиозного ренессанса начала XX в., возникшего, согласно Н. А. Бердяеву, в преодолении материализма, позитивизма и утилитаризма, в глубоком и остром осознании интеллектуалами «...пустоты, уродства, бездушия и мещанства всех результатов мирового прогресса, революции, цивилизации и пр...» [1, с. 231, 278]. Изучение феномена русской консервативной мысли и одного из его продуктов – объяснение религиозной сущности российской монархии, осуществлялось в разрезе научной парадигмы о развитии общества через борьбу идей и противоборство образов мышления. Новизна идей о самодержавии была обнаружена в своеобразном облечении эсхатологических мотивов русского православия, выпестованных богословием, в смысловые формы, синтезировавшие богословское понимание царского послушания и философское мировоззрение образца второй половины XIX в., сосредоточенное на духовном мире русского человека, уже стремившееся выразить себя в реализме.

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века // Русская идея: В двух томах. Т. 2 / Сост. В. М. Пискунов; коммент. Н. Б. Злобина. М.: Искусство, 1994. С. 204–285.
2. Боханов А.Н. Самодержавие. Идея царской власти. М.: Русское слово, 2002.
3. Десницкий А.С. Священство и царство в российском общественном сознании (из истории одного архетипа) // Континент. – 2000. – № 104. – С. 248–278.
4. Колесов В.В. Русская ментальность в языке и тексте. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006.
5. Комова Н.Б. Монархическая власть в консервативных государственно-правовых учениях России XVIII – XX вв.: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Нижний Новгород, 2012.
6. Милевский О.А. Л.А. Тихомиров: Из истории формирования консервативной мысли в России в конце XIX – начале XX веков: автореф. дис. ...д-ра ист. наук. Томск, 2007.
7. Погожева О.В. Монархия как форма правления в Российской империи (историко-правовой аспект): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Ростов-н/Д, 2004.
8. Пролубников А.В. Концепция монархической государственности Л.А. Тихомирова: автореф. дис. ...канд. полит. наук. М., 1998.
9. Репников А.В. Консервативные концепции переустройства России в контексте исторического процесса конца XIX–начала XX вв.: автореф. дис. ...д-ра ист. наук. М., 2006.
10. Цыганов В.И. Идея русского самодержавия и её развитие в творчестве Л.А. Тихомирова: дис. ...канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000.
11. Шерстюк М.В. Л.А. Тихомиров: обретение религиозного мировоззрения: автореф. дис. ...канд. ист. наук. М., 2010.

Ночовний О. В.
Аспірант кафедри історії України
Полтавського національного
педагогічного університету імені В. Г. Короленка
м. Полтава, Україна

Організаційні форми діяльності постійних комісій Верховної Ради Української РСР

Продуктивність роботи Верховної Ради залежить від належного функціонування її внутрішніх структурних органів та залучення до участі в них депутатського корпусу. Роль таких органів, упродовж радянського періоду і вже за доби незалежності, відіграють постійні комісії (комітети) Верховної Ради України.

Постійні комісії входили до переліку органів внутрішньої організації Верховної Ради, відповідно до Конституції УРСР 1937 р. Вони становили єдину структуру законодавчого органу республіки поряд з Президією, Радою старійшин, Партійною групою, а також слідчими та ревізійними комісіями, які могли бути утворені за потребою.

Досліджувана тема привертала увагу науковців у різні роки існування радянської державності. Серед них слід особливо відмітити праці І. Доленка [1], С. Дроб'язка [2], Л. Кривенко [3], О. Кутафіна [4], О. Махненка [5] та С. Новікова [6]. Побіжно про постійні комісії Верховної Ради Української РСР згадують сучасні автори, зокрема В. Гончаренко [7], В. Даниленко [8], В. Єрмолаєв [9], Г. Кривчик [10], В. Тимцуник [11], Ю. Шемшученко [12].

Важливе значення для успішного виконання постійними комісіями Верховної Ради своїх завдань, прав і обов'язків відігравала організація їх роботи [5, с. 52]. Тому не випадково, що у Положенні про постійні комісії Верховної Ради Української РСР 1966 р. [13] та у доповненому Положенні 1980 р. [14] питанням організації роботи цих комісій присвячено спеціальний розділ.

Посилення спеціалізації та підвищення ролі постійних комісій Верховної Ради УРСР упродовж післявоєнного двадцятиліття вимагало удосконалення організаційних форм їх діяльності. Застосовувалися такі форми роботи: засідання (інколи спільні за участю двох і більше комісій), наради, робота підкомісій і підготовчих груп, робота членів комісій у виборчих округах.

Основною формою роботи постійних комісій, як колегіальних органів, були засідання. На них вирішувалися основні питання діяльності комісій: заслуховувалися доповіді, інформації та повідомлення голів і членів комісій, керівників державних і господарських органів та наукових установ, приймалися пропозиції та рекомендації, розглядалися проекти законодавчих актів, затверджувалися висновки, зауваження і пропозиції, плани роботи, доповіді та співдоповіді для виступу на сесіях Верховної Ради тощо [1, с. 13].

Усі питання на засіданнях вирішувалися простою більшістю голосів. Член комісії, який не був згодний з рішенням комісії, міг виступити на захист своєї пропозиції при обговоренні цього питання на сесії Верховної Ради УРСР або на засіданні її Президії.

Засідання постійних комісій були відкритими. У них могли брати участь з правом дорадчого голосу депутати Верховної Ради Української РСР, які не були членами цих комісій, а також спеціалісти різних галузей народного господарства та громадський актив [13, с. 285].

На практиці нерідко виникала потреба об'єднувати зусилля двох і більше комісій для ґрунтовного вивчення та вирішення якогось питання, що підлягало віданню кількох постійних комісій, або підготовки співдоповіді на сесії Верховної Ради. У таких випадках комісії проводили свою роботу спільно і обговорювали питання на спільних засіданнях. Такі засідання вели по черзі голови цих комісій. Прийняті висновки і пропозиції підписувалися головами комісій [1, с. 14].

Але оскільки головним у діяльності постійних комісій було виконання ними своїх специфічних обов'язків, то здебільшого проводилися роздільні засідання, де обговорювалися питання, віднесені до компетенції даної комісії.

Підсумком засідань, їх завершальним етапом було прийняття відповідних документів. Постійні комісії приймали висновки і рекомендації. У них містилася загальна характеристика стану справ у тій чи іншій галузі, а також перелік практичних рекомендацій, спрямованих на поліпшення роботи в даній галузі [1, с. 14-15].

Рекомендації постійних комісій надсилалися відповідним державним органам, установам і організаціям та підлягали обов'язковому розгляду. Про наслідки або вжиті заходи вони повинні були повідомити комісію, як зазначено у ст.10 Положення 1966 р., не пізніше як у двотижневий строк [13, с. 285].

Для максимально повного розгляду питань, що входили до відання відповідних комісій, застосовувалася практика утворення підкомісій. Вони формувалися із депутатів-членів комісії для підготовки матеріалів у тій чи іншій галузі. Зокрема, потреба у підкомісіях виникала під час підготовки Державного бюджету на наступний календарний рік або при розробці плану розвитку народного господарства республіки. Так, Комісія по сільському господарству для розгляду окремих розділів народногосподарського плану на 1960 р. утворювала підкомісії по: цукрових буряках, зернових культурах і кукурудзі, плодових і ягідних насадженнях, тваринництву, добривах і люпинізації, механізації і електрифікації всіх галузей с/г виробництва, боротьбі з шкідниками і хворобами тварин, боротьбі з шкідниками і хворобами с/г культур, планових завданнях і економії [15]. Комісія по охороні здоров'я і соціальному забезпеченню, у частині своїх повноважень до вже вказаного Державного плану, зі свого складу формувала дві підкомісії: по охороні здоров'я та по соціальному забезпеченню [16].

Для збору необхідної інформації на місцях використовувалася робота членів комісій у своїх виборчих округах. Депутат міг бути направлений до певного об'єкту чи місцевості з метою перевірки стану справ та отримання даних для доповіді на засіданні постійної комісії по суті. Зокрема, члени Комісії по охороні здоров'я і соціальному забезпеченню здійснювали всебічні виїзні перевірки медико-санітарного обслуговування населення [17].

Кожна комісія працювала за планом, який вона складала на рік і затверджувала на своєму засіданні [13, с. 285]. Плани склалися з урахуванням рішень Верховної Ради УРСР та її Президії, а також завдань, які стояли перед органами державної влади і державного управління республіки [1, с. 16].

Виходячи з настанов комуністичної партії про “періодичне звільнення депутатів від службових обов'язків для роботи в комісіях” [18, с. 103], ст. 20 Положення про постійні комісії передбачало, що голови, їхні заступники, секретарі й члени постійних комісій Верховної Ради Української РСР на час роботи в комісіях звільняються від своїх службових обов'язків із збереженням середнього заробітку за місцем основної роботи [13, с. 285].

Організаційно-технічне обслуговування постійних комісій покладалося на апарат Президії Верховної Ради, в складі якого діяв відділ по роботі постійних комісій [13, с. 286]. Відповідно до Пропозицій в питанні про поліпшення діяльності постійних комісій і залучення до участі в їх роботі депутатів Верховної Ради УРСР 1959 р., ведення поточного діловодства провадив секретаріат у складі 3-5 старших консультантів, котрі обслуговували відповідну комісію [19].

Утім, зважаючи на різноманіття форм організації роботи, діяльність постійних комісій мала переважно пасивний характер. Вони потерпали через відсутність нормативних актів, які регламентували б їхню діяльність, то прийняті норми гальмували їхню творчість. У 1959-1967 рр. комісіями було розглянуто 306 питань, що стосувалися різних проблем суспільного життя, у тому числі 68 – контролю за виконанням законів. Від 1986 р. вони розглянули всього 500 господарських і соціально-культурних питань [20, с.39]. Підвищення продуктивності роботи постійно діючих комісій у 1980-ті роки було спричинене регламентацією їх діяльності Конституцією УРСР 1978 р., Регламентом Верховної Ради УРСР 1980 р., Положенням про постійні комісії Верховної Ради УРСР 1980 р. та іншими законами Української РСР.

Таким чином, у діяльності постійних комісій Верховної Ради УРСР можна виділити такі організаційні форми: роздільні та спільні засідання, наради, робота підкомісій і підготовчих груп, робота членів комісій у виборчих округах.

Усі вищезгадані види діяльності депутатських комісій у кінцевому результаті зводилися до заслуховування доповідей і прийняття відповідних рішень на своїх засіданнях. Тому саме роздільні засідання можна вважати основною формою роботи постійних комісій Верховної Ради Української РСР. Підсумком засідань було прийняття висновків або рекомендацій, які

надсилалися відповідним державним органам, установам і організаціям та підлягали обов'язковому розгляду.

Література

1. Доленко І. П. Постійні комісії Верховної Ради Української РСР / І. П. Доленко. – К.: Політвидав України, 1972. – 87 с.
2. Дробязко С. Г. Комиссии Верховного Совета союзной республики. (Из опыта БССР) / С. Г. Дробязко. – М.: Госюриздат, 1961. – 76 с.
3. Кривенко Л. Т. Постоянные комиссии Верховных Советов союзных республик / Л. Т. Кривенко. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1970. – 142 с.
4. Кутафин О. Е. Постоянные комиссии Верховного Совета СССР / О. Е. Кутафин. – М.: «Юрид. лит.», 1971. – 200 с.
5. Махненко А. Х. Постоянные комиссии Верховного Совета СССР и верховных советов союзных республик / А. Х. Махненко. – М.: «Знание», 1969. – 64 с.
6. Новиков С. Г. Постоянные комиссии Верховного Совета СССР / С. Г. Новиков. – М.: Госюриздат, 1958. – 48 с.
7. Гончаренко В. Організація та діяльність Верховної Ради УРСР за Конституцією Української РСР 1937 р. / В. Гончаренко // Вісник академії правових наук України. – 2007. – №4. – С.101-114.; Гончаренко В. Верховна Рада УРСР за Конституцією УРСР 1978 р. / В. Гончаренко // Вісник академії правових наук України. – 2008. – №1. – С.111-119.
8. Даниленко В. Особливості радянського парламентаризму в Україні (друга половина ХХ століття) / В. Даниленко // Історія України: маловідомі імена, події, факти. – 2010. – Вип. 36. – С. 88-125.
9. Єрмолаєв В. М. Історія вищих представницьких органів влади в Україні [Текст]: Навч. посібник для студентів вузів/ В. М. Єрмолаєв. – Харків: Право, 2007. – 278 с.
10. Кривчик Г. Г. Представницькі органи влади в Україні у період «відлиги» (1956-1964) / Г. Г. Кривчик // Наукові праці історичного факультету Запорізького національного університету. – 2009, Вип. XXVII. – С. 231-235.
11. Тимцуник В. І. Реформування системи влади та державного управління в УРСР (1953–1964 рр.): монографія / В. І. Тимцуник; наук. ред. Н. Р. Нижник. – К.: Вид-во НАДУ, 2003. – 400 с.
12. Шемшученко Ю. С. Український парламентаризм: минуле і сучасне / Ю. С. Шемшученко. – К.: Парл. вид-во, 1999. – 368 с.
13. Положення про постійні комісії Верховної Ради Української РСР // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1966. – № 25. – С. 283-286.
14. Положення про постійні комісії Верховної Ради Української РСР // Відомості Верховної Ради УРСР. – 1980. – № 15. – С. 301-309.
15. Центральний державний архів вищих органів влади і управління України (далі ЦДАВО України), ф. 1, оп. 22, спр. 38, арк. 5-7.
16. ЦДАВО України, ф. 1, оп. 22, спр. 26, арк. 70-71.
17. ЦДАВО України, ф. 1, оп. 22, спр. 30, арк. 31-35.
18. Программа Коммунистической партии Советского Союза. – М.: Госполитиздат, 1961. – 144 с.
19. ЦДАВО України, ф. 1, оп. 22, спр. 24, арк. 5.
20. Україна: друга половина ХХ століття: Нариси історії / П. П. Панченко, М. Р. Плющ, Л. А. Шевченко та ін. – К.: Либідь, 1997. – 352 с.

Пашаева У.М.

Стар. н. с. Бакинского Государственного Университета

г.Баку, Азербайджан

E-mail: star.miri@mail.ru

Депортация азербайджанцев со своих исторических земель в 1948-1953 годах

По мере завоевания Российской империей земель Северного Азербайджана с начала XIX века, царизм начал предпринимать различные мероприятия колониального характера с целью упрочения здесь своих позиций. Среди этих мероприятий наиболее ярко проявила себя политика переселения христианского, и в особенности, армянского населения. После Туркменчай-ского договора, заключенного между Россией и Ираном в 1828 году и завершившегося разделом Азербайджана на две части (земли южнее реки Араз были включены в состав Ирана, а севернее Араза – в состав России), эта политика принимает более последовательный и целенаправленный характер. Переселение армян из Ирана в Северный Азербайджан подтверждалось XV статьей указанного договора [1].

По Адрианопольскому договору 1829 года начинается переселение армян на новоприобретенные земли Северного Азербайджана и с территории Османской империи. Одним из основных направлений переселения армян являлась территория Карабаха.

Согласно «Описанию», составленному по указанию главнокомандующего русских войск на Кавказе А.Е.Ермолова (1816-1827), этнический состав населения Карабахского ханства во время его ликвидации (1822 год) определялся следующими цифрами: из 20.095 семей Карабахской провинции 15.729 семей составляли азербайджанцы, 4366 семей – армяне, в том числе и армянизированные албанцы [2].

Согласно официальным сведениям, в 1828-1830 гг., то есть всего за 2 года, в Северный Азербайджан было переселено 40 тысяч армян из Ирана и 90 тысяч из Османской империи. Общая их численность вместе с армянами, переселившимися неофициально, превысила 200 тысяч. После переселения стала расти численность армян в этническом составе Карабаха [3].

Другим направлением размещения армян являлись территории Нахчыванского и Иреванского ханств. 21-го марта 1828 года царь Николай I издал указ о создании на территории двух указанных ханств «Армянской области». Тем самым Российская империя заложила основы будущего армянского государства на территории Западного Азербайджана [4,с.166-168].

Уже в 1918 году на территории этой области было создано государство Армения. По постановлению Национального Совета Азербайджана от 29-го мая 1918 года город Иреван, название которого впоследствии стало звучать

как «Ереван» был передан армянам и превращен в политический центр Армении.

После падения Азербайджанской Демократической Республики 28-го мая 1920 года, здесь была установлена советская власть. 29-го ноября 1920 года советская власть была установлена и в Армении. При помощи и непосредственном участии большевистской России большая часть Зангезура, то есть Западного Азербайджана, была передана армянам, в результате чего Нахчыван и остальные территории Азербайджана оказались отделенными друг от друга. В создавшейся ситуации, правительство Армении продолжает свою деятельность по присоединению Нахчывана, уже территориально разъединенного с Азербайджаном, к Армении. Однако подписанные в 1921 году Московский и Карский международные договоры окончательно решили дальнейшую судьбу Нахчывана. По постановлению ЦИК Азербайджанской ССР от 9-го февраля 1924 года был подтвержден статус автономии Нахчывана в составе Азербайджана.

С созданием же 7-го июля 1923 года Нагорно-Карабахской Автономной области (НКАО) в нагорной части Карабаха, была заложена основа армянского сепаратизма. На этот раз правительство Армянской ССР начинает в открытой форме предъявлять территориальные притязания к Нагорному Карабаху. Был озвучен вопрос по передаче Армении вслед за Зангезуром, и Нагорного Карабаха. Однако в 1920-1930-е годы они не смогли добиться желаемого.

Армяне продолжили свою коварную политику в отношении азербайджанцев и после завершения II мировой войны (1939-1945) победой СССР. Они предъявили к Азербайджану новые территориальные притязания. Армянские националисты снова подняли вопрос о присоединении НКАО к Армении. В ноябре 1945 года I секретарь ЦК КП Армении Г. Арутюнов, обращаясь к генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В.Сталину, просит присоединить к Армянской ССР НКАО, находившуюся в составе Азербайджанской ССР. Свою просьбу он обосновывает тем, что якобы Нагорный Карабах расположен на границе с Армянской ССР, и якобы его экономика тесно связана с экономикой Армении. Хотя между Нагорным Карабахом и Арменией располагались Кельбеджарский и Лачинский районы, не относящиеся к первому. Подобная политика армян предусматривала присоединение и этих районов Азербайджана к Армении. На основании этого обращения, ЦК ВКП(б), спустя короткое время, 28-го ноября 1945 года отправляет в ЦК КП(б) Азербайджана телеграмму за подписью Г.М.Маленкова с целью определения его мнения [5, с.80-106].

Однако, 10 декабря 1945 года М.Дж.Багиров отправляет ответ на телеграмму Г.М.Маленкова. М.Дж.Багиров, представивший обоснованные и всесторонние сведения об исторической принадлежности Нагорного Карабаха Азербайджану, писал: «Азербайджан не возражает против включения Нагорно-Карабахской Автономной области, за исключением Шушинского района, в состав Армянской ССР, однако лишь с одним условием, чтобы в состав Азербайджана были возвращены те территории

Армянской ССР, Грузинской ССР и Дагестанской АССР, на которых в основном живут азербайджанцы, которые являются пограничными с Азербайджаном территориями, и исторически являлись неотъемлемой частью Азербайджана». Таким образом, необоснованная просьба армян осталась безрезультатной. Конечно же, такая постановка проблемы была недопустимой для армянских националистов, стремившихся оторвать от Азербайджана еще большую территорию. По этой причине они нашли более выгодный путь для решения указанного вопроса в выгодной для них форме. Перекинув проблему Нагорного Карабаха на задний план, они выдвинули на передний план вопрос о принятии и размещении зарубежных армян, возвращавшихся на «родину». Причем, они прибегают к такой хитрости, против которой никто не может возразить – якобы для возвращающихся из-за рубежа армян в Армянской ССР недостаточно земли. В районах же Кура-Араксинской низменности Азербайджанской ССР, занимающихся выращиванием хлопка, не достаёт рабочей силы. По этой причине, якобы переселение азербайджанцев из Армении в Кура-Араксинскую низменность, решит все эти проблемы – с одной стороны, освободятся места для прибывающих из-за границы армян, а с другой, хлопководческие районы Кура-Араксинской низменности будут обеспечены рабочей силой [6].

В период сталинского режима было трудно возражать против таких аргументов. По-видимому, этот вопрос был согласован и в Москве. По этой причине, М.Дж.Багиров не мог так легко согласиться с этой проблемой [7].

10 декабря 1947 года М.Дж.Багиров и Г.Арутюнов отправили И.В.Сталину письмо о согласии на переселение в Азербайджанскую ССР азербайджанцев, живших в Армянской ССР. В этом письме содержалась просьба о:

1) Переселении азербайджанского населения, проживающего в Армянской ССР в малонаселенные хлопководческие районы Азербайджанской ССР и использовании освободившихся земель и квартир для расселения армян, прибывавших в Армянскую ССР из-за границы (статья 11);

2) Предоставлении разрешения Совету Министров Азербайджанской и Армянской ССР создать совместную комиссию для подготовки правил переселения, а также для осуществления руководства переселением;

3) Удержании расходов в связи с указанными мероприятиями с союзного бюджета.

После этого обращения, 23 декабря 1947 года Совет Министров СССР принял постановление №4083 «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР». Это постановление для эффекта неожиданности, было так спешно подготовлено, что оно начиналось без преамбулы, непосредственно с самого постановления. Согласно постановлению, наряду с тем, что переселение носило внезапный характер, оно в то же время было принудительным. Неслучайно, что переселенцам разрешалось селиться в стороне от Кура-Араксинской низменности. Одним

из важных моментов являлось то, что переселенцам запрещалось возвращаться обратно на свои родные места [8].

Наряду с этим, постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О льготах по сельскохозяйственному переселению» от 17 ноября 1937 года касающихся депортированных в Сибирь, Казахстан и на Дальний Восток, распространялось и на азербайджанцев, переселенных из Армянской ССР. Распространение данного постановления на азербайджанцев, выселенных со своих исконных земель, подтверждало, что переселение 1948-1953-х годов в действительности являлось депортацией и только после смерти И.В.Сталина (5 марта 1953 год) плановое переселение азербайджанцев из Армянской ССР было приостановлено.

Фактическое переселение азербайджанцев началось в июне 1948 года. При Совете Министров СССР, в том числе Советах Министров Азербайджанской и Армянской ССР было создано Главное Управление по Переселению с предоставлением широких полномочий.

На основе этого постановления, 10 марта 1948 года Совет Министров СССР с подписью И.В.Сталина издал постановление №754 «О мероприятиях по переселению колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР».

Оно было принято как дополнение к «Постановлению Совета Министров от 23 декабря 1947 года». В постановлении от 10 марта 1948 года говорилось уже о конкретных мерах по переселению. Согласно этому постановлению, из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР предусматривалось переселение 100 тысяч колхозников и другого азербайджанского населения. Из них 10 тысяч человек должны были покинуть Армянскую ССР в 1948 году, 40 тысяч в 1949-м, и 50 тысяч – в 1950 году [9].

Азербайджанцы были насильно переселены из своих родных мест, где они жили столетиями – из магалов Гекча, Зангезур, Зангибасар в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР.

Надо отметить, что переселенцы сталкивались с большими трудностями. Размещение населения, переселенного в основном из горных районов Армянской ССР, в Зардабском, Али-Байрамлинском, Кюрдамирском, Гейчайском, Мирбаширском, Сальянском, Сабирабадском и Евлахском районах Кура-Араксинской низменности, приводило к распространению различных болезней, увеличению числа смертности среди переселенцев, не привыкших к местному климату. Другой проблемой было то, что нередко переселенцев из одного села размещали в разных районах и селениях. Это приводило к серьезному недовольству среди переселенцев [10].

По категорическому указанию И.В.Сталина и А.Микояна переселенцы из горных и предгорных районов специально размещались в низменные районы. Этот факт сам по себе доказывает, что переселение азербайджанцев с родных земель репрессивными, депортационными методами и размещение армян на их землях являлись составной частью коварной политики.

Несмотря на то, что в Постановлении Совета Министров было указано число депортированных из Армянской ССР 100 тысяч азербайджанцев, но в течение 1948-1953 гг. из Армянской ССР были насильственно переселены 150 тысяч азербайджанцев [11].

Это означает, что основной целью, преследуемой указом Сталина, являлась этническая чистка Армении от азербайджанцев. Депортация 1948-1953 годов, будучи очередной фазой армяно-азербайджанского противостояния, стала следующим перерывом до новой агрессии армян в отношении азербайджанских земель. Однако правительство Армении и впоследствии продолжило враждебную политику в отношении азербайджанцев. Оно использовало все средства для реализации проекта «Армения для армян». В результате этого, в 1988 году были насильственно переселены и азербайджанцы, оставшиеся на территории Армении. И это несмотря на то, что азербайджанский народ всегда придерживался в отношении армян и других народов гуманистической позиции, то есть в Азербайджане все еще свободно живут армяне, и никто не собирается их выгонять. Это исходит из интернационального духа Азербайджанского народа. 1948-1953 гг. число депортированных составляло 150 тысяч азербайджанцев и они были изгнаны армянскими оккупантами со своих исторических земель.

Депортация азербайджанцев из Армении продолжалась вплоть до конца XX века. Полная и окончательная депортация азербайджанцев из Армении завершилась в 1991 году.

На основе указа президента Гейдара Алиева от 18 декабря 1997 года «О депортации в массовом порядке азербайджанцев с их историко-этнических земель на территории Армянской ССР в 1948-1953 годах» была создана государственная комиссия с широким составом, для всестороннего исследования этих вопросов, дачи политико-правовой оценки этому историческому преступлению, осуществленному против азербайджанского народа на государственном уровне, и информирования об этом международной общественности. Этот указ оказал важное влияние на исследование и доведение до внимания международной общественности исторической несправедливости, совершенной против азербайджанского народа – насильственных переселений, политики геноцида [12].

Анализируя вышеизложенное, можно прийти к следующим выводам:

1. Постановления Совета Министров СССР от 23.12.1947 года №4083 и от 10.03.1948 года № 754 являются актами массовой депортации азербайджанцев со своих исторических территорий проживания.

2. Проведение в жизнь этих постановлений означает грубое нарушение прав человека и совершенно противоречит нормам международного права и конституционному акту.

3. Насильственное массовое переселение, проводившееся на основе этих постановлений, является насильственно-политической акцией, осуществленной в период Советской власти, а по нанесенному моральному

и материаль-ному урону является репрессией, государственным преступлением, направ-ленным против азербайджанского народа.

4. Этому депортационному акту должна быть дана политико-правовая оценка на международном уровне.

Следует отметить, что 2 декабря 2008 года в ПАСЕ было распространено заявление по поводу 60-тилетия депортации азербайджанцев из Армении. В заявлении было подписано более 20-ти депутатами из Великобритании, Германии, Турции, Латвии, Эстонии, Болгарии, Албании и др. в которой говорится: «Признаны права о возвращении всех народов, депортированных во время правления И.В.Сталина. Однако, Армения до сих пор не желает признать права возвращения азербайджанцев, депортированных со своих исторических земель в 1948-1953 годах» [13].

Но до сих пор эта проблема остается не решенной.

Литература

1. Y.M.Mahmudov, K.K.Şükürov. Qarabağ:Real tarix, faktlar, sənədlər. Bakı, “Təhsil”, 2009. 144 səh.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собр.Второе, т.Ш,СПб.,1830, №1794, с.130
3. Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России. М.,1831 г.
4. A.Ə.Paşayev. Açılmamış səhifələrin izi ilə. Bakı, 2001, 536 səh.
5. V.İsayev. Naradan gəlir bu köç. Bakı, Azərənəşr, 1995, 166 səh.
6. A.Ə.Paşayev. Köçürülmə. Bakı, Azərənəşr, 1995, 40 səh.
7. Deportasiya. Azərbaycanlıların Ermənistan ərazisindəki tarixi-etnik torpaqlarından deportasiyası. Toplu. “Azərbaycan Ensiklopediyası”, НПБ, Bakı, 1998, 440 səh.
8. Совет Министров СССР Постановление N:4083 от 23 декабря 1947 г. <http://karabakh-doc.azerall.info/ru/>
9. Совет Министров СССР Постановление N: 754 от 10 марта 1948 г. <http://www.azerbaycanli.org/ru/>
10. U.M.Paşayeva. Ermənilərin Qərbi Azərbaycan torpaqlarına köçürülməsi müasir qaçqınlar və köçkünlər probleminin tarixi köküdür – ADU, Elmi Xəbərlər, № 7, Bakı, 2006, 294 səh., s.283-286
11. С.Асадов. Историческая география Западного Азербайджана. Баку, изд. Азербайджан, 1998, 560 стр. с.83-90
12. Указ Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева. «О депортации в массовом порядке азербайджанцев с их историко-этнических земель на территории Армянской ССР в 1948-1953 годах». Азербайджан, Баку,18 декабря 1997 года.
13. PASE .www.assembly.coe.int

**РАЗДЕЛ III. ПОЛИТОЛОГИЯ,
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА**

**SECTION III. POLITOLOGY, STATE AND LAW
THEORY AND HISTORY**

Специфика модели демократического транзита в посткоммунистической России

Говоря об изменениях политической системы российского общества, начиная с 90-х годов XX века, следует отметить, что происходили они на фоне системной трансформации, включающей в себя взаимообусловленные преобразования в различных сферах жизнедеятельности общества. При этом переустройство политического пространства происходит одновременно с экономическими преобразованиями и было направлено на изменение форм государственного устройства (строительство новых федеративных отношений), институционального дизайна (порядка формирования и функционирования властных структур), способов коммуникации между обществом и государством (развитие СМИ, многопартийной системы, местного самоуправления и т.д.). Все эти изменения были сопряжены с институционализацией норм и интериоризацией ценностей не традиционных для российского общества и требовали поиска более или менее жизнеспособных форм политического развития страны. И такой формой явился переход от авторитаризма и тоталитаризма к демократии на основе проявления общих закономерностей, отмеченных в российских условиях, как «демократический транзит» [1].

Следует отметить, что демократические транзиты по определению не означают гарантированного перехода к демократии. Это обозначение разнообразных процессов переходов от одного общественного и политического состояния к другому, причем, в качестве конечного пункта вовсе не обязательно (и даже редко) выступает демократия. Однако это такие переходы, которые осуществляются под влиянием выделенных общих - и в этом смысле глобальных - факторов (нормативное отношение к демократии и массовая притягательность демократических идеалов, экономическая неэффективность и делегитимизация авторитаризма, практическое экспериментирование с демократическими институтами и процедурами, благоприятная для демократизации международная среда и др.). Именно это и позволяет рассматривать многообразные по своему характеру и результатам демократические транзиты как составные элементы нынешней глобальной демократической волны [2, с. 337].

Выделенная нами выше общая группа субъективных и объективных факторов, позволивших объединить в категорию демократических транзитов различные по своему характеру и своим результатам общественные трансформации, в том числе составляющие современную демократическую

волну, не может, однако, объяснить сами эти различия. Почему в одних странах демократизация начинается раньше и проходит успешнее, чем в других? Почему одни недемократические режимы сами начинают свою постепенную демократизацию, а другие сопротивляются ей до тех пор, пока сами не начнут распадаться? Пытаясь ответить на эти вопросы, одни авторы сделали упор на структурные факторы - прежде всего на социально - экономические и культурно-ценностные условия и предпосылки демократии и демократизации, а другие - на факторы процедурные - выбор и последовательность конкретных решений и действий реальных политических акторов, от которых зависит процесс демократизации.

Осмысление происходящих в посткоммунистической России перемен в категориях демократического транзита предполагает выявление общих и специфических элементов, необходимых для последующих теоретических обобщений. При всех отличиях российской посткоммунистической трансформации от южноевропейских и латиноамериканских переходов от правого авторитаризма к демократии она по крайней мере на начальных этапах подчинялась некоторым аналогичным последовательностям, которые можно проследить на примере различных фаз горбачевской перестройки.

Однако основополагающая теоретико-методологическая установка «транзитологической парадигмы», трактующая современные политические трансформации как движение от авторитарного режима к консолидированной демократии, требует серьезного переосмысления. Тот факт, что транзит зачастую означает не «векторный» переход к либеральной демократии, а трансформацию недемократических режимов одного типа в не- (нео-) демократические же режимы иных разновидностей, не просто взрывает линейную логику, но ставит перед нами сложнейшую исследовательскую задачу — разработать новую концептуальную рамку режимных изменений и новую детализированную и дифференцированную типологию современных политических режимов.

Говоря о «демократиях с прилагательными», стоит отметить, что проблема здесь, скорее всего, не в атрибутивных характеристиках и свойствах («управляемая», «делегативная», «электоральная», «авторитарная»), а в самом предикате «демократия». Действительно, если в подавляющем большинстве случаев мы имеем дело не с «переходными», а с уже вполне состоявшимися, консолидированными (хотя и недостаточно институализированными) недемократическими (по крайней мере, в классическом понимании) режимами — т. е. неоавторитарными — то и концептуализировать их нужно в иной — недемократической — понятийной рамке. Отсюда следует, что в фокусе анализа должны быть не те или иные «прилагательные» к «демократии», а сам предмет (предикат), который, строго говоря, вовсе не является демократией. Но раз так, то важнейшей задачей политической компаративистики становится типологизация современных недемократий, т. е. автократических режимов нового типа [3, с. 75].

Для рассмотрения характера российских реформ постсоветского периода, который определяется как переходный, акцентируем внимание на проблеме политической стабильности. Это обусловлено тем, что содержание понятия «переходный период» раскрывается как особое и качественно самостоятельное состояние политической и социально-экономической системы, сопровождающаяся нестабильностью и кризисными явлениями, отличающиеся слабой управляемостью, снижением эффективности социального регулирования, постоянным возникновением стихийных неинституционализированных форм социального поведения и альтернативных структур [4, с 146]. Поэтому главной задачей и одновременно условием всего дальнейшего процесса политических реформ являлось достижение политической стабильности.

Учитывая, что абсолютная стабильность-это чистая абстракция, важно различать ее статистические и динамические виды.

С точки зрения Д.Е. Москвина [5], результатом трансформации политической системы постсоветской России является институциональная неопределенность, при которой основные субъекты не находят компромисса относительно политических и поведенческих процедур и правил, а последние постоянно меняются и могут носить спорадический характер, о чем свидетельствуют: частотность изменения выборного законодательства (под каждые общенациональные выборы менялся весь пакет законов, их регулирующих); переход общенациональных телевизионных СМИ из-под «неограниченного контроля олигархических группировок» под ограниченный контроль государственной бюрократии; отсутствие автономии политических партий, выражаемое в постоянных попытках «перекроить» партийный спектр путем законодательного регулирования численности, наименования партий и т.д.

Но, тем не менее, «это тоже форма демократии, она строится на проведении свободных выборов и соблюдении политических прав граждан (в том числе права критиковать президента и создавать оппозиционные партии), что отличает ее от президентских диктатур, существующих в Туркменистане, Казахстане или Узбекистане». Очевидно, что расхождение между результатами демократического транзита на Западе и в России будет сохраняться и в дальнейшем.

Литература

1. Политологический словарь <http://enc-dic.com/politic/Demokraticeskij-Tranzit-2061/>
2. Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты, транзитологические теории и посткоммунистическая Россия / А.Ю. Мельвиль // Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность : Хрестоматия / Отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. – М. : МОНФ ; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 2000. – С.337-368.
3. Исаев Б.А. Политология. 5-изд. СПб., 2005. С.75-76.
4. Демидов А.И. Порядок как политическая ценность // Полис. – 1992. – № 3. – С.146.
5. Москвин Д.Е. Институциональная неопределенность как результат трансформации политической системы в России [Электронный ресурс] / Д.Е. Москвин. – Режим доступ: <http://www.e-journal.spa.msu.ru/images/File/2006/moskvin.pdf>. - Загл. с экрана.

Антиглобалистские движения мира как зарождающаяся новая политическая сила «низов»

Проблема антиглобализма получила широкую известность в связи с крупными протестными акциями, прошедшими на заре формирования глобалистского подхода в системе управления государств и мировой экономики, а позже и политики. В противовес зарождающемуся самостоятельному феномену общественно-политической жизни человечества, каким является антиглобализм, общемировая политическая и экономическая стратегия подменяла истинные цели сторонников новой модели развития на внимание к манифестациям, часто организованным самими представителями правящей верхушки государства и часто несущими чисто формальную нагрузку, отражающую не столько идею антиглобалистского движения, сколько внутренне отвлеченную форму выражения примитивных требований, направленных на дезорганизацию истинного движения низов. .

В последние годы в результате увеличения негативных последствий глобализации происходит расширение социальной базы антиглобалистского движения. Наблюдается все возрастающее влияние антиглобализма на мировые процессы и события, а, следовательно, необходимость обобщенного анализа социально-политической природы антиглобалистского движения как принципиально новой парадигмы мирового развития по сравнению с глобализацией в разных странах мира.

Начало теоретического осмысления феномена антиглобализма можно отнести к середине 90-х годов XX века. Это работы представителей антиглобализма: мексиканца И. Маркоса «Неолиберализм в виде головоломки», американского ученого Н. Хомски «Новый мировой порядок», лауреата Нобелевской премии по экономике за 2002 год Дж. Стиглица «Глобализация и недовольство», уругвайского писателя Э. Галеано «Вверх тормашками. Уроки зазеркального мира». Научное исследование антиглобалистского движения началось примерно с 2001-2002 гг.[1] Исследованию антиглобалистского движения посвящен достаточно широкий спектр зарубежной социально-политической и научной литературы. Российский спектр изучений данного феномена отличается недостаточной изученностью, так как динамизм движения антиглобалистов в России представляет определенную сложность для его изучения. Данный феномен нуждается в более глубоком анализе и изучении перспектив развития. Очевидно, что антиглобализм – это не одноразовый социальный протест, но вполне объективное и долговременное явление в современном мире.

В данной статье проведена попытка более детального взгляда на подходы к пониманию антиглобализма и современные мировые антиглобалистские организации. На мой взгляд, чтобы понять сущность и природу антиглобализма необходимо рассмотреть ведущие мировые антиглобалистские организации, так как они имеют четкое представление о данном явлении, необходимо проследить динамику антиглобалистской деятельности для выработки прогноза дальнейшего развития антиглобалистского движения.

В научной литературе существует разнообразие подходов в пониманию антиглобализма, предлагаются различные трактовки. Антиглобализм рассматривается как неконструктивное движение, способное лишь к критике и склонное к насилию. Например, Дж. Бхавати наделяет антиглобалистское движение такими характеристиками, как антикорпоративизм, антикапитализм и антиамериканизм, и в целом оценивает его как утопическое. В России эту точку зрения поддерживают В.Л. Иноземцев, Е. П. Бажапов и др. Наиболее признанными современными зарубежными теоретиками антиглобализма являются Маркое, Н. Кляйи, А. Негри, М. Хардт, С. Джордж, И. Ра-мопе, Н. Хомский, К. Агитоп, А. Каллиникос, З. Бауман, Д. Кортеп, И. Валлер-стайп, С. Амин, П. Бурдые, Дж. Холлоуэй, С. Жижек, Л. Х. Ларуш, Ф. Утар и др. Все они критически относятся к глобализации в нынешней форме. Кроме этого, особенно среди радикальных антиглобалистов, почитаются авторитетными и усиленно штудируются тексты классиков «левой идеи»: М.А. Бакунина, Г.А. Кропоткина, К. Маркса, В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Т. Адорно, Г. Маркузе, Г. Дебора и др. Широко цитируются антиглобалистами труды А. Негри и М. Хардта «Империя» и «Множество: война и демократия в эпоху Империи».

В либеральных западных кругах распространен подход, в соответствии с которым антиглобализм - процесс создания глобального гражданского общества, поэтому часть участников антиглобалистского движения можно рассматривать как сторонников будущего глобального гражданского общества. Этому подходу придерживаются многие крупные зарубежные ученые, например, Э. Гидденс, в России - И.Б. Левин, И.Н. Мысляева, К. Клеман и др.

К.Л. Майданик в основном исследует генезис движения антиглобалистов, его зарождение, развитие и преемственность, подчеркивая, что движение альтернативно по отношению не только к господствующей системе, но и к традиционным социальным движениям. А.Б. Вебер изучает соотношение целей позитивной программы антиглобалистов и концепции устойчивого развития.

Анализ антиглобализма тесно связан с традиционными и новыми философско-социологическими проблемами, например, с развитием современных представлений, исследуемых В.Г. Пуляевым, В.А. Решетниковым, В.С. Федчиным, В.А. Туевым, О.А. Кармадоновым и другими авторами, с концепцией устойчивого развития . [2]

Финансовый кризис, начавшийся в странах Юго-Восточной Азии осенью 1997 года – закономерный результат происходящих процессов и печальный итог развития мировой экономики в 90-х гг. XX в. Он-то и стал толчком, всколыхнувшим весь мир. Здравомыслящая часть международной общественности вдруг осознала, что финансовая глобализация зашла настолько далеко и в распоряжении крупных международных фондов сегодня сосредоточены столь крупные финансовые ресурсы, что их хватит для того, чтобы в одночасье обрушить экономику любой, даже самой развитой страны.

Опасность мирового диктата, исходящая со стороны усиливающейся власти международных финансовых организаций на фоне кризиса профсоюзного и международного рабочего движения и привела в июне 1998 г. во Франции к объединению целого ряда прогрессивных французских изданий, общественных ассоциаций и профсоюзов в организацию «АТТАС-France» («АТТАК-Франция») – будущей «головной» организации АД в Западной Европе.[3, с.30-35] Группировка антиглобалистских организаций по их непосредственным заявленным целям, то есть по основному направлению их деятельности, даёт следующую картину:

Это, во-первых, организации тотальной контестации, выступающие против устоев общества в целом, будь то группы «Чёрного блока» (сторонники использования «насилия против роскоши»), анархисты или испанское «Движение глобального сопротивления», ультралевые из «Direct Action Network» в США, «Reclaim the Streets» и «Globalize Resistance» в Великобритании, «Итальянские социальные центры» - главная сила, стоявшая за манифестациями в Генуе.

Во-вторых, организации, провозглашённая цель которых – аннулирование внешнего долга развивающихся стран, - прежде всего движение «Jubilee Sud», объединяющее 80 организаций в 40 странах Третьего мира. В этом секторе антиглобалистского движения есть как весьма радикальные, так и более умеренные группы. [4, с.4]

Другое не менее авторитетное движение - Reclaim the Street ("Вернем себе улицу"). Именно оно наиболее ревностно требует списания внешних долгов стран "третьего мира". По мнению членов организации, эти внешние долги возникли из-за политики, навязанной чиновниками МВФ и лидерами ЕС.

Антиглобализм в Европе возник как форма стихийного протеста широких масс населения, в число которых входят представители мелкого и среднего бизнеса, против неолиберальной модели экономического развития, которая методично насаждается повсюду в мире крупным транснациональным капиталом и связанными с ним властными кругами ведущих западных держав. Одним из побочных проявлений этой политики является «удушение» мелкого и среднего предпринимательства, которое не в состоянии противостоять в конкурентной борьбе крупному капиталу в условиях общего рынка. Активной формой экономического протеста стало бойкотирование товаров и услуг транснациональных корпораций. Кроме

того, постоянно проводятся персональные судебные кампании против отдельных «монстров» - ТНК. [5, 188 с]

Антиглобалистские структуры успешно проникают и в развивающиеся страны, особенно в те, где для этого имеется как идеологическая основа, так и социальная база, представленная в основном неправительственными организациями левого направления, уже накопившими солидный опыт работы на глобальном уровне. В развивающихся странах корпорации платят рабочим мизерные зарплаты, что, по мнению антиглобалистов, является неприкрытой формой эксплуатации.

В объединение «Focus for the Global South» входят различные общественные организации стран Азии (до 12 млн. человек). Особенностью антиглобалистского движения этих стран являются требования его представителей: ликвидировать ВТО, МВФ, Всемирный банк, заменить международные институты, включая ООН, находящиеся под влиянием Запада и ТНК, новыми - на основе равноправия всех стран и народов.

Антиглобалистское движение наиболее распространено в развитых странах. Антиглобалистское движение объединяет в значительной степени противников неолиберальной модели глобализационного развития. Причем центром антиглобалистского движения выступают страны Большого Запада - Западной и Центральной Европы, Северной и Латинской Америки; на его периферии - ряд стран Южной Азии и Африки. [6, с. 3-10]

Бесспорно, акции протеста антиглобалистов формируют в общественном сознании понимание важности решения глобальных проблем. Их направленная критика финансовых институтов побуждает последние учитывать изменения общественного сознания и к нему приспособливаться. В результате деятельность ТНК, МБРР и МВФ становится более прозрачной, а проводимая ими политика – более социально и экологически направленной. Что касается дальнейшего развития антиглобалистского движения, можно предположить несколько вариантов развития событий:

- Движение будет и в перспективе противостоять господствующему варианту глобализации. В этом случае антиглобалистское движение превращается в политическую оппозицию, становясь одним из главных субъектов, аналогом и преемником левых движений;

- Уже сейчас можно увидеть формирование так называемой «антиглобалистской элиты», которая играет направляющую и координирующую роль в движении. Вполне вероятно, что часть движения трансформируется во вполне респектабельную политическую партию, и представители движения войдут в составы национальных правительств, а возможно, будут влиятельной силой в Европарламенте. [7]

В процессе рассмотрения удалось установить, что современные антиглобалистские движения способны влиять на формирование совершенно новой мировой экономической и политической модели. Нельзя не согласиться с мнением авторов, идеологов-конструкторов “нового мирового порядка” Ж.Аттали, З.Бжезинский – они открыто пишут о ценностях и перспективах глобализированного мира, вот важнейшая: свобода

передвижения капитала, товаров, рабочей силы, т.е. мир без стран, без границ - человечество как масса “новых кочевников”, ищущих максимальных доходов.

Умелые и скоординированные действия мировых антиглобалистских движений дают возможность развиваться совершенно отличным друг от друга экономическим моделям.

Являясь фактически общественным явлением, антиглобализм давно перешел очерченные когда-то границы, ставшей важной движущей силой настоящей действительности, способной влиять и на самостоятельность и независимость государств и на демократическое развитие всего мира.

В целом можно отметить, что подобного глобального движения, каким является антиглобализм, история развития социальных движений пока не знала, и в этом его уникальность.

Литература

1. Антиглобализм как социальное движение современного мира[Электронный ресурс].URL: <http://dokumentika.org>. (дата обращения 15.04.2013)
2. «Союз в поддержку народного движения» Николая Саркози[Электронный ресурс].URL: <http://rg.ru>(дата обращения 15.04.2013)
3. Мысляева И.Н. «Глобализация и антиглобализм»//ЭКО, №12, 2002, с.30-35
4. К. Майданик «Альтернативное движение: фаза консолидации? Часть 2»//МЭМО, №12, 2002, с.4
5. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества: Пер. с англ. - М.: Весь Мир, 2004 - 188 с.
6. Медведев В.А. Глобализация экономики: тенденции и противоречия. // Мировая экономика и международные отношения. - 2004 - №2. - с. 3-10.
7. Антиглобалистское движение в странах Европейского Союза на примере Франции, Великобритании и Германии №3(64), 2012[Электронный ресурс].URL: <http://www.alleurora.ru>(дата обращения 15.04.2013)

Белокопытова Н.Ю.
*старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса
Северо-Кавказского федерального университета,
института сервиса, туризма и дизайна,
филиала в г. Пятигорск
г. Пятигорск, Россия*

Правовая конструкция и программа реформ П.А. Столыпина: история и современное осмысление

В XXI веке многие вопросы прошлого и особенно позапрошлого столетия предстают перед исследователем зачастую в ином виде, в другом ракурсе, либо после определенного переосмысления. Не является исключением и крестьянский вопрос, а именно реформирование села, ликвидация крестьянской общины и полная перестройка правовой базы крестьянского землевладения, осуществленная в начале XX века П.А. Столыпиным в рамках задуманной им программы модернизации и преобразования России.

Нас же интересует правовая сторона вопроса, незаслуженно обойденная исследователями крестьянской реформы, поскольку вопрос о реформировании аграрных отношений – это и вопрос права, правовой оболочки проводимых государством мероприятий: надежная и справедливая правовая конструкция ведет к успеху всей реформы.

Начало крестьянской реформе положил Указ 9 ноября 1906 г., по которому крестьяне получали право укреплять (приобретать) в свою собственность участок общинной земли, до этого принадлежавший общине. И до и после Указа 9 ноября правительством принимались многочисленные ведомственные акты, регулировавшие порядок предоставления земли, статус и полномочия Крестьянского банка, правоотношения крестьян, вышедших из общины и многое другое.

29 мая 1911 г. появляется титульный органический закон об аграрной реформе: высочайше утверждаются после одобрения Государственной Думой и Государственным Советом Закон и Положение о Землеустройстве. Этот нормативный акт учел все недостатки проекта реформ и имел все шансы стать действительно прогрессивным документом, однако программа преобразований была свернута.

Анализируя правовой аспект аграрной реформы 1906-1916 гг., следует учитывать ее неоднозначный и спорный характер и результаты. При этом особого внимания заслуживает правовой статус крестьянской общины, а также вещные права на землю.

Современники реформы разделились на два лагеря: сторонников общины (и противников реформ) и противников общины (выступали за скорейшее разрушение общинных порядков). Б.Д. Бруцкус, в частности, доказывая закономерность реформ и необходимость разрушения общины, в доказательство своей позиции приводит цифры: к 1917 г. «из общины

выделилось 2 миллиона дворов, а это одним только давлением агентов правительства не объяснишь! Что же подготовило распад общины? Это – процесс развития менового хозяйства, которое в свое время привело к освобождению крестьян» [1,С.22]. При этом интересен спектр выделившихся групп крестьян: это были «многодушники, боявшиеся переделов, это дворы, богатые средствами или инициативой, тяготившиеся давлением мира, это, с другой стороны, дворы, почему либо порвавшие с хозяйством, дворы слабые, переселенцы в Сибирь или на земли Крестьянского банка» [1,С.23].

П. Вениаминов указывает, что «община отличается от всех других земельных порядков тем, что общинные порядки сложили люди, искони веков живущие своим собственным трудом и кормящиеся от земли, сложили их для своей пользы, для пользы *трудовых земледельцев*» [2,С.10]. При этом, отвечая на доводы противников общины, он приходит к выводу, что крестьяне держатся общинных порядков не по принуждению, а по собственному желанию, по своей доброй воле, община крепка народной воле.

Приведенные нами мнения лишь демонстрируют остроту споров относительно необходимости существования общины. Но еще большие научные и практические дебаты возникали по поводу методов проведения реформы. Здесь нельзя не вспомнить позицию А. Одарченко, по которой проводить экономические реформы можно только параллельно с правом; без учета принципов права, действующих правовых норм реформы, в том числе и аграрные, проводить нельзя [5,С.5].

Для борьбы с крестьянским малоземельем царское правительство должно было выбрать одну из трех форм преобразований: 1) покупка крестьянами земли по вольной цене при содействии Крестьянского банка; 2) обязательный выкуп частновладельческой земли по «совестливой оценке» с предоставлением ее в собственность крестьянам или, говоря коротко, дополнительное наделение последних, и 3) национализация земли, т.е. обращение земли в собственность государства с предоставлением ее в пользование всех трудящихся [6,С.140]. Государство выбрало путь введения личной поземельной собственности, хотя на момент разработки программы уже имелся достаточно негативный опыт Западной Европы с обезземеливанием крестьян и нарастанием народных волнений. В итоге именно обезземеливание и крестьянские волнения как результат реформы, в конечном счете, способствовали успеху революции 1917 г.

Указ 9 ноября 1906 г. не учел сложившегося к моменту его принятия общественного мнения. Как указал А.А. Леонтьев «различные прогрессивные политические партии, тщательно обсуждая все детали крестьянского вопроса вообще и аграрного в частности, единодушно требовали бережного отношения к сложившимся у крестьян формам землевладения. Даже партии с ярко выраженным индивидуалистическим направлением признавали необходимым предоставить эволюции жизни решить вопрос о торжестве той или другой формы землевладения. Указ 9 ноября пренебрег совершенно сложившимся по данному вопросу общественным мнением» [4,С.305].

Обратимся опять к цифрам. Много это или мало – 2 миллиона выделившихся крестьянских дворов на всю Российскую империю? Вопрос спорный. Если посмотреть на ход реализации реформы в Ставропольской губернии, картина получается следующая.

До 1906 г. данные архива отмечают в губернии лишь 10 сделок с надельной землей в общей сложности всего на 7,1 десятин. В четырехлетие (1906-1909 г.) со времени издания Указа 9 ноября до преобразования его в закон было отмечено в губернии уже 3063 сделки с надельной землей с объемом в 27473 десятины. Еще больше их стало с года издания закона. Так, в 1910 году зарегистрировано 5862 сделок было объемом в 48140 десятины), в 1911 г. – 6144 сделки (на 42906 десятины), в 1912 году – 7183 сделки (на 57810 десятины земли) и в 1913 году – 4566 (на 39212 десятины) [3,С.35]. Всего за этот период (с 1906 г.) нотариально удостоверено сделок на 215542 десятины надельной земли, общая покупная стоимость которой составила 18628475 рублей.

Таким образом, в Ставропольской губернии данные более впечатляющие, что может говорить в пользу реформы, однако, следует учитывать аграрную спецификацию региона, особый крестьянский менталитет. Последний факт вскрывает, на наш взгляд, принципиальное упущение царского правительства: для проведения реформы требовалось выборочное, точечное преобразование, с принятием комплекса локальных нормативных актов, которые учитывали бы местные особенности и мнения основной массы крестьянства.

Тем не менее, история представляет нам шанс использовать прошлые ошибки с целью недопущения их в будущем, в частности сегодня. Современник Столыпина А. Одарченко в 1907 г. высказал замечание о том, что «проекты аграрной реформы, предложенные нашими прогрессивными партиями, не выдерживают решительно никакой критики с точки зрения права и политической экономии, и в корне противоречат идее правового государства, которой эти партии держатся во всех других отношениях и которую они неизменно проводят во всех других мероприятиях, касающихся политического устройства, общественных реформ в России» [5,С.19].

Хочется надеяться и верить, что в современной России, подобные замечания относительно сущности и результатов государственных реформ будут высказываться все реже и реже.

Литература

1. Бруцкус Б.Д. Аграрные вопросы в России. Вып. I. К современному положению аграрного вопроса. Приложение: «Программа исследования условий разрешения земельного вопроса в России». – Пг., тип. В.Ф. Киршбаума, 1917. – 32 с.
2. Вениаминов П. Крестьянская община (Что она такое, к чему идет, что дает и что может дать России?). По материалам, с введением и под редакцией К. Качоровского. – СПб., типо-лит. Д.П. Вейсбрута, 1908. – 259 с.
3. Кузницкий С. Аграрный вопрос в Ставропольской губернии (статистико-экономическое исследование). С картой сельско-хозяйственно-экономических районов губернии и с потребительно-трудовыми нормами земельного обеспечения крестьянства. – Ставрополь, издание Ставропольского губернского земельного отдела, 1921. – 95 с.

4. Леонтьев А.А. Крестьянское право. Систематическое изложение особенностей законодательства о крестьянах. – СПб., тип. Т-ва Печ. и Изд. дела, 1909. – 401 с.
5. Одарченко А. Аграрная реформа и право. – Киев, лито-тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К, 1907. – 89 с.
6. Пешехонов А.В. Земельные нужды деревни и основные задачи аграрной реформы. 3-е изд. – СПб., тип. Н.Н. Клобукова, 1906. – 155 с.

Пономарев О.В., Быковская Д.В.
Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия

Стадии производства по делам о финансовых правонарушениях (теоретико-правовой аспект)

Под процессуальной составляющей чего-либо понимаются особенности и условия существования, развития, проявления системы процесса деятельности и их компоненты; факторы, влияющие на нее; условия оптимального функционирования, развития; характерные противоречия, тенденции и закономерности развития, протекания, влияния и проявления.

Один из принципов соблюдения законности юридической ответственности – это ее реализация в строгом соответствии с процессуальными требованиями закона. Это полностью относится и к финансово-правовому виду ответственности.

В теории финансового права под финансово-правовой ответственностью понимают применение юридической ответственности к лицу, которое совершило финансовое правонарушение, меры санкций финансового законодательства в виде дополнительных юридических обязанностей (штраф или пеня), носящих имущественный характер, которые осуществляют компетентные органы в установленном законодательством процессуальном порядке.

По своей природе рассматриваемая ответственность правосстановительная, так как она связана с выполнением обязанности публичного характера в финансовой сфере деятельности государства.

Финансово-правовая ответственность, как разновидность ответственности юридической, соответственно содержит и все ее признаки: наступает лишь за правонарушение, в данном случае финансовое; устанавливается государством в виде правовых норм; связана с причинением нарушителю этих правовых норм отрицательных последствий (данная ответственность влечет финансовые последствия имущественного характера); а также реализуется в процессуальной форме [3].

Процессуальный порядок привлечения к рассматриваемому виду ответственности реализуется финансово-контрольными, налоговыми органами государственных внебюджетных фондов, а также таможенными органами и пр. [5].

Налоговый Кодекс РФ наиболее полно и последовательно регулирует процессуальную форму привлечения к данной ответственности.

Самостоятельность характера финансово-правой ответственности наглядно проявляется в специфическом процессуальном порядке ее применения, отличающегося от порядка применения каких-либо других разновидностей юридической ответственности.

В качестве примера проявления специфики процессуальной формы ответственности можно привести наличие обязательного для государственного органа досудебного порядка разрешения отдельных категорий споров в финансово-правовой сфере.

Так, п.1 ст. 104 Налогового Кодекса РФ устанавливает, что до того, как обратиться в суд налоговый орган обязан предложить лицу, которое привлекается к ответственности за налоговое правонарушение, уплатить необходимую сумму налоговой санкции в добровольном порядке [1].

Финансово-правовая ответственность, как было сказано выше, реализуется в специфической процессуальной форме, и состоит из стадий производства по делам о финансовых правонарушениях [4].

По мнению теоретика С.С. Алексеева под стадиями процессуальной формы следует понимать обособленные группы юридических действий, которые выражают собой последовательное развертывание содержания самой правовой формы деятельности [2].

Процессуальная форма рассматриваемой ответственности в наиболее простой классификации состоит из трех стадий. Первая стадия – это возникновение финансовой ответственности, вторая - конкретизация посредством доказывания наличия элементов состава финансового правонарушения и, наконец, третья стадия – это реализация данной ответственности.

Известные теоретики права определяют свои классификации по данному вопросу. Например, русский ученый А.А. Иванов согласен с вышеназванной стадийностью, и формулирует это следующим образом: стадия возникновения конкретного правоохраняемого отношения ответственности; стадия определения конкретной меры и объема ответственности; стадия реализации конкретной меры юридической ответственности.

По мнению академика Л.К. Вороновой стадии процессуальной формы состоят из четырех ступеней и определяются в таком порядке: возникновение статуса правонарушителя; далее фиксация факта, а также определение квалификации совершенного деяния; привлечение к ответственности; и, наконец, реализация неблагоприятных мер для правонарушителя. Рассмотрим данную классификацию более подробно.

Ученые-правоведы выделили признаки вышеперечисленных процессуальных стадий: в них имеются собственные задачи и цели; существует особый круг участников и их правовой статус довольно специфичен; объективная динамичность; имеется специфичность характера совершаемых действий и юридических последствий, которые эти действия порождают; наличие особенностей получаемых материально-процессуальных результатов, а также их закрепления.

Л.Б. Алексеевой была выделена интересная зависимость: процессуальные операции чаще всего являются предметом в области регулирования отдельных правовых норм, процессуальные действия – их совокупностей, а деятельность является предметом всей системы процессуальных норм.

По мнению Л.К. Вороновой финансово-процессуальные нормы определяют процедуру деятельности органов государства по мобилизации денежных средств в централизованные и децентрализованные фонды, а также порядок обязанностей по внесению средств и их использованию со стороны физических и юридических лиц [2].

Начало первой стадии рассматриваемой классификации вышеназванного автора определено как момент совершения правонарушения в финансовой сфере. Другими словами, это момент, в который возникает обязанность правонарушителя возместить вред, причиненный им, и понести соответствующее наказание, которое предусмотрено санкциями для конкретного случая.

На второй стадии реализации процессуальной формы происходит документальное закрепление, то есть фиксируется сам факт правонарушения в финансовой сфере деятельности. Например, выявление какого-либо правонарушения, обнаруженного при проведенной выездной камеральной проверке документации, либо по результатам других проверок. Окончанием рассматриваемой стадии должно являться составление процессуального акта. В нем должен быть зафиксирован факт наличия правонарушения с его описанием и приложением доказательств, необходимых для дела.

А.Н. Бабай полагает, что в правовой науке в процессе определения стадийности относительно юридической ответственности существует серьезный недостаток. Этим недостатком является упущение стадии привлечения к рассматриваемой ответственности, так как под ней понимается проведение проверки компетентными органами. А ведь между фактом установления правонарушения, а также квалификации данного деяния и моментом реализации мер ответственности находится целая стадия правоприменительной деятельности. Невозможно начать осуществление мер по привлечению к ответственности (например, официальное уведомление о факте нарушении правовых норм, либо предложение в добровольном порядке устранить вредные последствия), не установив до этого факт правонарушения и не квалифицировав его.

Можно привести следующий пример из сферы налоговых правоотношений относительно стадии привлечения к ответственности. Здесь прослеживается целый комплекс мероприятий: составление акта проверки – получение налогового уведомления о применении и взыскании финансовых санкций – налоговая апелляция (подача искового заявления) – согласование налогового обязательства (или отмена акта) [2]. Согласование налогового обязательства будет являться окончанием данной стадии.

С этого момента и можно отслеживать наступление следующей стадии - реализацию для правонарушителя мер неблагоприятного характера. Юридический смысл этой стадии заключается в наличии соответствующих материально-правовых оснований для реализации мер, которые предусмотрены необходимыми санкциями. В пример можно привести вступление в законную силу судебного решения о взыскании сумм финансовых санкций с нарушителя правовых норм.

Именно стадия реализации ответственности связана с государственным принуждением субъекта, совершившего противоправное деяние, посягающее на финансовые интересы государства [2].

Таким образом, если процесс касается каких-либо относительно самостоятельных частей, элементов, тесным образом взаимосвязанных между собой, он может называться «производством». Процессуальная форма финансово-правовой ответственности, как было рассмотрено в данной статье, состоит из стадий производства по делам о финансовых правонарушениях. Это позволяет изучить содержание охранительного финансового правоотношения как динамичную систему [4].

Можно сделать вывод о том, что правоотношения, которые возникают в ходе осуществления рассмотренных стадий, имеют длящейся характер. На различных стадиях решаются вопросы, связанные с выявлением факта правонарушения, затем происходит установление объективной истины по делу, квалификация совершенного деяния, осуществление необходимого комплекса мер по привлечению к ответственности виновного лица, и, наконец, реализация соответствующих санкций [2].

Литература

1. Налоговый кодекс РФ (НК РФ) часть 1 от 31.07.1998 №146-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
2. Иванский, А. И. Процессуальная составляющая финансово-правовой ответственности / А. И. Иванский. // Банковское право. - 2008. - № 2.
3. Саттарова, Н.А. К вопросу о финансово-правовой ответственности и финансовой безопасности / Н.А. Саттарова. // Правосудие в Поволжье. – 2008. - №4.
4. Понятие, признаки и функции финансово-правовой ответственности [Электронный ресурс] // Юридический портал. – Режим доступа: <http://oprave.ru/?p=2749>, 2012 г.
5. Финансово-правовая ответственность [Электронный ресурс] // Лекции по финансовому праву. – Режим доступа: <http://webarhived.ru/page-650.html>, 2012 г.

Вологина Ж.Ю.

*Кандидат биологических наук, доцент кафедры права
Башкирского государственного аграрного университета
г. Уфа, Россия*

Мухамедьярова А.Р.

*экономический факультет Башкирского государственного аграрного университета,
г. Уфа, Россия*

Проблемы сотрудничества в рамках СНГ

Содружество Независимых Государств (СНГ) — региональная международная организация (международный договор), призванная регулировать отношения сотрудничества между государствами, ранее входившими в состав СССР. СНГ не является надгосударственным образованием и функционирует на добровольной основе.

СНГ было основано главами БССР, РСФСР и Украины путём подписания 8 декабря 1991 года в Вискулях (Беловежская пуца) под Брестом (Беларусь) «Соглашения о создании Содружества Независимых Государств». В документе, состоявшем из Преамбулы и 14 статей, констатировалось, что СССР прекращал своё существование как субъект международного права и геополитической реальности. Однако, основываясь на исторической общности народов, связях между ними, учитывая двусторонние договоры, стремление к демократическому правовому государству, намерение развивать свои отношения на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета, стороны договорились об образовании Содружества Независимых Государств [1].

Усиление влияния Содружества Независимых Государств объективно повышает требования к построению и функционированию этой организации. Безусловно, структура СНГ имеет много недостатков и нуждается в серьезном совершенствовании институтов Содружества в целях всесторонней интеграции суверенных независимых государств. При этом формы и методы интеграции не могут быть навязаны государствам, а должны отражать степень их готовности к сотрудничеству. Органы СНГ имеют эффективные инструменты, влияющие на углубление межгосударственного сотрудничества. Прежде всего, это договоры, соглашения, конвенции, которые принимаются в рамках Содружества. Соглашение «О создании зоны свободной торговли», Договор о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом (1999 год) и многие другие совместные решения оказывают существенное влияние на развитие стран СНГ. Ведущую роль в системе органов Содружества играют Совет глав государств и Совет глав правительств.

Успешная деятельность Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ базируется на ее высокой международной правосубъектности. В отличие от ряда других парламентских ассамблей она

является самостоятельной межгосударственной организацией, действующей на основе Минской конвенции в соответствии с которой обладает правом заключения международных договоров с другими субъектами международного права. В рамках Содружества действует Экономический суд СНГ, который рассматривает споры между государствами-участниками, дает толкования международным договорам.

Несмотря на определенные трудности экономического и политического характера, деятельность России в рамках СНГ показала нецелесообразность разрушения старых экономических связей. Страны СНГ обладали единой энергосистемой, системой транспорта и телекоммуникаций и производственных связей, сохранившихся со времен СССР. Таким образом, необходимо было искать новые формы развития. До настоящего времени деятельность СНГ являлась недостаточно эффективной, и поэтому не приносила желаемых результатов. Это связано, прежде всего, с тем, что страны СНГ до сих пор не выработали единой экономической стратегии - каждой из них приходится самостоятельно решать проблемы выхода на мировой рынок и выбора партнеров в мировом сообществе [3].

Говоря о проблемах сотрудничества России с СНГ, нужно отметить, что в экономическом смысле страны СНГ по многим признакам остаются составными частями единого воспроизводственного комплекса с высоким уровнем интегрированности, который, однако, используется весьма неэффективно. Партнеры по СНГ превращаются в конкурентов. Главной причиной медленного развития интеграции в СНГ является неэффективность управленческих структур. У стран СНГ по-прежнему разная заинтересованность в степени участия в решении тех или иных вопросов на основе интеграции. Важнейшая задача Содружества – модернизация общей производственной инфраструктуры. Распад единой энергетической системы, транспортных и топливно-энергетических коммуникаций серьезно ухудшил экономическое положение наших стран, снизил их международную конкурентоспособность и подорвал основы экономической безопасности. Раздел предприятий, входивших ранее в промышленный комплекс союзного подчинения, разорвал прежние технологические взаимосвязи. Перед многими из них встал вопрос о дальнейшем существовании. Материальную основу нашей совместной жизни образуют общая производственная инфраструктура, хозяйственные связи, производственная кооперация крупных предприятий, малого и среднего предпринимательства [2].

Нужны решительные шаги в проведении согласованной экономической политики, направленной на оживление промышленности, обеспечение устойчивого экономического роста. При этом эксплуатация национальных богатств России и других стран СНГ должна опираться на науку, глубокие знания, новые технологии, современное образование.

Литература

- 1.Кротов М.И. СНГ- проблемы, опыт, перспективы. [http: // vasilievaa.narod.ru>ptpu/1_5_98.htm](http://vasilievaa.narod.ru>ptpu/1_5_98.htm) sngcom.ru 2011/03/25problemyerspektivy.htm
- 2.Строев Е. Россия и страны СНГ в XXI веке. [http: // vasilievaa.narod.ru>ptpu/1_5_98.htm](http://vasilievaa.narod.ru>ptpu/1_5_98.htm)

Пономарев О.В., Горелова Е.А.
*Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия*

Ответственность налоговых агентов за нарушение налогового законодательства

В условиях непрерывного реформирования налоговой системы Российской Федерации важной задачей развития налоговых правоотношений является полное регулирование правового статуса их субъектов, их обязанностей и ответственности за нарушение этих обязанностей. Особое внимание в научной литературе, посвященной налоговому праву, уделяется взаимоотношениям между основными участниками налоговых отношений - государством, в лице его органов власти, и налогоплательщиками. Однако, повышенного внимания требуют также лица, содействующие взиманию и перечислению налогов и сборов в бюджетную систему РФ, с помощью которых собирается значительная часть налога на доходы физических лиц, налога на добавленную стоимость и налога на прибыль организаций, которые в настоящее время являются бюджетобразующими.

Налоговые агенты - основные субъекты, способствующие взиманию налогов и сборов, именно поэтому рассмотрение вопросов ответственности таких особенных участников налоговых отношений, как налоговые агенты, является актуальным.

Согласно Налоговому Кодексу Российской Федерации, "налоговыми агентами признаются лица, на которых в соответствии с настоящим Кодексом возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению налогов в бюджетную систему Российской Федерации"[1].

В соответствии со ст.45 Налогового Кодекса, "налогоплательщик обязан самостоятельно исполнить обязанность по уплате налога, если иное не предусмотрено законодательством о налогах и сборах"[1]. Но в некоторых определенных законом случаях обязанность по исчислению суммы налога и внесению ее в бюджет возлагается на лицо, признаваемое налоговым агентом, которое вступает в отношения с налогоплательщиком и государством и становится участником налоговых правоотношений.

Чтобы у источника выплаты дохода (организации или индивидуального предпринимателя) возник статус налогового агента, необходимо сочетание следующих условий:

1) выплачиваемый доход или операции по реализации должны облагаться налогом в Российской Федерации.

2) лицо, которому выплачиваются средства, должно признаваться налогоплательщиком, так как правовой статус налогового агента не может

возникнуть без наличия налогоплательщика, у которого необходимо удержать налог, то есть правовой статус налогоплательщика является первичным по отношению к правовому статусу налогового агента [7].

Для рассмотрения ответственности налоговых агентов, необходимо подробнее ознакомиться с их обязанностями, за нарушение которых предусмотрен принцип наказуемости действий, присутствующий в любой системе права.

Основная обязанность налоговых агентов регламентирована налогово-процессуальными нормами и представляет собой три последовательно сменяющих друг друга этапа: исчисление, удержание и перечисление налогов.

Исчисление и перечисление в данном случае представляют собой соответственно действия по расчету сумм налога, подлежащего уплате с доходов, причитающихся налогоплательщику от налогового агента и действия по внесению соответствующей суммы налогового платежа в бюджет.[3]

Удержание налога представляет собой невыплату налогоплательщику части его доходов налоговым агентом, так как эта часть подлежит перечислению в бюджет в форме налогов. При этом переходе права собственности на денежные средства от налогоплательщика к налоговому агенту не возникает.

По мнению В.А.Николаева, реализация обязанности перечисления является самым важным законодательным поручением налоговому агенту. Последние перечисляют удержанные налоги в порядке, предусмотренном Кодексом для уплаты конкретного налога [2].

За неисполнение или ненадлежащее исполнение данных налоговых обязанностей лицо, признаваемое налоговым агентом, привлекается к ответственности, специально предусмотренной ст.123 Налогового кодекса Российской Федерации. В первоначальной редакции данная статья устанавливала ответственность за невыполнение обязанностей "по удержанию и (или) перечислению в бюджет удержанных сумм налогов". Толковать такое определение можно было как возможность двойного привлечения налогового агента к ответственности за неперечисление одного и того же налога: сперва за неперечисление налога по причине его неудержания, то есть и за неудержание, и за неперечисление; а затем только за неперечисление, когда налоговый агент удержал налог, но не перечислил его в бюджет.

В связи с этим возникало большое количество налоговых споров.

Опираясь на работу Ю.Ю.Коваленко можно утверждать, что на данный момент ситуация изменилась, действующая редакция статьи исключает несправедливое двойное привлечение к ответственности фактически за одно правонарушение [4].

Можно заметить, что название статьи 123 НК РФ осталось таким же, как и ране, но изменилось ее содержание, в котором ответственность предусмотрена только за "неправомерное неперечисление (неполное перечисление) сумм налога" не зависимо от того, являлось ли такое

неперечисление результатом неудержания или же удержанный налог не был перечислен .

Так, ст.123 НК РФ устанавливает, что неправомерное неперечисление или неполное перечисление налога, подлежащего удержанию и перечислению налоговым агентом, влечет взыскание штрафа. Его размер составляет 20% от суммы, подлежащей перечислению [1].

Здесь следует уточнить: ответственность наступает за то, что налоговый агент не перечислил налог, независимо от того, удержал он его или нет.

В соответствии с пунктом 5 ст. 108 НК РФ, если налоговый агент привлечен к ответственности за совершение налогового правонарушения, это не освобождает его от обязанности перечислить причитающиеся налог и пени [1]. Из этого можно сделать следующий вывод: если налог удержан, но не перечислен, налоговый агент обязан уплатить его, а также перечислить пени и штраф.

При оценке обстоятельств, послуживших причиной для невыполнения налоговым агентом основных обязанностей, необходимо также обращать внимание, что ответственность наступает, если:

1) у налогового агента имелась возможность удержать налог.

Необходимо письменно сообщать в налоговый орган по месту своего учета о невозможности удержать налог и о сумме задолженности налогоплательщика в течение одного месяца со дня, когда налоговому агенту стало известно о таких обстоятельствах [1].

2) доход был фактически выплачен.

Так как удержание налога, а, следовательно, его перечисление в бюджет связано с фактом выплаты дохода, то ответственность не наступает, если налоговый агент начислил доход, но фактически его не выплатил [6].

На практике существуют ситуации, когда налоговый агент не имеет возможности удержать налог и перечислить его в бюджет, например, когда доход выплачивается в денежной форме.

В этом случае, если налоговый агент не удержит налог и не сообщит в течение одного месяца в налоговый орган о невозможности это сделать и о сумме возникшей задолженности, или не представит документы, необходимые для контроля над правильным исчислением, удержания и перечисления налогов, возникает ответственность по статье 126 НК РФ. За непредставление документов взымается штраф в размере 200 руб. за каждый непредставленный документ [5].

Таким образом, можно заметить, что санкции для налоговых агентов за неисполнение обязанностей, сформулированных в налоговом законодательстве, предусмотрены в виде штрафов и пени, уплачиваемой в случае неудержания налога и неперечисления последнего в установленный НК РФ срок.

Налоговые агенты выполняют специфические обязанности, связанные с изъятием в процессе выплаты из средств, выплачиваемых налогоплательщику, части имущества и уплатой удержанной суммы в соответствующий бюджет. Непосредственным объектом неисполнения

обязанностей налогового агента являются общественные отношения, охраняющие установленный порядок исчисления, удержания и перечисления в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд) налогов и сборов [8], за нарушение которого предусмотрена, в том числе, и уголовная ответственность.

Не стоит забывать, что одним из ключевых принципов привлечения лица (в том числе налогового агента) к налоговой ответственности является принцип справедливости, выражающийся в том, что при наложении взыскания учитываются характер правонарушения, степень вины нарушителя, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность.

Литература

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации: федер. закон N 146-ФЗ : [принят Гос. Думой 16 июля 1998 г. : по состоянию на 4 апр. 2013 г.] / Российская Федерация. – Собрание законодательства РФ, 03 авг. 2002 г., N 31, ст. 3824.
2. Арсланбекова А.З. Финансово-правовые санкции в системе мер юридической ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук Москва, 2008.
3. Евтушенко В.Ф. Правовое положение налоговых агентов: дис. ... канд. юрид. наук Москва, 2006.
4. Коваленко Ю.Ю. Ответственность налоговых агентов // Финансовое право. - 2011. - № 4.
5. Е.В.Контонистова За какие нарушения несет ответственность налоговый агент // Российский налоговый курьер. – 2003. -№17
6. Максимова Л.А. Налоговые агенты // Финансовое право. – 2004. - №4.
7. Кустова М.В., Ногина О.А., Шевелева Н.А. Налоговое право России. Общая часть: Учебник / М.: Юрист, 2001. С. 98.
8. Меженин В.А. Уголовная ответственность за неисполнение обязанностей налогового агента: автореф. дис. ... канд. юрид. наук Ставрополь, 2009.

Пономарев О.В. Гулакова М.С.

*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия*

Основания возникновения административной ответственности в бюджетной сфере

Проблемы административной ответственности в сфере бюджета регламентируется 15 главой КоАП РФ. Ответственность бюджетной сфере предусматривается три состава правонарушения: нецелевое использование бюджетных средств (ст.15.14 КоАП РФ), нарушение срока возврата бюджетных средств, полученных на возвратной основе (ст.15.15 КоАП РФ), нарушение сроков перечисления платы за пользование бюджетными средствами (ст.15.16 КоАП РФ).

Институт ответственности в бюджетной сфере характеризуется неэффективной системой бюджетно-правового регулирования, в нем отсутствует простой механизм применения в административной ответственности в сфере бюджетных отношений.

Шевченко Е.В. в своей работе определяет, что только четко отлаженный механизм функционирования бюджетной системы позволяет централизовывать денежные средства и осуществлять единую финансовую политику на территории всей страны в целях эффективного решения важнейших экономических и социальных задач.[5, с. 4]

Второй из самых значимой проблемой в определении административной ответственности в бюджетной сфере, является определение оснований возникновения административной ответственности. Для уяснения правовой природы административной ответственности за нарушение бюджетного законодательства необходимо исследовать основания наступления административной ответственности. Основания ответственности - это обстоятельства, наличие которых делает ответственность возможной (необходимой), а отсутствие их, ее исключает. По мнению Е.В. Шевченко административная ответственность за нарушение бюджетного законодательства - это вид административной ответственности, выражающийся в применении к виновным физическим и юридическим лицам, совершившим административные правонарушения в области бюджета, административных наказаний, мер административного предупреждения, пресечения, процессуального обеспечения, а также мер восстановительного характера.[5, с. 8]

Д.Н. Бахрах в своей работе выделяет три общепринятых основания возникновения реальной административной ответственности:

- Нормативное (данное основание рассматривается, как система регулирующих);
- Фактическое (рассматривается, как неправомерные деяния субъектов права);
- Процессуальное (рассматривается как, акты субъектов власти о применении санкций правовых норм к конкретным субъектам).[3, с. 281]

Е.В. Шевченко придерживается мнения Д.Н. Бахраха и в своей работе рассматривает нормативную основу административной ответственности за нарушение бюджетного законодательства (до унификации данного института) следует понимать в широком смысле, т. е. ее образуют КоАП РФ и бюджетное законодательство, структуру которого, согласно ст. 2 БК РФ, составляет Бюджетный кодекс Российской Федерации и принятые в соответствии с ним федеральные законы, законы субъектов Российской Федерации, муниципальные правовые акты, а также подзаконные нормативные правовые акты.[5, с. 13]

Фактическим основанием административной ответственности вообще, и административной ответственности за нарушение бюджетного законодательства в частности, является нарушение правовых норм, охраняемых административными санкциями, - административное правонарушение.[5, с. 13]

Ю.Н. Белошапко в своей работе определяет, что основания возникновения административной ответственности проявляются в виде правонарушения.[4, с. 40] И выделяет следующие признаки правонарушения:

1. Противоправность – нарушение действующих норм;
2. Совершение деяния, т.е. действия или бездействия;
3. Виновность – устанавливается только для физических лиц, как их психическое отношение по отношению к совершенному нарушению. Для юридических лиц виновность, определяется виной руководителя или иных должностных лиц.

4. Общественная опасность – причинение или реальная возможность причинения вреда личности, обществу, государству.

5. Наказуемость (наказанность) - установление в законе мер юридической ответственности за правонарушение.[4, с. 40]

Общепринятым основанием возникновения административной ответственности в бюджетной сфере является совершенное административное правонарушение, регламентируемое главой 15 КоАП РФ.

Ученые и исследователи, изучающие различные отрасли права, практически единодушны в понимании правонарушения как единственного основания наступления соответствующего вида юридической ответственности

Согласно статье 2.1 КоАП РФ административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.[1]

В бюджетной сфере основаниями возникновения административной ответственности будут являться:

- использование бюджетных средств получателем бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям получения указанных средств;
- нарушение получателем бюджетных средств срока возврата бюджетных средств;
- неперечисление получателем бюджетных средств в установленный срок платы за пользование бюджетными средствами, предоставленными на возмездной основе[1].

Т.В. Архипенко и А.В. Макарова в своей работе, указали, что административная ответственность за нарушения в бюджетной сфере выражается в наложении штрафов на руководителей получателей бюджетных средств, на руководителей государственных органов, органов местного самоуправления или руководителей кредитных организаций.[2, с. 30]

Рассмотрением дел об административных правонарушениях в области бюджета, занимается федеральный орган исполнительной власти, реализующий функции по контролю и надзору в финансово-бюджетной сфере (ст. 23.7 КоАП РФ).

Таким образом, можно сделать вывод, что основанием для возникновения административной ответственности в сфере бюджета является правонарушение, которое рассматривается как общественно опасное, виновное, противоправное деяние, за нарушение которого

законодательно установлена юридическая ответственность. При наступлении административной ответственности в бюджетной сфере, под санкцией можно понимать меру наказания, предусмотренную соответствующей статьей закона, в частности КоАП РФ статьями 15.14-15.16.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001. №195-ФЗ (с изменен. на 23.02.2013 г.).
2. Архипенко Т.В. Макаров А.В. Соотношение административной и бюджетной ответственности // Финансовое право.-2004.-№4. – С. 28-31.
3. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник для вузов / Д.Н. Бахрах. - М: Бек, 1996. – 355с.
4. Белошапко Ю.Н. – Российское финансовое право: учебное пособие / Ю.Н.Белошапко – Владивосток: изд-во Дальневосточного ун-та, 2004. -216с.
5. Шевченко Е.В. Административная ответственность за нарушение бюджетного законодательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2009.

Пономарев О.В., Коваленко З.О.
*Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия*

Штраф как мера ответственности за административные правонарушения

Актуальность представленной темы обусловлена тем, что в соответствии с Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, одним из наиболее распространенных видов административного наказания является административный штраф, так как он, как мера административной ответственности предусматривается за большинство административных правонарушений.

По мнению А. О. Мартусевичус, в настоящее время проблема применения данного штрафа носит особую актуальность.

В связи с обострением криминогенной ситуации в нашем обществе происходит расширение сферы действия административного законодательства, что, несомненно, связано с быстрым увеличением числа составов административных проступков и количества лиц, которые привлекаются к административной ответственности. Можно отметить, что одновременно с этим фактом увеличивается число неисполненных постановлений относительно назначения административного штрафа, а в правоприменительной деятельности не уменьшается количество фактов нарушения законности, допускаемых должностными лицами при исполнении таких постановлений [6].

Статистика показывает, что взыскание административных штрафов за отдельные правонарушения осуществляется на довольно низком уровне. Правоприменительная практика определяет, что необходимую реализацию

наказаний в виде штрафа сильно затрудняют такие проблемы, как уклонение нарушителей от исполнения назначенного наказания, отсутствие средств у лиц временно не работающих, а также у лиц, имеющих низкие фиксированные доходы [2].

Административный штраф является мерой административного принуждения, которая обусловлена административно-властным взысканием у лица, совершившего административное правонарушение, денежной суммы, и выражается в юридически обязательном, одностороннем, принудительном характере действий органов государства и их должностных лиц, то есть имеет публично-правовое содержание [1].

По основаниям применения административный штраф подразделяют на абсолютно-определенный и относительно-определенный.

Первый вид штрафа выражается в четко установленном размере, регламентированном действующим законодательством и не допускающим иных вариантов. Второй вид штрафа содержится в преимущественном количестве статей КоАП РФ и заключается в установлении границ возможного к применению размера. В каждом конкретном случае применяемый размер штрафа определяется на основании главы 23 КоАП РФ уполномоченными органами либо должностными лицами.

Особо важным показателем, подчеркивающим характер административного штрафа как меры административной ответственности, выступает процессуальный порядок его назначения. КоАП РФ закрепляет право назначать административные штрафы, как на физических, так и на юридических лиц за широким кругом юрисдикционных органов и должностных лиц.

Действующее законодательство допускает применение штрафа не только в качестве меры административного воздействия, но и как уголовного наказания, гражданско-правовой и процессуальной санкции, что приводит к необходимости разграничения этих понятий.

По мнению Е.В. Ильговой, несмотря на тенденции усиления ответственности за различные правонарушения, главные цели этих процессов - неизбежность наказания и предупреждение правонарушений. Однако эти цели не могут быть достигнуты без эффективного механизма как добровольной уплаты штрафа нарушителями, так и принудительного его взыскания в случае уклонения виновного лица от уплаты [3].

В настоящее время, изучив статистические данные можно сделать вывод о том, что граждане, привлекающиеся к административной ответственности, в добровольном порядке не уплачивают значительное количество наложенных административных штрафов. Это является следствием несовершенства механизма взыскания и контроля над уплатой этих штрафов, а также привлечения к ответственности за неуплату штрафов. В связи с чем, с целью стимулирования быстрой и добровольной уплаты штрафа стоит предоставить гражданам возможность при уплате административного штрафа за правонарушение до дня вступления в законную силу постановления о наложении административного штрафа

уплачивать только половину от суммы наложенного штрафа [4].

Применение данной меры приведет к увеличению собираемости штрафов, исключит случаи необоснованного и формального обжалования постановлений, тем самым снизит нагрузку на должностных лиц полиции и судей, осуществляющих производство по делам об административных правонарушениях и их рассмотрение, а также снизит количество направляемых для принудительного исполнения постановлений, административный штраф по которым не был оплачен добровольно, снизив тем самым нагрузку и на судебных приставов-исполнителей [5].

Литература

1. Василевич, С.Г. Штраф в системе административных наказаний // Вестник Московского университета МВД России. - 2010. - № 7.
2. Гараев, А.А. Анализ взыскиваемости административного штрафа // Административное право и процесс. – 2013. – № 2.
3. Гришаков, А.Г. Особенности исполнения предупреждения и административного штрафа как видов наказания за административные правонарушения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 3.
4. Ильгова, Е.В. Что делать КДНиЗП, если правонарушители не оплачивают административные штрафы: проблемы и перспективы // Вопросы ювенальной юстиции. – 2010. – № 3.
5. Максимов, И.В. Административные наказания / И.В. Максимов – М.: Норма, 2009.
6. Мартусевичус, А. О. Проблемы взыскания административных штрафов // ЭЖ-Юрист. – 2007. – № 1.

Е. О. Кулаева, О.В. Пономарев

*Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия*

Административная ответственность юридических лиц за нарушения в сфере налогообложения

Административная ответственность — это особый вид юридической ответственности, урегулированной нормами права, которая осуществляется субъектами функциональной власти в рамках внеслужебного подчинения и состоит в применении к субъектам административных взысканий уполномоченным на то органом, судом или должностным лицом. Основанием административной ответственности является административное правонарушение [1, с. 538].

Административная ответственность юридических лиц в сфере налогообложения регулируется статьями 15.3 – 15.9, 15.11 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. В данных статьях указан состав административных правонарушений в области налогов и сборов, а также определена ответственность за их совершение.

Традиционные признаки состава административного правонарушения, такие как: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона, характеризуют административную ответственность юридических лиц. Однако они обладают рядом особенностей, отличающих их от аналогичных признаков, характеризующих состав административного правонарушения, совершаемого физическими лицами. В первую очередь это касается понятия вины.

Понятие вины, применяемое к юридическим лицам, должно иметь иное содержание, чем в тех случаях, когда к административной ответственности привлекаются физические лица. В административном праве существует комплексное понятие вины юридического лица, включающее объективный и субъективный подходы.

Объективная вина - вина организации в зависимости от характера конкретного противоправного деяния юридического лица, совершившего и (или) не предотвратившего это деяние, то есть это вина, обусловленная объективной стороной состава правонарушения [5, с. 51]. В соответствии со статьей 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Субъективная вина – отношение организации в лице ее администрации, должностных лиц, работников, к противоправному деянию, совершенному этой организацией [5, с. 51]. То есть назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности виновное физическое лицо, также как и привлечение к административной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо.

Итак, юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения в сфере налогообложения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения норм, указанных в статьях 15.3 – 15.9, 15.11 КоАП РФ, таких как: соблюдение сроков постановки на учет в налоговом органе, представления сведений об открытии и о закрытии счета в банке и иной кредитной организации, представления налоговой декларации, исполнения поручения о перечислении налога или сбора, представление сведений, необходимых для осуществления налогового контроля, а также грубое нарушение правил ведения бухгалтерского учета и представления бухгалтерской отчетности, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Должностное лицо подлежит административной ответственности в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения своих служебных обязанностей, что повлекло за собой совершение правонарушения.

Одной из причин совершения административных правонарушений в налогообложении является халатность. Другими словами неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей в результате недобросовестного, небрежного к ним отношения. Административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия или бездействия, но легкомысленно рассчитывало на их предотвращение либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Институт административной ответственности юридических лиц в России востребован в силу того, что возникает множество хозяйствующих субъектов, которые часто не имеют ясной и формально установленной структуры управления или скрывают ее. Поэтому очень трудно, а во многих случаях и невозможно, определить входило ли в круг обязанностей должностного лица выполнение тех или иных конкретных действий. Вследствие этого появляются проблемы при разрешении конфликтных ситуаций с законом и выяснении сфер компетенции сотрудников, без чего затруднено привлечение к ответственности непосредственных виновников правонарушений [4].

Еще одна причина совершения правонарушений – незнание законодательства, юридическая неграмотность. Зачастую должностные лица не знают необходимых правил и норм, которые регулируют налоговые правоотношения. Отсюда и совершение правонарушений в этой области.

В связи с разделением труда, которое имеется внутри корпорации, у отдельного ее члена зачастую не возникает даже осознания неправомерности какого-то своего действия, поскольку оно само по себе не выполняет полного состава правонарушения [3, с. 47].

Также правонарушение может быть совершено умышленно, то есть с заранее продуманным замыслом. Лицо, совершившее его, сознавало противоправный характер своего действия или бездействия, а также предвидело его последствия и сознательно допускало их наступление.

Таким образом, существование института административной ответственности за нарушение налогового законодательства как самостоятельного правового института необходимо, поскольку он выполняет свои уникальные функции, выражающиеся в привлечении к административной ответственности специальных субъектов за совершение определенных действующими нормативными правовыми актами административных нарушений законодательства о налогах и сборах [2, с. 17].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что существование административной ответственности юридических лиц в налогообложении необходимо, хотя и порождает большое число серьезных проблем. Данные проблемы связаны, в первую очередь с тем, что административная ответственность юридических лиц – это институт, в

котором совмещены конструкции и понятия, разработанные в двух разных подсистемах права – частного и публичного. Юридические лица являются самостоятельными субъектами, с одной стороны, но также выступают в роли коллектива самостоятельных лиц, взаимосвязанных между собой для достижения общих целей. Причиной большей части проблем, обнаруживаемых при привлечении юридических лиц к административной ответственности, является противоречие между правовой природой субъекта и ответственности, применяемой к нему.

Литература:

1. Бахрах Д.Н. Административное право: учебник для вузов / Д.Н. Бахрах, Б.В. Росинский, Ю.Н. Стариков. – 3-е изд. пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2008. – 816 с.
2. Каплиева Е. В. Административная ответственность за нарушения в области налогов и сборов: автореф. дис. ... канд. юр. наук. М., 2002. – 23с.
3. Минашкин А. В. Проблемы административной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. – 1998. – № 7. С. 45–52.
4. Чапурных Я. Н. Необходимость правового регулирования административной ответственности юридических лиц в сфере предпринимательской деятельности [Электронный ресурс] // Арбитражный суд Кировской области, 2006
URL: http://www.kirov.arbitr.ru/press/press_self/228.html (Дата обращения: 18.03.2013).
5. Черкаев Д.И. Административная ответственность юридических лиц // Законодательство. – 2011. – №11, с. 51–54.

Вологина Ж.Ю.

*Кандидат биологических наук, доцент кафедры права
Башкирского государственного аграрного университета
г. Уфа, Россия*

Кунсбаева А.А.

*экономический факультет Башкирского государственного аграрного университета,
г.Уфа, Россия*

Теоретические и практические вопросы экологического вреда и способов его возмещения

Вопросы правового регулирования возмещения экологического вреда приобретают все большее значение в связи с необходимостью обеспечения устойчивого развития общества, предупреждения и ликвидации последствий негативного воздействия на окружающую среду и привлечения негосударственных ресурсов в сферу охраны окружающей среды. В настоящее время основная доля расходов на цели восстановления нарушенного состояния окружающей среды приходится на государственный бюджет. Состояние действующего законодательства, регулирующего возмещение экологического вреда, характеризуется существенными противоречиями, которые фактически парализуют действие данного института. Основная причина несовершенства законодательства состоит в

том, что правовое регулирование данных отношений осуществляется без должного учета специфических черт экологического вреда [5].

В силу статьи ст. 1 Федерального закона от 10.01.2002 г. №7-ФЗ (с изм. от 05.03.2013 г. №5-П) «Об охране окружающей среды» вред окружающей среде - негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов [7].

В законодательстве употребляются различные термины: "вред", "ущерб" и "убытки". Для правоприменительной практики важно четкое разграничение данных понятий. В ст. 42 Конституции РФ применяется понятие "ущерб" [3], в главе 14 Федерального закона "Об охране окружающей среды" говорится о возмещении вреда, причиненного окружающей среде.

Некоторую ясность в этот вопрос вносит Гражданский кодекс РФ, несколько модернизировав понятие убытков и включив в них такие элементы, как реальный ущерб и упущенная выгода. В связи с этим составными частями экологического вреда являются ущерб, упущенная выгода и моральный вред. Именно в таком соотношении понятий должна строиться законодательная база, регулирующая возмещение вреда, причиненного экологическим правонарушением [1].

Проблема отсутствия четкого содержания понятий "вред", "ущерб" и "убытки" остается, поскольку последняя приводит к различному толкованию норм, а также соответственно и к их применению.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования" [6] вред, причиненный нарушением экологического законодательства, в соответствии со ст. 77 ФЗ "Об охране окружающей среды" и ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный нарушением экологического законодательства подлежит возмещению виновным лицом в полном объеме независимо от того, причинен ли вред в результате умышленных действий (бездействия) или по неосторожности [2]. Исключения составляют случаи, когда вред причинен предприятием, учреждением, организацией, деятельность которого в соответствии со ст. 1079 Гражданского кодекса РФ связана с повышенной опасностью для окружающей природной среды.

Вред имущественный, или экономический, вытекает из экономической оценки природных ресурсов. Он посягает на экономические интересы природопользователя и выражается в потерях запасов природных ресурсов (товарной древесины, рыбных запасов), материальных ценностей (урожая, сельскохозяйственных животных), а также неполучение дохода, который должен быть получен при нормальных условиях производства [4].

Развитие института возмещения экологического вреда требует глубокого исследования вопроса о понятии и классификации эколого-правовых презумпций, используемых в качестве предпосылки гражданско-правовой ответственности за причинение экологического вреда. С учетом повышенных требований экологической безопасности, установленных

законодательством, регулирующим опасные виды деятельности, в законодательстве должны быть установлены единые общеобязательные критерии дифференциации степени риска.

Экологический вред нарушает интересы общества в здоровой, благоприятной для жизни, продуктивной окружающей природной среде. Материальным объектом применения вреда является качество окружающей среды, состояние ее экологических систем, те обменные процессы, которые протекают в биосфере.

Литература

1. Гейт.Н.А. Институт возмещения вреда в экологическом праве.// <http://fra.su...i...vozmescheniya-vreda...ekologicheskome...geyt/>
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 г. №14-ФЗ (в ред. от 14.06.2012 г. №78-ФЗ)
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ)
4. Ерофеев Б.В. Экологическое право России: учебник / Б.В. Ерофеев.- М.: Эксмо, 2009.С.153.
5. Мисник Г.А. Возмещение экологического вреда в российском праве Автореферат на соискание ученой степени д.ю.н.// <http://dissers.ru/Юриспруденции/a348.php>
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18 октября 2012 г. N 21 "О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования"
7. Федеральный закон от 10.01.2002 г. №7-ФЗ (с изм. от 05.03.2013 г. №5-П) «Об охране окружающей среды»

Мурашова О.А., Пономарёв О.В.

*Дальневосточный Федеральный Университет
г. Владивосток, Россия*

Правовое регулирование валютных отношений

Валютные отношения – это одна из разновидностей денежных отношений, которая возникает при функционировании денег в международном обороте. Кроме того, валютные отношения включают повседневные связи, в которые вступают частные лица, фирмы, банки на валютных и денежных рынках с целью осуществления международных расчетов, кредитных и валютных операций. [5]

Одним из средств реализации валютной политики России является валютное регулирование, т. е. государственная регламентация валютных отношений, издание нормативных актов, оперативное руководство и валютный контроль со стороны соответствующих государственных органов, заключение международных валютных соглашений.[1]

Вопрос о правовом регулировании валютных отношений в России поднимался довольно часто. Эта тема актуальна и сейчас.

Кандидат юридических наук Кальней Максим Геннадьевич считает, что правовое регулирование общественных отношений в сфере обращения иностранной валюты вызвано особым публичным интересом, связанным с необходимостью защиты экономической безопасности государства.[3]

К сожалению, на сегодняшний день система регулирования валютных отношений ещё не имеет строгой логической структуры, пока она находится лишь на стадии формирования.

М.Г. Кальней также отмечает, что в последнее время наметилась тенденция к изменению направления валютной политики государства. Неоднократно высказывалось мнение о необходимости либерализовать валютное законодательство, отменить большинство валютных ограничений, включая обязательную продажу экспортной выручки. В настоящее время система правового регулирования валютных операций находится на этапе реформирования.[3, с. 21].

Доктор юридических наук, профессор Светлана Викторовна Игнатьева придерживается такой точки зрения, что в науке в последнее время свое признание получила теория, согласно которой валютные правоотношения могут иметь и гражданско-правовой, и финансово-правовой, и международно-правовой характер. Валютные правоотношения рассматриваются с двух различных точек зрения. Во-первых, с позиции так называемого «широкого» (комплексного) подхода валютные правоотношения представляют собой совокупность публично-правовых и частноправовых отношений, возникающих по поводу валютных ценностей. Именно такие отношения и регулируются Федеральным законом №173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 г. (далее – Закон), где в ст. 2 указано, что он определяет права и обязанности резидентов и нерезидентов в отношении владения, пользования и распоряжения валютными ценностями, права и обязанности нерезидентов в отношении владения, пользования и распоряжения валютой РФ и внутренними ценными бумагами, права и обязанности органов валютного контроля и агентов валютного контроля.

Во-вторых, с точки зрения «узкого» подхода валютные правоотношения отождествляются либо только с публичными, либо только с частными правоотношениями.

Каждый из указанных подходов представляется допустимым и верным в зависимости от поставленных исследовательских задач.

Главной особенностью валютных правоотношений является то, что в одном и том же материальном поведении сочетаются права и обязанности, имеющие разное происхождение. Некоторые из них возникают в условиях свободного волеизъявления и юридического равенства, их содержание определяется юридическими действиями (такими как сделка, договор). Другие устанавливаются юридическими актами (законом, подзаконными актами и др.) и носит публично-правовой характер. [2, с. 107-110].

Таким образом, содержание валютных правоотношений, которое образуют корреспондирующие права и обязанности их участников, можно

считать сложным, так как оно включает в себя права и обязанности не только непосредственных субъектов, осуществляющих сделку с валютными ценностями, но и третьих лиц, которые обеспечивают контроль за валютной операцией в процессе ее осуществления. Без участия третьих лиц осуществление валютных операций, за редким исключением, невозможно.

Игнатьева отмечает, что валютные правоотношения - это понятие, имеющее сложную юридическую природу, поскольку включает в себя комплекс отношений, регулируемых методами, присущими разным правовым отраслям.

Методом юридического равенства сторон регулируются те правоотношения, которые возникают по поводу осуществления прав собственности на валютные ценности (право юридических и физических лиц иметь в собственности валютные ценности, и как следствие, владеть, пользоваться и распоряжаться ими).

Методом власти и подчинения регулируются правоотношения, которые возникают по поводу перемещения валютных ценностей через таможенную границу РФ; также правоотношения, возникающие по поводу осуществления компетентными органами и их агентами валютного регулирования и контроля.

Кандидат юридических наук Канцеров Равиль Эльгизович высказывает такое мнение, что финансово-правовое регулирование валютных отношений проявляется в поддержании единого порядка осуществления валютных операций, проведения государственного финансового контроля (валютного контроля) с целью упорядочения и охраны валютных отношений публично-правового (финансово-правового) характера.

Таким образом, под финансово-правовым регулированием валютных отношений Равиль Эльгизович понимает процесс государственного воздействия на общественные отношения в валютной сфере публично-правовой направленности, с использованием специфических методов прямого и косвенного регулирования, имеющих непосредственное отношение к финансовой деятельности государства. [4, с. 25].

Механизм финансово-правового регулирования валютных правоотношений включает нормотворческую и правоприменительную деятельность органов государственной власти РФ по установлению правового статуса субъектов валютных отношений, контроль за соблюдением законов и подзаконных актов, которые регулируют финансовую деятельность государства и привлечение к ответственности за нарушение валютного законодательства.

По мнению Канцера, финансово-правовое регулирование валютных отношений включает отношения:

1) по осуществлению валютного регулирования и контроля, представляющие собой один из институтов финансового права;

2) по поводу образования государственных денежных фондов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, а также по распределению и использованию финансовых ресурсов государства;

3) в сфере реализации компетенции органами государственной власти, которые осуществляют финансовую деятельность государства. [4]

Действующее валютное законодательство РФ представляет собой такую отрасль законодательства, в состав которого включается множество законодательных и иных правовых актов, принадлежащих различным отраслям права. Формирование валютного законодательства обусловлено постепенным обособлением общественных отношений, составляющих предмет правового регулирования.

Литература

1. Ануфриева Л.П. Международное частное право: В 3-х т. Том. Особенная часть: Учебник-М.,2000.
2. Игнатъева С. В. К вопросу о правовой природе валютных правоотношений / С. В. Игнатъева // Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право. - 2011. - Вып. 2. - С. 107-110.
3. Кальней, М. Г. Правовое регулирование валютных операций в Российской Федерации: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. /М. Г. Кальней ; Науч. рук. А. Н. Костюков; Министерство внутренних дел РФ. Омская академия. Омск,2002. -21 с.
4. Канцеров Равиль Эльгизович. Финансово-правовые аспекты государственного принуждения в механизме валютного регулирования: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.14 / Канцеров Равиль Эльгизович;- Москва, 2012.- 25 с.
5. Эриашвили Н.Д. Финансовое право: Учебник для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002. - 606 стр.

Пономарев О.В., Карнаухова Е.Ю.
*Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия*

Валютные правоотношения как элемент механизма финансово – правового регулирования

Понятие валютное право появилось совсем недавно, хотя все элементы валютных правоотношений имеют продолжительную историю своего существования.

Различные авторы трактуют определение валютное право по - разному.

Г.А. Тосунян и А.В. Емелин отмечают, что валютное право – это подотрасль финансового права и совокупность правовых норм, регулирующие такие отношения, которые возникают относительно валютных ценностей. [9, с. 41]

Более подробное определение дает профессор кафедры экономического права РЭА им. Плеханова, кандидат юридических наук, доцент Вострикова Л.Г.: «Валютное право - система норм, регулирующих общественные отношения по совершенствованию валютных операций, в сфере валютного регулирования и контроля, а также ответственность за валютные правонарушения». [1, с. 16]

Правоотношения – это регулируемые правом и охраняемые государством общественные отношения.

Ключевыми понятиями для определения валютных правоотношений является валютное регулирование и валютный контроль. [6, с. 16]

Следовательно, валютные правоотношения – это общественные отношения в сфере валютного контроля, регулирования, а также ответственности за их нарушения.

Рассматривая валютные правоотношения можно придерживаться двух подходов к объяснению их назначения: широкий и узкий.

В узком смысле, валютные правоотношения ограничиваются финансовыми и правовыми нормами, отражающие публичные отношения в валютной сфере, то есть, валютным регулированием и контролем.

С позиции широкого подхода, валютные правоотношения представлены как комплекс различных отраслей права, где в качестве предмета выступает объект валютных правоотношений.

Валютный контроль и валютное регулирование осуществляется финансово – правовым регулированием, а именно: Центральным Банком Российской Федерации, Правительством Российской Федерации и другими органами государственной власти, которые представляют собой институт финансового права.

Правовое регулирование с помощью определенных средств влияет на поведение человека, и именно совокупность этих средств представляет собой механизм финансово – правового регулирования.

Кроме того, следует отметить, что механизм валютного регулирования состоит из правовых и финансовых воздействий на резидентов и нерезидентов (далее субъекты валютных правоотношений), а не только из правового регулирования. [2, с. 55]

В Федеральном законе «О валютном регулировании и валютном контроле» раскрываются все необходимые аспекты валютного регулирования. [7, ст. 2]

Однако, по мнению специалистов, методы валютного регулирования делятся на 2 вида: прямые и косвенные.

Прямой метод основывается на издании органами государственной власти нормативно – правовых актов, а косвенный метод – влияние на поведение субъектов валютных правоотношений, которые самостоятельно принимают решение об участии (неучастии) в проведении валютных операций. [3, с. 46]

Таким образом, финансово – правовое регулирование валютных правоотношений – это процесс государственного влияния общественно – юридической направленности в данной сфере, с употреблением характерных методов прямого и косвенного регулирования, содержащих прямое отношение к финансовой деятельности государства. [4, с. 2]

Рассматривая структуру валютных правоотношений, выделяют взаимосвязанные между собой элементы, такие как субъекты, объекты и содержание.

Настоящий закон разделяет субъекты валютных правоотношений на резидентов и нерезидентов. В качестве объекта выступает валюта и валютные ценности, а содержание образует права и обязанности субъектов на совершение валютных операций.

Основными участниками валютных правоотношений, на которых направленно государственное регулирование и контроль являются резиденты и нерезиденты. [5, с. 22]

И именно ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» определяет их права и обязанности в отношении владения, обращения и распоряжения валютой и валютными ценностями (далее объект валютных правоотношений), а также права и обязанности органов и агентов валютного контроля. [8, с. 55]

По мнению Н.В. Сапожникова и И.В. Хаменушко, валютный контроль можно квалифицировать как деятельность органов государства и агентов валютного контроля, нацеленную на обеспечение выполнения валютного законодательства при совершении конкретных валютных операций. [10, с. 19]

Исходя из вышесказанного, можно подчеркнуть цель валютного контроля – соблюдение валютного законодательства Российской Федерации, актов валютного регулирования и контроля, при совершении определенных операций.

В заключении следует отметить, что механизм финансово – правового регулирования валютных правоотношений охватывает отношения по осуществлению валютного регулирования и валютного контроля.

А контроль государственных органов власти РФ за соблюдением законов, а также ответственность за нарушения валютного законодательства - входит в компетенцию валютных правоотношений, так как они носят комплексный характер и охватывают весь спектр общественных отношений современного государства. [4, с. 2]

Литература

1. Вострикова, Г.Л. Валютное право/ Л.Г. Вострикова. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2006. – 16 с.
2. Губарева, Т.И. Валютное регулирование: динамика парадигмы в условиях новых вызовов// Финансовое право. – 2009. – №6.
3. Канцеров, Р.Э. Некоторые вопросы валютного регулирования// Юридический мир. – 2008. - №7(139). – с.46-50.
4. Канцеров, Р.Э. Финансово – правовое регулирование валютных отношений: понятие и сущность// Финансовое право. – 2008. - №10.
5. Куликов, А.С. Резиденты и нерезиденты как участники валютных правоотношений// Финансовое право. – 2011. - №4.
6. Неверова, Н.В. Современное состояние перспективы развития финансово – правовой науки в области валютных правоотношений// Финансовое право. – 2009. – №2.
7. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003. №173 – ФЗ (ред. от 14.03.2013)// Собрание законодательства РФ. – 2003. - №50, 15 декабря. – ст.4859.
8. Смирникова, Ю.Л. Валютные правоотношения как элемент механизма финансово – правового регулирования// Международное публичное и частное право. – 2006. - №6.

9. Тосунян, Г.А. Валютное право Российской Федерации/ Г.А. Тосунян, А.В. Емелин. – М.: Дело, 2004. – 41 с.
10. Хаменушко, И.В. Валютный контроль в РФ: учебно - практическое пособие/ И.В. Хаменушко. – М. – 2001.

Пономарев О. В. , Примаченко И.М.
*Дальневосточный федеральный университет
г. Владивосток, Россия*

Правовые характеристики проведения налоговых проверок

Проверки налогоплательщиков налоговыми органами – это наиболее эффективный метод контроля. Именно проверки позволяют предупредить и пресечь правонарушения и преступления в сфере налогообложения.

В статье 87 Налогового Кодекса РФ представлена одна из классификаций налоговых проверок на камеральную и выездную[5]. В своем исследовании М. Н. Подоляко, ссылаясь на законодательство, выделяет основные составляющие таких проверок, а именно: сроки, место и период их исполнения, основания для проведения, проверяемые налоги, мероприятия по контролю в ее рамках и документальное оформление результатов[6].

К камеральной налоговой проверке по Налоговому кодексу РФ относят проверку правильности исчисления, полноты и своевременности выплаты налогов на основании налоговых деклараций и других документов, которые были предоставлены в налоговую инспекцию и которые служат основанием для уплаты налогов. Потребность в камеральной проверке возникает после подачи налоговой декларации или после расчета по налогам по месту учета налогоплательщика. Срок такой проверки составляет три месяца в соответствии с пунктом 2 статьи 88 НК РФ[5]. Такая форма проверки не требует оформления специального документа на ее проведение.

Период камеральной проверки подробно исследует в своей диссертации Е. А. Пузырева. Она подчеркивает, что законодательство сегодня не делает ограничений в периоде проверки, которая может охватывать любые сроки деятельности налогоплательщика[8].

Л.Л. Горшкова отмечает, что сегодня в правоприменительной практике встречаются споры между налоговым органом и налогоплательщиком о предоставлении дополнительных документов в процессе камеральной проверки. Согласно позиции Минфина России, изложенной в письме от 24.08. 2005 № 03-02-07/1-224, налоговым органом при проведении камеральной проверки могут быть истребованы первичные документы для проверки правильности исчисления и уплаты налогов, а также документы, подтверждающие данные налогового учета. Но Арбитражный суд г. Москвы в решении от 22.10.2008 №А40-47322/08-143-185 признал данную ссылку безосновательной, поскольку указанные документы относятся ко времени,

предшествующему принятию действующей редакции Налогового кодекса РФ и пришел к выводу, что истребование налоговым органом документов, не предусмотренных налоговым законодательством РФ, нарушит права и законные интересы налогоплательщика. Но, не смотря на возникновение спорных ситуаций, Л.Л. Горшкова, делает вывод, что требования налоговых органов о предоставлении при проведении камеральной проверки (счетов-фактур, журнала учета полученных и выставленных счетов-фактур, книги продаж и покупок и др.) не противоречит действующему законодательству[3].

Выездная налоговая проверка в отличие от камеральной более основательна. Она устанавливает правильность и полноту исчисления налогов, достоверность налоговых деклараций. Г.С. Айтхожина в своем научном труде дает определение выездной проверки и подробно рассказывает об основаниях для ее проведения, мероприятиях контроля, о возможности проведения такой проверки в комплексной форме, позволяющей выбрать для контроля один вид налога или несколько[1]. Выездная налоговая проверка проводится на основании решения руководителя налогового органа по форме, которая установлена Приказом ФНС РФ от 25.12.2006№САЭ-3-06/892@ и статьей 89 Налогового кодекса РФ[7]. В таком решении обязательно указываются:

- полное, а также сокращенно наименование юридического лица или ФИО налогоплательщика,
- должности, фамилии с инициалами сотрудников налогового органа, который осуществляет проверку,
- предмет проверки и проверяемый период.

В своем исследовании Н.В. Воронина и В.А. Бабанин приводят пример, что возможно одновременное вручения решения о проведении выездной проверки и требования о предоставлении документов, в котором точно указан перечень в порядке, предусмотренном статьей 93 Налогового кодекса. Однако, в соответствии с пунктом 1 статьи 126 Налогового кодекса Российской Федерации непредставление в установленный срок налогоплательщиком в налоговые органы документов предусмотренных законодательством, влечет взыскание штрафа. Но, Н.В. Воронина и В.А. Бабанин, отмечают, что непредставление налоговому органу сведений может быть квалифицировано в качестве налогового правонарушения только в том случае, если соблюдается ряд условий:

- запрашиваемые сведения касаются налогоплательщика, в отношении которого проводится налоговая проверка;
- необходимо специальное требование налогового органа, в котором содержится полное и четкое указание на то, что необходимо представить;
- запрашиваемые сведения должны иметь документальную форму;
- запрошенные сведения и документы должны быть у запрашиваемой организации[2].

Важно знать, что камеральная проверка проходит на территории налогового органа, а выездная – на территории налогоплательщика.

Период, который охватывает выездная налоговая проверка, включает три календарных года, которые ей предшествовали. Это закреплено в статье 89 Налогового кодекса РФ[5]. Что касается сроков ее проведения, то они составляют два месяца, причем отсчет начинается со дня, когда было вынесено решение о проведении и заканчивается днем, когда составлена справка о ее результатах.

В пункте 6 статьи 89 Налогового кодекса РФ оговаривается и возможность продления выездной проверки до четырех месяцев, а в единичных исключительных случаях может длиться до шести. Основания для такого продления определены Приказом ФНС РФ от 25.12.2006№САЭ-3-06/892. К ним относят:

- проверку крупнейших налогоплательщиков,
- получение информации о нарушениях у правоохранительных, контролирующих или других органов,
- присутствие форс-мажорных обстоятельств на проверяемой территории,
- непредставление налогоплательщиком в срок необходимых документов[5,7].

Однако, выездная налоговая проверка может быть приостановлена руководителем (заместителем руководителя) налогового органа в соответствии с пунктом 9 статьи 89 НК РФ. Причинами приостановления могут считаться необходимость предоставления документации (информации) согласно пункта 1 статьи 93 Налогового кодекса, запрос к государственным органам на получение дополнительной информации по международным договорам РФ, проведения экспертиз, перевода документации с иностранного языка на русский.

Важно заметить, что в период приостановления выездной налоговой проверки временно прекращается какая-либо работа налогового органа лишь на территории налогоплательщика – вне ее налоговый орган может продолжать свою работу. К судебной практике налоговых проверок обращается в своем научном исследовании А.А. Яковлев. В нем есть ссылка на пункт 9 статьи 89 и на статью 90 Налогового кодекса РФ, которые определяют участие свидетелей при исполнении контроля, их допрос в период приостановки осуществления выездной налоговой проверки вне территории налогоплательщика[9].

Многие исследователи занимались изучением мер налогового контроля при налоговых проверках. Например, процедуры налогового контроля при выездной проверке И.В. Жемчужникова видела в истребовании документации у налогоплательщика и при острой необходимости у третьих лиц, изъятии документации и предметов, осмотре помещений, инвентаризации, допросе свидетелей, экспертизе, участии специалистов и переводчика[4].

К вопросу налогового контроля при втором виде налоговой проверки, а именно камеральной, обращается в своей работе М.Н. Подоляко. Она не просто выделяет основные процедуры такого контроля, но и классифицирует

их по территории нахождения. Так к основным мероприятиям, не имеющим отношения к территории налогоплательщика можно отнести привлечение свидетелей и их опрос, различные запросы в банки, как о наличии счетов, так и об остатках денежных средств на них, экспертизы, запрос на предоставление дополнительных документов, как от налогоплательщика, так и от налогового агента или плательщика сборов. На территории налогоплательщика проводятся инвентаризации, осмотры или выемки[6].

Статьи 100 и 101 НК РФ раскрывают порядок оформления результатов налоговых проверок, на основании которых установлен регламент, утвержденный Приказами ФНС России от 25.12.2006 года № САЭ-3-06/892 и от 31.05.2007 года № ММ-3-06/338. Это относится как к выездным, так и к камеральным проверкам, исключение составляют камеральные проверки, в результате которых не выявлены нарушения налогового законодательства. При возникновении подобной ситуации результаты проведенной камеральной проверки документально не оформляется[5,7].

В последний день проверки составляется справка, не позднее двух месяцев со дня ее составления – акт, который вручается налогоплательщику в течение пяти рабочих дней с указанной на нем даты.

Таким образом, все вышеперечисленное является наглядным подтверждением, что формы налоговых проверок имеют как сходство, так и различия. Как камеральная, так и выездная проверки имеют одну общую цель: контроль над соблюдением налогового законодательства, только методы проведения используются различные. Использование таких проверок является эффективным средством контроля и позволяет государству пресекать, а во многих случаях и предупреждать правонарушения и преступления в налоговой сфере.

Литература

1. Айтхожина Г.С. Налоговые проверки как форма налогового контроля. Вестник Омского университета. Серия «Экономика» // 2010. №3
2. Воронина Н.В., Бабанина В.А. Правовое регулирование проведения выездных налоговых проверок. Бухгалтер и закон// 2006.№5
3. Горшкова Л.Л. Спорные вопросы представления налоговой отчетности, проведения проверок и привлечения налогоплательщиков к ответственности. Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях // 2010. № 20
4. Жемчужникова И.В. Выездная налоговая проверка: анализ практики и совершенствование методики ее проведения. Налоги и финансы // 2012. №2
5. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 04.03.2013) // Собрание законодательства РФ, N 31, 03.08.1998, ст. 3824
6. Подоляко М.Н. Налоговые проверки в системе налогового контроля. Управление экономическими системами: электронный научный журнал // 2011. № 4
7. Приказ ФНС РФ от 25.12.2006№САЭ-3-06/892 – [Электронный ресурс] - <http://base.consultant.ru>
8. Пузырева Е.А. Налоговые проверки в системе налогового контроля (правовой и организационный аспект): диссертация / Пузырева Е.А. – Москва, 2009. -192 стр.
9. Яковлев А.А. Камеральные и выездные налоговые проверки в судебной практике. Имущественные отношения в РФ // 2010. №12

Вологина Ж.Ю.

*Кандидат биологических наук, доцент кафедры права
Башкирского государственного аграрного университета
г. Уфа, Россия*

Рахметова Р.В.

*экономический факультет Башкирского государственного аграрного университета,
г. Уфа, Россия*

Правовое регулирование экологического аудита в Республике Башкортостан

В последнее время все больше внимания, как со стороны государства, общественности, так и субъектов предпринимательской деятельности уделяется экологическому состоянию и охране окружающей природной среды. В соответствии со ст. 42 Конституции РФ каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1].

Понятие экологического аудита в современных российских правовых нормах закреплено в ст.1 Федерального Закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»: «экологический аудит - независимая, комплексная, документированная оценка соблюдения субъектом хозяйственной и иной деятельности требований, в том числе нормативов и нормативных документов, в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовка рекомендаций по улучшению такой деятельности»[5].

Кроме того, как деятельность экологического аудита отмечена в ст.27 Федерального Закона от 04.05.1999 г. № 96-ФЗ "Об охране атмосферного воздуха", в соответствии с которой государственным инспекторам по охране окружающей среды предоставлено право вносить предложения о проведении экологического аудита объектов хозяйственной деятельности [4].

Главным препятствием для расширения сферы применения экологического аудита в России является отсутствие нормативной правовой базы и установленных в законодательстве стимулов для предприятий, которые будут его заказывать. Экологический аудит – это не только инструмент природоохранной деятельности, но и сегмент предпринимательской деятельности, который будет развиваться, если создать для этого благоприятные условия, и приносить прибыль. Отсутствие федеральных правовых основ деятельности по экологическому аудиту привело к тому, что в региональном законодательстве совершенно по-разному трактуется как само понятие экологического аудита, так и его цели и задачи.

В соответствии с п. 1 ст.17 Экологического кодекса Республики Башкортостан от 28 октября 1992 года N ВС-13/28 (с изм. от 02.11.2012 г.) экологический аудит проводится в целях оценки соблюдения субъектом

хозяйственной и иной деятельности законных требований в области охраны окружающей среды [6].

В целях установления правовых основ деятельности по экологическому аудиту и упорядочения проведения экологического аудита на территории Республики Башкортостан Кабинет Министров РБ утвердил Постановление от 14.09.99 N 292 (ред. от 08.08.2000) "Об экологическом аудите в Республике Башкортостан" и "Временное положение о порядке проведения экологического аудита в Республике Башкортостан» разработанное на основании государственных стандартов Российской Федерации, определяющих основные принципы процедуры экологического аудита: ГОСТ Р ИСО 14010-98, ГОСТ Р ИСО 14011-98, ГОСТ Р ИСО 14012-98, ГОСТ Р ИСО 14001-98, ГОСТ Р ИСО 14004-98 [3].

Экологический аудит - систематический документально оформленный процесс проверки объективно получаемых и оцениваемых аудиторских данных, с тем чтобы определить, соответствуют ли критериям аудита определенные виды экологической деятельности, события, условия, системы административного управления или информация об этих объектах, а также сообщение результатов, полученных в ходе этого процесса, клиенту. Объектом экологического аудита является определенная экологическая деятельность, событие, условие, система управления и(или) информация об этих предметах.

Экологический аудит является добровольным, за исключением случаев, предусмотренных законодательством (ст.4.2 временного положения). Право на осуществление экологического аудита имеют аудиторские фирмы и физические лица - аудиторы-экологи, имеющие лицензию на проведение экологического аудита. Отношения между аудитором и аудируемым субъектом определяются договором между ними и регулируются законодательством Российской Федерации, Республики Башкортостан и Временным Положением.

Целью экологического аудита в республике Башкортостан является совершенствование деятельности природопользователей в области охраны окружающей природной среды и экологической безопасности в условиях рыночной экономики и в интересах устойчивого развития Республики Башкортостан.

В 2012 году предприниматели получили возможность обсудить проект закона об экологическом аудите и экологической аудиторской деятельности, автором которого является Минприроды России, которое предлагает включить эоаудит в систему госрегулирования в области охраны окружающей среды.

Законопроект устанавливает обязательное проведение такого аудита юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, в частности, при осуществлении предпринимательской деятельности по использованию отходов производства и потребления, а также при определении лимитов на сбросы загрязняющих веществ в окружающую среду, установлении временно согласованных выбросов вредных веществ в

атмосферу, разработке, реализации проектов восстановительных работ по возмещению вреда, причиненного окружающей среде, для подтверждения выполненных мероприятий по охране окружающей среды, внедрению наилучших технологий или реализации других природоохранных проектов. Согласно проекту, аудиторскую деятельность вправе осуществлять только члены СРО экологических аудиторов.

Авторы документа обосновывают введение обязательного экоаудита гармонизацией отечественного законодательства с актами Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и с законодательством субъектов РФ. В частности, они ссылаются на введение обязательного аудита в отношении переработки отходов. По сути, экологический аудит аналогичен государственному экологическому надзору, который также проводится для обеспечения исполнения законодательства и соблюдения требований в области охраны окружающей среды. Однако в отличие от госэконадзора, осуществляемого из бюджетных средств, обязательный экологический аудит будут проводить объединенные в СРО коммерческие организации за счет средств хозяйствующих субъектов. Это снизит расходы бюджета на проведение госнадзора в этой сфере, но частично переложит их на бизнес [2].

Таким образом, можно констатировать, что экологический аудит приобретает все большее значение на практике, но он не реализуется в полной мере в силу отсутствия надлежащего правового регулирования.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. (с учетом поправок от 30.12.2008 г. №6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. №7-ФКЗ)
2. Маркова Л. Расходы отнесут на бизнес.// Российская газета. Новое законодательство . 2012 г. № 837(8) <http://rg.ru/2012/02/28/audit.html>
3. Постановление Кабинета Министров РБ от 14.09.99 N 292 (ред. от 08.08.2000) "Об экологическом аудите в Республике Башкортостан"
4. Федеральный Закон от 04.05.1999 г. № 96-ФЗ (в ред. от 25.06.2012 г. №93-ФЗ) "Об охране атмосферного воздуха"
5. Федеральный закон от 10.01. 2002 г. № 7-ФЗ (в ред от 25.06.2012 г. №417-ФЗ, с изм. внесенными Постановлением Конституционного суда РФ от 05.03.2013г. №5-П) «Об охране окружающей среды»
6. Экологический кодекса Республики Башкортостан от 28 октября 1992 г. № ВС-13/28 (с изм. от 02.11.2012 г.).

К вопросу об ответственности за нарушение правил репатриации валюты

Одним из важных аспектов развития российской экономики является валютный контроль операций по экспорту и импорту. Во избежание оттока капитала из Российской Федерации и для защиты экономических интересов государство осуществляет валютный контроль путем обеспечения репатриации иностранной валюты и валюты Российской Федерации [8].

Под репатриацией (от лат. patria – «отечество, страна»; repatriare – «возвращать в страну») понимается обязательное зачисление выручки от экспорта товаров, работ, услуг на счет, открытый в уполномоченном банке РФ, в сроки, предусмотренные во внешнеторговом контракте. Также репатриация означает обязательство обеспечить возврат денежных средств за товары, не полученные на территории РФ, за невыполненные работы и не оказанные услуги при осуществлении импортных операций [11, 13].

Данная совокупность обязанностей в соответствии со ст. 19 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 №173-ФЗ возложена на резидентов. А. С. Куликовым верно отмечено, что перечень резидентов, четко сформулированный в пункте 6 части первой статьи 1 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле», «является закрытым» [2]. К резидентам относятся:

- физические лица, являющиеся гражданами РФ;
- иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в РФ на основании вида на жительство;
- юридические лица, созданные в соответствии с законодательством РФ;
- подразделения юридических лиц, то есть филиалы, представительства и др., которые расположены за пределами РФ;
- официальные представительства Российской Федерации (дипломатические представительства, консульские учреждения РФ), находящиеся за пределами территории РФ;
- Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования, принимающие участие в отношениях, которые регулируются Законом о валютном регулировании и иными соответствующими нормативными правовыми актами [4].

Еще одним участником правоотношений, возникающих при осуществлении репатриации валюты, являются нерезиденты. Если обобщить п. 7 ч. 1 ст. 1 Федерального закона №173-ФЗ, то к нерезидентам относятся все лица, которые не обладают статусом резидента (например, юридические лица, созданные в иностранных государствах и расположенные за пределами РФ; находящиеся на территории России филиалы и представительства

нерезидентов-юридических лиц) [4]. Таким образом, перечень данного субъекта валютных правоотношений является открытым [2].

Согласно российскому законодательству за нарушение правил репатриации валюты наступает административная или уголовная ответственность, причем, к ответственности привлекаются только резиденты. В частности, административная ответственность предусмотрена ч. 4 и 5 ст. 15.25 Кодекса об административных правонарушениях РФ [1], уголовная ответственность – ст. 193 Уголовного кодекса РФ [10].

В качестве субъекта административных правонарушений, возникающих вследствие несоблюдения правил репатриации валюты, признаются резиденты:

1. Индивидуальные предприниматели;
2. Юридические лица, в том числе уполномоченные банки [1, 12].

Субъектом уголовной ответственности является только руководитель организации [10].

Согласно части 4 статьи 15.25 КоАП РФ ответственность наступает за невыполнение резидентом в установленный срок обязанности по получению на свои банковские счета в уполномоченных банках иностранной валюты или валюты РФ, причитающихся за переданные нерезидентам товары, выполненные работы, оказанные услуги либо за переданные информацию или результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них. Данное правонарушение – зачисление выручки от экспорта товара, работ, услуг – влечет наложение штрафа в размере одной сто пятидесятой ставки рефинансирования Центрального банка РФ от суммы денежных средств, зачисленных на счета с нарушением установленного срока, за каждый день просрочки зачисления таких денежных средств и (или) в размере от трех четвертых до одного размера суммы денежных средств, не зачисленных на счета в уполномоченных банках [1].

Следует согласиться с утверждением И. В. Хаменушко насчет использования законодателем «не самого удачного» разделения двух ситуаций (опоздания и неполучения средств) в виде формулировки «и (или)». Можно решить, что эта правовая норма предоставляет выбор при определении размера штрафа, но, по всей видимости, формулировка «и (или)» указывает на комбинированные ситуации. Например, если по внешнеторговому договору имеет место только одна ситуация, то денежное взыскание исчисляется либо исходя из ставки рефинансирования, либо кратно неполученной сумме. Если же по одному и тому же контракту часть средств поступила с опозданием, а часть вообще не получена, то суммарный штраф рассчитывается исходя из ставки рефинансирования и кратно сумме неполученных средств [12].

Также административная ответственность предусмотрена ч. 5 ст. 15.25 КоАП РФ за невыполнение резидентом в установленный срок обязанности по возврату в РФ денежных средств, уплаченных нерезидентам за не ввезенные в РФ (не полученные в РФ) товары, невыполненные работы,

неоказанные услуги либо за информацию или результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них, и данное правонарушение влечет наложение административного штрафа от 75% до 100% размера суммы денежных средств, не возвращенных в Российскую Федерацию [1]. В этом случае не предусмотрено разделение тяжести наказания в зависимости от двух ситуаций, представленных в ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ (несвоевременное исполнение обязанности и оставление валюты за рубежом).

Стоит отметить рассуждения М. А. Яковлевой об отсутствии максимального значения штрафа за нарушение правил репатриации валютной выручки. Это является довольно жестким наказанием, так как возможна ситуация, при которой сумма штрафа превысит максимальный размер штрафа, предусмотренный УК РФ ч. 2 ст. 46, - пять миллионов рублей [10]. Таким образом, административное правонарушение может превысить по тяжести уголовное преступление [13]. Например, Федеральным арбитражным судом Уральского округа по одному из дел было постановлено оставить в силе решение суда первой инстанции, которым было отменено постановление должностного лица Территориального управления Федеральной службы финансово-бюджетного надзора о назначении ООО «Центурион» административного наказания за несвоевременное получение на счет иностранной валюты за переданный обществу с ограниченной ответственностью «Герольд Инвестмент» (Республика Панама) ферротитан (сплав железа с титаном). Размер штрафа составил 7 032 308 рублей 98 копеек, просрочка платежа по контракту – 4 месяца 12 дней. Поскольку просрочки, допущенные ООО «Центурион», не являются значительными; обществом были приняты меры по обеспечению скорейшего поступления валютной выручки на его счета в уполномоченном банке (велась претензионная переписка с иностранным партнером), и совершенное правонарушение не содержит негативных последствий (так как денежные средства были фактически зачислены на счет ООО «Центурион» до вынесения постановления об административном правонарушении), постановление было отменено судом ввиду применения ст. 2.9 КоАП РФ «Возможность освобождения от административной ответственности при малозначительности административного правонарушения» [7, 13].

В связи с некорректными формулировками норм валютного права, регламентирующих правила репатриации валюты, участник внешнеэкономической деятельности может быть привлечен к административной ответственности, несмотря на его добросовестность [6]. Данная позиция является точкой зрения Е. Паневиной.

Действительно, норма, установленная ч. 4 ст. 15.25 КоАП РФ, «невыполнение резидентом... обязанности по получению... на счета... валюты... влечет наложение... штрафа» является чересчур формальной. Исход ситуаций, связанных с перечислением валюты резиденту от нерезидента, в большинстве своем, зависит от последнего.

В подтверждение вышесказанного можно привести слова М. Мошкович: «Не зря предприниматели говорят, что у них двойной риск – сначала понести убытки, если иностранный партнер не выполнит контрактные обязательства и не оплатит товар, а затем быть наказанным за это собственным государством практически на ту же сумму» [3].

В соответствии со ст. 193 УК РФ объектом уголовного преступления является невозврат средств в иностранной валюте в размере, превышающем тридцать миллионов рублей, и совершение деяния с прямым умыслом [10, 12], за что предусмотрено наказание в виде ограничения свободы, либо принудительных работ, либо лишения свободы на срок до трех лет.

В. В. Семенихин обращает внимание на тот факт, что Федеральным законом №173-ФЗ в качестве предмета возврата указаны средства и в иностранной валюте, и в валюте Российской Федерации, а в ст. 193 УК РФ предметом преступления является исключительно иностранная валюта [9]. Но 22 февраля 2013 года Государственной Думой Федерального Собрания РФ в I чтении был принят проект федерального закона №196666-6, согласно которому статья 193 УК РФ претерпит значительные изменения, в том числе в части предмета преступления. В новой статье «Уклонение от исполнений обязанностей по репатриации иностранной валюты или валюты РФ» будет предусмотрено взыскание штрафа в крупном и особо крупном размерах, а также лишение свободы за совершение деяний, нарушающих требования валютного законодательства РФ о зачислении или иностранной валюты, или валюты РФ [5].

В заключении стоит обратиться к предложению И.В. Хаменушко вразумительно представлять правоприменителю особенности правил репатриации валюты для того, чтобы не возлагать ответственность на субъекты-резиденты за ситуации, не подлежащие их абсолютному контролю [12].

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 №195-ФЗ // Российская газета. – 2001. - №256. – 31 дек.
2. Куликов, А.С. Резиденты и нерезиденты как участники валютных правоотношений // Финансовое право. – 2011. - №4. – С. 22–26.
3. Мошкович, М. Снова о репатриации валюты // ЭЖ-Юрист. – 2010. - №13.
4. О валютном регулировании и валютном контроле: Федеральный закон от 10.12.2003 №173-ФЗ // Российская газета. – 2003. - №253. – 17 дек.
5. О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в части противодействия незаконным финансовым операциям [Электронный ресурс]: Проект Федерального закона №196666-6 (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 22.02.2013). – Режим доступа: Научн.библ-ка ДВФУ. – СПС КонсультантПлюс.
6. Паневина, Е. Репатриация валютной выручки // ЭЖ-Юрист. – 2010. - №47. – С. 6–7.
7. Постановление ФАС Уральского округа от 12.03.2007 №Ф09-1405/07-С1 по делу №А60-34841/06 [Электронный ресурс]: Режим доступа: Научн.библ-ка ДВФУ. – СПС КонсультантПлюс.
8. Российское предпринимательское право: учебник / отв. ред. И.В.Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2011 – 1072 с.
9. Семенихин, В.В. Ответственность за нарушения в области валютного регулирования // Бухгалтер и закон. – 2012. – №2. – С. 32–41.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25, 17 июня. - ст.2954.
11. Финансовое право: учебник / отв. ред. С.В. Запольский. –2-е изд., испр. и доп. – М.: «Контракт»: «Волтерс Клувер», 2011. – 792 с.
12. Хаменушко, И.В. Валютное регулирование в Российской Федерации: правила, контроль, ответственность: учеб.-прак. пособие / И. В. Хаменушко. – М.: Норма, 2013. – 352 с.
13. Яковлева, М.А. Актуальные вопросы привлечения к административной ответственности за нарушение требований валютного законодательства о репатриации иностранной валюты и валюты Российской Федерации // Налоги и финансовое право. – 2010. - №1. – С. 200–206.

Русанова М.И.

*К. истор. н., докторант кафедры политологии и правоведения
Луганского национального университета им. Тараса Шевченко
г. Луганск, Украина*

Формирование британской концепции Lebensraum – «жизненного пространства» на рубеже XIX–XX вв.

Многие ученые считают проблему Lebensraum – «жизненного пространства» ключевым вопросом геополитической науки в целом. Представление о государстве как о живом организме, действующем в соответствии с биологическими законами и стремящемся к постоянному расширению, впервые было сформулировано немецким геополитиком Фридрихом Ратцелем в его работе «Политическая география», и в дальнейшем оно развивалось представителями различных геополитических школ. Наибольший вклад в разработку данной концепции внесла немецкая школа классической геополитики. В последнее время эта концепция все более привлекает внимание ученых и политиков. Сегодня мир стоит на пороге ряда ресурсных кризисов, решение которых не всегда будет ограничиваться использованием только мирных средств. Также в силу ограниченности земельных ресурсов, мы будем наблюдать неизбежный рост конкуренции за обладание ими. Поэтому конфликты эпохи классической геополитики по-прежнему актуальны для мирового сообщества.

Для британской геополитической школы представление о Lebensraum всегда было неразрывно связано с представлениями об империи. Для британцев существование империи всегда было существенным фрагментом английской картины мира в целом. «Империя представляла собой ключевой фактор не только внешней, но и внутренней жизни Великобритании, поддерживала в ней социальное спокойствие, заставляя представителей всех слоев общества чувствовать себя членами великой нации избранных. Став для англичан символом величия, их гордостью, неотъемлемой частью национального самосознания, империя в то же время воспринималась как нечто обыденное, свойственное существующему порядку вещей», – так писала российская исследовательница империй С. Лурье [1].

Первой серьезной работой, в которой основной темой стала империя как необходимое «жизненное пространство» для Англии, можно считать труд профессора Кембриджского университета Джона Сили «Расширение Англии». Автор проводит не столько научное исследование расширения английских владений, а скорее размышляет о том, для чего же нужна Великобритании империя [2].

«Англичане не должны больше говорить, что Англия является островом, расположенным на северо-запад от Европы, площадь которого равна 120.000 кв. миль, а население – тридцати с лишним миллионам. Они не должны больше считать, что переселенцы, отправляясь в колонии, оставляют Англию и теряются для нее. Они не должны больше думать, что историей Англии является история парламента, заседающего в Вестминстерском дворце, а дела, которые не рассматриваются в нем, не могут составлять часть английской истории. Тогда англичане привыкнут смотреть на империю как на одно целое и станут называть всю ее Англией. Это будет большой однородный народ одной крови, одного языка, одной религии и законов - народ, разбросанный по безграничному пространству», – это основная идея книги Джона Сили [2, 96].

Он, по сути, повторяет идею Ратцеля о том, что естественным внутренним жизненным циклом государства является расширение в пространстве, и утверждает, что «организация новейшего государства допускает беспрепятственное территориальное расширение». Более того - это не банальное расширение границ. «Это действительно расширение английского государства, так как Англия распространяет за морями не только английский расу, но и авторитет английского правительства» [2, 36].

Сили даже считал, что использовать слово «империя» не совсем корректно по отношению к Великобритании, - просто пока не придумано лучшего названия. Со всеми другими империями ее роднит только обширность территории, но у нее отсутствует главная определяющая черта империи - она не носит насильственный характер, который обрекал большинство империй на упадок [2, 37].

По его мнению, британской империи удалось избежать этого, потому что в процессе расширения она занимала те части земного шара, которые из-за своей малой заселенности давали полный простор новым поселениям. Земли там хватало для каждого, кто хотел там селиться, а туземные расы были настолько слабо развиты, не могли противостоять даже кажущейся конкуренции (не говоря о материальной) силе английских переселенцев [2,38]. Таким образом, Великобритания одновременно распространяла и государство, и нацию – в отличие от других империй, которых на завоеванных землях встречали другие нации, с которыми им приходилось дальнейшем конкурировать.

Основным принципом, который был положен в основу развития Великобритании, был принцип единства метрополии и колоний. «Англичане во всех частях мира помнили, что они люди одной крови, одной религии, у них одна история, один язык и одна литература» [2, 60].

Более того, он был уверен в том, что англичане покорили и заселили полмира, будто сами не отдавая себе отчета в этом. Это был вполне естественный процесс. Распространение англичан произошло простым и неизбежным образом, – оно представляло собой беспрепятственное занятие пустых стран нацией, в которой оказался самый большой избыток населения и самая большая морская сила. И сейчас англичане «крайне индифферентно относятся к распространению их расы и расширению государства» [2, 12].

Сам рост империи он считал явлением необратимым, связанным с простым расширением Британского государства. Империя, по мнению Сили, существует и развивается, пусть часто и путем новых завоеваний, но она является необходимым пространством для распространения материальных, культурных и религиозных ценностей англосаксонской расы.

Стоит заметить, что подобный взгляд на империю как необходимое жизненное пространство для Великобритании характерен даже для ученых, которые рассматривали политику колониальных захватов в критическом духе. Они скептически относились к идее о том, что империя – это естественный процесс развития цивилизации, он непосредственно не связан с материальными интересами, но все равно утверждали, что империя – это именно та территория, которая позволяет народу в полной мере само реализоваться в политике и истории.

Основным оппонентом Сили был либеральный экономист и журналист Джон Аткинсон Гобсон, который совершенно не разделял восторженных взглядов на британскую империю. В 1902 году он опубликовал в Лондоне свой труд "Империализм", где развенчивались традиционные мифы о причинах создания империи, господствовавшие в то время [3].

Первой из идей, подвергшейся его критике, была идея о том, что политика территориальной экспансии является мерой для обеспечения уровня избытка населения. По его мнению, «...перед народом, ограниченному численностью, энергией, территорией, есть только один выбор: или усовершенствовать до предельной возможности политическое и экономическое управление своей страны, ограничиваясь только таким увеличением территории, которое может быть оправдано наиболее экономным расселением растущего населения или, «подобно неаккуратному фермеру», распространить свою власть и энергию на весь мир, но при этом такой народ будет игнорировать политические и экономические бедствия и риски, связанные с подобным империалистическим сценарием» [4].

Он считал, что Великобритания сделала неправильный выбор в пользу второго сценария. К тому же в своей работе он утверждал, что вся британская эмиграция представляет лишь небольшую часть населения Великобритании. А в последние годы территориального расширения это соотношение даже уменьшилась: небольшая часть эмигрантов селится в старых британских владениях, и невероятно малая доля селится в странах, присоединенных за последнее время. При этом тропический характер большинства земель, присоединенных при современном империализме,

делает настоящую колонизацию невозможной. «Новые имперские земли совершенно непригодны для поселения», – таков вывод Гобсона [4].

Гобсон также считал абсурдной идею о том, что британская империя необходима для распространения демократии. Он приводит слова британских политиков, которые утверждают, что британцы представляют собой одаренную особым гением управления нацию, а с помощью насаждения в колониях хорошей системы управления Великобритания дает туземцам воспитания, и большинство британских подданных в колониях – это «дети», которых надо медленно и осторожно тренировать в искусстве ответственного самоуправления.

Подобные заявления Джон Гобсон считал невежеством, поскольку современная империя требует сосредоточения всех колониальных дел в едином центре и требует сильной централизованной власти, что уже само по себе противоречит идее представительной формы правления, которой так кичатся британские политики. К тому же он считал, что такое положение вещей всегда является угрозой для парламентарного строя самой Великобритании.

«Словом, новый империализм увеличил площадь британского деспотизма и далеко не достиг такого же успеха в деле культурного развития народов и практического осуществления истинной демократической свободы, которой пользуются только некоторые колонии. Он ничего не сделал для укоренения британской свободы и для пропаганды наших принципов управления», – вот вывод, который сделал Гобсон относительно распространения демократической представительной формы правления в британских колониях [4].

Он также критиковал идею о том, что британская империя возникла прежде всего как торговая империя, и все это время своего существования являлась экономически выгодным проектом. Он соглашался, что на начальном этапе империя была необходима как возможность получения новых рынков сбыта. Но приводя различные факты и точные экономические расчеты, он доказывает, что расширение империи было абсолютно невыгодным для Британии, и на современном этапе вовсе не заметно увеличения внешней торговли по сравнению с ростом торговли внутренней [4].

Следующий аргумент в пользу создания огромной империи, утверждающий, что человеческий прогресс требует расовой борьбы, в которой слабые низшие расы погибнут, а «социально-производительные» высшие, к которым относят себя англичане, выживут и будут процветать, он считал совершенно абсурдным. Более того, абсурдным ему казался и сам факт деления расы на «низшие» и «высшие». По его мнению, это деление проводится только по способности «убивать другие расы, которые с момента их поражения объявляются «низшими»[4].

Но при всех критических замечаниях относительно британской империи Гобсон не являлся противником империи как формы государства. Он лишь выступал против империализма, который, как он считал, утвердился

в английской колониальной политике с 70-х годов XIX века. Империализм, при котором народы, нарушая границы естественной ассимиляции, превращают здоровое соревнование различных национальных типов в разбойную борьбу империй, соперничающих между собой.

Для него империя являлся таким же обязательным и естественным условием существования мира в целом. Только империя должна превратиться в экспериментальную и прогрессивную федерацию. Это должна быть добровольная федерация свободных британских государств, которые мирно работают ради общего счастья и безопасности народов; она сама по себе весьма желательна и может действительно служить этапом на пути к более широкой федерации цивилизованных государств в будущем.

Таким образом, в конце XIX – начале XX века британская геополитическая доктрина «империи как жизненного пространства» получила свое интеллектуальное обоснование. Стоит заметить, что данные идеи были присущи как представителям «апологетического», так и «критического» направления в изучении империй. Более того, именно в этот период в самом британском обществе понятие «нация» и понятие «империя» становятся взаимосвязанными. Империя стала содержать для них экзистенциальный смысл, определять их мировосприятие, к ней стали относиться как к живому организму, вызвавшему особые чувства.

Литература

1. Светлана Лурье. «Империя как судьба». – Режим доступа до книги: <http://svlourie.narod.ru/iks/ikstoc.htm>
2. Sir John Robert Seeley. The expansion of England: two courses of lectures. – L., Little, Brown, 1922. - 359 с.
3. John Atkinson Hobson. Imperialism. – J. Nisbet, 1902. – 400 с.
4. Джон Аткинсон Гобсон. Империализм. – Режим доступа до книги: <http://www.e-reading.org.ua/djvureader.php/135505/7/Gobson>

Пономарев О.В., Смолинская Е. Н.
*Дальневосточный федеральный университет,
г. Владивосток, Россия*

Сущность юридического конфликта в финансовой сфере

Жизнь общества обусловлена тем, что всегда существует борьба между людьми, социальными группами за свои интересы и потребности. Вся жизнь современного общества немислима без денежных средств. Общественные отношения, возникающие при образовании, распределении и использовании денежных фондов регулируются юридическими нормами финансового права.

Финансовое право – это совокупность правовых норм, закрепляющих и регулирующих особый круг отношений между частными и публичными субъектами, в процессе образования, распределения и использования денежных средств. Отношения, которые возникают в процессе финансовой

деятельности, зачастую по своему содержанию носят конфликтный характер [5, с. 1].

По мнению доктора юрид. наук, профессора, заведующего отделом НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ Кудашкина А.В. и кандидата юрид. наук, ведущего научного сотрудника НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ Козлова Т.Л.: «Конфликт - это следствие несовместимости интересов субъектов. Это ситуация, при которой сторона занимает позицию, противоположную интересам другой стороны» [6, с. 2].

С точки зрения автора Анцупова А. Я., под конфликтом понимаются острые противодействия субъектов с выделением негативных эмоций [1, с. 15].

Конфликт может иметь юридическую основу, когда в качестве объекта конфликта выступают правовые отношения, которые регулируются нормами права [3, с. 2].

Различные авторы трактуют определение юридический конфликт по-разному.

Астахов П. А. видит под юридическим конфликтом такой конфликт, в котором стороны связаны между собой правовыми отношениями, а сам конфликт несет собой юридические последствия [2, с. 17].

Интересную позицию высказывает автор Баранникова Т. С.. Она отмечает, что юридический конфликт – это вид социального конфликта, в котором противодействия сторон (участников конфликта) выражены юридической характеристикой. Данный конфликт оканчивается юридическим способом и несет правовые последствия [4, с. 5].

Соколов С. В. под юридическим конфликтом понимает различные правовые интересы между социальными субъектами [9, с. 6].

Богданов Д. В. в своей научной работе определил основные признаки юридического конфликта:

- конфликты происходят в сфере отношений, которые регулируются нормами права;
- одной из сторон участника является государство;
- активное противоборство сторон конфликта;
- окончание конфликта происходит юридическим способом и несет правовые последствия [4, с. 5].

Современная финансовая деятельность сопровождается значительным количеством юридических конфликтов [5, с. 1].

Финансово-правовой конфликт — это конфликт субъектов финансовых правоотношений, которые возникают при осуществлении финансовой деятельности. Юридический конфликт в финансовой сфере можно определить как конфликтное финансовое правоотношение, когда стороны имеют разные интересы и конфликтуют относительно их осуществления [10, с. 34].

Финансово-правовые конфликты между субъектами возникают в случаях, когда:

- акты государственных и муниципальных органов власти нарушают права и интересы лиц (в сфере налогового обложения, пенсионного обеспечения, социального страхования, медицинского страхования);

- лица не исполняют свои обязательства, требования финансового законодательства (налоговые, таможенные платежи, обязательные взносы в пенсионный фонд, фонд социального страхования) [7, с. 2].

Юридический конфликт в финансовой сфере появляется при наличии двух составляющих: нежелании одной стороны действовать по правовым нормам и несогласии другой стороны с правовым отрицанием первой стороны [10, с. 34].

Признаком юридического конфликта в финансовой сфере выступает публичная финансовая деятельность, а также реальное столкновение интересов участников. Сущность конфликта состоит в том, что каждая сторона конфликта в финансовом правонарушении стремится доказать свою позицию [5, с. 3].

Субъектами юридического конфликта могут быть юридические и физические лица, а также государство и муниципальные образования. Участник конфликта и субъект конфликта – это различные составляющие. Участником конфликта может быть любое лицо, которое может иметь или не иметь собственного интереса в конфликте. Субъектом конфликта является лицо, которое своим собственным интересом возбуждает конфликт, находится в противостоянии и формирует его развитие. Государство является обязательным участником юридического конфликта в финансовой сфере, так как обладает статусом и возможностями устанавливать нормы правовых отношений [8, с. 5].

Сущность конфликта в финансовой области заключается не только в противодействии, когда каждая сторона стремится доказать свою правоту, но и в способе разрешения конфликта [1, с. 16].

Общей теорией права выработаны два способа разрешения юридических конфликтов: 1) разрешение конфликта самими участниками и 2) посредством вмешательства третьей стороны. Из данных способов видно, что стороны могут самостоятельно выйти из конфликта путем переговоров или соглашения, однако, участие государства в качестве одной из сторон данного конфликта не позволяет к использованию данной меры [5, с. 3]. Юридический конфликт, возникающий в сфере финансовой деятельности актуально решать с помощью законодательных процедур.

В заключении хотелось добавить, что государству необходимо воздействовать на поведение субъектов финансового права, чтобы нарастающие претензии не перерастали в юридически конфликтные ситуации. Когда государство действует надлежащим образом согласно своей компетенции, противоречие в процессе финансовой деятельности не перерастает в конфликт, так как поддерживается необходимый уровень финансовой дисциплины.

Литература

1. Анцупов, А. Я. Конфликтология: учебник для вузов / А. Я. Янцупов, А. И. Шипилов. - М.: ЮНИТИ, 2001. - 552 с.
2. Астахов, П. А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения: теоретико-правовое исследование: дис. ... док. юрид. наук / Астахов, П. А. – М, 2006. – 446 с.
3. Баранникова, Т. С. Юридические конфликты: причины и степень воздействия на общественное правосознание // История государства и права. – 2008. – № 21.
4. Богданов, Д. В. Соотношение категорий «социальный конфликт», «юридический конфликт», «правовой конфликт», «налоговый конфликт» // Финансовое право. – 2012. – № 3.
5. Крохина, Ю. А. Юридический конфликт в финансовой сфере: причины, сущность и процедуры преодоления // Журнал российского права. - 2003. - № 9.
6. Кудашкин, А. В. Порядок регулирования конфликта интересов нуждается в совершенствовании / А. В. Кудашкин, Т. Л. Козлов // Российская юстиция. – 2010. - № 10.
7. Науменко, А. М. Судебные акты в сфере финансовых правоотношений // Финансовое право. – 2011. - № 10.
8. Саркисов, А. К. Юридическая конфликтология в сфере налоговых отношений: особенности становления // Финансовое право. – 2005. – № 10
9. Соколов, С. В. Социальная конфликтология: учеб. пособие для вузов / С. В. Соколов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. – 327 с.
10. Тихомиров, Ю. А. Коллизионное право: учебное и научно-практическое пособие / Ю. А. Тихомиров. - М.: Юринформцентр, 2000. – 394с.

Третьяк А.А.

*Студент 2 курса, факультет менеджмента НИУ ВШЭ-Пермь
г. Пермь*

E-mail: missblack_94@mail.ru

Василенко Ю.В.

*научный руководитель, к. филос. н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин
НИУ ВШЭ-Пермь
г. Пермь*

Основные политические концепты в трактатах Фомы Аквинского

Современная Католическая церковь представляет собой организацию, способную оказывать влияние, как на политиков, так и на простых граждан. В европейских государствах политические интересы католических организаций представляют крупные политические партии (например, в Германии – ХДС [9], в Австрии и Испании – Народная партия). В России пока развивается процесс противоположный: создаются политизированные христианские организации, и некоторые из них имеют амбиции превратиться в политические партии. Основное препятствие для них – ФЗ «О политических партиях», запрещающий созданию

политических партий на основе религиозной принадлежности [1]. Целью нашей работы является выявление политических концептов из философско-религиозных трактатов Фомы Аквинского, на идеях которого базируется социальная (в том числе и политическая) доктрина современного католицизма.

Обращение сегодня к наследию Фомы Аквинского не случайно. Один из главных элементов его политической теории – **теория о государстве**. «Человек по природе своей есть существо политическое» [6, с. 378 - 379] – эту идею Фома Аквинский позаимствовал у Аристотеля и добавил собственное видение, согласно которому государство начинает свое существование от Бога. Существование Бога Фома Аквинский доказывает в трактате «Сумма теологии» [4, с. 21]. Фома Аквинский обосновывает эту проблему еще и социальным аспектом деятельности человека. Общность создана для того, чтобы все люди могли объединиться, потому что один человек не может выжить без взаимодействия с другими. «Человеку надлежит жить во множестве, чтобы один помогал другому, и разные люди использовали свой разум для того, что необходимо узнать в различных областях, например, один - в медицине, другой – в том, третий – в этом. Это еще более очевидно обнаруживается в том, что является неотъемлемо присущим человеку, – в употреблении речи, благодаря чему один человек может вполне выразить другим свои мысли» [2, с. 234].

Следующий, не менее важный, концепт – **общее благо** – цель, к которой должно стремиться государство. Общее благо – это залог разумной жизни населения. Все люди в обществе выполняют определенную деятельность, именно этим они помогают обществу. Необходимо, чтобы кто-то занимался строительством, земледелием, пас животных и т.д. Кроме того, необходимо, чтобы в обществе были те, кто будет заниматься физическим и духовным трудом. Когда общество будет устроено так, то в обществе наступает божественная гармония. По его мнению, высшее благо это Бог: «Божественная благодать относится ко всем прочим как всеобщее благо к частному: ведь Бог есть «благо всякого блага», как показано. Следовательно, Он – высшее благо» [3, с.191].

Фома Аквинский выделяет **разновидности формы власти**: тирания, олигархия, демократия, аристократия, полиция, монархия. В качестве приемлемой формы власти можно считать государство, где существуют элементы монархии, аристократии и демократии. Не следует забывать, что его идеи были связаны с правами церкви. Фома Аквинский утверждал, что вмешательство церкви в дела государства полностью оправдано. Кроме церкви против тирана мог выступать и народ, об этом говорит и польский исследователь Ю. Боргош [7, с. 123].

Монархия – наилучшая форма правления. Для подтверждения этого Фома Аквинский он в своем трактате «О правлении государей» рассуждает о городах-государствах, которые подтверждают, что монархия наилучшая форма правления: «чем более едино правительство при справедливом правлении, тем более приносит пользы» [2, с. 238]. В этом же трактате

Фома Аквинский утверждает, что раб Давид, о котором говорил пророк Иезекииля – это истинный монарх: «царем следует считать того, кто главенствует один, причем это пастырь, пекущийся об общем благе множества, а не о своей выгоде» [2, с. 235].

Несправедливость власти еще один концепт, встречающийся в трактатах Фомы Аквинского. Несправедливая власть не может установиться по воле Бога, поэтому Аквинат разделяет два вида несправедливости власти. Первый вид – государь – легальный правитель, но он не достоин ее. Второй вид – государь-узурпатор. Во втором случае жители этого государства имеют полное право на свержение неугодного правителя, т.к. государственная власть должна вести людей к определенной цели и обеспечивать порядок в этом государстве [7, с. 123]. При свержении узурпатора, народ имеет право ссылаться на авторитет церкви.

Свобода – один из важнейших элементов в жизни любого человека. Фома Аквинский характеризует ее как «один из главнейших даров» [5, с. 323]. Человек может постичь свободы по мере того, как действует в соответствии со свободным выбором. Бог очень высоко ее ценит, что дарует ее только людям и ангелам [8, с.143].

В качестве заключения предлагается проследить взаимосвязь между политическими концептами Фомы Аквинского. Государство – это организация, которая способна удовлетворить потребности каждого индивида в обществе. По форме правления существуют различные виды государств: монархия, тирания, аристократия, полиция, демократия, олигархия. Худшая из этих форм – это тирания, она не способна удовлетворить потребности народа. Лучшая форма правления – монархия, она способна удовлетворить потребности индивид, т.к. монарх заботится об общем благе всех индивидов общества. Достижение общего блага – основная потребность человека. Общее благо – это сам Бог. Именно он дарует свободу людям, это Божественная Благодать.

Как уже было сказано выше, католицизм базируется на идеях и понимании концептов Фомы Аквинского. Католичество дает моральные установки для европейского общества, следовательно, христианские партии, о которых упоминалось выше, проводят определенные политические курсы. О некоторых из этих курсов упоминает федеральный канцлер Германии Ангела Меркель: «реформы на рынке труда и в сфере социального обеспечения, в системе здравоохранения и для оздоровления бюджета страны. В будущем мы, конечно, должны помочь слабым, таково наше понимание социальной справедливости».[10]

Литература

1. ФЗ от 11 июля 2001 г. N 95-ФЗ «О политических партиях» (с изменениями и дополнениями).
2. Аквинский Ф. О правлении государей // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе 6-17 вв. Л., 1990.
3. Аквинский Ф. Сумма против язычников. Долгопрудный, 2000.
4. Аквинский Ф. Сумма Теологии. Часть 1. Вопросы 1-43. М., 2002.

5. Аквинский Ф. Сумма теологии. Часть 1. Вопросы 75-119. Киев, 2005.
6. Аристотель. Сочинения: В 4 т. М., 1983.
7. Боргош Ю. Фома Аквинский. М., 1975.
8. Свежавски С. Фома Аквинский прочитанный заново. Сретенск, 2000.
9. Christlich Demokratischen Union Deutschlands. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://www.cdu.de/> (Дата проверки: 25.04.2013).
10. Exrus.eu Социально-экономический портал. [Электронный ресурс] – режим доступа: <http://ru.exrus.eu/Правительство-Германии-2005-года-и-его-программа-действий-согласно-коалиционному-договору-партий-ХДС-ХСС---СДПГ--id4f5e2ef96ccc19236c000051>

Учайкина А.М.,
аспирант кафедры
археологии и всеобщей истории
Горно-Алтайского государственного университета,
г. Горно-Алтайск, Россия

Трансформация обычного права алтайцев: исторический обзор

Территория Горного Алтая вошла в состав России в 1756 году. Этот переломный период в жизни алтайского общества стал отправной точкой, давшей неизбежный ход для трансформационных процессов правовых институтов алтайцев. Это институт обычного права, регулировавшего общественные отношения традиционного алтайского общества, а также система административных институтов власти, среди которых институт родовых старейшин – зайсанство. Социальная структура алтайского общества была основана на родовом делении. Род алтайцев обозначается понятием «сеок», что в буквальном переводе означает “кость”. Во главе каждого сеока был зайсан – родовой старейшина.

Оказавшись в составе, уже нового для традиционного общества, государства, правовая система и культура Горного Алтая адаптируется к новым реалиям.

Присоединив алтайцев к Российской империи, царское правительство в первое время не вмешивалось в порядок управления алтайцами, который существовал до перехода их в русское подданство. Было сохранено привилегированное положение зайсанов. Они стояли во главе дючин или волостей, построенных по родовому признаку и называвшихся по именам возглавлявших их зайсанов. Зайсаны имели право производства суда среди соплеменников и сбора ясака для царской администрации.

Положение алтайцев в отношении их административного управления существенно меняется в связи с реформой М.М. Сперанского. После введения в действие «Устава об управлении инородцами» 1822 года управление алтайцев формально было подчинено, в соответствии с п.п. 157-160 Устава, полицейской власти в лице бийского исправника и «отдельного алтайского заседателя», имевшего резиденцию в с. Улала. Это отнюдь не

означало устранение от власти зайсанов. Исправник был занят преимущественно русским населением, а свыше 20 тыс. алтайцев с их зайсанами, расселенные на территории в 109000 кв. верст, были вверены алтайскому заседателю [2, с. 185].

В документе Устава, в отделении о правах кочевых инородцев, говорится следующее: «все инородцы, носящие почетные звания между своими родовичами, как то: тоэны, тайши, зайсанги, шуленги и проч., пользуются теми почестями, какие в местах их жительства обычай и степные законы им предоставляют» [1, с. 20].

В административном отношении южные алтайцы были разделены сначала на пять дючин, называвшихся: 1-ая дючина, 2-ая дючина и т.д. и две Чуйские волости: 1-ая Чуйская волость и 2-ая Чуйская волость. В 1801 г. при зайсане Кыстае Казакове из состава 2-ой дючины была выделена 6-ая дючина. Позднее в 40-х годах XIX в., была образована еще 7-ая дючина. Северные алтайцы делились на волости, управляемые зайсанами, или паштыками.

Согласно «Уставу об управлении инородцами» степные законы, т.е. обычное право народов живущих в подданстве Российского государства, приемлются в рассмотрении дел между инородцами, а если существовал «недостаток» или же пробел при решении дел, то он дополнялся общими указаниями. Все судебные дела решались и разбирались в родовом управлении за исключением уголовных дел: намеренного убийства, разбоя и насилия, изготовления фальшивых денег, похищения казенного и общественного имущества, политических дел и т.д. Поэтому, Радлов В.В. подчеркивает, что «за тяжкие преступления – убийство, грабеж, поджог и т.п. – судят в Бийске по русским законам, там же решают споры между калмыками и русскими» [3, с.127].

Окончательная реорганизация административно-территориального устройства алтайцев и института зайсанства была проведена в ходе землеустройства 1911-1913 гг., когда были упразднены дючины и введено волостное управление.

В Советское время у алтайцев не осуществляется традиционное судопроизводство. Нормы обычного права в части применения санкций за преступления и правонарушения прекращают свое применение, так как правовые отношения алтайцев переходят под юрисдикцию российского законодательства. А нормы обычного права семейно-брачных отношений продолжают свое существование на бытовом уровне в виде традиций и обычаев. Устойчивость семейно-брачных норм объясняется их тесной связью с традиционным укладом жизни народа и его ценностными представлениями, основанными на традиционном мировоззрении.

В XX веке алтайцы по-прежнему сохраняли в сознании родовую принадлежность, соблюдали обычай экзогамии, традиционные нормы, сопровождающие весь цикл предсвадебного и свадебного церемониала, имущественные и наследственные правоотношения.

В конце XX века в период “перестройки” в общественной жизни Горного Алтая произошли события, которые можно охарактеризовать как возрождение этнической культуры. Активизируется этнополитическое родовое движение, проявившееся в избрании зайсанов алтайских родов.

Возрождение зайсанства началось с такого события, как встреча представителей сеока майман в 1990 году, на котором был выбран глава рода, названный по старому обычаю зайсаном. Следом были избраны другие зайсаны крупных алтайских родов. К 1997 году зайсаны многочисленных сеоков создали совет зайсанов, называемый торго.

В 1997 году решался вопрос о закреплении института зайсаната в Конституции Республики Алтай, о внесении в текст проекта дополнений, учитывающих специфику региона, связанную с традиционными формами культуры. Идея возрождения родовых глав была воплощена в проекте закона «О родовой общине алтайцев». Данный проект, обсуждался на курултае алтайского народа и на заседании Торго зайсанов и был предложен Государственному Собранию – Эл Курултай. После двух чтений он был одобрен, но, на него главой республики было наложено вето.

Идея восстановления института родовых старейшин была связана с назреванием внутриэтнических проблем. Если в прошлом зайсан осуществлял административную и судебную власть, то в период его возрождения призван был решать социальные проблемы алтайцев, такие как соблюдение родовых обычаев, экзогамии, авункулата, регулирование сватовских расходов и другие нормы, имеющие большое значение для полноценного развития этноса и претерпевающие исчезновение.

Обычное право алтайцев на сегодняшний день представляет собой результат его трансформации в ходе исторического процесса, адаптированное к современной жизни феномен этнического правового сознания.

Литература

1. Законодательные акты Российской империи. «Устав об инородцах» М.М. Сперанского и земельная политика Российской империи в Сибири (XVII-XX вв.). Горно-Алтайск, изд-во «Ак-Чечек», 1994.
2. Потапов Л.П. Очерки по истории алтайцев. М.- Л.: изд-во Академии Наук СССР, 1953.
3. Радлов В.В. Из Сибири. Из Сибири: Страницы дневника / пер. К.Д. Цивиной и Б.Е. Чистовой; коммент. и послесл., ред. С.И. Ванштейна. М.: Наука, 1989.

Характерные черты производства по делам об административных правонарушениях в отношении юридических лиц за административные правонарушения в финансовой сфере

Юридические лица, как правило, выступают как субъект гражданского права. В настоящее время они представляются участниками публичных правоотношений, регламентированных такими отраслями права, как административное и финансовое. Существует возможность привлекать их к административной ответственности, и этот факт обеспечивает выполнение определенных предписаний и правил поведения организаций, в том числе и в финансовой сфере. Административная ответственность юридических лиц – единственный для них вид ответственности, так как в мировой юридической практике неизвестны случаи наступления для юридических лиц уголовной ответственности.[6]

К административным правонарушениям в области финансов, налогов и сборов, рынка ценных бумаг в отношении юридических лиц согласно главе 15 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее по тексту КоАП РФ) относятся: нарушение порядка ведения кассовых операций; нарушения налогоплательщиков в отношении сроков представления налоговой декларации, уклонения от ее подачи, сроков постановки на учет в налоговом органе, непредставление необходимых сведений для осуществления налогового контроля; нарушения правил, связанных с ведением и представлением бухгалтерской отчетности; выпуск немаркированной продукции, подлежащей обязательной маркировке; манипулирование рынком; нарушения, связанные с рынками ценных бумаг; также может относиться нецелевое использование бюджетных средств и нарушение сроков их возврата.[1]

Также КоАП РФ определяет порядок, формы и меры административной ответственности за данные правонарушения и в связи с этим возникает понятие производства по делам об административных правонарушениях в отношении юридических лиц в финансовой сфере, которое имеет специфические особенности.

Наиболее полной и понятной в отношении производства по делам об административных правонарушениях Александры Бондаренко. Как отмечает этот автор в своей диссертации, производство по делам об административных правонарушениях в финансовой сфере выступает как особый вид административно-процессуальной деятельности, реализуемый органами административной юрисдикции, к полномочиям которых можно отнести контроль и регулирование финансовых потоков государства для своевременного обнаружения, разрешения и пресечения административных

правонарушений в финансовой сфере, применения мер воздействия к виновным лицам и возмещения причиненного государству ущерба. [4]

Необходимым будет уточнить, что характерность производства по делам об административных правонарушениях в сфере финансовой деятельности в отношении юридических лиц формируется на основе особенностей самих правонарушений, первым из которых хочется отметить бланкетный способ изложения норм права об административных правонарушениях в финансовой сфере. Это означает, что правовая норма описана в общем, заставляя обращаться к другим законодательным актам, отраслям права или даже к "действующему законодательству", не ссылаясь на точную норму права, где можно почерпнуть недостающую информацию. Данный способ изложения норм права приводит к отсутствию системности в отношении норм, регулирующих административное производство в финансовой сфере, и подводит к необходимости унификации норм административного и финансового законодательства.

Следующее, что стоит взять во внимание, это скрытый характер финансовых правонарушений. Необходимо обладать специальными знаниями и иметь ясно сформулированные составы административных правонарушений. Так же сложность заключается в выявлении самого факта правонарушения, которое можно обнаружить лишь посредством финансового контроля в ходе проверок деятельности субъектов финансовых правоотношений. Исходя из этого, представляется необходимым усиление мер налогового, валютного, банковского и иных видов контроля для своевременного и полного реагирования на нарушения финансового законодательства и сбора доказательств, что, несомненно, влияет на процесс административного производства. [4]

Также к факторам, формирующим исключительные свойства данного производства, относят характерные черты финансовых правоотношений и существование разного рода нарушений законодательства, а именно правонарушений с административной санкцией в сфере банковского, налогового, валютного и фондового регулирования. [2]

Одну из дополнительных особенностей формирует тот факт, что составы некоторых административных нарушений охарактеризованы не совсем ясно. Примером может являться правонарушения, связанные с недобросовестной эмиссией ценных бумаг. В законе не совсем точно дана формулировка данного понятия и в связи с этим, трудно определить, когда возникает данное нарушение, и когда возникает повод для юрисдикционного производства.

В свою очередь, ясность понимания состава правонарушения оказывает большое влияние на законное привлечение нарушителя к ответственности. Иначе, для определения всех его элементов может потребоваться проведение тщательного рассмотрения большого количества нормативно-правовых актов финансового законодательства. Исходя из этого, такие стадии производства по делам об административных правонарушениях как возбуждение и рассмотрение дела значительно усложняются, в связи с поиском норм,

нарушение которых будет являться основанием для привлечения юридического лица к ответственности.[6]

Также, продолжая данную тему, хочется упомянуть о проблемах, вытекающих из неупорядоченности правовых норм, регулирующих настоящий вид административной ответственности и также формирующих ее особенности. Выражается это в том, что некоторые правонарушения регулируются разными нормативно-правовыми актами, однако КоАП РФ требует осуществлять процесс производства по правилам, закрепленным в нем самом. В связи с этим, возникает ситуация двойственности: некоторая часть нарушений рассматривается по правилам производства, описанным в КоАП РФ, а другая часть, связанная с нарушением норм, закрепленных в различных федеральных законах или других подведомственных актах, рассматривается по правилам производства, закрепленным в этих актах, причем процесс производства в обоих случаях осуществляется теми же субъектами административной юрисдикции.

В качестве исключительного свойства рассматриваемого вида производства необходимо заметить, что на сегодняшний день оно регулируется нормами двух отраслей права: административного и арбитражного. Как считает Высший Арбитражный Суд РФ, при столкновении процессуальных норм, представленных Кодексом об административных правонарушениях РФ и Арбитражным Процессуальным Кодексом РФ, необходимо следовать нормам, регулируемым статьями Арбитражного Процессуального Кодекса РФ. [5]

Отличительными особенностями производства по делам об административных правонарушениях в сфере финансов в отношении юридических лиц могут выступать сфера применения и порядок реализации самого вида ответственности, которая применяется в процессе финансовой деятельности организаций и реализуется чаще всего через суд по предписанию органов финансового контроля, а наказание в виде финансовых санкций осуществляется в процессе данного производства.

Особый характер рассматриваемого вида производства заключается в том, что оно имеет жесткую регламентированность, то есть функция устанавливать нормы, регулирующие данное производство, находится в ведении Российской Федерации, причем нормы формулируются таким образом, чтобы у уполномоченных органов, насколько это возможно, уменьшилась свобода толкования и административного усмотрения.[2]

Если обратить внимание на данное производство со стороны субъектов, в отношении которых оно применяется, в настоящем случае – юридических лиц, то следует сказать, что правовой статус юридических лиц никаким образом не сказывается на их статусе как субъектов административного производства. Государство предоставляет юридическим лицам равноправие в осуществлении своей гражданской правосубъектности.

Также одной из особенностей этого производства можно считать характерность определения вины организации. Существует масса точек зрения и подходов к определению данного процесса. Самым удачным,

представляется определение Олега Томилина, который раскрывает данное понятие как нежелание следовать установленным законодателем правил исполнения обязанностей и неупотребление данных им прав и возможностей для ликвидации нарушения.[6]

В заключение, хочется еще раз отметить, что существует большое количество понятий административного производства, характеризующихся с использованием различных терминологий и акцентирующих свое внимание на разных аспектах данного понятия в узком и широком смыслах слова. Масса проявлений административного процесса не в каждом случае приводит к единству совокупности явлений конкретной процессуальной деятельности. Особенности финансовых правонарушений, элементов их составов, административных норм в области финансов, регулирующих эти правонарушения, правовое положение и формы юридических лиц формируют в свою очередь особенности производства по делам об административных правонарушениях в их отношении. В связи с этим, без должного внимания к настоящей проблеме, могут возникнуть сложности в осуществлении процесса производства, которые стоит предотвращать путем унификации и упорядочению нормативно-правовых актов, освещающих данное понятие, совершенствования и внимательного осуществления всех стадий административного производства, а также усиления контроля над финансовой деятельностью юридических лиц, как формы пресечения административных нарушений в области финансов. Административно-правовые формы осуществления государственного управления финансовой сферой требуют принципиально новых подходов к определению процессуально-правового механизма осуществления норм административного права, учитывающих особенности правоотношений в сфере финансов.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон N 195-ФЗ : [принят Гос. Думой 30 дек. 2001 г. : по состоянию на 23фев. 2013 г.] / Российская Федерация. –Собрание законодательства РФ, 07 янв. 2002 г., N 1 (ч. 1), ст. 1.
2. Аветисян К.Р. Производство по делам об административных правонарушениях в области налогов и сборов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук Москва, 2012.
3. Аветисян К.Р. Особенности возбуждения дела об административном правонарушении в налоговой сфере // Административное и муниципальное право. -2011. -№ 3.-0,35 п.л.
4. Бондаренко А.С. Производство по делам об административных правонарушениях в финансовой сфере: процедурный и юрисдикционный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук Москва, 2003.
5. Старовикова И.Д. Административная ответственность за правонарушения в области финансов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук Омск, 2008.
6. Томилин О.О. Административная ответственность юридических лиц за правонарушения в финансовой сфере: дис. ... канд. юрид. наук Саратов, 2003.

Вологина Ж.Ю.

*Кандидат биологических наук, доцент кафедры права
Башкирского государственного аграрного университета
г. Уфа, Россия*

Ярмухаметова З.Р.

*экономический факультет Башкирского государственного аграрного университета,
г.Уфа, Россия*

Приватизация лесных ресурсов в Российской Федерации

Экономическое значение леса достаточно велико. После вступления в силу Лесного кодекса РФ[4] возросла роль договорных и арендных отношений в сфере лесопользования, изменилась система платежей за использование лесов [1].

Среди приоритетных направлений развития лесного комплекса в период до 2020 года в Стратегии, утвержденной Приказом Минпромторга России №248, Минсельхоза России № 482 от 31 октября 2008 года [3] значится организация рационального, многоцелевого, непрерывного и неистощительного использования лесов. Достижение основных целей развития лесного хозяйства, связанных с обеспечением устойчивого управления лесами, сохранением и повышением их ресурсо-экологического потенциала, повышением вклада лесов в социально-экономическое развитие страны, обеспечением экологической безопасности и стабильным удовлетворением общественных потребностей в ресурсах и услугах леса, должно базироваться, в частности, на принципе сохранения государственной (федеральной) собственности на леса и земли лесного фонда в качестве доминирующей формы собственности (п. 6.1 Стратегии).

Практически все леса находятся в федеральной собственности и законом прямо установлен запрет на их приватизацию. В то же время в ЛК РФ закреплён механизм фактической приватизации лесов через конструкцию арендных отношений и предоставление возможности обращения в частную собственность лесных ресурсов, извлекаемых при использовании лесов. Вопрос о частной собственности на леса - достаточно спорный и постоянно является предметом исследований.

Вопрос о собственности на леса является ключевым в лесной политике любого государства. В России до сих пор сохраняется государственная собственность на основные категории лесов - леса на землях лесного фонда, леса на землях особо охраняемых природных территорий, и леса на землях обороны и безопасности. Идея приватизации лесов непопулярна среди населения, но все чаще приходится слышать предложения связанные с приватизацией лесов. Справедливая приватизация государственной собственности, в том числе лесов, в обозримом будущем вряд ли возможна в силу чрезмерной коррумпированности государства и тотального недоверия между обществом, бизнесом и властью. От того, справедливо или нет происходит приватизация бывшей государственной собственности, зависит,

будет ли сам собственник при обращении с лесом учитывать интересы других людей [5].

Существующее природоохранное законодательство противоречиво, и способствует максимально быстрому и расточительному использованию природных ресурсов. Нарастающее истощение лесных ресурсов ведет к тому, что уже сейчас лесопользователи осваивают леса наиболее высокой природной или социальной ценности, в том числе защитные, существующие или планируемые особо охраняемые природные территории, последние сохранившиеся участки дикой лесной природы среди огромных истощенных и заброшенных площадей. Кроме того, в густонаселенных регионах страны наблюдается быстрый переход от лесного хозяйства к использованию земель лесного фонда для застройки и иных целей.

Специальная рабочая группа при Рослесхозе РФ разработала проект национальной лесной политики, которая должна обеспечивать консервативный подход к собственности на леса - сохранять существующую систему собственности на леса, избегать ее резких изменений, особенно в периоды социально-экономической нестабильности, и не провоцировать конфликты, связанные с несправедливой и непродуманной приватизацией лесных земель. В густонаселенных регионах России и особенно в окрестностях крупнейших мегаполисов национальная лесная политика должна обеспечивать максимальную защиту лесов от приватизации и изъятия из общего доступа. С учетом важнейших социальных и средообразующих функций, выполняемых лесами, в густонаселенных районах страны лесные земли должны стать самой защищенной от изъятия из общего пользования категорией земель [2].

Лесное законодательство федерального уровня должно иметь рамочный характер, и определять основные требования к управлению лесами, обеспечивающие соблюдение конституционных прав граждан и интересов Российской Федерации. Федеральные органы исполнительной власти могут также издавать рекомендации по организации охраны, защиты, использования и воспроизводства лесов. Конкретные требования к охране, защите, использованию и воспроизводству лесов, не противоречащие нормам федерального законодательства, должны устанавливаться органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

В соответствии с программой в ближайшие 15-20 лет приватизация лесов, находящихся в собственности Российской Федерации должна быть исключена. В дальнейшем вопрос о возможности частичного введения частной собственности на такие леса должен решаться в зависимости от того, получится ли создать справедливую, честную и устраивающую все слои общества систему приватизации государственной собственности. В любом случае, приватизация лесов, примыкающих к населенным пунктам, а также имеющих особую природную или социальную ценность (включая все защитные леса), недопустима.

Массовая приватизация лесов, являющихся ключевым элементом благоприятной окружающей среды, в той или иной форме затронет интересы

большинства граждан Российской Федерации. Если решение о такой приватизации будет принято властью, чей статус вызывает сомнения у активной части общества итоги этой приватизации с большой вероятностью впоследствии могут быть оспорены. Это будет стимулировать заинтересованность новоявленных собственников в том, чтобы как можно быстрее получить от своей собственности максимально возможный доход, не вкладывая больших сил и средств в ее будущее развитие. Фактически это неизбежно приведет к ускоренному разорению остатков ценных лесов, в том числе имеющих особое значение для сохранения благоприятной окружающей среды.

Литература

1. Правовое регулирование использования лесов в Российской Федерации / Под ред. А.А. Ялбулганова. М.: Институт публично-правовых исследований, 2011. С. 25 - 26.
2. Предложения к национальной лесной политике: раздел про собственность на леса и систему управления лесами Лесной форум Гринпис России. <http://www.forestforum.ru/viewtopic.php?f=44&t=11093>
3. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации N 248, Министерства сельского хозяйства Российской Федерации N 482 от 31 октября 2008 года "Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года" // СПС "КонсультантПлюс"
4. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 г. №200-ФЗ (в ред. от 28.07.2012 г. №133-ФЗ).
5. Ярошенко А. Почему в обозримом будущем в России нельзя массово вводить частную собственность на леса. // <http://ayaroshenko.livejournal.com/18000.html>

Мазур Д.В.

*Студент 4-го курса юридического факультета
ФБГОУ ВПО «Хабаровская академия экономики и права»
г. Хабаровск, Россия*

Дипломатическое представительство

Внешняя политика государства в современном мире является органической частью его внутренней политики, т.е. в любых проводимых внутри государства преобразованиях всегда присутствует внешнеполитический фактор. От него же во многом и зависит успех той или иной «реформы». История даёт множество таких примеров. Победа стран Антанты в Первой Мировой войне повлияла на внутреннюю политику практически всех государств, - это привело к Февральской и Октябрьской революциям в России, Ноябрьской революции в Германии, распаду Османской империи и Австро-Венгрии. Если бы «ненужное» вхождение России в эту войну, возможно, никаких бы революций в стране не случилось.

Тем не менее, государства не могут существовать, не взаимодействуя друг с другом. То или иное государство вступает в связи с другими странами посредством проводимой внешней политики, через нее же страна реагирует

на всевозможные явления международной жизни, чтобы обеспечить свою безопасность, создать благоприятные условия для экономического, социального и культурного развития.

Таким взаимодействием в международном праве является **дипломатия** – «официальная деятельность глав государств, правительств, внешнеполитических и внешнеэкономических ведомств, *дипломатических представительств за рубежом* по осуществлению целей и задач внешней политики государства по защите своих прав и интересов, его учреждений и граждан за границей» [1, с. 123].

В данной статье с позиции современного международного права мы рассмотрим дипломатические представительства как основной механизм внешних сношений государств, дадим характеристику дипломатическим представительством как основному механизму осуществления внешней политики, раскроем понятие и функции дипломатических представительств в международном праве, определим правовую основу их создания и деятельности в РФ, покажем состав и структуру дипломатических представительств.

Дипломатическое представительство (далее – диппредставительство) – «центральное понятие дипломатического права как совокупности правовых принципов и норм, регулирующих правовой статус зарубежных государственных органов внешних сношений» [2, с. 333]. Система дипломатического права соответствует основным формам дипломатии – двусторонней дипломатии, осуществляемой через дипломатические представительства или через специальные миссии, многосторонней дипломатии, осуществляемой делегациями на международных конференциях и сессиях органов международных организаций, а также постоянными представительством государств при международных организациях.

Существует несколько научных определений понятия «диппредставительство». В частности, К.А. Бекашев считает, что диппредставительство – «*орган одного государства, находящийся на территории другого государства для осуществления с ним официальных отношений*» [3, с. 333]. И. Н. Глебов для краткости просто называет диппредставительство как «*основной зарубежный орган внешних сношений*» [4, с. 368]. Г.В. Игнатенко и О.И. Тиунов [5] в свою очередь, дают развернутое определение диппредставительства как *органа государства, учрежденного по взаимному соглашению [6] на территории другого государства для поддержания дипломатических отношений между ними*. Анализируя приведенные определения, следует сказать, что они достаточно похожи и каждое из них строится на признании диппредставительства как основного органа внешних сношений. Поэтому любое данное определение будет правильным.

Основными международными нормативно-правовыми актами, регулирующими виды и функции дипломатических представительств, процедуры назначения главы диппредставительства, классы глав таких представительств, являются:

- Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 года;
- Конвенция о специальных миссиях 1969 года – для специальных миссий;

-Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 года.

Рассмотрим общую характеристику видов диппредставительств. Международным правом установлены следующие виды диппредставительств.

Посольство — диппредставительство первого класса, возглавляемое чрезвычайным и полномочным послом, к которому по своему статусу приравнивается представительство Ватикана – нунциатур, а также представительства, которыми обмениваются государства Британского Содружества. Необходимо отличать посольство от консульства. Если **посольство** занимается в первую очередь решением общеполитических вопросов (например, дипломатические переговоры по защите своих интересов), то **консульство** осуществляет контакты с местными властями, занимается обслуживанием граждан соответствующей страны, решает проблемы граждан в рамках законодательства и оформлением документов в стране пребывания (визы, паспорта, нотариальные документы, справки и др.). Однако есть одна оговорка. Согласно п. 2 ст. 3 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. установлено, что *ни одно из положений Конвенции не должно истолковываться как препятствующее выполнению дипломатическим представительством консульских функций*. Традиционно, Конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. и Конвенция о консульских сношениях 1963 г. разделяют функции посольств и консульств (защита граждан, развитие торговых связей [6 (ст. 5)], но в определенных случаях посольство может взять на себя консульские вопросы. Например, Российская Федерация имеет посольство в Канберре (столица Австралии), но консульство в Сиднее. Аналогично США имеет свое посольство в Москве, но Генеральное консульство во Владивостоке (обслуживает Дальний Восток РФ), т.е. если на определенной территории страны пребывания нет консульства, но есть посольство, то граждане могут обратиться в это посольство по защите своих прав и свобод либо по паспортно-визовым вопросам.

Специальная миссия – диппредставительство второго класса. Легальное определение специальной миссии – *временная миссия, по своему характеру представляющая государство, направляемая одним государством в другое с согласия последнего для рассмотрения с ним определенных вопросов или для выполнения в отношении его определенной задачи* [7]. Государство может направить специальную миссию в другое государство с согласия последнего, предварительно полученного через дипломатические или другие согласованные или взаимоприемлемые каналы. Функции такой миссии определяются государствами по взаимному согласию. Они могут быть самые разнообразные – экономические, геополитические, военные,

наблюдательные и т.п., например, специальная Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Анголе (МНООНА) 1996–1999, наблюдательная Миссия ООН по Сирии. Два или несколько государств, которые желают направить общую специальную миссию в другое государство, уведомляют об этом принимающее государство, когда обращаются к нему за согласием.

В силу ст. 7 Конвенции о специальных миссиях 1969 г. наличие дипломатических или консульских сношений не является необходимым для посылки или принятия специальной миссии, т.е. создание специальной миссии возможно и без наличия дипломатических отношений между странами. *Начало осуществления функций специальной миссии не зависит ни от представления ее постоянным дипломатическим представительством посылающего государства, ни от вручения верительных грамот или полномочий.* Функции специальной миссии начинаются с момента установления миссией официального контакта с министерством иностранных дел или с другим органом принимающего государства, в отношении которого имеется договоренность.

Помимо посольств и специальных миссий, существует и другой вид дипломатических миссий – **постоянные представительства при крупных международных организациях**. Так, у России и Великобритании есть постоянные представительства при ООН в Нью-Йорке, постоянные представительства при международных организациях в Вене. Лица, представляющие государство при международной организации, называются **Постоянными представителями (Постпреды)**, которые, по сложившейся практике, имеют ранг **чрезвычайных и полномочных послов**. Например, *постоянный представитель РФ в ООН Виталий Иванович Чуркин имеет ранг Чрезвычайного и полномочного посла. В иерархии МИД РФ он приравнивается к первому заместителю министра иностранных дел РФ. Сходный ранг (чрезвычайного и полномочного посла) имеет британский дипломат сэра Марк Грант – Постоянный представитель Её Британского Величества при ООН.*

Необходимо добавить, что государства сами договариваются, какими видами диппредставительств (посольство либо миссия) обмениваться. Тем не менее, международная практика дипломатических отношений **отдает предпочтение именно представительству первого класса, т.е. посольству, как показателю стабильных межгосударственных отношений между соответствующими государствами.**

Диппредставительству присущи исключительные функции, которые позволяют идентифицировать его как основной инструмент внешних сношений. В частности, функции диппредставительства согласно ст. 3 Конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. состоят:

- в представительстве аккредитуемого государства в государстве пребывания;
- в защите в государстве пребывания интересов аккредитуемого государства и его граждан в пределах, допускаемых международным правом;

- в ведении переговоров с правительством государства пребывания;
- в выяснении всеми законными средствами условий и событий в государстве пребывания и сообщении о них правительству аккредитуемого государства;

- в поощрении дружественных отношений между аккредитуемым государством и государством пребывания и в развитии их взаимоотношений в области экономики, культуры и науки.

Процесс создания и деятельности диппредставительств в соответствующей стране пребывания подчиняется определенному порядку, закрепленному в нормах международного права. Рассмотрим такой процесс от начала и до конца.

В соответствии с Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 г. перед назначением главы диппредставительства правительство соответствующего государства запрашивает согласие (агреман) на принятие назначаемого лица в качестве представителя, причем государство пребывания *не обязано сообщать аккредитуемому государству мотивы отказа в агремане.*

С получением согласия принимающего государства глава диппредставительства становится *persona grata*. После этого глава аккредитуемого государства официально назначает конкретное лицо главой диппредставительства в государстве пребывания. Все члены дипломатического персонала представительства в принципе должны быть гражданами аккредитуемого государства. Члены дипломатического персонала представительства не могут назначаться из числа лиц, являющихся гражданами государства пребывания, иначе как с согласия этого государства, причем это согласие может быть в любое время. *Аккредитуемое государство может свободно назначать членов персонала представительства. Однако что касается военных, морских или авиационных атташе, то государство пребывания может предложить, чтобы их имена заранее сообщались на его одобрение.* Важно отметить, что государство пребывания может в любое время без вынесения *мотивированного решения* объявить главу диппредставительства или иных членов диппредставительства *persona non grata*. В подобной ситуации аккредитуемому государству необходимо в разумный срок (определяется сложившейся в государстве пребывания практикой [8]) соответственно *отозвать данное лицо или прекратить его функции в представительстве.* Если указанные действия не будут выполнены, то государство пребывания может отказаться признавать данное лицо сотрудником представительства. Министерство иностранных дел государства пребывания или другое министерство, в отношении которого имеется договоренность, в обязательном порядке уведомляется обо всех действиях аккредитуемого государства, связанных с назначением или отзывом «кадров», входящих в диппредставительство в государстве пребывания, согласно ст. 10 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. МИД государства пребывания уведомляется:

- о назначении сотрудников представительства, их прибытии и их окончательном отбытии или о прекращении их функций в представительстве;

- о прибытии и окончательном отбытии лица, принадлежащего к семье сотрудника представительства и, в надлежащих случаях, о том, что то или иное лицо становится или перестает быть членом семьи сотрудника представительства;

- о прибытии и окончательном отбытии частных домашних работников, состоящих на службе у лиц, упомянутых в подпункте «а» настоящего пункта, и, в надлежащих случаях, об оставлении ими службы у таких лиц;

- о найме и увольнении лиц, проживающих в государстве пребывания, в качестве сотрудников представительства или домашних работников, имеющих право на привилегии и иммунитеты.

При отсутствии конкретного соглашения о численности персонала представительства государство пребывания может предложить, чтобы численность персонала представительства сохранялась в пределах, которые оно считает разумными и нормальными, учитывая обстоятельства и условия, существующие в государстве пребывания, и потребности данного представительства. Государство пребывания может также, на тех же основаниях и без дискриминации, отказаться принять должностных лиц какой-либо определенной категории.

После решения всех «организационных» вопросов, связанных с получением аккредитации и уведомлением МИД государства пребывания, начинается процесс подписания и вручения **верительной грамоты** – «документ, которым снабжается глава дипломатического представительства класса послов или посланников для удостоверения его представительного характера и аккредитования в иностранном государстве» [9, с. 76], которая и завершает процесс аккредитации. В современной дипломатии при установлении и поддержании дипломатических отношений верительные грамоты при назначении в страну пребывания дипломатических представителей высшего ранга:

- подписываются лично главой государства, назначающего дипломатического представителя;

- скрепляются подписью министра иностранных дел;

- адресуются лично главе государства пребывания;

- вручаются лично дипломатическим представителем высшего ранга главе государства пребывания в торжественной обстановке;

- порядок (очередность) вручения верительных грамот или представление их заверенных копий определяется датой и часом прибытия главы представительства (п. 2 ст. 13 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г.).

Глава диппредставительства считается приступившим к выполнению своих функций в государстве пребывания **в зависимости от устоявшейся в таком государстве единообразной практики**. Это положение Конвенции 1961 г. (ст. 13) означает, что моментом вступления главы диппредставительства в свою должность является не только момент

вручения верительной грамоты, но и любой иной, - момент сообщения о своем прибытии и представления заверенных копий верительных грамот МИДу государства пребывания или другому министерству, в отношении которого имеется договоренность.

Стоит добавить еще одну интересную вещь. Конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. (ст. 5) даёт *право аккредитующему государству назначить главу диппредставительства или любого другого члена дипломатического персонала, смотря по обстоятельствам, в одно или несколько других государств при надлежащем их уведомлении, если не заявлено возражений со стороны любого из государств пребывания.* Если такая ситуация имеет место быть, *то аккредитующее государство может учредить диппредставительства, возглавляемые временными поверенными в делах, в каждом государстве, где глава представительства не имеет постоянного местопребывания.* Например, Морозов Владимир Николаевич Указом Президента РФ от 29.06.10 №801 назначен Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Австралии и Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Республике Вануату, Республике Науру и Республике Островов Фиджи по совместительству.

Для выполнения своих сложных и ответственных функций дипломатическое представительство имеет в своем распоряжении необходимый персонал. Как уже ранее отмечалось, в соответствии со ст.11 Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. при отсутствии соглашения о численности персонала представительства государство пребывания может предложить численность персонала, которую оно считает разумной и нормальной, учитывая обстоятельства и условия, существующие в государстве пребывания, и потребности данного представительства. Оптимальным вариантом решения проблемы численности дипломатического персонала является заключение соглашения между аккредитующим и принимающим государствами. Обычно численность персонала зависит от уровня отношений между государствами и может колебаться от нескольких лиц до многих десятков сотрудников.

Весь состав сотрудников дипломатического представительства делится на три группы:

1) дипломатический персонал – это лица, имеющие дипломатические ранги. Члены дипломатического персонала представительства, как правило, должны быть гражданами аккредитующего государства. В некоторых случаях граждане государства пребывания или третьего государства могут быть назначены на дипломатическую должность, но только с согласия принимающего государства.

Различают классы и ранги дипломатов. До XIX в. классификации дипломатических представителей (агентов) не существовало, что приводило иногда во время официальных мероприятий к столкновениям и откровенным скандалам. Во избежание этого Венский протокол 1815 г. установил следующие три класса дипломатических агентов: 1) посол и папский легат или нунций; 2) посланник; 3) поверенный в делах. Аахенский протокол 1818

г. дополнил эту классификацию классом министра-резидента, который занял позицию между посланником и поверенным в делах. Однако данный класс не прижился, и Венская конвенция о дипломатических сношениях 1961 г. использует трехзвенную классификацию классов, а именно:

-класс послов (нунциев – для послов Ватикана), аккредитуемых при главах государств.

-класс посланников и интернунциев (посланник Ватикана), аккредитуемых при главах государств;

-класс поверенных в делах, аккредитуемых при министрах иностранных дел. Нужно добавить, что класс поверенных в делах не следует путать с должностью временного поверенного в делах, который исполняет обязанности главы дипломатического представительства на период его отсутствия (болезнь, командировка, отпуск и т.п.).

Классы относятся только к главам диппредставительств. Класс, к которому должны принадлежать главы представительств, определяется по соглашению между государствами. Среди дипломатических представителей по старшинству, определяемого датой и часом вступления ими в выполнение своих функций, послы стоят на первом месте. *Юридических различий между дипломатическими представителями разных классов не должно производиться.*

Дипломатический ранг, в свою очередь, представляет собой личный ранг дипломата, который присваивается данному лицу в соответствии с национальным правом страны. *Каждое государство имеет свою систему дипломатических рангов, устанавливаемую во внутреннем праве.* Например, для РФ характерны следующие ранги (от высшего к низшему): Чрезвычайный и Полномочный Посол - Чрезвычайный и полномочный посланник 1 класса - Чрезвычайный и полномочный посланник 2 класса - советник 1 класса - советник 2 класса - первый секретарь 1 класса - первый секретарь 2 класса - второй секретарь 1 класса - второй секретарь 2 класса - третий секретарь - атташе.

Дипломатам Италии прививаются следующие дипломатические ранги: Посол - Полномочный министр - Советник посольства - Советник дипломатической миссии - Секретарь дипломатической миссии - Секретарь дипломатической миссии (стажёр). **Для Республики Армения** [10] установлены следующие дипломатические ранги: Чрезвычайный и Полномочный Посол - Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр - советник - первый секретарь - второй секретарь - третий секретарь - атташе. Высшие дипломатические ранги (посла и посланника) обычно присваиваются главой государства, остальные – министром иностранных дел. Ранг атташе присваивается, как правило, выпускникам институтов и факультетов международных отношений при поступлении на службу в ведомство внешних сношений. Данный ранг не следует путать с должностью военного, морского и воздушного атташе. Указанные сотрудники являются представителями военного ведомства назначившего их государства, и аккредитацию они получают при военном ведомстве государства

пребывания. Одновременно эти сотрудники выполняют функции военных советников главы дипломатического представительства.

Глава диппредставительства выполняет возложенные на него международным и внутригосударственным правом обязанности до прекращения своих официальных функций. Последнее имеет место в следующих случаях:

- отозвания его аккредитующим государством (большинство государств широко используют практику ротации глав дипломатических представительств);

- объявления его *persona non grata* (происходит это чаще всего за деятельность, несовместимую со статусом дипломата);

- разрыва дипломатических отношений между государствами;

- войны между аккредитующим и принимающим государствами.

Документ, с помощью которого оформляется прекращение функций главы дипломатического представительства, - **отзывная грамота** – «официальное письмо главы государства, посылающего диппредставителя, главе принимающего государства об отзыве своего представителя с занимаемого им поста. В ней в краткой форме сообщается о факте отзыва и выражается надежда, что данный представитель способствовал поддержанию и развитию дипломатических отношений между странами. *В современной практике редко встречается, чтобы убывающий дипломатический представитель сам вручал главе государства свои отзывные грамоты. Как правило, их передает вновь назначенный представитель одновременно со своими верительными грамотами*» [9, с. 456], вручаемая главе принимающего государства отзываемым дипломатом или его преемником.

Если пост главы представительства вакантен или, если глава представительства не может выполнять своих функций, временно исполняющим обязанности главы представительства является временный поверенный в делах. Фамилия временного поверенного в делах сообщается министерству иностранных дел государства пребывания или другому министерству, в отношении которого имеется договоренность самим главой диппредставительства либо, если он не в состоянии это сделать, главой внешнеполитического ведомства аккредитующего государства.

2) административно-технический персонал – члены персонала представительства, осуществляющие административно-техническое обслуживание представительства. К таким лицам относятся экономисты, бухгалтеры, заведующие канцеляриями, делопроизводители, машинистки, переводчики и др. В тех случаях, когда ни один дипломатический сотрудник представительства не находится в государстве пребывания, член административно-технического персонала может, с согласия государства пребывания, быть назначен аккредитующим государством ответственным за ведение текущих административных дел представительства.

3) обслуживающий персонал – члены персонала представительства, выполняющие обязанности по обслуживанию представительства. Обслуживающий персонал состоит из шоферов, лифтеров, дворников,

садовников, курьеров и др. лиц, выполняющих обязанности по обслуживанию диппредставительства. *Административно-технический и обслуживающий персонал может комплектоваться как из граждан аккредитующего государства, так и из граждан страны пребывания.*

*Что касается **специальных миссий (спецмиссий)**, то Конвенция о специальных миссиях 1969 г. также устанавливает их организационную структуру. К членам спецмиссии относятся **глава специальной миссии** (выбирается из числа представителей посылающего (их) государств(а)), **представители посылающего государства** (им может быть любое лицо) в спецмиссии и **члены персонала** (дипломаты, административно-технического и обслуживающего (может быть **частным**, т.е. выполняют личное обслуживание членов миссии)) спецмиссии. Посылающее государство (государства, если их несколько), могут также по своему усмотрению назначить членов спецмиссии, сообщив предварительно принимающему государству всю необходимую информацию о численности и составе спецмиссии и, в частности, сообщив имена и должности лиц, которых оно намеревается назначить. Принимающее государство может не дать своего согласия на направление спецмиссии, численность которой оно не считает приемлемой ввиду обстоятельств и условий в принимающем государстве и потребностей данной миссии. Оно может также, не сообщая причин своего отказа, не дать согласия на назначение любого лица в качестве члена спецмиссии. Имеют место ситуации, когда в спецмиссию включаются члены постоянного диппредставительства, находящегося на территории принимающего государства. *В подобном случае такие дипломаты приобретают привилегии и иммунитеты членов спецмиссии, предусмотренной Конвенцией 1969 г., сохраняя при этом привилегии и иммунитеты, данные им как дипломатам диппредставительства.**

Представители посылающего государства в спецмиссии и члены ее дипломатического персонала в принципе должны быть гражданами посылающего (их) государств(а). В состав спецмиссии могут быть включены представители принимающего государства, если на то получено её согласие.

Действовать от имени спецмиссии может глава специальной миссии и его заместитель либо один из представителей посылающего государства. Им же и адресуются все необходимые документы и почтово-телеграфные отправления. *Глава посылающего государства, возглавляющий спецмиссию, пользуется в принимающем государстве или в третьем государстве преимуществами, привилегиями и иммунитетами, которые признаются международным правом за главами государств, посещающими другое государство с официальным визитом. Глава правительства, министр иностранных дел и другие лица высокого ранга, участвующие в специальной миссии посылающего государства, пользуются в принимающем государстве или в третьем государстве привилегиями и иммунитетами, которые признаются за ними международным правом и Конвенцией 1969 г. Возможна аналогия. Например, хотя визит Главы МИДа РФ Сергея Лаврова и директора СВР РФ Михаила Фрадкова в Дамаск не носил статус спецмиссии,*

тем не менее, такой визит осуществлялся по поручению Президента РФ Дмитрия Медведева. Поэтому, такой визит можно признать в какой-то степени спецмиссией, и, поэтому, положения п.2 ст. 21 Конвенции 1969 г. вполне уместны.

Если на территории принимающего государства или третьего государства встречаются две или несколько спецмиссий, то старшинство миссий устанавливается, если нет особого соглашения, в соответствии с алфавитным порядком названий государств, установленных протоколом государства, на территории которого миссии находятся. Старшинство двух или нескольких спецмиссий, встречающихся по случаю церемониального или торжественного события, определяется протоколом принимающего государства. Старшинство членов той же спецмиссии будет таким, как оно сообщено принимающему государству или третьему государству, на территории которого встречаются две или несколько специальных миссий.

Члены административно – технического и обслуживающего персонала ничем не отличаются от подобных им лиц, работающих в диппредставительствах первого класса (посольствах). На них также распространяются определенные ограничения в части привилегий и иммунитетов, определенных в Конвенции о специальных миссиях 1969 г. Привилегии и иммунитеты будут предметом дальнейшего рассмотрения.

Литература

1. Краткий политический словарь. Москва, 1987.
2. Международное публичное право. Москва, 2011.
3. Международное публичное право. Москва, 2009.
4. Международное право. Москва, 2006.
5. Международное право. Москва, 2000.
6. Венская конвенция о дипломатических сношениях (Вена, 18 апреля 1961 г., ст. 2).
7. Конвенция о специальных миссиях 1969 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/sp_missions.shtml (дата обращения 28 ноября 2012 г.).
8. Попов В. И. Современная дипломатия: Теория и практика: Курс лекций. Ч. 1: Дипломатия — наука и искусство. Москва, 2003.
9. Большой юридический энциклопедический словарь. Москва, 2006.
10. О дипломатических рангах Республики Армения: закон Республики Армения от 25.05.92 г., ст. 1.

**РАЗДЕЛ IV. СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ
РАБОТА**

SECTION IV. SOCIOLOGY AND SOCIAL WORK

Поддержка семей с детьми на территории города Мурома и Муромского района

Основной задачей деятельности сектора является социальная поддержка граждан, имеющих детей (в том числе многодетных семей, одиноких родителей и семей, имеющих детей инвалидов), а так же социальная защита семьи, материнства и детства в соответствии с действующим законодательством РФ.

Именно поэтому работа в реализации семейной политики на территории города Мурома и Муромского района строится в соответствии с тезисом председателя Правительства РФ — Д.А. Медведева: «Забота о будущих поколениях — это самые надежные, умные и благородные инвестиции».

Во Владимирской области и в нашем округе реализуется около 10 целевых программ, направленных на поддержку семей с детьми, охрану здоровья матерей и детей, защиту прав несовершеннолетних граждан и решение других вопросов в сфере семейной политики.

И если говорить о грамотных, умных «вложениях», то одной из самых массовых форм «инвестиций», направляемых на поддержку семей со среднедушевым доходом ниже прожиточного минимума, является выплата ежемесячного детского пособия:

- Малоимущие граждане, имеющие детей в возрасте до 16 лет (учащиеся до 18 лет) - 373,00 руб.

- Одиноким матерям - 746,00 руб.

- Детям военнослужащих, проходящих военную службу по призыву; детям разыскиваемых родителей - 559,50 руб. Хочу отметить, что размер его в 2013 году составляет 373 руб., и поэтому показателю наша область занимает 3-е место в Центральном Федеральном округе.

Для сравнения:

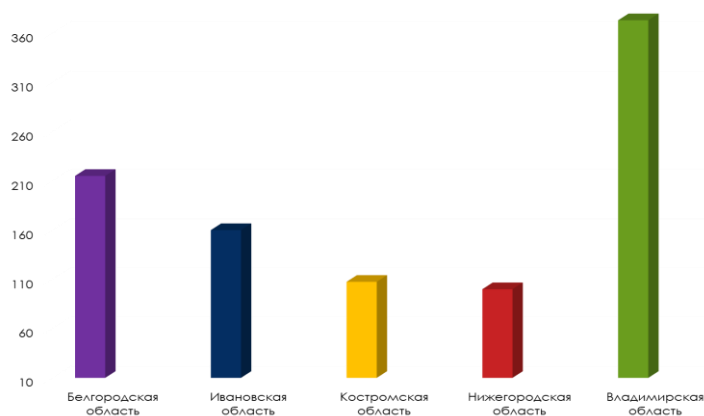
– в Белгородской области размер пособия - 215 рублей;

– в Ивановской области - 160 рублей;

– в Костромской области- 107,50 рублей;

– в Нижегородской области — 100 рублей.

Размер пособия по областям

Материальная поддержка со стороны государства начинается нами еще за долго до появления ребенка, а именно в период беременности будущей мамы. И первое пособие, на которое имеют право беременные женщины и кормящие матеря, это денежная компенсация в размере 170 руб.. Ежемесячная денежная компенсация для обеспечения полноценным питанием:

- Детей до 1-го года жизни - 604,00 руб.
- Детей 2-го года жизни - 441,00 руб.
- Детей 3-го года жизни - 328,00 руб.

В последнее время большое внимание со стороны государства уделяется многодетным семьям. Их в нашем округе и районе на сегодня зарегистрировано 391 семья, из них 316 являются малоимущими и пользуются мерами социальной поддержки. А их немало. Это:

Денежные выплаты малоимущим многодетным семьям:

- Единовременная денежная выплата на школьную и спортивную форму учащимся общеобразовательных учреждений - 1491,00 руб. получает 270 семей/508 детей;
- Ежемесячная компенсация на питание и проезд учащимся образовательных учреждений - 988,00 руб. получает 321 семья/ 584 ребенка;
- Ежемесячная компенсация на лекарства детям до 6 лет - 96,00 руб. 309 семей/508 детей;
- Ежемесячное дополнительное пособие семьям имеющим 4-х и более детей - 74,60 руб. 70 семей
- Скидка по оплате за содержание детей в дошкольных учреждениях - 311,00 руб. - 183 семьи/ 265 детей;
- Ежемесячная денежная выплата на ребенка до достижения им возраста 3-х лет - 6757,00 руб.
- Единовременное пособие при рождении ребенка - 13087,61 руб.

Помимо денежных выплат, многодетные семьи имеют право на получение мер социальной поддержки в натуральном виде:

- бесплатное оказание всех видов медицинской помощи;
- внеочередной прием в ДОУ;

- бесплатное обеспечение учебниками учащихся;
- бесплатное посещение 1 раз в месяц государственных и муниципальных театров, музеев, выставок, парков;
- бесплатное предоставление спортивных услуг государственных и муниципальных учреждений физкультуры и спорта.

Реализуется программа по первоочередному улучшению жилищных условий для семей с тремя и более детьми. В настоящее время идет большая организационная работа по предоставлению бесплатных земельных участков многодетным семьям.

Областной материнский капитал учрежден законом Владимирской области от 29.12.2011 года №127-ОЗ “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей на территории Владимирской области”. Дополнительно 50 тыс. рублей единовременно получают мамы, родившее (усыновившие) 3-го ребенка начиная с 1.10.2011 года. Данные средства можно будет направить на улучшение жилищных условий, газификацию жилья, капитальный ремонт, образование детей.

В рамках реализации областной целевой программы «Улучшение демографической ситуации во Владимирской области на 2009-2012 г.г» 534 семьи воспользовались правом на получение единовременных выплат. Единовременная денежная выплата на рождение второго и последующих детей:

- На второго ребенка - 3736,00 руб.
- На третьего и последующих детей - 7451,00 руб.
- При рождении двойни - 12418,00 руб.
- При рождении тройни - 18627,00 руб.

Из них:

Ежемесячное пособие по уходу за ребенком:

- До 1,5 лет на первого ребенка - 2453,93
- До 1,5 лет на второго и последующих детей - 4907,84 руб.
- Единовременное пособие беременной жене военнослужащего, проходящего военную службу по призыву - 20725,60 руб.
- Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего, военную службу по призыву - 8882,40 руб.

- Ежемесячное пособие детям военнослужащих и сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, погибших (умерших), пропавших без вести при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) - 1786,48 руб.

- Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинские организации в ранние сроки беременности - 490,78 руб.

Одним из актуальных вопросов социальной политики является организация отдыха и оздоровления детей и подростков.

Специалистами сектора в минувшем году проведена большая работа по данному вопросу и направлена была на категорию детей, находящихся в трудной жизненной ситуации:

- дети инвалиды;
- дети — сироты;
- дети оставшиеся без попечения родителей;
- дети из малообеспеченных семей.

Дети и подростки данных категорий в первоочередном порядке нуждаются в адресной государственной поддержке и предоставлении услуг по отдыху и оздоровлению.

Цена путевки в ЗОЛ составила 8000 руб., в проф. смены — 8500 руб., в санатории — 15645 руб., но для детей находящихся в трудной жизненной ситуации путевки предоставлялись бесплатно.

Уже выше я сказала, что материальная поддержка семей, имеющих детей, начинается в период беременности мамы, а продолжается до совершеннолетия ребенка, а для отдельных категорий семей и детей — и в течение более длительного периода. Примером такой работы является материальная поддержка студентов и учащихся из малообеспеченных семей, а также студентов из числа сирот, инвалидов.

Более 680 справок на получение социальной стипендии было выдано в прошлом году. А это прибавка к семейному бюджету (от 600 до 1800 рублей) ежемесячно [1].

На меры социальной поддержки семей с детьми было направлено 655 млн. рублей. Это позволило ежемесячно увеличивать доход 90 тысячам малообеспеченных семей с детьми на 412 рублей. Субсидии на оплату жилого помещения и коммунальных услуг получили более 57,5 тыс. семей или каждая 10-я проживающая во Владимирской области семья.

Кроме «федеральных» мер социальной поддержки, местные бюджеты оказали нуждающимся помощь на 123 млн. рублей. Эффективнее остальных территории в области социальной поддержки сработали Владимир, Муром, Александровский район [2].

Литература

1. <http://murom.social33.ru/files/otchet/korneva.pdf> -Государственное казенное учреждение Владимирской области "Отдел социальной защиты населения по городу Мурому и Муромскому району"
2. <http://photo2.murom.ru/node/3765> -Муромский информационно-познавательный портал

О государственной программе РФ «Содействие занятости населения»

Правовые, экономические и организационные основы государственной политики содействия занятости населения, в том числе гарантии государства по реализации конституционных прав граждан Российской Федерации на труд и социальную защиту от безработицы определены в Законе Российской Федерации от 19 апреля 1991 года № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Закон о занятости населения), согласно статье 5 которого государство проводит политику содействия реализации прав граждан на полную, продуктивную и свободно избранную занятость.

Государственная политика в области содействия занятости населения направлена на:

- развитие трудовых ресурсов, повышение их мобильности, защиту национального рынка труда;
- обеспечение равных возможностей всем гражданам Российской Федерации в реализации права на добровольный труд и свободный выбор занятости;
- создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека;
- поддержку трудовой и предпринимательской инициативы граждан;
- осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы;
- предупреждение массовой и сокращение длительной (более одного года) безработицы [1, с. 3].

В 2010 и 2011 годах государственная политика в области содействия занятости реализовывалась в рамках постоянно действующих программ содействия занятости населения. Участниками мероприятий активной политики занятости – получателями государственных услуг в области содействия занятости населения в 2011 году стали 10,7 млн. человек (в 2010 году - 12,2 млн. человек). При содействии органов службы занятости трудоустроено 3,4 млн. человек (в 2010 году - 4,0 млн. человек) или 63,3% от общей численности обратившихся за содействием в поиске подходящей работы (в 2010 году – 62,1%) [1, с. 4].

В 2011 году на временные работы было трудоустроено 859,2 тыс. несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет (в 2010 году - 965,5 тыс.), что составляет около 93% от общей численности этой категории граждан, обратившихся за содействием в поиске работы в свободное от учебы время. За содействием в поиске подходящей работы в органы службы занятости в 2011 году обратилось 52,1 тыс. выпускников учреждений

начального и среднего профессионального образования в возрасте от 18 до 20 лет, ищущих работу впервые (в 2010 году – 86,0 тыс.), 65% из них были трудоустроены, около 30% приступили к временным работам (в 2010 году – 28,8%). [1 , с. 5]

В 2011 году была продолжена реализация дополнительных мероприятий, позволивших в 2009-2010 годах стабилизировать ситуацию на рынке труда, а также снизить социальную напряженность в обществе [1 , с. 6].

Принятые в 2010 и 2011 годах меры по стабилизации ситуации на рынке труда оказали существенное положительное воздействие на ситуацию с занятостью населения. Согласно данным обследования населения по проблемам занятости, проводимого Росстатом, численность безработных граждан снизилась с 5636 тыс. человек в среднем за 2010 год до 5020 тыс. человек в среднем за 2011 год (на 11%). При этом уровень безработицы снизился с 7,5% до 6,6% от численности экономически активного населения.

Численность зарегистрированных в органах службы занятости безработных граждан за аналогичные периоды снизилась с 1875 тыс. человек до 1430 тыс. человек (на 24%), а уровень регистрируемой безработицы – с 2,5% до 1,9% от численности экономически активного населения соответственно. Следует отметить, что, несмотря на наличие позитивных тенденций на рынке труда, около 13% от общей численности безработных граждан не могут найти работу в течение 12 и более месяцев. В Муроме за 2012 год уровень безработицы снизился на 28% и составил 1,6%. Но этот показатель по-прежнему выше уровня Владимирской области (1,2%).

Одной из причин наличия длительной безработицы является изменение структуры спроса на рынке труда [1 , с. 7].

Несмотря на относительно благополучное положение с ситуацией на рынке труда в целом по Российской Федерации, региональные рынки труда характеризуются значительной дифференциацией по показателям уровня безработицы и ее продолжительности. Одной из причин сохранения локализации региональных рынков труда является низкая территориальная мобильность российских граждан, препятствующая эффективному использованию собственных трудовых ресурсов [1 , с. 8]. Как показывает практика, основными причинами низкой трудовой мобильности российских граждан являются:

- недостаточная информированность о возможностях трудоустройства и обустройства с членами семьи в других субъектах Российской Федерации;
- отсутствие необходимой инфраструктуры для приема российских мигрантов (жилье, детские сады, медицинские учреждения);
- неразвитость механизмов организованного набора российских граждан для работы при планировании и реализации крупных инвестиционных проектов;
- недостаточно скоординированная работа органов государственной власти субъектов Российской Федерации. [1 , с. 9]

Согласно прогнозным данным Минэкономразвития России в течение 2013-2020 годов в России будет наблюдаться устойчивая тенденция сокращения численности населения трудоспособного возраста (примерно на 1 млн. человек ежегодно), что приведет к снижению численности экономически активного населения и, как следствие, - к сокращению предложения трудовых ресурсов [1, с. 9]. Согласно данным обследования рабочей силы подавляющее большинство безработных предпочитает искать работу самостоятельно, без обращения в службу занятости, используя такие возможности, как обращение в средства массовой информации и Интернет, обращение к друзьям, родственникам, знакомым, непосредственное обращение к работодателю [1, с. 11].

Работодатели не расценивают службу занятости населения как эффективного помощника в подборе работников и при необходимости поиска квалифицированных специалистов, как правило, обращаются к услугам частных агентств занятости. В результате, несмотря на законодательно установленную обязанность работодателей предоставления в органы службы занятости информации о наличии вакантных рабочих мест, наиболее интересные и высокооплачиваемые вакансии не попадают в банк вакансий органов службы занятости [1, с. 11].

Одним из элементов защиты от безработицы, установленных Законом о занятости, являются гарантии государства по выплате пособия по безработице. Коэффициент замещения средней начисленной заработной платы пособием по безработице в максимальном размере в 2011 году составил 21%, в минимальном размере – 3,2% соответственно. Согласно данным ОЭСР, в странах ОЭСР коэффициент замещения составляет 50%. В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» в качестве критерия для обоснования и установления размера пособия по безработице должна использоваться величина прожиточного минимума трудоспособного населения. Поэтому, одной из первоочередных задач совершенствования государственной политики в области защиты от безработицы является оптимизация критериев назначения и выплаты пособия по безработице с одновременным повышением его размера.

Необходимо отметить, что условия назначения пособия по безработице в России весьма либеральны по сравнению с действующими во многих странах ОЭСР (категории лиц, имеющих право на пособие в России, намного шире, чем в других странах), при этом размеры пособия и коэффициент замещения заработной платы очень низкие по сравнению с большинством стран ОЭСР. Размер пособия по безработице ограничивается минимальной и максимальной величинами, устанавливаемыми Правительством Российской Федерации. При этом в Законе о занятости отсутствуют нормы, определяющие условия изменения указанных величин. В 2012 году минимальная величина пособия по безработице составляет 850 рублей, максимальная – 4900 рублей. Данные размеры пособия по безработице являются неизменными с 2009 года [1, с. 12].

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, основными задачами государственной политики в сфере реализации подпрограммы являются:

- расширение практики стажировок в организациях молодых специалистов с целью их последующего трудоустройства на постоянное рабочее место;
- стимулирование занятости женщин, имеющих несовершеннолетних детей и детей-инвалидов;
- повышение качества предоставления услуг в области содействия занятости населения на основе развития государственной службы занятости населения и частных агентств занятости, их взаимодействия;
- разработка новых направлений активной политики занятости населения;
- реформирование системы государственной социальной поддержки безработных граждан с целью стимулирования их к активному поиску работы;
- предоставление на добровольной основе дополнительных мер защиты от безработицы на страховых принципах (возмещение утраченного из-за потери работы заработка, определяемого в соответствии с периодом оплачиваемой занятости и размером страховых отчислений).

Одним из направлений дальнейшего совершенствования нормативно-правового регулирования в сфере содействия занятости является постепенный переход на страховые принципы защиты от безработицы, предусматривающие отчисления страховых взносов работником и работодателем при осуществлении трудовой деятельности. Данный вопрос будет обсуждаться с социальными партнерами и обществом [1, с. 13].

Исходя из указанных приоритетов государственной политики, сформирована программа «Содействия занятости населения и социальная поддержка безработных граждан», целью которой является предотвращение роста напряженности на рынке труда. Для достижения указанной цели предусматривается решение следующих задач.

1. Совершенствование нормативной правовой и методической базы в сфере содействия занятости населения.

2. Повышение эффективности содействия трудоустройству безработных граждан.

3. Совершенствование мер социальной поддержки безработных граждан [1, с. 14]. По итогам реализации подпрограммы ожидается достижение следующих результатов:

- поддержание социальной стабильности в обществе;
- минимизация уровней общей и регистрируемой безработицы;
- создание в период с 2013 по 2015 год ежегодно до 14,2 тыс. специальных рабочих мест для инвалидов;

- развитие государственной службы занятости населения как эффективного посредника между работодателями и гражданами, ищущими работу;

- развитие трудовой мобильности населения;

- усиление адресности и повышение уровня социальной поддержки, предоставляемой безработным гражданам.

Программа будет реализована в один этап, что обеспечит непрерывность и преемственность предусмотренных мероприятий. Сроки реализации программы: 2013 – 2020 годы [1, с. 16].

Литература

1. Государственная программа РФ «Содействие занятости населения»

Кажанов О.А.

*К. филос. н., доцент кафедры социологии
Смоленского государственного университета
г. Смоленск, Россия*

Проблема факторного анализа в российской электоральной публицистике начала XX века

В современной электоральной социологии факторный анализ является одним из важных методологических подходов к изучению феномена поведения избирателя. Степень участия населения в конкретной выборной кампании, специфика итогов голосования во многом определяются влиянием сочетания различных объективных и субъективных обстоятельств на формирование мотивационной базы электорального решения [1, с.8]. В ряде случаев такое сочетание бывает трудно предсказуемым, усиливая эффект неожиданности для власти и общественности при знакомстве с результатами народного волеизъявления.

Знакомство с историей электоральной социологии в нашей стране показывает, что интерес к факторно-аналитической методологии возник у отечественных исследователей выборной проблематики еще в дореволюционный период. В определенной мере этому способствовали думские избирательные кампании (1906-1912), в которых за голоса избирателей боролись вновь создаваемые или ранее действовавшие в подполье политические партии разной идейной направленности. В условиях активного давления самодержавной власти на ход избирательного процесса с целью контроля за итогами голосования, эти выборы трудно было назвать демократическими. В тоже время они были далеки и от шумной демонстрации сплоченности правящей элиты и масс. Российский избиратель своим поведением не раз преподносил «сюрпризы» заинтересованным политическим сторонам, стимулируя изучение внутренних устойчивых механизмов электорального выбора. Одним из продуктивных методов такого

изучения становился факторный анализ, к которому обращались аналитики разных идейно-политических ориентаций.

Еще в 1905 году, когда структура будущего народного представительства и способы его формирования были объектом острых общественных дискуссий, возникло несколько точек зрения на то, что определяет поведение избирателя на политических выборах. Их условно можно разделить на однофакторный и многофакторный подходы.

Представители первой точки зрения считали, что электоральный выбор голосующего складывается под влиянием доминирующего социального статуса человека. Выявление такого фактора шло в рамках стратификационного деления общества, причем понимание действующей в стране модели существенно разнилось, в том числе и по причине его переходного состояния. Существенная специфика России начала XX века в процессах классовообразования проявлялась в наложении сословной и классовых структур, в численном соотношении классов, их недостаточной сформированности, в характере внутриклассовых групп и слоев [2, с.557-558].

Сторонники сохранения самодержавной власти с помощью законосовещательного парламента, делали акцент на сословном делении населения с сохранением общегрупповых интересов, не смотря на «размывание» основ социальной структуры, доставшейся в наследство от феодализма, экономическими процессами быстро развивающегося в стране капитализма. В рамках конкретных сословий (дворян, духовенства, торговцев и промышленников, крестьянства) совокупное воздействие ряда условий на формирование волеизъявления избирателя приобретает синергетический эффект, сводя на нет имущественно - экономические различия. « ... не одно численное превосходство, как не одно превосходство имущественное, - писал К.Головин, - дает право известному классу на участие в государевом деле, которое в то же время есть и дело народа, а целая совокупность не поддающихся точному учету условий, в которые входит и степень культуры, и привязанность к почве, и твердость исторических традиций, и усвоенная с давнего времени прочная организация» [3, с.314]. Корпоративная идентификация избирателей рассматривалась как некое противоядие против их превращения в «электоральную глину», податливую к негативным влияниям: подкупу, административному давлению, партийно-пропагандистскому манипулированию. Если в условиях всеобщего избирательного права на Западе это нередко приводило к случайности электорального выбора, то в специфических условиях российской действительности (огромная численность населения, разнообразие бытовых форм жизни, политическая неопытность, массовая неграмотность, неравномерность плотности населения и др.) такая опасность тысячекратно усиливалась. По мнению А.Паршина, сословное социальное устройство способствовало сохранению консервативной направленности в политическом мировоззрении избирателя,

в то время как разрушение этих структур усиливало популярность либеральных идей [4, с.17].

Противоположной точки зрения в рамках однофакторного подхода придерживались марксисты. Они рассматривали социально-классовую позицию голосующего как основной фактор формирования электорального выбора и ратовали за скорейшее введение в стране всеобщего, прямого, равного, тайного голосования, позволяющего сформировать Учредительное Собрание для конституционного изменения российской политической системы. Социально-экономические интересы индивида лежали в основе выбора им определенной политической ориентации, сводя на нет значимость в этом процессе других социальных характеристик. «Ведущие борьбу за политическую власть общественные классы, - писал И.Чернышев, - объединяются солидарностью экономических, а не религиозных или национальных интересов: внутри одного и того же класса рядом борются представители разных национальностей и религий против враждебных им классов, среди которого находятся их единоплеменники и единоверцы» [5, с.287]. Политические партии, участвующие в борьбе за голоса избирателей, должны носить классовый характер, получая на этой основе поддержку определенных стратовых групп электората [6].

Многофакторный подход в изучении механизма формирования электорального выбора представляла либеральная мысль того времени. Ее представители критиковали за односторонность, как сословный, так и классовый подходы. Один из лидеров активно формировавшейся кадетской партии Ф. Кокошкин, анализируя выработку электоральных ориентаций на основе экономических интересов населения, писал по этому поводу следующее. «... в общественной и государственной жизни играют важную роль не только экономические интересы, от которых всегда исходит классовая группировка избирателей, но и интересы иного порядка, национальные, религиозные и политические в тесном смысле этого слова» [7, с.23]. Внешний социально-экономический статус голосующего не всегда совпадает с его внутренними убеждениями. Последние, считает Ф.Кокошкин, могут объединять представителей разных социальных классов и достаточно быстро меняться. Это неизбежно отражается на деятельности политических партий, идущих на выборы. Они не могут строиться на узкоклассовых основах, чтобы получать массовую поддержку. Умение отражать эти убеждения в предлагаемых способах решения актуальных общественных проблем является залогом политической популярности. В подвижности партийной жизни отражается динамизм внутренних убеждений избирателей, в которых могут быть задействованы различные партикулярные интересы [7, с.28-29].

Результаты думских избирательных кампаний свидетельствовали в пользу объективности многофакторной модели электорального поведения. Редуцирование механизма формирования выбора избирателя натолкнулось на реалии выборной практики, которые свидетельствовали о сложности и многоаспектности этого явления. В выработке политических ориентаций

голосующего сословное единство и классовая дифференциация были отнюдь не единственными условиями, переплетаясь с воздействием этнических, конфессиональных и иных социальных интересов. Оценивая результаты первой думской избирательной кампании, один из марксистских публицистов указывал, что сложившиеся соотношения этих объективных факторов будут определять массовый электоральный выбор и в дальнейшем. При этом для прогноза итогов голосования важна именно вся совокупность влияний, а не только один какой-нибудь, хотя бы и такой основной признак, как экономическая группировка населения [8, с.130].

Оставаясь на позиции однофакторной модели электорального выбора, ряд марксистских аналитиков были вынуждены признать ее недостаточную эффективность в сложившихся условиях. Они опосредовали влияние классовой позиции избирателя на формирование его партийных предпочтений уровнем развития политического сознания. Не только российский, но и зарубежный опыт выборных кампаний убеждал исследователей в том, что он недостаточен для доминирования экономических интересов в процессе выработки избирательного решения [9, с. 111 - 112].

Таким образом, изучение выборной практики начала XX века вносило существенные коррективы в отечественные представления о механизмах формирования поведения избирателя. Популярная в научном сообществе социологическая теория электорального выбора обогащалась идеей сложности и многоаспектности факторной мотивации, выделением взаимосвязи объективных и субъективных условий выработки групповых политических ориентаций. Опыт эмпирических исследований выводил российских аналитиков на серьезные теоретические догадки, которым в связи с особенностями исторического развития страны не суждено было обрести концептуальные формы.

Литература

1. Ковлер А.И. Основы политического маркетинга. М., 1993.
2. Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно - классовая структура России в конце XIX - начале XX века / Н.А.Иванова, В.П. Желтова: Ин - т рос. истории. – М.: Наука, 2004.
3. Головин К.Ф. Вне партий. Опыт политической психологии. СПб., 1905.
4. Паршин А.М. Основы государственности в применении к современной России. М., 1905.
5. Чернышов И. О всеобщем избирательном праве и применение его в России // Правовое государство и народное голосование. К реформе государственного строя России. Вып. 2. СПб.: Изд-во Н. Глаголева, 1906. – С. 219-350.
6. Соболев М. Экономические интересы и группировка политических партий в России. М., 1906.
7. Кокошкин Ф. Об основаниях желательной организации народного представительства в России. М., 1906.
8. Ленский. Некоторые итоги избирательной кампании // Вопросы момента. М., 1906. – С.124-161.
9. Берлин П. Роль деревни и города в политической жизни // Образование. – 1907. – №1. – С.108-124.

Современные проблемы детей-сирот

Актуальность данной темы обуславливается тем, что проблеме сиротства в России стало уделяться больше внимания, после случая, произошедшего с Димой Яковлевым в США, который вызвал большой резонанс в обществе.

Сирота – человек, лишившийся единственного или обоих родителей в связи со смертью последних. Как правило, этот термин применяется к детям, не достигшим ещё совершеннолетия (18 лет) [1]. Также одной из важных проблем России является Социальное сиротство. С ростом рождаемости возникают другие проблемы. Из-за растущего алкоголизма отцов, распада семей и бедности многие матери ещё в роддоме отказываются от своих детей, кроме того, родителей-алкоголиков и преступников лишают родительских прав. Возникло так называемое социальное сиротство: сироты при живых родителях.

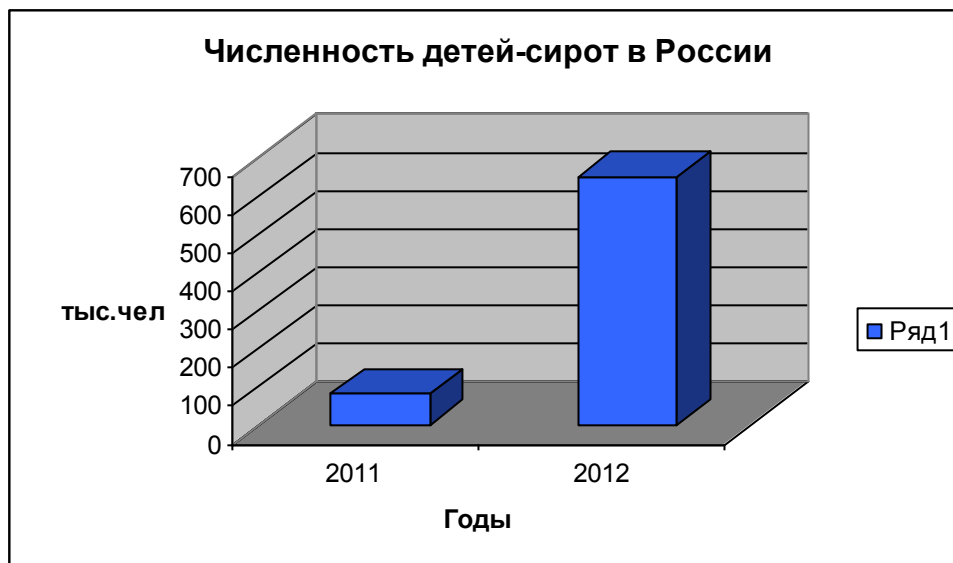
Выделяют следующие группы сирот [2]:

1. собственно сироты: несовершеннолетние дети, чьи родители умерли;
2. «лишенцы»: дети родителей, лишенных родительских прав;
3. «отказники»: дети родителей, отказавшихся от родительских прав;
4. интернатские сироты: дети, воспитывающиеся в интернате далеко от родителей, так что родители практически не участвуют в их воспитании;
5. домашние условные сироты: ребенок живет с родителями, но им не до ребенка.

Перечень указов, законов и других нормативно-правовых актов, которые регулируют общие принципы, содержание и меры социальной поддержки детей-сирот:

1. Конвенция о правах ребенка
2. Семейный кодекс РФ
3. Гражданский кодекс РФ
4. Трудовой кодекс РФ
5. Уголовный кодекс РФ
6. ФЗ О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей
7. Указ Президента РФ от 01.09.2009 №986 «Об Уполномоченном при Президенте РФ по правам ребенка»
8. Указ Президента РФ от 28.12.2012 №1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и др.

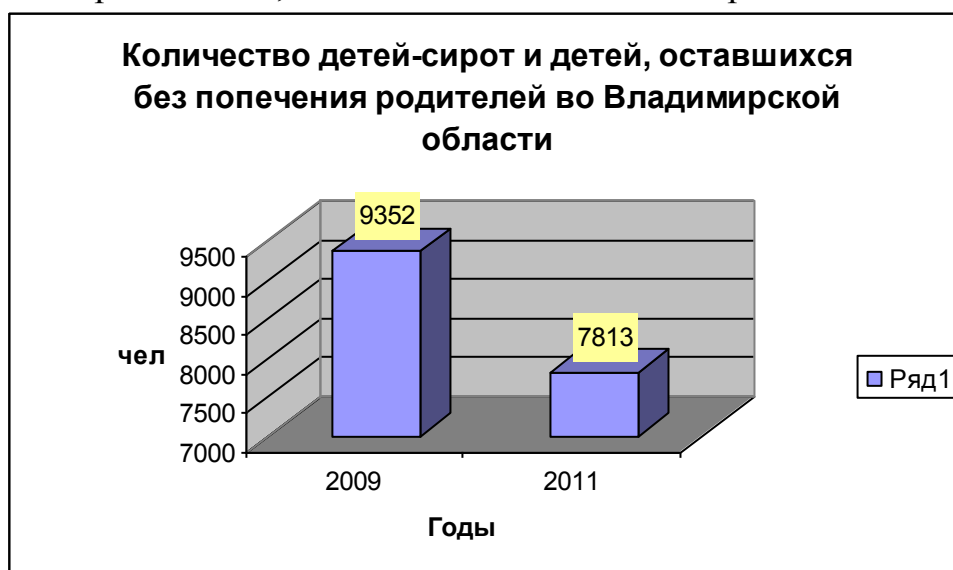
Около 650 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, зарегистрировано в России на начало 2012 года, из них более 80% - сироты при живых родителях.

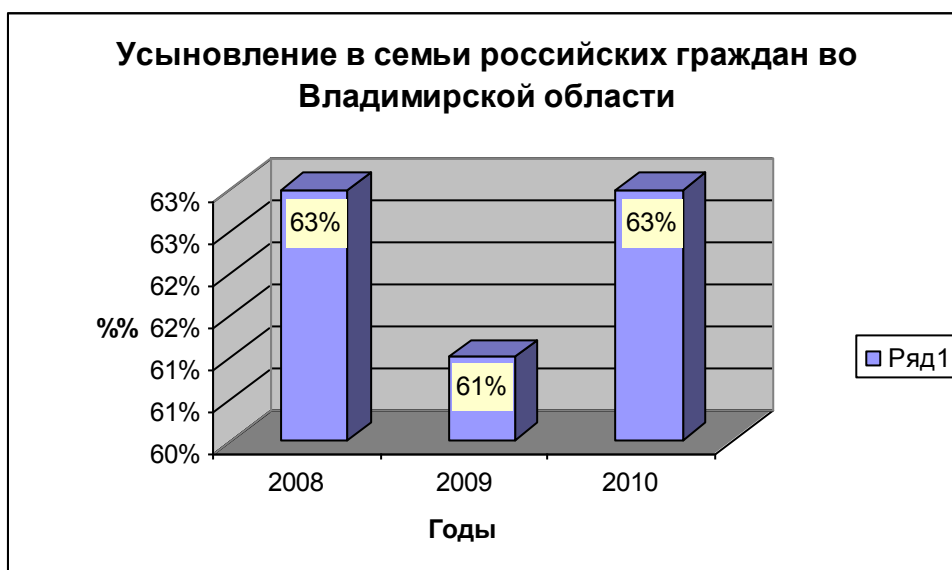
"На начало 2012 года на учете состояло 654 тысячи детей-сирот, за один только 2011 год - 82,2 тысячи таких детей, из них почти 84% - социальные сироты – дети, ставшие сиротами при живых родителей", - сказал Астахов.

По словам уполномоченного, на одного сироту в России приходится тысяча взрослых дееспособного возраста. Пропорция очевидна, неужели мы не найдем из этой тысячи двоих, которые смогут взять ребенка на воспитание?!

Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка Павел Астахов провел пресс-конференцию в ИА «Интерфакс», на которой были представлены инициативы Уполномоченного по реализации на федеральном и региональном уровнях разработанной им стратегии «Россия без сирот» и предложения по выполнению Указа Президента РФ В.Путина «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

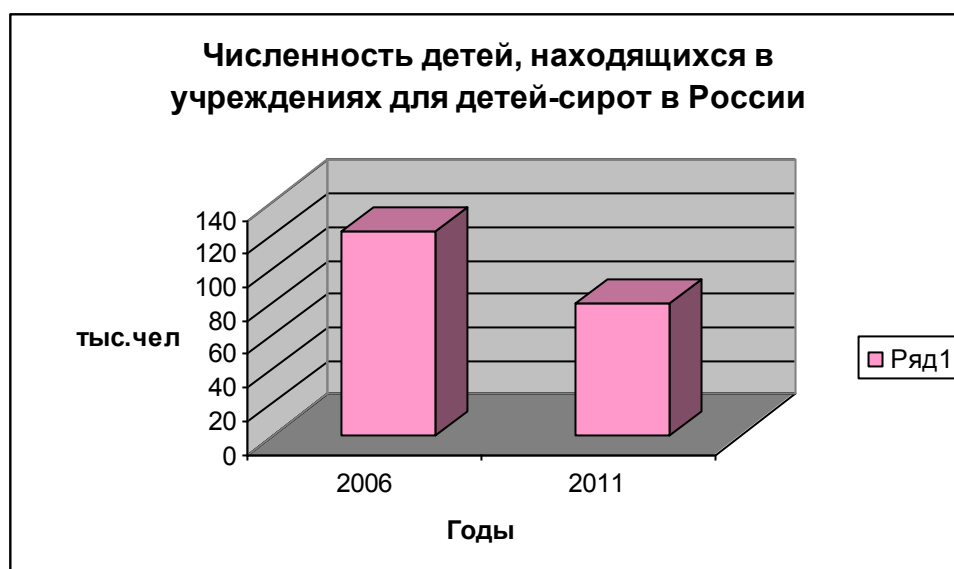
Во Владимирской области число детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в 2011 году снизилось на 16,5 % по сравнению с 2009г.

Как отметил П.Астахов, принятые за последние пять лет меры позволили создать предпосылки для формирования эффективной системы защиты прав ребенка жить и воспитываться в семье [3].

На 19% сократилось число родителей, лишенных родительских прав (2006 год - 62,8 тысяч человек, 2011 год - 50,7 тысяч).

Более чем на 35% уменьшилась численность детей, находящихся в учреждениях для детей-сирот (2006 год - 123 тыс. детей, 2011 год - 79,9 тысяч).

Почти на 29 % уменьшилось число детей, нуждающихся в устройстве на воспитание в семье и состоящих на учете в государственном банке данных о детях, оставшихся без попечения родителей (2006 год - 177 тысяч детей, 2011 год - 126 тысяч детей).

Касаясь вопроса отмены или пересмотра запрета на усыновление российских детей американскими гражданами, Павел Астахов заявил: «То, что уже сделано, не будет отменено, несмотря на протесты. Меры, которые были приняты — это новая реальность, в которой мы живем с 1 января 2013 года - момента, когда "Закон Димы Яковлева» (русского мальчика, трагически погибшего в США после того, как его приёмный отец американец на несколько часов оставил его в машине на жаре) начал действовать,

который предусматривает запрет на усыновление американскими гражданами российских сирот.

Вместе с тем П.Астахов подчеркнул, что в последние годы отечественное усыновление вдвое превышает иностранное. Так, в 2011 году россияне усыновили 7,4 тыс. детей, в то время как иностранные граждане – 3,4 тыс.

Усыновление детей-сирот

При этом существуют регионы, где иностранное усыновление сейчас отсутствует полностью: Республика Тыва – с 2004 г., Ханты-Мансийский АО – с 2006 г., Кемеровская обл. – с 2012 г., Орловская обл. – с 2007 г., Белгородская обл., - с 2009 г., Иркутская обл. – с 2010 г., Костромская обл. – с 2009 г.

Ранее Астахов выступил с предложениями создать в России национальный план действий в интересах детей и федеральную программу "Россия без сирот". Проект программы "Россия без сирот" на 2013-2020 гг. вынесен на общественное обсуждение. Проект программы размещен в Интернете на специально созданном сайте – россия-без-сирот.рф.

Целью программы является комплексное решение проблем семейного неблагополучия и социального сиротства, улучшение положения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Проект программы предусматривает выделение четырех основных подпрограмм: "Профилактика семейного неблагополучия и социального сиротства", "Дети-сироты", "Семейные формы жизнеустройства детей-сирот", "Профилактика девиантного поведения детей-сирот".

Программа нацелена на создание оптимальных условий для семей, которые берут на воспитание сироту: планируется увеличить денежные пособия, улучшить оказание специализированной медицинской помощи, создать службы сопровождения семей с приемными детьми. По данным Госдепа США, в 2011 году на усыновление в Америку были отданы 970 детей. В некоторых регионах России иностранное усыновление превышает

российское, что противоречит закону. Положительной тенденцией является и то, что в России снижается пропорция «социальных сирот» по отношению к детям-сиротам. По словам Уполномоченного, это связано с тем, что снижается практика изъятия детей из семей и лишения родительских прав. В 2011 году количество лишений родительских прав сократилось на 6,7%.

Лишение родительских прав – это самая крайняя мера. Конечно, если родитель совершил преступление в отношении своего ребенка, то его нужно изымать. Органы опеки иногда перестраховываются, т.к. их часто обвиняют в том, что они «недоглядели». Но тут должен активно подключаться региональный Уполномоченный по правам ребенка и разбираться в каждой конкретной ситуации.

Павел Астахов, считает, что через 5-7 лет детские дома в России могут вообще закрыться за ненадобностью: все сироты будут воспитываться в приемных семьях. Однако некоторые эксперты говорят, что распределить всех брошенных или осиротевших детей в приемные семьи невозможно ни через 5 лет, ни в каком-либо обозримом будущем.

"Есть категории детей, которых невозможно устроить: правонарушители, зависимые, беременные маленькие мамы – для них нужны специальные институции, от этого никуда не денешься", – говорит Леонид Митяев, директор "Центра патронатного воспитания".

Есть взрослые дети, которые уже не хотят в новую семью, много детей с неразрушенными отношениями с родителями, которые просто временно не могут их воспитывать, много тяжелых инвалидов.

Тем не менее, вот уже несколько лет детские дома стремительно закрывают, и вовсе не потому, что все дети благополучно устроены в приемные семьи. А потому, что заработала машина: есть установка на самом высшем уровне – надо выполнять и отчитываться. Тенденция к сокращению детских домов сегодня есть: Краснодар – на 2011 – 17 дет.домов, Калуга -на 2011- более 20, Пермский край – регион, который устраивает 94 % сирот в семьи.

И в заключении, хочется сказать, что тема сиротства в России ставится в центр общественного внимания и государственной задачей является обеспечение всех детей семьями – родными или приемными

Литература

1. <http://www.usynovite.ru/>
2. <http://www.rfdeti.ru/>
3. <http://россия-без-сирот.рф/>

Костечук А.Ю.
*аспирантка кафедры педагогики и социальной работы,
начальник отдела социальной защиты управления
по молодёжной политике
Псковского государственного университета
г. Псков, Россия*

Тайна усыновления и проблема понимания ребёнка

В условиях развития семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, поиска путей решения проблем их семейного воспитания актуальным является вопрос тайны усыновления. Имеет ли смысл тайна усыновления и как она влияет на воспитание приёмного ребёнка в семье? Существует две основные точки зрения. Первая – традиционная, поддерживаемая отечественным законодательством, которое обеспечивает сохранение тайны усыновления. Сторонники данного мнения считают, что разглашение сведений об усыновлении может причинить страдания ребёнку и усыновителям, препятствовать созданию благополучной семейной обстановки и затруднять процесс воспитания. Они считают, что тайна усыновления призвана защищать интересы ребёнка.

Между тем, за рубежом ещё в 50-х годах прошлого столетия исследователи и практики в области усыновления стали рекомендовать родителям рассказывать детям об их усыновлении. На сегодняшний день психологи и специалисты во всех странах пришли к единому мнению, что ребёнку необходимо говорить, что он приёмный [2, с. 33]. Объясняется данная точка зрения тем, что гарантий сохранения тайны усыновления практически нет. Представляется невозможным проследить, как часто усыновлённые дети узнают скрываемую от них правду, несмотря на колоссальные усилия родителей её сохранить. Но жизненная практика показывает, что случайно или нет, дети часто узнают о своём происхождении. Большинство из них испытывают чувство гнева и стыда и, как следствие, перестают доверять близким людям. Иногда это приводит к более печальным последствиям: уходу из дома, к противоправным действиям, разрыву отношений, потере смысла жизни и даже попыткам суицида. Последствия сохранения тайны усыновления, даже в случае, если она так и не оказывается раскрытой, сказываются на взаимоотношениях с родителями, а более всего на самих детях. Часто дети бессознательно чувствуют неестественность воспитания или решают, что они нежеланные или плохие дети. Во многом, это связано с тем, что сами родители или ближайшие родственники под гнётом тайны своими страхами или неадекватной реакцией на вполне невинную ситуацию выстраивают соответствующим образом свои отношения с детьми. Кроме того, последствиями сохранения тайны могут быть различные личностные проблемы у детей во взрослой жизни.

Мы разделяем данную позицию, согласно которой опровергается целесообразность тайны усыновления. Принятие в семью ребёнка должно

быть открытым. Но в настоящее время единицы родителей, которые считают ненужным сохранять тайну и не желают скрывать факт усыновления от ребёнка. Кандидаты в будущие родители проходят обязательную подготовку, в ходе которой специалисты ведут с ними беседы о необходимости открыто говорить об усыновлении, о последствиях сохранения тайны. Но решение о необходимости хранить тайну или нет, всегда остаётся за родителями. Встаёт вопрос, при каких условиях родители смогут осознать и принять невозможность сокрытия от ребёнка факта его усыновления. В связи с этим, мы обращаем внимание на проблему понимания ребёнка в семье усыновителей. Мы исходим из того, что в условиях самопонимания и понимания ребёнка для родителей не имеет смысла хранить тайну появления ребёнка в семье.

Сохранение тайны усыновления предполагает сокрытие от ребёнка и окружающих обстоятельств рождения ребёнка, его появления в новой семье. Жизнь ребёнка начинается не с того момента, когда его усыновляют, хотя сам малыш может не помнить своего прошлого. Отрицание и сокрытие прошлого ребёнка, чем и является тайна усыновления, говорит об ограниченном принятии ребёнка. Принятие человека невозможно без понимания, а без принятия не может быть взаимодействия с ним. Поэтому родители, вынужденные скрывать по каким-либо причинам обстоятельства появления в семье ребёнка от него самого и от окружающих, не могут построить понимающих взаимоотношений в семье, которые являются определяющими для успешного воспитания прёмного ребёнка. Понять ребёнка означает принять его таким, каков он есть, с его прошлым, с его специфическими особенностями, а не таким, каким бы хотелось видеть его усыновителям. Здесь понимание выступает средством принятия ребёнка, а затем установления с ним взаимодействия. Понять ребёнка – значит осмыслить особые условия, в которых ребёнок находился с момента рождения, и которые могут влиять на его поведение, мысли в дальнейшем, даже бессознательно. Это значит признать и принять прошлое ребёнка как его неотъемлемую часть. Каждый ребёнок рано или поздно спрашивает, как он появился на свет, начинает интересоваться подробностями своей биографии, которую не помнит. Это закономерно для каждого человека, и ребёнок, когда-то оставленный своими биологическими родителями, не может быть этого лишён. Рассказывая ребёнку о его происхождении, родители не наносят ему вред, а дают возможность выстроить картину своей жизни и своё отношение к ней, что необходимо для позитивного развития личности ребёнка. Усыновление – это реальность, которую родители и дети переживают вместе. Важно не биологическое родство между взрослым и ребёнком, но их духовное единство, духовная близость, которые достигаются в совместном бытии через понимание. На обмане, который лежит в основе тайны усыновления, не могут быть выстроены благополучные, доверительные отношения в семье. Отношения любви, привязанности, доверия и ответственности друг за друга основываются на понимающих отношениях. Именно от взрослого зависит установление таких отношений,

он ответственен за их наличие или отсутствие. В свою очередь, руководствуясь принципом понимания при взаимодействии с ребёнком, родители способствуют научению самого ребёнка способам понимания себя и других, выводят его на взаимопонимание. Здесь необходимо диалогическое взаимодействие, при котором родители могут понять, когда и как нужно сказать ребёнку правду о его усыновлении, как ребёнок переживает эту правду в тот или иной момент жизни. Диалог предполагает не просто общение, а ценностно-смысловое равенство двух равных и свободных субъектов. Родители не могут навязывать ребёнку своё видение ситуации, их задача - раскрыть смыслы его слов, чувств, поступков. От понимающего отношения родителей к факту усыновления, к прошлому ребёнку, зависит и отношение к этому самому ребёнку. Поэтому необходимым условием понимания ребёнка является самопонимание родителей. Родители только при условии понимания себя, своих переживаний могут подобрать нужные и понятные для ребёнка слова, интонации и верно выстроить с ним диалог. Также самопонимание родителей позволяет им выстраивать адекватные отношения с окружающими, которые могут по-разному относиться к факту усыновления. Для родителей важно знать, как отвечать на вопросы, выходить из различных ситуаций. Отношение родителей и их чёткое понимание своей позиции скажется на формировании чувства безопасности и уверенности в себе у самого ребёнка. Ответы и реакции взрослых помогут ему впоследствии справиться с трудными моментами, когда многое ставится под сомнение, а родителей рядом нет.

Между тем, оправдывая необходимость тайны усыновления попытками защитить интересы и потребности ребёнка, родители часто не осознают или не принимают истинных причин, по которым решают скрывать факт усыновления.

За желанием родителей сохранить эту тайну стоят их страхи. Это не только страх, что правда об усыновлении нанесёт ребёнку травму, но и страх перед наследственностью, подкрепляемый царящими в обществе стереотипами, страх, что ребёнок не сможет полюбить их как родных родителей. В условиях понимания и самопонимания родители могут преодолеть эти страхи и трудности, которые, естественно, возникают в семье, воспитывающей приёмного ребёнка.

Как же родители могут прийти к пониманию ребёнка? Это представляется возможным только благодаря собственным усилиям родителей в ходе непосредственного взаимодействия с ребёнком. По словам В. Дильтея, понимание человека является плодом индивидуального искусства. Это искусство можно постичь не посредством заучивания правил, а путём проникновения в самую глубь феномена и процесса понимания [1, с. 11]. Чтобы стать способным понять ребёнка, нужно изменить себя, осуществить внутренние преобразования, стать иным. Эти преобразования невозможны без любви и внимания к ребёнку, без которых не может осуществиться и понимание. Оно невозможно и без прилагаемых усилий по самовоспитанию, самореализации, без постоянной рефлекслирующей работы

над собой. В этом будущем родителям необходима помощь и поддержка специалистов, которые на базе социальных учреждений проводят подготовку кандидатов в родители к принятию ребёнка в семью. Разрабатываются и реализуются различные программы обучения кандидатов в родители и их дальнейшее сопровождение. Их цель сводится к повышению психолого-педагогической компетентности будущих родителей, позволяющей устанавливать взаимодействие с приёмными детьми и, соответственно, эффективно решать проблемы функционирования семьи. Мы полагаем, что одна из задач в процессе подготовки заключается в усвоении и принятии будущими родителями понимающего подхода и научении способам понимания. Для этого необходимо создание определённых педагогических условий, при которых предоставляется возможность представить мыслям и чувствам родителей понимание как духовный опыт, как значимую педагогическую категорию совместного бытия взрослых и детей. В этих условиях родители смогут прийти к решению открыто говорить с детьми об их усыновлении.

Литература

1. Лузина Л.М. Понимание как духовный опыт (о понимании человека). – Псков: ПГПИ, 1997. – 166 с.
2. Уварова Н. Тайна усыновления: человек среди людей // Замещающая семья. – 2008. – № 1. – С. 32–38.

Малыгина А.А.

*ФГБОУВПО «Сыктывкарский государственный университет»
г. Сыктывкар, Россия*

Насилие над гражданами пожилого возраста как социальный феномен в современном обществе

В современном российском обществе происходит интенсивное развитие процесса постарения, детерминирующее появление множества новых проблем в жизни старшего поколения и общества в целом. В Российской Федерации насчитывается более 40 млн. человек старше трудоспособного возраста. Удельный вес населения в возрасте 65 лет и старше составляет 12,7 в общей численности населения Российской Федерации [1]. Согласно демографическим данным, лица пожилого возраста составляют 323,5 на 1000 населения Республики Коми.

С целью выявления пожилых, испытывающих насилие со стороны семьи и общества, было проведено анкетирование в г. Сыктывкаре Республики Коми. В качестве гипотезы исследования было выдвинуто предположение о том, что уровень защищённости пожилого человека от насилия недостаточно высок.

Отношение общества к старости становится немаловажным фактором, определяющим положение пожилых людей. Как показывают результаты

проведенного исследования, отношение к старости и, соответственно, пожилым людям в обществе в целом больше негативное, чем позитивное. Около половины опрошенных считают, что в современном обществе к пожилым людям относятся равнодушно, лишь бы не мешали; 1/3 отметили, что негативно, считают их обузой. Лишь 20% считают, что хорошо, с уважением.

В результате изменений проявились многие проблемы старшего поколения, произошло значительное ухудшение здоровья и качества жизни пожилых людей на фоне явно недостаточного для полноценной жизни среднего размера пенсии. Больше половины опрошенных граждан пожилого возраста хотели, чтобы в Республике Коми функционировали гериатрические поликлиники.

Оказывая влияние на многие, еще не фиксированные исследователями стороны жизни, дискриминация пожилых людей проявляется в новой, несвойственной формы насилия над пожилыми людьми, что вызывает необходимость комплексного изучения данного явления и рассмотрения его как социальной проблемы.

Насилие над пожилыми людьми – это совершение каких-либо разовых или повторяющихся актов или отсутствие надлежащих действий, что причиняет вред пожилому человеку или вызывает у него стресс. Такой тип насилия представляет собой нарушение прав человека и включает физическое, сексуальное, психологическое, эмоциональное и материальное жестокое обращение. Среди опрошенных 17,5%, отметили, что испытывали насилие. Требуют серьезного осмысления правовые аспекты насилия, особенно в отношении наименее защищенных пожилых людей. Многие из них подвергаются материальному притеснению со стороны родственников с целью присвоения принадлежащего им имущества, а также физическому и психологическому насилию. В связи с этим вопросы, касающиеся предупреждения и пресечения насилия, принадлежат к числу комплексных и должны быть урегулированы нормами различных отраслей права. Отсутствие официального социологического и статистического учета жертв насилия среди лиц пожилого возраста затрудняет осмысление данной проблемы.

Ситуация с реализацией социальных прав граждан пожилого возраста крайне противоречива, ее нельзя оценивать однозначно, она характеризуется определенной двойственностью. По мнению 34 % респондентов права граждан пожилого возраста не соблюдаются. 54 % опрошенных считают, что их права частично соблюдаются. С одной стороны, существует обширная нормативно-правовая база, направленная на повышение уровня социальной поддержки пожилых людей, предусматривающая достаточно полную реализацию ими своих прав, гарантий и льгот. С другой стороны, существующее законодательство не действует, осуществление его в полном объеме затруднено из-за отсутствия эффективных механизмов реализации, финансового обеспечения, социального контроля и ответственности за неисполнение принятых законов.

Проблема жестокого обращения с пожилыми не может быть надлежащим образом разрешена, если не удовлетворяются насущные потребности пожилых. Государство должно создать среду, в которой старение воспринимается как естественная часть жизненного цикла человека, где граждане пожилого возраста имеют право на достойную жизнь, свободную от жестокого обращения и эксплуатации, и где у них есть возможность принимать полное участие в образовательной, культурной, духовной и экономической жизни общества. Правовое обеспечение управления и осуществления социального обслуживания занимает одно из важных направлений в реализации социальных прав граждан.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. - М., 2012. - http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_13/Main.htm] (дата обращения: 14.02.2013 г).

Морозова В.В.

*аспирант Тульского государственного университета,
г.Тула, Россия*

Реклама как фактор формирования престижного потребления

Реклама, будучи социальным институтом, активно влияющим на процессы социализации и адаптации, во многом задает тон будущих социальных тенденций. В числе открыто оформившихся в течение нескольких прошедших лет и культивирующихся за счет транслируемых рекламных сообщений тенденций, можно выделить широкое распространение феномена престижного потребления. Он отражается не только в изменении социальных установок, а также в возникновении нового мировоззрения, системы ценностных ориентаций, моделей поведения. Его суть состоит в том, что потребительская стоимость товаров приобретает второстепенный характер и приоритетной становится их ценность как элементов престижа. В этих условиях само приобретение товаров рассматривается в качестве способа самореализации, который позволяет чувствовать свою принадлежность к референтной группе. Потребители фактически пытаются повысить свой социальный статус за счет потребления тех или иных продуктов.

Культура престижного потребления предполагает формирование и закрепление в массовом сознании нормативно-ценностных стандартов престижного потребления, а также - стереотипов «нормального» потребления, несоответствие которым, равноценно статусной несостоятельности. По мере того, как престижное потребление приобретает массовый характер и нарастает конкуренция за право выйти за пределы своей среды, потребление становится сопряжено с напряжением и превращается фактически в гонку за символами престижа. Реклама выступает в качестве

катализатора данных процессов, а также в качестве основного формирующего инструмента данного феномена. Преподнося новый товар в качестве очередного общезначимого символа престижа, она задает тем самым ключевые ориентиры для потребителя.

В числе технологических приемов, разработанных для повышения эффективности рекламных сообщений, обращаясь к аудитории с призывом престижного потребления, можно выделить:

- позиционирование товара в качестве средства достижения успеха
- позиционирование товара как атрибут успеха, воплощаемое через визуализацию положительных оценок окружающих
- использование в рекламных сообщениях узнаваемых героев, имеющих высокий социальный статус, признанный большей частью общества
- априорное транслирование статуса на любого героя, имеющего рекламируемый товар
- включение скрипта покупки товара

Также для усиления положительной оценки рекламы в принципе, может проводиться предварительная подготовка общества к запуску рекламной кампании, в которой представляются обоснования следования рекламе как таковой. Например, это может быть информационная отстройка от негативных оценок, за счет внедрения мыслей о том, что потребительская активность стимулирует рост производства, обеспечивает увеличение количества рабочих мест, способствует стабилизации экономики регионов или государства, а именно реклама является центральным звеном в стимулировании этих процессов.

Теория престижного (также оно может быть названо демонстративным) потребления была предложена Т. Вебленом [1, с.35-37] в конце XIX в. Так, фактически показателями того, что человек является представителем высшего класса, были атрибуты внешнего вида, по которым сразу можно было заключить, что они обладали высокой стоимостью. Большой степени значимости этот феномен достигает за счет того, что является, по сути, средством именно символического обмена. Добавим, что роль рекламы заключается не только в том, чтобы подтолкнуть аудиторию к покупке рекламируемых товаров. Рекламируемые товары изначально имеют только физические и экономические характеристики (цвет, характер применения, стоимость и т.п.). Наделение статусом престижа происходит уже за счет информационного сопровождения товара, в общем объеме которого, высокий процент занимает именно реклама. Данный феномен является ярким примером семиозиса, происходящего в рекламной коммуникации. Товар не является сам по себе престижным, пока не получит соответствующую характеристику в социальном дискурсе, формирующемся в том числе и за счет рекламных сообщений.

Приемами, применяемыми в процессе конструирования непосредственно рекламного сообщения товара класса LUX, иногда пользуются товарные марки не имеющие никакого основания для подобного позиционирования, но опирающиеся на инструменты подобного

рекламирования, считая, что рекламируемые таким образом товары вызывают большее доверие (из стереотипного потребительского представления, что дорогое, значит хорошее). В частности могут быть использовано привлечение популярного человека высокого статуса, тонкая игра слов, демонстрация атрибутов богатой жизни, классические сценарии (в меньшей степени наполненные креативом), цветовая визуализация в соответствии с психологическим восприятием дорогого, музыка, специфическое озвучивание (тон голоса). Выбирая такие формы продвижения, специалисты по рекламе опираются на представление, что люди скорее будут стремиться к приобретению товаров, подчеркивающих их (возможно мнимую) принадлежность к высшим социальным слоям, чем вещи, которые считаются доступными даже самым бедным гражданам.

Также, как показывает анкетный опрос студентов московских ВУЗов в возрасте от 18 до 23 лет, проведенный в 2007 году, в частности для молодой аудитории будет значимо понятие «крутого» [2,с.37] бренда. Это понятие может быть также заложено и в рекламе товаров класса LUX. Итоги этого исследования показали, что 19,3 % аудитории скорее склоняется к покупке дорогих товаров, имеющих престижную репутацию, чем их дешевых аналогов. Однако, при финансовой возможности частота таких покупок была бы регулярной. Учтем, что 46,6 % аудитории периодически предпочитают быть «крутыми», а это можно расценить как приверженность к периодическим покупкам престижных товаров. Таким образом, определенная часть исследованной аудитории подвержена феномену престижного потребления, но достаточно ограничена финансово. Отметим, что это исследование студентов, т.е. молодых людей, еще не начавших полноценное зарабатывание денег.

Описанные результаты также легко транслируются на все общество в целом. Об этом говорят итоги другого исследования, проведенного в марте 2012 года независимой исследовательско-консалтинговой компанией Ifors, специализирующейся на исследованиях и разработках в области брендинга. Исследование было посвящено выяснению того, насколько потребители готовы переплачивать за товары известных брендов. Отметим, что, как правило, именно популярные марки стоят дороже и скорее относятся к высокому классу потребления. Выборка составила 1750 человек в 7 городах России. В ответе на вопрос: «Предположим, что товар для дома или продукт питания известной марки (бренда), который Вы хотите купить стоит дороже при прочих равных, чем товар неизвестной марки. Купите ли Вы товар известной марки? Если он будет дороже... (закрытый вопрос, один ответ по каждой позиции, % по столбцу).» была отражена тенденция к предпочтению знаменитых марок в том случае, если они дороже всего 10 % [3]. Предпочтение таким товаром отдают 68% от всей исследованной аудитории.

Можно сказать, что фактически необоснованная трата денег на дополнительную, имиджевую стоимость товара становится все популярнее, т.к. растет доходность населения и его потребительская активность. Эту тенденцию видно из данных аналитического доклада на тему «динамика

финансовой активности населения России 1998-2011», аккумулирующего данные исследований за обозначенный период ВЦИОМа, Левада-Центра, Фонда «Общественное мнение». Так, растет количество людей, оценивающих, что могут просто позволить купить себе еду и одежду [4]. В соответствии с этим увеличивается и количество людей, занимающих активную потребительскую активность. В частности это подтверждают данные Исследовательского холдинга Ромир, полученные в ходе исследования индекса покупательской активности за период с января 2008 по март 2013 года [5]. Естественно, такие тенденции в первую очередь влияют на развитие товаров массового рынка. Однако, побочным действием этого процесса является и расширение рынка товаров высшего класса и ожесточение борьбы за потребителя в сфере рекламной коммуникации. Соответственно, увеличивается значимость эффективных инструментов, приемов и методов рекламирования, к которым и относятся приемы рекламирования товаров класса LUX. Это, в свою очередь, ведет к стабильному поддерживанию феномена престижного потребления средствами рекламной коммуникации.

Литература

1. Солдатенко И.//Процесс потребления в современной России: мифы и реалии//Власть.- №4.- 2007.-С. 35-37
2. Лебедев А.Н. Психология рекламной деятельности: новые технологии и культура// Инициатива XXI век. - Академикум. - № 4. - 2009. - С. 73.
3. Исследование IFORS: сколько готовы переплатить российские покупатели, чтобы купить товар известной марки?// Центр гуманитарных технологий.// <http://gtmarket.ru/news/2012/04/13/4322>
4. Динамика финансовой активности населения России 1998-2011 // <http://www.zircon.ru/upload/iblock/d6a/MFAN-2011.pdf>
Индекс покупательской активности// <http://romir.ru/indexes>

Руднева С.А.
*Студентка 4 курса кафедры социальной работы и педагогики Волгоградского
государственного университета
г. Волгоград, Россия*

Краснова В.Г.
*К. п. н., доцент кафедры социальной работы и педагогики Волгоградского
государственного университета
г. Волгоград, Россия*

Предотвращение возвратов детей из замещающих семей в казенные учреждения: региональный опыт

По данным Министерства труда и социальной защиты РФ, в России на 01.01.2012 года насчитывается около 650 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Из них 73% воспитывается в семьях граждан, а 27% - в интернатных учреждениях [1, с. 191].

В Волгоградской области на начало 2012 года численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей составляет 11 600 детей. На воспитании в семьях находится 85% детей и 15 % - в учреждениях [2, с. 104].

Массовая, поспешная передача детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в замещающие семьи, зачастую не подготовленные, обусловили в последние годы рост «вторичного сиротства» - отказ замещающих родителей от своих приемных детей. Так, в 2011 году по России отменено 6677 решений об устройстве ребенка в замещающую семью (в 2010 году – 8214, в 2009 году – 8382) [1, с. 207]. В Волгоградской области в 2011 году отменено 138 решений об устройстве ребенка в замещающую семью (в 2010 г. – 141; в 2009 г. – 152) [2, с. 108]. Высокая статистика возвратов детей-сирот из замещающих семей в регионе обусловила актуальность настоящего исследования, цель которого - выявление факторов, влияющих на устойчивость замещающей семьи и разработка направлений профилактики вторичного сиротства.

По данным исследования В.Н. Ослон, дети, от которых отказались приемные родители, находятся в состоянии острой травмы, обусловленной горем и утратой; их мучают страхи; развивается недоверие ко всем взрослым; некоторые пытаются убежать из учреждения, снять тревогу с помощью алкоголя, становятся циничными и еще более агрессивными [3, с. 17].

По данным исследования, проведенного в 2011 г. коллективом Волгоградского государственного университета, в котором приняли участие 512 замещающих семей, большинство родителей в Волгоградской области не проходили специальной подготовки к приему в свою семью ребенка-сироты. Лишь 5,6% сельских респондентов и 3,8% городских - специально обучались на курсах замещающих родителей [4, с. 23]. Подготовка, как правило, осуществлялась на кратковременных курсах при детских домах, либо отделах опеки и попечительства. В 2010 году на основании Постановления Администрации Волгоградской области на базе

«Волгоградского областного центра психолого-медико-социального сопровождения» создана Школа принимающих родителей областного значения, обучение в которой с 01.09. 2012г. является обязательным. На подготовку родителей к приему ребенка здесь отводится достаточно большой объем аудиторных занятий (80 часов), однако не предусмотрено профессиональное сопровождение вновь созданной замещающей семьи.

Опрос специалистов органов опеки и попечительства, которые в настоящее время осуществляют сопровождение замещающей семьи, позволил выявить ряд проблем, среди которых важнейшими являются: а) неподготовленность специалистов к оказанию своевременной адекватной помощи родителям и детям, б) различная ведомственная принадлежность организаций, курирующих детей-сирот, в) ограниченное время на посещение одной семьи, которое, зачастую, расходуется на заполнение учетно-отчетной документации, где фиксируются состояние бытовых условий, обеспеченность ребенка продуктами питания, одеждой, состояние здоровья, успеваемость. Для решения проблем детско-родительских отношений, из-за нарушения которых может возникнуть желание отказаться от ребенка, семье дается направление к специалистам в социальные центры, что для родителей не всегда доступно, удобно.

На основании выявления и систематизации данных об организации в регионе сопровождения замещающих семей, предлагается, во-первых, осуществлять подготовку ребенка к устройству в замещающую семью на базе социальных центров для несовершеннолетних, которая должна включать не только психологическую реабилитацию и медицинскую помощь, но и формирование навыков культурного поведения, эффективного общения, уважительного отношения к окружающим, восстановление доверия к ним, развития навыков гигиены, самообслуживания, выполнения трудовых обязанностей, хозяйственно – бытовых и других поручений. Важнейшей задачей является также помощь в ликвидации пробелов в обучении, развитие интереса к познавательной деятельности. Это позволит повысить степень приживаемости детей в замещающих семьях. Во-вторых, организовать период привыкания - знакомство потенциальных родителей с ребенком: заочное (рассказ о семье, с подробным описанием членов семьи или с предоставлением фотографий ребенку обо всех членах семьи) и личное (до оформления документов к ребенку будут приходить в гости, приглашать его в свою семью на выходные дни). В-третьих, сопровождение замещающей семьи должно проводиться систематически и постоянно без жестких временных ограничений, оно должно быть ориентировано на гармонизацию детско-родительских отношений. Специалисты сопровождения призваны облегчить адаптационный период, сгладить острые углы взаимодействия, позволить приемному родителю в безопасном виде выразить свое удивление и негодование по поводу ребенка, скорректировать ожидания, поддержать.

В-четвертых, к работе по сопровождению семьи необходимо привлекать опытных приемных родителей, которые могут поделиться собственным опытом налаживания отношений в семье.

В-пятых, необходима работа с окружением замещающей семьи, регулярное посещение тех образовательных и дошкольных учреждений, в которых учится и воспитывается ребенок.

Команда специалистов должна предотвращать сложные ситуации, которые могут спровоцировать не только конфликт в семье, но и возврат ребенка в государственное учреждение.

Литература

1. Государственный доклад «О положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации» за 2011г. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/7> (дата обращения: 15.04.2013)
2. Доклад «О положении детей и семей, имеющих детей, в Волгоградской области (2009-2011 годы)». URL: <http://uszn.volganet.ru/> (дата обращения: 15.04.2013).
3. Ослон, В.Н. Возвраты из замещающих семей: последствия для дальнейшего развития ребенка // «Детский дом», 2009, № 4. С. 17
4. Краснова, В.Г. Гармонизация детско-родительских отношений в замещающей семье [Текст] : [монография] / В.Г. Краснова, О.В. Голубь, А.Н. Безрукова, Т.С. Палкина; Федер. гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр. гос. ун-т». – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2012. – 120с.

Степанова В.М.
*К.э.н., доцент,
доцент кафедры мировой экономики и экономической теории Пермского
государственного национального исследовательского университета ,
доцент кафедры экономики
Западно-Уральского института экономики и права
г. Пермь, Россия*

О социальной политике в Пермском крае

Социальная сфера в Пермском регионе на сегодняшний день находится на стадии реформирования. Социальная политика определяется экономическим уровнем развития и результативность ее проведения нельзя назвать эффективной. Об этом говорят неутешительные статистические данные уровня жизни населения, неравномерность дохода населения, демографические показатели, качество систем образования и здравоохранения.

Пермский край образован 1 декабря 2005 года. В связи с образованием Пермского края в 2005 году, была построена качественно новая функционально-целевая система регионального управления, которая нацелена на получение качественных сдвигов в экономике, повышение качества жизни, рост привлекательности региона для населения и бизнеса.

Работа комитета по социальной политике всегда привлекает повышенное внимание общественности Прикамья, ведь именно он рассматривает вопросы, затрагивающие интересы каждого жителя Прикамья - это здравоохранение, образование, поддержка льготников, а также развитие массовой физкультуры и спорта. За созыв через комитет прошли сотни законопроектов, постановлений, обращений общественных организаций.

В 2011 году на территории Пермского края в сфере социальной политики осуществлялась реализация следующих программ:

- 2 краевых (областных) Программы (в соответствии с законом Пермской области от 05 февраля 2003 г. № 620-120 «О краевых (областных) целевых программах»);

- 5 долгосрочных Программ (в соответствии с постановлением Правительства края от 11 февраля 2009 г. № 63-п «О разработке, формировании и реализации долгосрочных целевых программ»);

- 3 ведомственных Программы (в соответствии с постановлением Правительства края от 10 февраля 2009 г. № 62-п «О разработке, утверждении и реализации ведомственных целевых программ») [3].

Социальная политика рассматривается как взаимоотношение социальных групп, в том числе, сохранение и изменение социального положения населения и составляющих его классов, слоев и социальных общностей [5].

Социальную политику можно рассматривать как деятельность ее основных субъектов, направленную на решение социальных проблем в

обществе, развитие его социальной сферы, создание условий для жизни людей, обеспечение их социальных потребностей, интересов и гарантий, предоставление социальных услуг [4].

Социальная политика не строится и не реализуется спонтанно. При планировании развития социальной политики субъекты ее проведения тщательно анализируют, прорабатывают прошлый опыт, результаты осуществленных проектов, реформ, введения каких-либо социальных инноваций.

В соответствии с Законом Пермского края на обеспечение Целевых программ социальной политики бюджет Пермского края выделил 1 560 118,7 тыс. руб.

Таблица 1 - Финансовое обеспечение Целевых Программ социальной политики в 2011 г.

Наименование Программы	Утверждено Законом о Программе	Обеспечение Программы, %	Утверждено Законом о бюджете [1]
Краевые (областные) целевые программы	47800,8	85,5	40855,4
«Развитие туризма в Пермском крае (2008-2012 годы)»	22 206,7	100,0	22 206,7
«Профилактика алкоголизма, наркомании и токсикомании в Пермском крае на 2008-2011 годы»	25 594,1	72,9	18 648,7
Долгосрочные целевые программы	1498697,3	93,7	1404591,3
«Семья и дети Пермского края на 2011-2015 годы»	53 991,3	100,0	53 991,3
«Развитие физической культуры, спорта и здорового образа жизни в Пермском крае на 2011-2015 годы»	250 000,0	100,0	250 000,0
«Обеспечение жильем молодых семей Пермского края на 2011-2015 годы»	885 907,3	100,0	885 907,3
«Реабилитация и обеспечение жизнедеятельности инвалидов Пермского края на 2009-2011 годы»	16 199,8	87,0	14 093,8
«Совершенствование оказания медицинской помощи больным с сосудистыми заболеваниями и онкологическим больным на 2011-2013 годы»	292 598,9	68,6	200 598,9
Ведомственные целевые программы	13620,6	100,0	13620,6
«Мемориальный музей истории политических репрессий «Пермь -36» на 2011-2012 годы»	8 000,0	100,0	8 000,0
«Профилактика ВИЧ-инфекции, выявление больных ВИЧ на территории Пермского края на 2011 год»	1 680,3	100,0	1 680,3
«Патриотическое воспитание жителей Пермского края на 2011-2013 годы»	3 940,3	100,0	3 940,3

Информация об исполнении бюджета Пермского края по Целевым Программам социальной политики в разрезе функционально-целевых блоков и проектных блоков в 2011 г. представлена в Таблице 2.

Таблица 2 - Исполнение бюджета Пермского края по Целевым программам социальной политики в 2011 г.

Наименование программы	Ассигнования	Исполнение	Остаток	Исполнение, %
Функционально-целевой блок «Развитие человеческого потенциала»				
Ведомственная целевая программа «Профилактика ВИЧ-инфекции, выявление больных ВИЧ на территории Пермского края на 2011 год»	1 680,3	1 672,6	7,7	99,5
Долгосрочная целевая программа «Реабилитация и обеспечение жизнедеятельности инвалидов Пермского края на 2009-2011 годы»	14 093,8	13 520,0	573,8	95,9
Ведомственная целевая программа «Патриотическое воспитание жителей Пермского края на 2011-2013 годы»	3 940,3	3 701,8	238,5	93,9
Долгосрочная целевая программа «Семья и дети Пермского края на 2011-2015 годы»	53 991,3	50 526,5	3 464,8	93,6
Долгосрочная целевая программа «Обеспечение жильем молодых семей в Пермском крае на 2011-2015 годы»	885 907,3	752 156,5	133 750,8	84,9
Долгосрочная целевая программа «Совершенствование оказания медицинской помощи больным с сосудистыми заболеваниями и онкологическим больным на 2011-2013 годы»	200 598,9	142 792,1	57 806,8	71,2
Долгосрочная целевая программа «Развитие физической культуры, спорта и здорового образа жизни в Пермском крае на 2011-2015 годы»	250 000,0	167 163,5	82 836,5	66,9
Краевая целевая программа «Профилактика алкоголизма, наркомании и токсикомании в Пермском крае на 2008-2011 годы»	18 648,7	7 834,2	10 814,5	42,0

Наименование программы	Ассигнования	Исполнение	Остаток	Исполнение, %
ВСЕГО	1 428 860,6	1 139 367,2	289 493,4	79,7
Проектный блок «Инновации в культуре и развитие городской среды (Пермь - Культурная столица)»				
Краевая целевая программа «Развитие туризма в Пермском крае (2008-2012 годы)»	22 206,7	21 235,0	971,7	95,6
Ведомственная целевая программа «Мемориальный музей истории политических репрессий «Пермь -36» на 2011- 2012 годы»	8 000,0	4 899,6	3 100,4	61,2
ВСЕГО	30 206,7	26 134,6	4 072,1	86,5
ИТОГО	1 459 067,3	1 165 501,8	293 565,5	79,9

Основными причинами не полной реализации средств бюджета Пермского края, предусмотренных на выполнение Программ является экономия средств на конкурсах и экономия на смете расходов; отсутствие нормативного правового акта о порядке использования бюджетных средств; в соответствии с условиями заключенных контрактов, перечисляется авансовый платеж, а окончательный платеж перечисляется после представления актов выполненных работ; неисполнение договоров подрячиком, отсутствие объема выполненных работ.

Результативность реализации целевой программы характеризует степень достижения плановых значений целевых показателей программы и рассчитывается следующим образом:

- для целевого показателя, большее значение которого отражает большую результативность, фактическое значение целевого показателя делится на плановое (прогнозное) значение целевого показателя;
- для целевого показателя, большее значение которого отражает меньшую результативность, плановое (прогнозное) значение целевого показателя делится на фактическое значение целевого показателя [2].

Краевая целевая программа «Развитие туризма в Пермском крае (2008-2012 годы)». Цель программы: создание благоприятных социально-экономических и организационных условий для устойчивого развития туризма как познавательного и оздоровительного вида деятельности и на этой основе обеспечение значительного вклада в социально-экономическое развитие края, в увеличение валового регионального продукта как основного источника повышения жизненного уровня населения Пермского края. Результаты реализации программы представлены в Таблице 3.

Таблица 3 - Результаты реализации краевой целевой программы «Развитие туризма в Пермском крае (2008-2012 годы)»

Наименование целевого показателя, ед. изм.	Значение целевого показателя		
	план	факт	Процент
Доходы коллективных средств размещения, млн. рублей	3 829,8	4 005,9	104,6
Индекс численности лиц, размещенных в коллективных средствах размещения, в % к предыдущему году	102	105	102,9
Среднесписочная численность работников коллективных средств размещения, чел.	8 613	7 950	92,3
Фонд оплаты труда работников коллективных средств размещения, млн. рублей	1 211,2	1 129,9	93,3

Краевая целевая программа «Профилактика алкоголизма, наркомании и токсикомании в Пермском крае на 2008 - 2011 годы». Цель программы: снижение спроса на психоактивные вещества у детско-подросткового населения и молодежи края с последующим сокращением общего количества потребителей психоактивных веществ и снижением уровня заболеваемости алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией. Результаты реализации программы представлены в Таблице 4.

Таблица 4 - Результаты реализации краевой целевой программы «Профилактика алкоголизма, наркомании и токсикомании в Пермском крае на 2008 – 2011 годы»

Наименование целевого показателя, ед. изм.	Значение целевого показателя		
	прогноз	факт	Процент
Заболеваемость наркологическими расстройствами, на 100 тыс. человек	259	164	157,9
Распространенность наркологических расстройств, на 100 тыс. человек	2 325,5	2 272,0	102,4
Число проконсультированных врачом наркологом впервые выявленных несовершеннолетних, употребляющих психо-активные вещества, по направлениям субъектов профилактики (ПДН, КДН, РВК, ЛПУ и образовательных учреждений), чел.	2 285	4 750	в 2 раза
Количество автоматизированных рабочих мест врачей кабинетов медицинского освидетельствования на состояние опьянения, чел.	46	46	100,0
Число медицинских работников – дежурентов ЛПУ, обученных по программе, чел.	600 (100%)	600 (100%)	100,0
Число лиц, зависимых от психоактивных веществ, вовлеченных в программы реабилитации и социальной адаптации на базе общественных организаций при уровне ремиссии не менее 45 %, чел.	800	0	0,0

Наименование целевого показателя, ед. изм.	Значение целевого показателя		
	прогноз	факт	Процент
Увеличение числа подростков и молодежи, вовлеченных субъектами профилактики в профилактические мероприятия	на 10%	на 10% (12 228 чел.)	100,0
Уровень подростковой преступности, связанной с употреблением психоактивных веществ, на 100 тыс. человек	651,7	196	в 3 раза
Снижение экономического ущерба от уточненной распространенности алкоголизма и наркомании, млн. рублей	2 445,2	н/д	н/д

Долгосрочная целевая программа «Семья и дети Пермского края на 2011-2015 годы». Цель программы: улучшение комплексных показателей здоровья и развития детей, снижение уровня социального сиротства в Пермском крае, оптимизация бюджетных расходов. Результаты реализации программы представлены в Таблице 5.

Таблица 5 - Результаты реализации долгосрочной целевой программы «Семья и дети Пермского края на 2011-2015 годы»

Наименование целевого показателя, ед. изм.	Значение целевого показателя		
	прогноз	факт	Процент
Младенческая смертность, промилле	8,5	7,5	113,3
Перинатальная смертность, промилле	7,0	7,1	101,4
Материнская смертность, чел. на 100 тыс. живорожденных	18,6	24,4	76,2
Доля детей, имеющих нарушения здоровья, от общей численности детей, %	86	82	104,9
Уровень детской инвалидности, чел. на 1 000 чел.	22,6	21,8	103,7
Доля детей-инвалидов, обучающихся в общеобразовательных учреждениях Пермского края от общего числа детей-инвалидов школьного возраста, %	32	35	109,4
Удельный вес детского социального неблагополучия, %	5,9	4,9	120,4
Доля детей, ставших победителями и призерами всероссийских олимпиад от общего количества участников, %	41	41	100,0

Долгосрочная целевая программа «Развитие физической культуры, спорта и здорового образа жизни в Пермском крае на 2011-2015 годы» имеет цель - увеличение численности населения, систематически занимающегося разными формами физической культурой и спортом, за счет обеспечения доступности физкультурно-спортивных услуг всем слоям и категориям населения, использования новых механизмов деятельности сети учреждений дополнительного образования детей, подростков, развития соответствующей инфраструктуры, а также создания условий для развития детско-юношеского

спорта и воспитания олимпийского резерва. Результаты программы представлены в Таблице 6.

Таблица 6 - Результаты долгосрочной целевой программы «Развитие физической культуры, спорта и здорового образа жизни в Пермском крае на 2011-2015 годы»

Наименование целевого показателя, ед. изм.	Значение целевого показателя		
	план	факт	Процент
Доля граждан Пермского края, систематически занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности населения, %	18,0	16,3	90,6
Количество созданных спортивных клубов на территории Пермского края, шт.	60	74	123,3
Доля школьников, систематически занимающихся физической культурой и спортом, %	38	41,5	109,2
Доля населения, вовлеченного в занятия физической культурой и спортом в спортивных клубах по месту жительства, %	10	10	100,0
Доля школьников, сдавших контрольный норматив, в общем количестве участвующих в проекте по обучению плаванию, %	74	88,1	119,1
Количество спортсменов в составе сборных команд России, чел.	310	310	100,0
Количество спортсменов в составе олимпийских сборных команд, в том числе летних Олимпийских игр в Лондоне (2012 год), зимних Олимпийских игр в Сочи (2014 год), Сурдоолимпийских игр (2011 год), Параолимпийских игр в Сочи (2014 год), чел.	5	5	100,0
Количество призовых мест, занятых пермскими спортсменами на российских и международных соревнованиях, ед.	400	2 230	в 5 раз
Доля физкультурно-спортивных программ, передач, публикаций в общем объеме информации СМИ, %	6,0	6,0	100,0
Количество квалифицированных тренеров и тренеров-преподавателей, работающих по специальности, чел.	5 990	6 000	100,0
Всего построенных объектов, физкультурно-оздоровительных комплексов, в том числе:	3	2	66,7
количество вновь построенных объектов физкультурно-оздоровительных комплексов, ед.	1	2	в 2 раза
реконструировано спортивных объектов, ед.	1	0	0,0

Долгосрочная целевая программа «Обеспечение жильем молодых семей в Пермском крае на 2011-2015 годы» имеет цель - развитие системы государственной поддержки молодых семей в решении жилищной проблемы, улучшение демографической ситуации, стимулирование сознательного трудоустройства молодых граждан. Результаты осуществления программы представлены в Таблице 7.

Таблица 7 - Результаты долгосрочной целевой программы «Обеспечение жильем молодых семей в Пермском крае на 2011-2015 годы»

Наименование целевого показателя, ед. изм.	Значение целевого показателя		
	план	факт	Процент
Количество молодых семей, улучшивших жилищные условия, семьи	4 324	723	16,7
Площадь жилья, приобретенного и построенного в рамках реализации Программы, м ²	233 496	37 721	16,1

Долгосрочная целевая программа «Реабилитация и обеспечение жизнедеятельности инвалидов Пермского края на 2009-2011 годы» имеет целью снижение показателей первичной инвалидности взрослого и детского населения, создание условий для реабилитации и интеграции инвалидов, детей-инвалидов в общество. Результаты осуществления программы представлены в Таблице 8.

Таблица 8 - Результаты долгосрочной целевой программы «Реабилитация и обеспечение жизнедеятельности индивидов Пермского края на 2009-2011 годы»

Наименование целевого показателя, ед. изм.	Значение целевого показателя		
	прогноз	факт	Процент
Показатель первичной инвалидности взрослого и детского населения, на 10 000 чел.	77	77	100,0
Количество лиц, не имеющих группу инвалидности обеспеченных протезно-ортопедическими изделиями, техническими средствами реабилитации, чел.	9 700	7 867	123,3
Количество занятых инвалидов (от количества инвалидов, стоящих на учете в службе занятости населения), %	10	10	100,0
Доля инвалидов, участвующих в спортивных и культурных мероприятиях (от общего количества инвалидов), %	10	10	100,0
Количества объектов, оборудованных пандусами, ед.	228	218	95,6

Ведомственная целевая программа «Мемориальный музей истории политических репрессий «Пермь-36» на 2011-2012 годы»

Цель программы: развитие Мемориального музея истории политических репрессий «Пермь-36» и включение его в предварительный список Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO). Результаты программы представлены в Таблице 9.

Таблица 9 - Результаты ведомственной целевой программы «Мемориальный музей истории политических репрессий «Пермь-36» на 2011-2012 годы»

Наименование целевого показателя, ед. изм.	Значение целевого показателя		
	план	факт	Процент
Количество посетителей музейного комплекса, чел.	35 000	37 466	107,0
Количество населения, обслуженного передвижными выставками, чел.	15 500	15 000	96,8

Ведомственная целевая программа «Патриотическое воспитание жителей Пермского края на 2011-2013 годы»

Цель программы: развитие и совершенствование системы патриотического воспитания жителей Пермского края. Результаты программы представлены в Таблице 10.

Таблица 10 - Результаты ведомственной целевой программы «Патриотическое воспитание жителей Пермского края на 2011-2013 годы»

Наименование целевого показателя, ед. изм.	Значение целевого показателя		
	план	факт	Процент
Количество жителей Пермского края, принявших участие в мероприятиях в качестве зрителей, чел.	50 000	53 000	106,0
Количество жителей Пермского края, принявших участие в мероприятиях в качестве участников, чел.	20 000	21 500	107,5
Наличие положительных откликов о проведенных мероприятиях, шт.	13	13	100,0
Количество спортсменов, которым присвоены спортивные разряды: 1-й спортивный, КМС, чел.	1	2	в 2 раза
Количество спортсменов, которым присвоено спортивное звание по военно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта, шт.	1	0	0,0
Количество медалей, завоеванных спортсменами Пермского края по военно-прикладным и служебно-прикладным и служебно-прикладным видам спорта, шт.	2	1	50,0
Количество спортсменов Пермского края, вошедших в состав сборных команд по пожарно-прикладному спорту России, чел.	1	3	в 3 раза

Для социальной политики Пермского края представляет интерес функционирование выше представленных целевых программ. В рамках стратегии социально-экономического развития функционируют следующие программы:

- «Противодействие наркомании и незаконному обороту наркотических средств, профилактика потребления психоактивных средств на территории Пермского края на 2012-2015 годы»;
- «Реабилитация и создание условий для социальной интеграции инвалидов Пермского края на 2012-2014 годы»;
- «Неотложные меры борьбы с туберкулезом в Пермском крае на 2012 год»;
- «Предупреждение распространения заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-Инфекция), в Пермском крае на 2012 год»;
- «Предупреждение и борьба с социально значимыми заболеваниями в Пермском крае на 2012 год».

Грамотная социальная политика – одна из самых важных составляющих комплексного и сбалансированного развития Пермского края. Выделение социальной политики в качестве самостоятельного блока в рамках стратегического планирования социально-экономического развития края способствует формированию оптимального набора действий для согласованной деятельности по комплексному и сбалансированному развитию Пермского края.

В заключение данного исследования подведем итоги.

В обществе рыночных отношений объективно есть часть населения, которая не способна сама обеспечить себе достойную жизнь. Основные предпосылки необходимости социальной защиты населения в обществе рыночной экономики диктуются законами рынка, проистекают из его сущности и обуславливают формирование системы социальной защиты как специализированного общественного института.

Экономическая наука в качестве предмета своего исследования в сфере социальной политики сосредотачивается на экономических механизмах её реализации. В условиях рыночной экономики к таковым относятся, прежде всего, механизмы формирования доходов и поддержание занятости населения.

Становление социальной политики в Пермском регионе было обусловлено проходившими изменениями на территории Российской Федерации. Именно принятие соответствующего федерального законодательства подтолкнуло регион самостоятельно определить пути своего развития.

Решение о создании рынка социальных услуг на территории Пермского региона окончательно принято, поставлены конкретные цели, разработаны соответствующие проекты. Но действия или, наоборот, бездействие со стороны властей, с одной стороны блокируют процесс, но с другой – способствуют более тщательной, детальной проработке мероприятий в этом сложном и инновационном проекте.

Уникальная развитая социальная инфраструктура представлена государственными и муниципальными учреждениями. Коммерческие организации в системе социальной защите на данный момент не функционируют. В данной области с целью повышения качества и адресности предоставляемых услуг, эффективного расходования бюджетных средств действует только один рыночный механизм – государственный и муниципальный заказ.

Органами власти провозглашена цель на введение рыночных механизмов в социальную сферу. Механизм "Государственный и рыночный заказ" в Пермском крае реализуется не до конца проработанным законодательством. Одной из главных трудностей, с которыми сталкиваются исполнители этого проекта, является отсутствие стандартов качества оказываемых социальных услуг. Коммерческий сектор больше всего себя реализует в наиболее прибыльных сегментах социального рынка: ЖКХ,

транспорт, чуть менее в системе здравоохранения, а в системе образования доля частных организаций очень незначительна.

Главными направлениями развития социальной политики Пермского края являются:

1. Развитие человеческого потенциала, что пока предусматривает сохранение приоритетности финансирования социальных услуг на цели образования, культуры и здравоохранения при обязательном формировании механизмов повышения их качества.

2. Увеличение применения и внедрение новых рыночных механизмов. Совершенствование механизма государственного и муниципального заказа, расширение сегментов социального рынка в применении данного механизма. Улучшение социально-экономических условий для развития некоммерческих организаций, увеличение участников социального рынка различных организационно-правовых форм. Создание выгодных условий для вхождения коммерческих организаций на рынок, в первую очередь это касается системы налогообложения. Способствование реализации ФЗ «Об автономных учреждениях».

3. Развитие партнерских отношений между основными социальными секторами: государство, НКО и бизнеса в решении конкретных социальных проблем.

4. Повышение адресности социальной помощи. Увеличение социальных трансфертов в пользу той части населения, которая без государственной помощи лишилась бы равного доступа к основным социальным благам. Апробация новых технологий социальной работы, ориентированных на результат.

Совершенствование системы социальной защиты и социальной помощи населению Пермского края является сейчас не только благими намерениями, но и насущной необходимостью.

Литература

1. О бюджете Пермского края на 2011 год и плановый период 2012-2013 годы. Закон Пермского края от 16 декабря 2010 г. (ред. от 21.11.2011) № 726-ПК
2. Отчет о реализации краевых (областных), долгосрочных и ведомственных программах за 2011 год.
3. Перечень целевых программ, реализуемых на территории Пермского края на 2012 год.
4. Роиц В.Д. Социальная защита: содержание понятия. // Человек и труд. 2005. № 11
5. Чагин К.Г. Новые технологии управления в сфере социальной помощи и социального обслуживания населения. // Журнал исследований социальной политики. 2005. № 4. С. 465–478.

Проблема алкоголизма среди молодежи

Проблема алкоголизма среди молодежи является актуальной и одной из серьезнейших социально-педагогических проблем на сегодняшний день. Это негативное явление причиняет как обществу в целом, так и отдельным гражданам огромный нравственный и материальный ущерб. Алкоголизм перестал быть сегодня медицинской или моральной проблемой только отдельных лиц, он затрагивает здоровье, благополучие и безопасность всего населения, влияющее на национальное развитие. Алкоголизм – это трагедия не только семьи, но и общества в целом, поэтому решать ее необходимо совместными усилиями.

Современное общество признает свободу каждого своего члена преследовать собственные интересы. Может быть, поэтому все больше и больше в нем проявляется девиантное поведение. Девиантное поведение, девиация - это поступок, действия человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе норм и ожиданий [2, с. 12]. Девиация – отклонение от нормы, рассматриваемой большей частью членов общества, как предосудительное и недопустимое. Одна из форм проявления негативной девиации – алкоголизм. Алкоголизм - это заболевание, вызванное частым употреблением спиртных напитков и характеризующееся появлением сильного пристрастия к алкоголю [1, с. 118]. Большинство смертей, связанных с алкоголизмом, вызвано циррозом печени. Жизнь алкоголика укорачивается, на 10-15 лет. Алкоголь способствует сердечно сосудистым заболеваниям и при долгом употреблении разрушительно действует на мозг.

По статистике, около 90% случаев хулиганства, изнасилований при отягчающих обстоятельствах и почти 40% других преступлений связаны с опьянением. Убийства, грабежи, разбойные нападения, нанесение тяжких телесных повреждений в 70% случаев совершаются лицами в нетрезвом состоянии; около 50% всех разводов также связано с пьянством [3, с. 183]. Особенно острой является проблема алкоголизма молодежи.

Большое влияние на формирование личности подростка, склонного к употреблению алкоголя, оказывают разнообразные психосоциальные условия: алкоголизация членов семьи; жесткие условия воспитания; гиперопека со стороны взрослых или отсутствие необходимой заботы по отношению к ребенку; несостоятельность в учебе. Подросток стремится к самостоятельности, которая часто принимает форму освобождения из под контроля взрослых, но тем самым он подпадает под еще более жесткий контроль своих сверстников или более старших представителей неформальных групп, особенно с асоциальным поведением: это могут быть

наркоманы, преступные группы, компании сексуальных меньшинств и другие.

Распространение алкоголизма в молодежной среде является одной из самых тревожных и опасных социальных проблем нашего времени. По статистике, до 80% взрослых, больных алкоголизмом, стали злоупотреблять алкоголем именно в подростковом возрасте [6].

Впервые употребив спиртные напитки, большинство молодых людей ответили, что вкус им не понравился, и вторичное употребление было связано с влиянием группы. Но дальше в лечение к алкоголю проявляется в том, что подростку начинает нравиться состояние опьянения как состояние веселья, интересных «приключений». Они редко просто сидят и напиваются, как взрослые алкоголики. Выпив, ребята становятся активными, их «тянет на подвиги», и именно это состояние им особенно нравится. И здесь можно ожидать любых чрезвычайных происшествий. Драки, беспорядочные половые связи, изнасилования, кражи, грабежи и другие криминальные действия в состоянии опьянения несовершеннолетние совершают ничуть не реже, если не чаще, чем взрослые.

Подростки и молодежь составляют группу риска, поскольку алкоголизм у этой возрастной группы развивается намного быстрее, чем у взрослых, и по своим последствиям гораздо тяжелее. Воздействие алкоголя на молодой организм приводит к более тяжелым последствиям медицинского и социального характера, резко сокращаются сроки перерастания пьянства в алкоголизм, повышается вероятность криминального поведения.

Последствия регулярного употребления алкоголя подростками гораздо серьезнее и опаснее, чем алкоголизм в зрелом возрасте, так как в это время происходит рост и развитие всех жизненно важных систем и функций человека.

Обилие алкогольной продукции в продуктовых магазинах подталкивает подростков и молодежь к употреблению алкоголя. Продающиеся повсеместно недорогие газированные алкогольные напитки, в которых наличие спирта маскируется фруктовым вкусом, еще более способствуют распространению алкоголизма. Такие напитки облегчают и убыстряют переход к крепким напиткам. Подростки склонны их рассматривать как шикарный «взрослый» напиток. Но такая «выпивка» содержит около 9 процентов алкоголя, примерно в два раза больше, чем пиво.

Алкогольные напитки, включая пиво, с той или иной частотой, в тех или иных дозах потреблялись в 2003 году. 73% молодежи: среди юношей - 76%, среди девушек - 69,8%. Массовое потребление пива начиналось в среднем в 12 лет, вина - в 15, водки - в 16 лет. Среди работающей молодежи алкогольные напитки употребляли 91,7%, учащейся - 66,6%. Расходы несовершеннолетних и молодежи на спиртные напитки в том же году составляли 80 миллиардов 511 миллионов рублей, или 2 миллиарда 824,9 миллиона долларов (в 2002 г. - 78 миллиардов 988 миллионов рублей, или 2 миллиарда 507,6 миллиона долларов) [3, с.255].

С каждым годом алкоголизм молодеет. Уже в 2010 году подростки в возрасте 12 лет употребляли не только пиво, но и крепкие алкогольные напитки, причем за последние десять лет количество обращений к врачам по поводу детского алкоголизма увеличилось втрое. 40% школьников регулярно выпивают, 25% подростков употребляли алкоголь до 13 лет [5].

Рассматривая данную проблему, нами был проведен опрос молодых людей в возрасте от 14 до 24 лет. 62% опрошенных отметили, что попробовали алкогольные напитки в возрасте от 8 до 16 лет, а 38% только после 16 лет. 66% молодых людей употребляют спиртные напитки не чаще 1 раза в неделю. 45% респондентов предпочитают пить пиво, 30% - шампанское или вино, а 25% - крепкие спиртные напитки, такие как водка, виски или коньяк.

Причиной употребления алкоголя, по мнению опрошенных, является желание расслабиться или подходящий случай. Хотя, 57% молодых людей отметили, что алкоголь несет вред здоровью, а 43% допускают, что иногда можно и выпить.

Масштабы и темпы распространения алкоголизма в нашей стране таковы, что ставят под вопрос физическое и моральное здоровье подростков. Это в ближайшей перспективе может привести к социальной нестабильности общества. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, потребление алкоголя составляет свыше 14 литров на душу населения в год, увеличиваясь с каждым годом. Разница потребления алкоголя с 2002 года по 2012 составила свыше 8 литров на душу населения в год [4]. Увеличение потребляемого алкоголя ведет к изменению генофонда нации. Детей с психическими и физическими отклонениями от нормы в современном мире рождается больше, чем здоровых.

Действительно сегодня, употребление спиртного, становится патологически необходимым атрибутом досуга, расширяя спектр поводов и мотивов пьянства: «пью для повышения настроения», чтобы «развеселиться», «снять стресс», «приятно пить» и т.д. Для некоторых потребление алкоголя становится, чуть ли не основным смыслом жизни. Складывается такой стереотип поведения, когда все жизненные проблемы решаются употреблением спиртного. То есть пьют для того, «чтобы отключиться», «забыть неприятности» и т.д.

Проблема алкоголизма для нашей страны сверхактуальна. Но, как известно, болезнь легче предупредить, чем лечить, поэтому кроме лечения болезни, которое на сегодняшний день не эффективно, требуется искоренять причины этой проблемы.

При усилении действий, направленных на уменьшение потребности в алкоголе, улучшение социальных и экономических условий жизни, рост общей культуры и духовности, формирование у населения безалкогольных стереотипов поведения, все это может привести к снижению алкоголизма не только среди молодежи и подростков, но и более старшего населения.

Алкоголизация молодежи является достаточно острой проблемой современного общества, поэтому для ее решения следует использовать не

просто традиционные и давно устаревшие методы борьбы с алкоголизмом, нужно кардинально менять взгляды молодых людей на саму проблему, разрушить стереотипы, связанные с употреблением алкоголя. Мероприятия, направленные на достижение необходимого результата, могут включать лекции о вреде алкоголя, но не обычные лекции, проводимые в настоящее время во многих учебных заведениях. Чтобы «достучаться» до подростков, необходимы, так называемые, лекции «без купюр», то есть говорить не только о вреде алкогольных напитков, но и том в чем может быть их польза. Необходимо рассказывать все о причинах и последствиях употребления спиртных напитков. Также возможно проведение встреч-дискуссий, позволяющих откровенно и без предвзятости высказывать молодым людям их мнение о данной проблеме. Важным элементом борьбы с молодежным алкоголизмом является пропаганда здорового образа жизни. Все проводимые мероприятия должны быть построены с учетом психологических особенностей и интересов подростков.

Подводя итог всему сказанному, нельзя не отметить, что правильное воспитание подрастающего поколения является первостепенной задачей современного общества. И для того, чтобы добиться видимых результатов, необходимо не просто исправлять уже сделанные ошибки, а направить все усилия на их предотвращение.

Литература

1. Волков Ю. Г. Социология: лекции и задачи. – М.: Гардарики, 2003. – 316с.
2. Гилинский Я. И. Девиантность и социальный контроль в России (XIX – XX вв.): тенденции и социологическое осмысление /научное издание. – СПб.: Алетейя, 2000. – 384 с.
3. Попов М. Ю., Гусова С.А. Социология молодежи: учебник / под ред. д-ра социол. наук, проф., чл.-корр. РАН В.Н. Кузнецова. – М.: Гардарики, 2007. – 335с.
4. Самыгин П. С., Девиантное поведение молодежи / П.С. Самыгин. – Ростов н/Д : Феникс, 2006. – 440с.
5. <http://alkogolunet.ru>
6. <http://nlp-kod.ru/alcoholism-molodezh/alkogolizm-statistika-sredi-molodezhi/>
7. <http://www.alcogolizmunet.ru/page/alkogol-nastupaet.html>

Программа поддержки трудовой реабилитации инвалидов

Инвалиды относятся к категории граждан, испытывающих трудности в поиске работы, поэтому мероприятия по содействию их трудоустройству осуществляются в приоритетном порядке. Вовлечение инвалидов в трудовую деятельность является основным показателем результативности их профессиональной реабилитации и интеграции в общество.

Целью данных мероприятий является эффективное использование трудовых ресурсов, вовлечение в трудовые отношения граждан с ограниченными возможностями здоровья. Стимулирование создания рабочих мест для граждан, имеющих ограничения в трудовой деятельности по медицинским показаниям.

Принятие данной программы позволит использовать средства федерального и областного бюджетов на оборудование рабочих мест для инвалидов и будет способствовать повышению заинтересованности работодателей в приеме на работу граждан с ограниченными возможностями.

Во Владимирской области проживает более 30,5 тыс. граждан с ограниченными возможностями в трудоспособном возрасте, около 10 тыс. из которых работают.

Численность инвалидов, ежегодно обращающихся в органы службы занятости населения, составляет около 13% от общего числа трудоспособных инвалидов (в среднем это составляет 4 тыс. человек).

Согласно законодательству Владимирской области организациям, численность работников которых составляет более 100 человек, устанавливается квота для приема на работу инвалидов в размере трех процентов к среднесписочной численности работников. То есть, если на предприятии работает 200 человек, то среди них должно быть обеспечено 6 рабочих мест для инвалидов.

Федеральной программой дополнительных мер по содействию трудоустройства незанятых инвалидов установлено, что для их трудоустройства необходимо оборудовать специальное рабочее место с учетом индивидуальных возможностей инвалида. Например, что это? Приобретение аудиопрограмм для слабовидящих и слепых людей; оборудования, усиливающего звук, технических приспособлений, мебели для организации рабочего пространства инвалида. Также можно выполнить работы, связанные с изменением элементов интерьера, которые могут быть неудобны для инвалидов, например, установка пандусов на входе, расширение дверных проемов и т.д.

Трудоустройство инвалидов на специальные рабочие места осуществляется в соответствии с индивидуальными программами реабилитации инвалидов.

Участие работодателей в данных мероприятиях позволяет оборудовать рабочие места для инвалидов за счет средств субсидии из федерального бюджета. В каком размере? Это зависит от группы инвалидности, она может составлять 60, 85 и 100 тысяч рублей на одно постоянное рабочее место.

Трудоустройство инвалидов осуществляется на вновь созданные рабочие места, предусмотренные в штатном расписании работодателя на неопределенный срок.

В случае увольнения гражданина, трудоустроенного на оборудованное рабочее место, в течение года, с даты заключения договора, необходимо известить об этом Центр занятости населения и принять по его направлению другого гражданина той же категории на освободившееся рабочее место.

В 2012 году в Муроме были трудоустроены 10 безработных инвалидов.

Например. Детский сад №29, ввел дополнительную ставку дворника. Были закуплены различные средства уборки, такие как снегоуборочная машина, бензокосилка и бензопила. Из спецодежды были приобретены куртка зимняя и костюм летний, что позволяет инвалиду комфортно работать на протяжении всего года.

Муромская городская общественная организация ветеранов Афганистана оснастила рабочее место менеджера по персоналу. Для адаптации рабочего места под возможности инвалида составлен гибкий график, приобретены кресло с регулируемой высотой сиденья и наклоном спинки, электрообогреватель, чайник электрический и микроволновая печь.

В «Центр поддержки общественных и социальных инициатив» принято два незанятых инвалида. Для обоих оборудованы рабочие места в отремонтированных помещениях. Приобретены соответствующая офисная мебель и оргтехника.

Дополнительные мероприятия по трудоустройству инвалидов рассчитаны до 2018 года. В Муроме в этом году будут оборудованы места для трудоустройства 18 инвалидов.

Мы надеемся, что эти мероприятия будут успешно осуществляться, и люди с ограниченными возможностями найдут себе достойную работу.

Литература

1. Областная программа дополнительных мероприятий по содействию трудоустройства незанятых инвалидов во Владимирской области в 2013 году.
2. Закон Владимирской области от 30.12.2004 N 256-ОЗ "Об установлении квоты для приема на работу инвалидов" (принят постановлением ЗС Владимирской области от 22.12.2004 N 848)

**РАЗДЕЛ V. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ**

**SECTION V. ECONOMICS;
SOCIAL, ECONOMIC AND POLITICAL GEOGRAPHY**

Мульменко Е.П.
*студент 3 курса специальности «маркетинг»,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
г. Пермь, Россия.*

Бизнес-стратегия – ключ к успешному продвижению дела

«Стратегия компании – это комплексный план управления, который должен укрепить положение компании на рынке и обеспечить координацию усилий в достижении глобальных целей».[2] Такое определение стратегии дает А. Дж. Стрикленд в своей книге «Стратегический менеджмент». Стратегия - это то, на чем строится любой бизнес, будь то маленькая компания, либо огромная корпорация с многомиллионными оборотами в год. Хорошо созданная стратегия дает возможность компании держаться на плаву в жестоким мире бизнеса и позволяет занимать свою ячейку в конкурентной среде. Без эффективной стратегии невозможно двигаться вперед и усиливать свою мощь, так как для успеха компании нужен четкий план управления, в котором будут прописаны все основополагающие моменты. В деятельности любой компании одно из важных мест занимает привлечение потребителей. Невозможно построить бизнес, не изучив, что необходимо людям, как и какими методами можно удовлетворить их потребности.

Способы ведения конкурентной борьбы - также важнейший аспект существования компании, так как рынок велик и, к тому же, постоянно находится в движении. Всегда нужно быть в курсе событий, держать под контролем те действия, которые выполняют конкуренты для улучшения деятельности своей компании. Новые поправки к законам могут либо негативно сказаться на бизнесе, либо вообще закончить его существование. Например: продажа табачных изделий. В настоящий момент все предприниматели, работающие в данной сфере, столкнулись с рядом проблем по продолжению существования своего бизнеса. Типичный пример семейного бизнеса - это сеть точек, работающих на продажу табачных изделий. Ожидание и введение нового закона позволило подготовить так называемые «запасные пути» в решении данной проблемы, такие как перепрофилирование торговых точек.

Вообще, любой бизнес и действия, направленные на его развитие, напоминает поле военных действий, так как накаленная обстановка и жесткие методы в чем - то схожи с тем, как происходит военный процесс и сама война в целом. Поэтому очень импонирует первая идея Сунь-цзы в его «Трактате о военном искусстве». Сунь-цзы говорит о том, что необходимо правильно оценивать противника, знать его достоинства-избытки и недостатки-ошибки [4, с. 16]. Так и в конкурентной борьбе всегда нужно контролировать деятельность соперников и правильно расценивать их возможности и силы. Автор озвучивает мысль о том, что побеждает тот,

чьи приказы выполняются, кто умеет правильно награждать и наказывать подчиненных. Это действительно важно и ценно, в этой мысли содержится залог успеха управления своими работниками. Что примечательно, данные тезисы и мысли сформулированы автором в 500 г. до н. э., а актуальность сохраняется и в наши дни. Мысль может идти «через века» и не терять свою значимость и популярность сегодня.

Весь менеджмент - это процесс управления. Его нужно осуществлять таким образом, чтобы мотивировать работников на достижение более высоких показателей их деятельности. Всегда нужно правильно расставлять акценты, поощрять тех, кто показывает лучшие результаты, и наказывать и влиять должным образом на тех, кто работает в ноль и не тянет компанию вверх. Очень важно поставить себя перед подчиненными так, чтобы олицетворять в их глазах человека, которого они уважают и выполняют его требования. Необходимо выстроить отношения так, чтобы, несмотря на то, что не всегда абсолютно все задания бывают интересными, работник в любом случае выполнял их просто потому, что он уважает руководителя и знает, что его действия направлены на улучшение результатов общих действий.

Другая мысль китайского философа звучит также актуально: «Кто является на поле сражения первым и ждет противника, тот исполнен сил; кто потом является на поле сражения с запозданием и бросается в бой, тот уже утомлен»[3, с.18]. Мысль имеет свою значимость потому, что запросы рынка должны работать на опережение. Это тактика гораздо сложнее и правильней, и требует дополнительных сил и средств на постоянный анализ среды и проведение маркетинговых исследований, необходимых для оценки ситуации. «Бежать за паровозом» в данном случае гораздо рискованнее, однако, довольно большое количество компаний работают по принципу: «Доехать, пока едет». Это дает возможность получить все, что возможно из бизнеса, «дожать», так сказать все соки и пользоваться возможностью, пока она есть. Каждая компания выбирает свою стратегию и следует ей.

«С (пленными) солдатами же обращайся хорошо и заботься о них. Это и называется победить противника и увеличить свою силу» - учит Сунь - цзы [4,с. 32]. Конечно, жестокость не всегда оправданна, совсем не обязательно ставить палки в колеса своим конкурентам и за счет этого поднимать свою компанию. Фраза «На войне все средства хороши» может быть правильно сформулированной только в том случае, если эти средства не несут прямого воздействия на конкурентов. Можно собрать информацию не совсем честным путем, но никогда напрямую не действовать негативно на компанию конкурентов. Важно сохранять свое лицо и достоинство. Толерантность - полезное качество и в бизнесе. Жесткость и жестокость - два разных понятия, которые не связаны между собой. Необходимо быть жестким лидером и руководителем, четко знать свои цели и следовать им, но жестоким — никогда, это уже низость и бесчеловечность. Хотя многие предприниматели пользуются любыми средствами и оружием для достижения своих целей.

Сунь-цзы советует полководцам постоянно менять формы нападения на противника, потому что не предсказуемость, а только изменения и превращения способствуют победе. Можно согласиться и с этой мыслью. Любая рыночная среда не статична, необходимо подстраиваться, изменять и изменяться с тем, чтобы достичь какого-либо успеха. Никогда нельзя быть уверенным в чем-то в долгосрочной перспективе. Ни один руководитель не может быть уверен в том, что его стратегия всегда успешна. Необходимо уметь влиять на ситуацию и вносить изменения от мелочей до полной трансформации.

Ярким примером может служить компания ОАО «Аэрофлот». Миссия этой компании заключается в наиболее полном и безопасном обеспечении одной из свобод человека – свободы передвижения. Главная стратегическая цель – построить компанию международного класса, основываясь на лучших традициях гражданской авиации России. Для достижения этой цели Аэрофлот стремится укреплять свое лидирующее положение в гражданской авиации России, обеспечивать доставку пассажиров в большинство крупных городов мира, создавать удобную для пассажиров и экономически оправданную собственную сеть маршрутов, предоставлять пассажирам стабильное качество сервиса на уровне или выше уровня конкурентов. Компании важно достигать уровня производственных и экономических показателей авиакомпаний, входящих в Ассоциацию Европейских Авиакомпаний, создавать эффективную систему отношений внутри компании.

«Аэрофлот» гибко реагирует на новые требования и вызовы постоянно меняющейся среды, что позволяет ей открывать пятерку лучших Российских в этой отрасли. «Аэрофлот» уделяет также большое внимание развитию информационных технологий и рекламе.

В бизнес - модели «Аэрофлота» основными конкурентными преимуществами являются: талантливый и ответственный менеджмент, единая торговая марка, инициативные и трудолюбивые сотрудники, прозрачная и гибкая структура затрат. Всё это дает надежду на то, что компания продержится в лидерах еще долгое время.[5]

Хотелось бы отметить компанию Сбербанк. Сбербанк - единственный банковский бренд в России, сохранившийся еще с советских времен. Дата основания компании 1841 год. После краха “финансовых пирамид”, дефолтов и громких банкротств частных розничных банков, клиенты банка успели забыть, как их вклады обесценились в начале 1990-х после гайдаровской либерализации цен. В дальнейшем государство, невзирая на возникающие кризисы, старалось любой ценой сохранить устойчивость банка.

Залогом популярности крупнейшего банка страны является и то, что ни один конкурент до сих пор не смог догнать его по количеству филиалов (1101) и отделений (4539). Бело-зеленые вывески чуть ли не каждый день встречаются и обитатели спальных столичных районов, и жители небольших провинциальных городков. “Это наиболее сильный российский бренд,

отличающийся максимальным распространением и четким набором ассоциаций – близость, надежность, стабильность, доступность, – говорит Сергей Опарин, управляющий директор инвестиционно-банковского департамента ИК “Финам”. [6]

Сбербанк – живое воплощение идеалов народности в финансовой сфере. Позиции этого бренда поддерживаются самой деятельностью. В бренд Сбербанк органично вписываются, рекламные объявления, напечатанные на копировальном аппарате, мгновенные лотереи, настойчиво предлагаемые сотрудниками отделений вместо сдачи. Даже минимальный уровень сервиса и далекое от идеалов евроремонта состояние офисов вполне соответствуют имиджу бренда. Капитал Сбербанка на 1 марта 2005 года – 217,4 млрд. руб. Это одна из лучших компаний Российского рынка, сумевшая применить брендовость в своей стратегии так, что занимает высшую строчку в рейтинге.

Можно задаться вопросом: «Чего не хватает Российским компаниям» для успешной деятельности? Наша ментальность играет важную роль в этом вопросе, так как по своей сути, никто не хочет работать на чужого человека, ради достижения каких-то его целей. Мешает и банальная лень. В бизнесе, работники среднего звена, скорее всего, будут откладывать дела до последнего, чтобы потом в последние сроки наброситься на работу, при этом исключив те пункты и задания, которые в виду отсутствия времени не хватило для их выполнения или кажутся работнику наименее важными. По данным ученых, производительность Российских менеджеров составляет всего 35-40 %. Часто и руководитель не может выстроить со своими подчиненными доверительные отношения, которые способствовали бы эффективной работе предприятия.

Если говорить о частной идее создания бизнес - стратегии, то руководитель может начать с изменения сознания своих работников. Это важная проблема в управлении коллективом. Можно начать с разделения задач или одного вопроса на ряд более мелких, а затем контролировать их выполнение. Емкие задачи отпугивают работника, и их выполнение оставляется на последний срок. Осуществляемый постоянный контроль не останется проигнорированным, а система поощрений и наказаний будет действовать и находит своих участников. Ответственность также может мотивировать работника на творческие идеи, так как эта часть работы будет принадлежать одному работнику и только.

Руководителю бизнеса нельзя жить прошлым и принимать решения исходя из того, как это делали много лет назад. Можно лишь брать и использовать уже имеющийся опыт, и анализируя, принимать решения исходя из сегодняшней ситуации. Информационный поток огромен, поэтому предприятию нужны специалисты, которые могли бы в нем ориентироваться.

Народность – также хороший шанс в продвижении компании. Своего потребителя, его потребности, необходимо знать, и знать каким путем мы могли бы обеспечить эти потребности. И последнее, ни одна компания не может существовать без успешного менеджмента и проработанной бизнес -

стратегии. Процесс ее разработки основывается на тщательном изучении всех возможных направлений развития и деятельности и заключается в выборе общего пути, осваиваемых рынков, методов конкуренции, привлекаемых ресурсов и моделей бизнеса. Другими словами, стратегия означает выбор компанией направления развития и ведения бизнеса.

Литература

1. Сунь – цзы. Трактат о военном искусстве.
2. Стрикленд Дж. Стратегический менеджмент. М., 2004.
3. Сунь-цзы. Искусство стратегии. М., Эксмо, СПб, Мидград, 2006.
4. Сунь Цзы изяоши. Комментарии и толкования трактата Сунь Цзы. Пекин, 1990.
5. www.aeroflot.ru
6. www.rosbank.ru

Архипов С.Ю.

*аспирант кафедры налогообложения и бухгалтерского учета
Южно-Российского института филиала РАНХиГС
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Корпоративная социальная ответственность как конкурентное преимущество малого и среднего бизнеса

С развитием и глобализацией мировой экономики, общество все чаще сталкивается с обострившимися проблемами защиты окружающей среды, развития местных сообществ, соблюдение прав человека и др. Решения данных проблем все чаще перекладывается на бизнес. Вынуждая, тем самым, современные компании развивать такое направление как корпоративная социальная ответственность (КСО). Однако текущее развитие КСО позволяет компании не только принимать на себя ответственность по решению общественных проблем, но и получать выгоду от практики ее применения. Возможности КСО по уменьшению неустойчивости внешней среды компании делают ее одним из возможных путей достижения успеха в бизнесе, развивая и повышая конкурентные преимущества предприятия.

Существует несколько подходов к определению КСО. Рассмотрим два наиболее популярных. Согласно первому, КСО - это уплата налогов, создание рабочих мест и главное - максимизация акционерной стоимости компании. Данная точка зрения была выдвинута неоклассической теорией, в частности М. Фридманом.

Второй подход рассматривает КСО компании как последствия влияния ее стейкхолдеров. Принято считать, что для долгосрочного развития, компании необходимо учитывать интересы всех ее стейкхолдеров. К стейкхолдерам относят: работников, поставщиков, клиентов, государство, местные сообщества.

«КСО - это система последовательных экономических, экологических и социальных мероприятий компании, реализуемых на основе постоянного взаимодействия с заинтересованными сторонами (стейкхолдерами), и направленных на снижение нефинансовых рисков, долгосрочное улучшение имиджа и деловой репутации компании, а также на рост капитализации и конкурентоспособности, обеспечивающих прибыльность и устойчивое развитие компаний» [1, с.44]

Как правило, преобладает мнение, что создание конкурентного преимущества посредством КСО это удел крупных компаний. Так как малые и средние предприятия (МСП), не имеют возможностей проводить комплексные программы КСО. Так же считается, что МСП не должны испытывать большой необходимости в этом. Однако МСП также могут открыть для себя возможность развивать конкурентные преимущества с помощью применения КСО.

Обладая рядом особенностей:

– Для МСП характерна большая творческая активность, чем для крупных компаний, что может быть с успехом применено в разработке инновационных подходов к организации КСО.

– МСП отличаются большей гибкостью, и может быстрее отвечать на изменчивость среды: вовремя обнаружить незанятую нишу в производстве товаров и услуг, большую часть добавленной стоимости которых образуется за счет «экологической» или «социальной» составляющей.

– Крупные компании могут испытывать затруднения с превращением концепции КСО в активную, функциональную стратегию. Но в МСП разница между декларируемым и осуществляемым на практике, как правило, меньше благодаря тому, что собственник-управляющий больше имеет дело с повседневными бизнес-процессами компании.[2, с. 241]

МСП иногда даже более способны к ведению социально ответственного бизнеса, т.к. результаты от любого мероприятия КСО проявляются быстрее. И МСП находится ближе к своим покупателям и обладают способностью быстрее приспосабливаться к изменению окружающей среды.

Особый интерес представляет ведение социально ответственного малого и среднего бизнеса в инновационных компаниях. Инновационные компании, ведение деятельности которых сопряжено с высокими рисками, неустойчивой средой, потребностью серьезных капиталовложений, неизвестностью в отношении результата и большая вероятность возникновения трудностей коммерциализации продукта, делает поиск инвестора сложной задачей, и иногда ставит вопрос о выживаемости компании. В данных условиях ведение социально ответственного бизнеса. Способно обеспечить лояльность со стороны потребителей, а также поддержку местных властей и СМИ. Лояльность потребителей и поддержка властей, способны снизить неопределенность среды для компании, тем самым способствуя ее скорейшему развитию.

Также предполагается, что усилия менеджмента по поддержанию комфортной, с точки зрения этики корпоративной среды, способствуют

развитию инноваций, т.к. благоприятная обстановка на предприятии, грамотная политика в отношении сотрудников способствуют раскрытию их творческого потенциала.

В 2010 г. консалтинговая компания «Коун» провела «Исследования корпоративного гражданства», опросив около 5000 работающих американцев. Результаты были следующими:

— 86% сотрудников корпораций, в которых реализуются внутренние программы социальной ответственности считают, что у них есть сильное чувство лояльности по отношению к работодателям (на 19% больше по сравнению с компаниями, не реализующими таких программ);

— 57% сотрудников компаний, реализующих программы социальной ответственности считают, что соответствие их компании высоким социальным стандартам является одной из причин, по которым они предпочитают работать здесь;

— 58% опрошенных при прочих равных условиях предпочтут работать в социально ответственной компании;

— 83% откажутся работать на компанию, если она будет «плохо себя вести» в социальном смысле [3].

Оценка сотрудниками политики КСО позволяет сделать вывод, что репутация социально ответственной компании особенно важна для тех корпораций, которым в силу производственной специфики требуются высококвалифицированные специалисты узкого профиля, т. е. предложение труда для них достаточно ограничено. Реализуемые компаниями программы социальной ответственности становятся конкурентными преимуществами, привлекающими наиболее интеллектуальных и творческих работников, жизненно необходимых для развития инновационного бизнеса.

Литература

1. Костин А. Социальная ответственность в корпоративном управлении: эффективная капитализация // Журнал «Корпоративное управление». 2007. № 3. - С. 44-52.
2. Социальная ответственность бизнеса-инструмент создания конкурентного преимущества?// История управленческой мысли и бизнеса: социальная ответственность бизнеса и этика менеджмента. Материалы конференции. М.: МАКС-ПРЕСС, 2011
- 3 <http://www.conecomm.com/research5> (дата обращения: 08.07.2011).

Влияние информации на качество управленческих решений

В стремительно меняющемся современном мире информационные технологии стали неотъемлемой частью бизнеса. Владение полной и достоверной информацией дает значительные преимущества в конкурентной борьбе. Использование информационных технологий – реалии сегодняшних дней, необходимое условие успешного ведения бизнеса.

В последние годы наблюдается активное использование компьютерной и телекоммуникационной техники, формирование на ее основе эффективных информационно-управленческих технологий, что служит одним из основных мотивов перестройки менеджмента. При этом определение методов успешного руководства и стабильной конкуренции на рынке с помощью автоматизации и передовых информационных технологий в управлении, является важной задачей.

Говоря об информации, как об одной еще полностью не раскрытой области современной науки, в теории управления применяется определение, в котором информация понимается как совокупность сведений об изменениях, совершающихся в системе и окружающей ее среде, которая уменьшает степень неопределенности наших знаний о конкретном объекте. Обмен данными между людьми, машиной и машиной, человеком и машиной - иными словами и называется информацией [1]

При этом следует обратить внимание на то, что информация это предмет, средство и продукт управленческого труда. Исходя из этого, выдвигается ряд требований, предъявляемых к управленческой информации: возможность многократного использования, своевременность, адресность, надежность (и достоверность). Наиболее ценной является информация, которая уменьшает неопределенность в конкретной управленческой ситуации.

В основе процесса управления лежит организация сбора, обработки и передачи информации. Именно от их качества напрямую зависит эффективность управления.

Исходя из особенностей управленческой информации, которые выражаются в жестко ограниченных сроках обработки, в необходимости неоднократной обработки информации с различных производственных точек зрения и с учетом требований потребителей, в длительном хранении исходных данных и результатов, следует понимать, что выполнить эти требования к управленческой информации способна лишь компьютерная техника с ее быстродействием и большим объемом памяти. Создание банков данных, т. е. функционально организованных массивов компьютерной информации, реализующих централизованное обеспечение группы пользователей или совокупности решаемых задач, является оптимальным

способом хранения производственной информации. Существует способ создания и использования массивов информации, при котором режим работы активен с обеих сторон, когда одни специалисты используют информацию в различных производственных аспектах, а другие её обрабатывают и, тем самым, пополняют банк данных. Такой метод является интерактивным. Информационные банки данных обычно формируются в укрупненные файлы с необходимыми реквизитами путем объединения первичных статистических показателей деятельности организации. Учитывая требования потребителей информации, решающих большой комплекс информационно связанных управленческих задач, базы данных постоянно развиваются. [2]

Использование информации, информационных технологий и информационных систем в условиях развития рыночных отношений становится одним из приоритетных элементов эффективного управления и маркетинга. Необходимость отслеживания изменений во внешних и внутренних потоках информации с целью использования ее для анализа, прогнозирования, принятия управленческих решений побуждает предприятия использовать помощь современных информационных систем и технологий. Идеален «рецепт для хорошего решения: необходимо использовать 90 % информации и 10 % вдохновения». В настоящее время изучению различных задач формирования системы информационного обеспечения управленческих решений организаций уделяется много внимания. Однако пока не разработана теоретическая концепция для понимания роли информации в управлении и маркетинге. Общеизвестна мысль о том, что информация имеет большое значение для выработки стратегии и осуществления изменений. Трудность заключается в том, что нет конкретных методов, как повлиять на использование информации. Под большим вопросом заинтересованность организаций во внедрении и использовании системы информационного обеспечения управленческих решений. Само понятие системы информационного обеспечения менеджмента и маркетинга организаций неконкретно и используется на всех уровнях принятия решений - от оперативного до стратегического. [3] [4]

Для разных организаций и работников актуальность использования информации различна.

Одни организации и предприятия осознают необходимости использования различных видов информации самыми разнообразными путями. Другие предприятия не осознают, какими информационными ресурсами они обладают. Хорошие системы сбора, обработки, анализа и хранения текущей бухгалтерской документации обесцениваются в ситуации, когда эта информация в нужный момент не может быть найдена, извлечена и использована.

Существует еще одна группа предприятий, распространение информации внутри которых затрудняет существующая система ограничения доступа к ней тех, кто «не имеет к ней отношения». Значительно облегчить унификацию данных, стимулировать поиск новых подходов к решению управленческих задач возможно при условии, если обмен информацией

организован на общих принципах и подчиняется общим правилам, действующим в компании (это затрагивает применяемые системы, языки, протоколы, процедуры управления файлами и т.п.).

Исходя из этого, можно судить о различных подходах к процессам осознания, сбора, обработки, распространения и использования информации при принятии управленческих решений.

В основе решений, которые принимаются должна лежать достоверная, текущая и прогнозируемая информация, анализ всех факторов, оказывающих влияние на решения, с учетом прогнозирования его возможных последствий.

Принятие управленческих решений, проходящих процедуру согласования на всех уровнях внутрифирменной иерархической пирамиды управления, требует от руководителей постоянного изучения поступающей информации. Массив информации, которую необходимо обрабатывать для разработки эффективных управленческих решений, настолько объемен, что давно превысил спектр человеческих возможностей. Именно трудности управления современным крупномасштабным производством привели к широкому использованию электронно-вычислительной техники, разработке автоматизированных систем управления, что послужило созданием нового математического аппарата и экономико-математических методов. [5]

Литература

1. Зиновьев В. Н. Менеджмент: учебное пособие / В. Н. Зиновьев, И. В. Зиновьева. – Москва: Дашков и К°, 2010. – 477 с.
2. Казначевская Г. Б. Менеджмент: учебник / Г. Б. Казначевская. – Ростов-н-Дону: Феникс, 2012. – 452 с.
3. Круглова, Н. Ю. Основы менеджмента: учебное пособие / Н. Ю. Круглова. – Москва: КноРус, 2009. – 499 с.
4. Менеджмент: учебник для высших учебных заведений по экономическим специальностям / [А. В. Игнатъева и др.]; под редакцией М. М. Максимцова, М. А. Комарова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 320 с.
5. Менеджмент: учебное пособие / В. Н. Зиновьев, И. В. Зиновьева. – Москва: Дашков и К, 2007. – 477 с.

Инфляция во Вьетнаме

Статья посвящена острой проблеме причин и последствий инфляции во Вьетнаме в 2011 году. В статье сравнивается инфляция во Вьетнаме с другими странами в период 2002–2011 гг. Перечисляются причины инфляции не только во Вьетнаме, но и в других странах. Указываются некоторые последствия инфляции во Вьетнаме.

Серьезной и важной проблемой является инфляция во Вьетнаме. На рисунке 1 показано состояние инфляции во Вьетнаме в период за 2002–2011 гг.

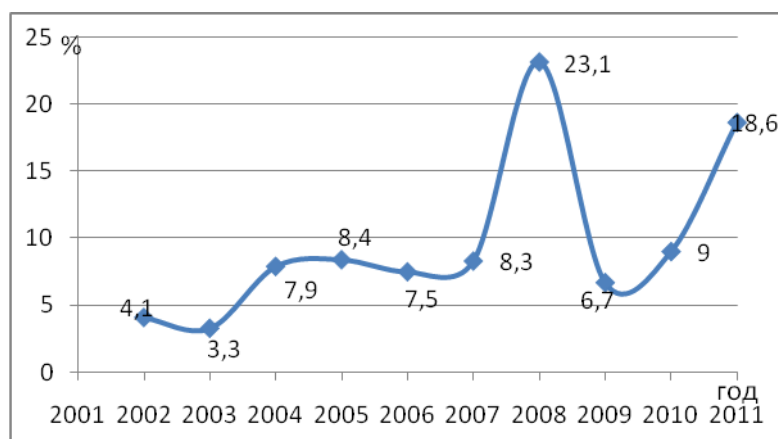

Рисунок 1. Инфляция во Вьетнаме в периоде 2002–2011 гг.

Индекс потребительских цен (ИПЦ) обычно используется для измерения инфляции.

В 2002 г. он увеличился на 4,1%, в 2003 г. – на 3,3%, в 2004 г. – на 7,9%, в 2005 г. – на 8,4%, в 2006 г. – на 7,5%, в 2007 г. – на 8,3%, в 2008 г. – на 23,1%, в 2009 г. – на 6,7%, в 2010 году – на 11,75%.

ИПЦ во Вьетнаме достиг в 2011 г. В настоящее время во Вьетнаме самая высокая инфляция в Азии. Высокий уровень инфляции в 2011 году определяется многими причинами. Первая причина заключается в том, что государственная экономическая политика поставила цель развития экономики на высоком уровне, в частности, установила нереальные цели роста: 7–7,5% в год в течение ближайших 5 лет и 7–8% в течение следующих 10 лет. Вьетнам также имеет проблематично эквивалентный дефицит бюджета до 8,9% и 5,9% от валового внутреннего продукта (ВВП), соответственно в 2009 и 2010 годах. В последние годы также имеется дефицит торгового баланса. Этот дефицит эквивалентен 8,9% и 10,2% ВВП в 2009 и 2010 годах. Государственные расходы выше доходов и спрос импорта выше, чем стоимость экспортируемых товаров. Эти недостатки вызывают рост цен на все.

Не менее важной причиной является увеличение стоимости кредита, более 20% в течение последних 10 лет, иногда до 50,2% в 2007 году и 45,6% в 2009. По данным государственного банка Вьетнама, кредит увеличился на 27% в 2010 году и превышает целевой показатель в 25%, в 2011 году он составляет 20%. В конце 2010 года государственная строительная компания Vinashin обанкротилась. Vinashin была создана в 2005 году с капиталом 750 млн. долларов из государственных облигаций. В июле 2010 года Вьетнам объявил, что компания Vinashin имеет 4,4 млрд. долларов долга, не способна погасить долг и ей угрожает банкротство. Расходы увеличиваются в течение последних нескольких месяцев. Государство увеличивает внутренние цены на топливо в соответствии с мировыми ценами на нефть и ценами на электроэнергию, согласно рыночному механизму. Увеличение цен на электроэнергию и газ затрагивает все сферы экономики и вызывает инфляцию. Это явление издержек производства. Повышение цен на нефть и газ является неизбежным из-за роста мировых цен на нефть и газ, притом, что Вьетнам является импортером бензина в большей мере, чем экспортером нефти. Кроме того, другими внешними причинами являются цены на продукты питания (причем не только во Вьетнаме, а во всех странах).

Следствием инфляции во Вьетнаме является снижение развития. Снижается ценность национальной валюты. Уровень хранения валютных резервов центрального банка является слишком низким. В настоящее время около 400.000 вьетнамских работников работают за рубежом и около трех миллионов вьетнамских людей проживают за рубежом. По данным Международного валютного фонда, эмигранты перевели во Вьетнам в течение двух лет 2009 и 2010 годы соответственно 6 млрд и 6,1 млрд. долл.

Государственный дефицит торгового баланса возникает из-за того, что импорт более чем экспорт. В период 2005–2010 годы, общий импорт торговли Вьетнама составил 47,3 млрд. долларов, или в среднем на 7,9 млрд. долл.

Инфляция в целом сильно влияет на заработную плату рабочих и сельской бедноты. Из-за роста цен на топливо и электроэнергию, транспортные компании увеличивают транспортные расходы на 15–20%.

Инфляция действительно только на поверхности ситуации. Внутренней это комплексная экономическая нестабильность, дефицит государственного бюджета, потери сектора, дисбаланс торговли, пузырь на рынке жилья, инвесторы не хватает контроля, нехватка иностранной валюты и в особенности жизнь бедных слоев населения более лихими. Реформа государственного сектора срочно необходима, если Вьетнам хочет получить стабильность и устранить расточительное использование ресурсов, а также предотвратить инфляцию.

Литература

1. Nguyen Pham Muoi, Vu TrongKhanh, «Vietnam Inflation Accelerates, Suggesting Future Cooling Efforts»// Wall Street Journal, April 24, 2011.
2. Marianne Brown, «Vietnam Consumers Struggle With Rising Food Prices»//Deutsche Press-Agentur, April 26, 2010.

3. Jason Folkmanis, «Vietnam's Inflation Accelerates to Fastest Pace in 28 Months»//Bloomberg News, April 23, 2011.

Гималтдинова Я.М.

*Студентка гр.БИ-11-1, Высшая Школа Экономики
г. Пермь, Россия*

Что в России привлекает и что беспокоит инвесторов

Российский рынок всегда был рентабельным для иностранных вложений, однако многие государства имеют преимущества перед Россией в гонке за инвестициями. Иностранные инвестиции играют существенную роль для нашей страны: они способствуют появлению новых инновационных производств, развитию экономики в целом, служат пополнению государственного бюджета через налоги, а также препятствуют падению занятости в стране. Ключевыми факторами для иностранных бизнесменов в принятии инвестиционных решений будет являться имидж страны, в которую они направляют свой капитал, так как именно это может помочь им спрогнозировать *выгоду* и *безопасность* вложения.

В первую очередь необходимо сказать именно об имидже России. Инвестиционная привлекательность страны зависит от множества факторов, включая уровень потребления, уровень занятости, существующий объем инвестиций. Согласно результатам исследований электронного журнала Ernst&Young European Investment Monitor, именно благодаря этим показателям России удалось сделать шаг вперед в преодолении кризиса 2009 года, и, как следствие, в улучшении конкурентных позиций на мировом рынке инвестиций. Многих представителей иностранного капитала так же в большой степени интересуют природные ресурсы России. Вряд ли можно оспорить тот факт, что богатство природными ресурсами является предельно важным конкурентным преимуществом страны, что дает возможность прогнозировать продолжительное лидерство России в энергетическом секторе.

Однако здесь есть и другая сторона, зависимость России от природных ресурсов, в особенности, исчерпаемых, имеет негативное влияние на мнение зарубежных инвесторов, так как показывает нестабильность ожиданий от их вложений. К сожалению, многие инвесторы, составляя мнение о России, все еще основываются на ее прошлом. Так как еще 15-20 лет назад российская экономика была крайне ненадежной и любые вложения в нее предусматривали немалую долю риска. В целом, касательно имиджа России среди иностранных вкладчиков, можно сказать, что наша страна, несомненно, движется вперед, привлекая все новые ресурсы для развития, по данным Федеральной службы государственной статистики, В целом накопленный иностранный капитал в экономике России составил на конец 2012 года \$362,4 млрд, что на 4,4% превышает показатели прошлого года.

Однако, в то же время существует определенный набор препятствий, которые Россия должна преодолеть в скором времени. Это зависимость от исчерпаемых ресурсов, средние темпы экономического роста и многие другие, рассмотренные далее.

Естественно, что иностранные инвесторы в первую очередь заинтересованы получением прибыли от своих вложений. Итак, какие же страны обладают наиболее благоприятными условиями для инвестирования, и какое место среди них занимает Россия? Другими словами, рассмотрим, перед какими странами у России есть конкурентные преимущества, в чем они заключается, а так же, рассмотрим причины, по которым наша страна проигрывает другим странам в плане инвестиционной привлекательности.

Исследование, проведенное представителем портала «РБК Рейтинг», Дмитрием Прытиным в 2011 году, основанное на двухэтапном определении уровня рейтинга стран по количеству инвестиций в них, показало следующую ситуацию: первые места занимает большинство европейских и скандинавских стран, а также страны северной и центральной Америки. Россия находится лишь на 130 месте после них. Тем не менее, бывшие союзные республики, такие как Белоруссия, Узбекистан, Таджикистан, Туркмения и Киргизия значительно проигрывают нам.

Также, Россия отстала и от стран БРИК¹ - среди пяти наиболее богатых ресурсами стран, по итогам 2011 года, наше государство занимает лишь четвертое место, опережая Китай.

Можно отметить, что направление инвестиций на глобальном уровне в основном происходит в сторону фондовых рынков стран (Китай - инвестиции в фондовый рынок (Шанхай), Бразилия – портфельные инвестиции в акции бразильских компаний, Индия – прямые инвестиции в малый бизнес переработки сельхозпродукции). Касаемо России, иностранцы предпочитают инвестировать в обрабатывающие производства, по данным Росстата - \$49,2 млрд, в сферу финансовой деятельности – \$43,4 млрд, оптовую и розничную торговлю - \$25,4 млрд, добычу полезных ископаемых – \$18,2 млрд. Однако, по причине отсталости России от других быстроразвивающихся стран и от стран Европы, существует и мнение о том, что она представляет наибольшие риски из всех мировых экономик. Судя по этому, инвестиционная привлекательность России может снижаться. И действительно, индекс инвестиционной привлекательности нашей страны, по расчетам Европейской бизнес-ассоциации (ЕБА), в первом квартале 2013 года находится на уровне 2,12 балла из пяти возможных, что является самой низкой отметкой за всю историю исследования с 2008 года. Какие препятствия, противодействующие улучшению индекса к лучшему, стоят перед Россией?

Одним из главных недостатков российской экономики можно назвать рост коррупции. Как правило, казнокрадство несет внутриэкономические последствия, однако, оно также отражается и на мировом уровне:

¹ (англ. BRICS) — группа из пяти быстроразвивающихся стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика (Brazil, Russia, India, China, South Africa)

иностранные бизнесмены лишаются возможности защищать свои интересы в судебном порядке, отсутствует ясность в решении вопросов прав собственности, что справедливо ведет к снижению инвестиционной привлекательности России. Непоследовательность политики российского правительства по привлечению иностранных инвестиций мешает улучшению инвестиционного климата и повышению степени доверия инвесторов. В качестве положительного момента следует отметить, что недавно правительство открыло иностранным инвесторам доступ к стратегическим отраслям и приобретению контроля над частными банками.

Более того, Россия проигрывает странам Европы в степени развитости инфраструктуры городов: дороги, вокзалы, аэропорты. Даже в некоторых крупных городах, находящихся на территории нашей страны, в аэропортах и железнодорожных вокзалах используется устаревшее оборудование, слабые охранные системы, что также препятствует потоку инвестиций в эти сферы. Особенно ясно это можно проследить при сравнении России с ее ближайшими конкурентами – странами БРИК. У Бразилии, Индии, Китая отсутствует настолько высокая зависимость от нефти, газа и других природных ресурсов. Устойчивый экономический рост в Китае и Индии по сравнению с Россией говорит о том, что для иностранных инвесторов закономерно предпочтительным будет инвестирование в более развитую и стабильную экономику. Причины этому – надежные прогнозы, улучшенная система управления инвестиционными проектами, то есть устойчивость инвестиционной стратегии и культуры в целом. Другими словами то, что существует в России в меньшей мере, чем в Европейских странах, странах Северной и Центральной Америки, а также странах БРИК.

В заключение можно отметить, что Россия нуждается в понимании масштаба и приоритетности стоящих перед ней задач и, возможно, даже проведении некоторых реформ. Лидирующие позиции в сфере производства энергии – это сильный показатель, однако нельзя забывать и о других секторах. Стабилизационный фонд стал одной из первых эффективных мер, направленных на развитие российской экономики. Однако теперь правительству следует незамедлительно переходить к последующим этапам.

Более глубокие изменения необходимы для решения проблемы коррупции, закрепления прав собственности и обеспечения правопорядка, реформирования судебной системы и государственной службы. Вступление в ВТО также может улучшить инвестиционный климат, сделав более предсказуемыми правительственные меры.

Литература

1. Зви Боди, Алекс Кейн, Алан Маркус. Принципы инвестиций = Essentials of Investments. — М.: «Вильямс», 2004.
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // информационный сайт: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.04.2013).
3. Электронный журнал Ernst&Young European Investment Monitor [Электронный ресурс] // информационный сайт: www.eu.com/ (дата обращения 18.04.2013)
4. РБК.Рейтинг [Электронный ресурс] // информационный сайт: <http://rating.rbc.ru/> (дата обращения 18.04.2013)

Метод Дельфи – эффективный метод выбора направлений инновационной политики предприятия

Для эффективного управления инновациями на предприятии необходима выработка эффективной инновационной политики.

Инновационная политика предприятия представляет собой определение руководством предприятия и его научно-техническими подразделениями целей инновационной стратегии и механизмов поддержки приоритетных инновационных программ и проектов предприятия [2, с. 50].

Для выбора направлений инновационной политики хозяйствующего субъекта могут использоваться методы, среди которых широкое признание получили разнообразные методы экспертных оценок, в том числе метод Дельфи.

Метод Дельфи – это метод прогноза, при котором в процессе исследования исключается непосредственное общение между членами группы и проводится индивидуальный опрос экспертов при использовании анкет для выявления их мнения относительно будущих гипотетических событий. Для эффективного использования метода Дельфи необходимо, чтобы в качестве экспертов выступали специалисты очень высокой квалификации, высокого ранга.

Название метода происходит от знаменитого в античном мире оракула Дельфийского храма (дельфийский оракул). Метод Дельфи, связанный с обобщением и статистической обработкой мнений группы экспертов, вначале использовался для прогнозов развития науки и техники, будущих открытий и изобретений, для которых нет достаточной теоретической базы в момент составления прогноза, изображения картины будущего мира. Он был разработан и применен в США впервые в 1964 г. О. Хелмером и Т. Гордоном - сотрудниками научно-исследовательской корпорации РЭНД.

Достоинство данного метода состоит в том, что он позволяет обобщать индивидуальные мнения отдельных экспертов в согласованное групповое мнение. Метод Дельфи характеризуют три специфические особенности [3, с.287].

1) *Анонимность экспертов* заключается в том, что в ходе проведения экспертизы участники экспертной группы неизвестны друг другу и их взаимодействие в процессе опроса полностью исключено. Это достигается использованием специальных анкет, а также другими способами индивидуального опроса, например в режиме диалога с компьютером.

2) *Регулируемая обратная связь* обеспечивается проведением нескольких туров опроса, результаты которых сообщаются экспертам.

3) *Статистическая обработка результатов опроса и формирование группового ответа.* Статистическая характеристика группового ответа заключается в том, что группа экспертов рекомендует вариант решения, опирающийся на мнение большинства, т.е. такую альтернативу, которую выбрало бы большинство членов группы.

Опрос экспертов проводят при помощи анкет, т.е. специальных опросных листов, в несколько туров (как правило, в 3-4), на каждом из которых происходит обработка результатов анкетирования и информирование экспертов об этих результатах. Это позволяет экспертам учесть обстоятельства, которыми они пренебрегали или не были осведомлены.

При проведении первого тура опроса анализируются поступившие анкеты и осуществляется статистическая обработка полученных ответов с учетом каких-либо замечаний экспертов. На втором туре опроса участникам опроса могут быть предложены дополнительные вопросы, а также представлен список анонимных комментариев и доводов в пользу той или иной позиции. Участников просят пересмотреть свои первоначальные оценки в случае, если они значительно расходятся с коллективным мнением группы. Во время третьего и окончательного тура опросов участникам опроса предлагается сделать дополнительные замечания и выдвинуть контраргументы в защиту своей позиции. Все это приводит к сужению диапазона оценок.

При использовании метода Дельфи следует учитывать определенные требования: группы экспертов должны быть стабильными; время между турами опросов - не более месяца; вопросы в анкетах следует тщательно продумывать и четко формулировать: число туров должно быть достаточным, чтобы обеспечить всем участникам возможность ознакомиться с причиной той или иной оценки, а также для критики соответствующих обоснований; необходимо проводить систематический отбор экспертов; следует обеспечивать самооценку компетенции экспертов по рассматриваемым проблемам: нужна формула согласованности оценок, основанная на данных самооценок; следует выявить влияние общественного мнения на экспертные оценки и на сходимость этих оценок; необходимо оценить влияние различных видов передачи информации экспертам по каналам обратной связи [1, с. 232].

В процессе применения метода Дельфи также составляется сценарий, который отражает общее мнение экспертов о предыстории проблемы, ее текущем состоянии и прогнозах на перспективу. Задача сценария - выявление ключевых изменений, происходящих в данной проблеме, которые позволят влияющие на поведение системы факторы разделить на основные и второстепенные, формализовать понятие «состояние системы» и

спрогнозировать изменения основных и второстепенных факторов развития системы в целом.

Сценарий служит основанием для второго этапа - составления так называемого «дерева целей», которое позволяет преобразовать каждую цель более высокого уровня в совокупность подцелей. При этом цели каждого уровня должны быть сопоставимы по своему масштабу и значению.

«Дерево целей» представляет собой упорядоченную иерархию целей, выражающую их внутренние взаимосвязи и соподчинение. Оно является нормативным методом выявления функций системы, основное содержание которого заключается в способе перехода от глобальной цели к совокупности более мелких подцелей. Логической базой этого способа является конъюнктивное представление целей подсистемы в понятиях меньшей степени общности. Взаимосвязь между целями, функциями и критериями любой системы заключается в следующем. Цель в общем случае указывает направление действий системы, т. е. выражает желаемое состояние системы. Функция отражает основное назначение объекта. Критерий же дополняет понятие цели, указывая на эффективный способ достижения целей. Критерий позволяет сравнивать различные варианты реализации целей между собой [1, с.234].

Общая схема метода Дельфи представлена на рис.1.1.

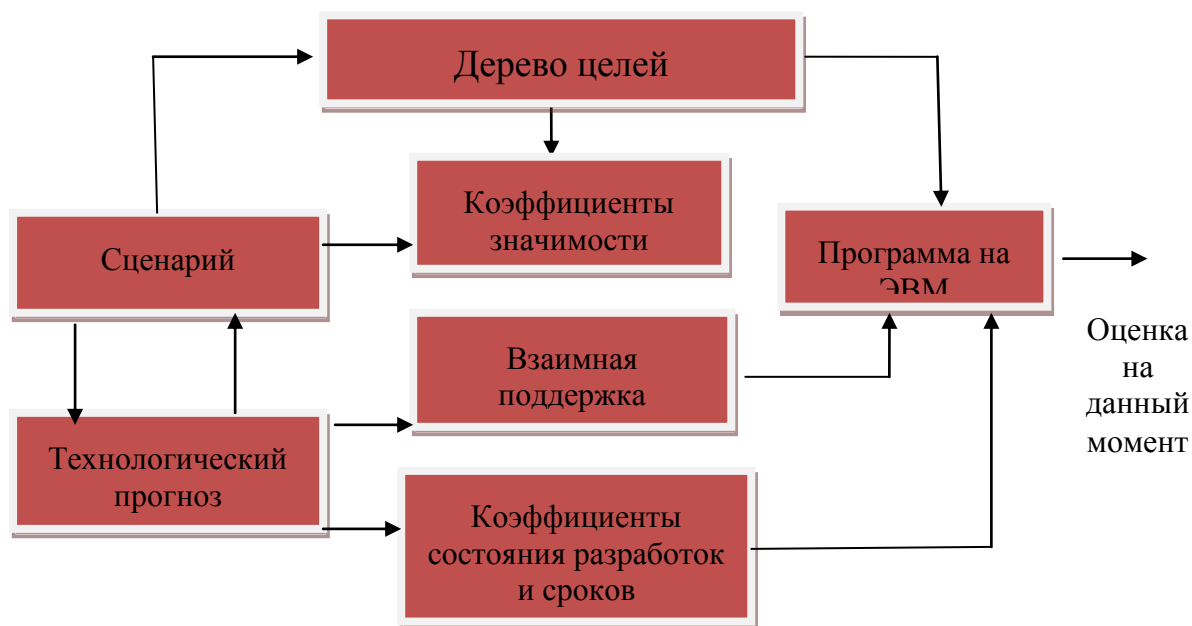

Рис. 1.1 - Общая схема метода Дельфи

Построение «дерева целей» обеспечивает увязку и согласование целей плана не только в качественном отношении, оно также дает возможность провести некоторую количественную оценку их важности для достижения соответствующей цели более высокого уровня. Эта задача решается на основе методов экспертных оценок, разработанных специально для нормирования и ранжирования целей.

При использовании метода экспертных оценок критерии различных уровней «дерева целей» находят из сценария. Для каждого уровня целей могут быть различные критерии их важности. Эксперты могут обсуждать сценарии и критерии друг с другом, но сами коэффициенты они должны проставлять самостоятельно.

Таким образом, метод Дельфи может применяться в процессе принятия обоснованных и объективных решений при выборе направлений инновационной политики.

Литература

1. Вертакова Ю.В. Управление инновациями: теория и практика: учеб. пособие / Ю.В. Вертакова, Е.С. Симоненко. – М.: Эксмо, 2008. – 432 с.
2. Медынский В.Г. Инновационный менеджмент: учебник / В.Г. Медынский. - М.: ИНФРА-М, 2011. - 295 с.
3. Менеджмент: учебник / под общей ред. И. Н. Шапкина. - М.: Юрайт, 2011. - 690 с.

Катунин В.А.

*Д.э.н., профессор кафедры экономики института экономики и менеджмента
Владимирского государственного университета
г. Владимир, Россия*

Мировой экономический кризис и воспроизводство основного человеческого капитала

Мировой экономический кризис 2008-2013 г. объясняется традиционно, недостаточностью совокупного спроса, чрезмерным государственным регулированием рыночной экономики, противоречием между общественным характером производства и частной формой присвоения благ, а также авантюризмом финансовых менеджеров и др.

Однако посмотрим более внимательно на связи некоторых феноменов, в которых выражается существование экономического кризиса. Так, с одной стороны, мы видим накопление огромного финансового капитала, который ищет прибыльного применения. В то же время, с другой стороны, в США, в Европейском Союзе, Японии и др. странах существует огромный государственный долг, дефициты бюджетов, кризис пенсионной системы, сокращение доходов средних и бедных слоев населения.

Почему передовые фирмы безвозмездно наделяют своих сотрудников акциями? Чтобы стимулировать их деятельность. А может быть эта форма проявления существования основного человеческого капитала. Некоторые фирмы выкупают акции у своих сотрудников при выходе их на пенсию.

Может ли между этими явлениями существовать более глубокая связь? Думается, что да. Дело в том, что, по нашему мнению, как существующие экономические теории: классическая, неоклассическая, марксистская, неоинституциональная, так и деловая практика бизнеса не учитывают

необходимости конституирования основного человеческого капитала в теории и практике, необходимости исследования его простого и расширенного воспроизводства в рамках микро- и макроэкономики.

В настоящее время воспроизводство человеческого трудового потенциала ограничено товарной формой частной собственности на рабочую силу и сводится к контрактам на покупку наемного труда, выплате заработной платы и налогам, необходимым для формирования социальных фондов: пенсионного, здравоохранения, образования, науки и культуры. Т.е., речь идет об оборотном человеческом капитале – фонде жизненных средств и услуг, необходимых для существования и воспроизводства работников и их семей и прибыли, отчисления от которой позволяют финансировать, прежде всего, государству расширенное воспроизводство социального и наукоемкого капитала, в том числе и непосредственно бизнесом.

Однако в целях повышения конкурентоспособности и рентабельности фирм частный бизнес добивается сокращения налогов, уменьшения государственного и частного долга, дефицита бюджета за счет сокращения социальных фондов и уменьшения зарплаты в Греции, Португалии, Италии, Ирландии и других странах.

Марксисты в качестве выхода из мирового экономического кризиса предлагают национализацию частной собственности в базовых отраслях экономики и возврат к государственному планированию экономики. Опыт СССР, Китая, стран народной демократии показал, что чистая плановая экономика, базирующаяся на общественной собственности, менее эффективна, медленно осваивает инновации.

Есть ли «третий» путь в развитии мировой экономики? Да, это возможно при совершенствовании отношений частной собственности на человеческий трудовой потенциал при развитии кодетерминации (участии персонала в собственности и управлении).

Дело в том, что разграничение товарной и капитальной форм частной собственности на рабочую силу (человеческий трудовой потенциал) с необходимостью ставит вопрос о различии основного и оборотного человеческого капитала, поскольку в среднем рабочая сила функционирует 40-50 лет, ее интеллектуальный, социокультурный потенциал необходимо модернизировать и воспроизводить, а после выхода на пенсию содержать, обеспечивая сложившийся уровень социально-экономического благосостояния; одновременно подготовив необходимые научные и профессиональные кадры, для работы в экономике. Существующие методики определения стоимости человеческого капитала позволяют рассчитать основной человеческий капитал на основе дисконтированной стоимости и др., что позволило бы привести оборотный человеческий капитал в соответствии с основным человеческим капиталом, а фонд прибыли фирм (выплаты дивидендов по акциям и др.) сократить на величину амортизации основного человеческого капитала, средства которой должны стать основным источником социальных фондов. При этом цена на товары фирм оставалась бы относительно постоянной, сложившейся в результате

межотраслевой и внутриотраслевой конкуренции. Фиктивный капитал возникший в результате того, что амортизация основного человеческого капитала и часть оборотного человеческого капитала фигурируют в виде прибыли, сократился бы. Этому способствовало бы и введение в активы баланса фирм стоимости основного человеческого капитала, что уравновешивало бы в пассиве баланса капитала ценные бумаги фирм. Дивиденды необходимо было бы выплачивать не только на основной и оборотный физический капитал, но и частным собственникам основного и оборотного человеческого капитала. Собственники основного и оборотного человеческого капитала должны получить акции пропорционально величине своего человеческого капитала и участвовать в управлении капиталом фирм.

При этом увеличилась бы мотивация собственников человеческого капитала в повышении эффективности фирм. Периодическая переоценка человеческого капитала (допустим 1 раз в 4-5 лет) стимулировала бы работников в развитии социокультурного, интеллектуального потенциала, профессионализма. Получение дивидендов, размеры пенсии зависели бы от размеров человеческого капитала и уровня его использования в процессе производства. В производственной функции вклад труда в конечный продукт составляет до 75%. В России фонд зарплаты составлял в 2001-2012 г. порядка 25-26% ВВП. Включение в активы баланса капитала фирм основного человеческого капитала и финансирование социальных фондов частным капиталом способствовало бы снижению госдолга и дефицита госбюджета, уменьшению социально-экономического расслоения общества, повышению участия персонала в собственности и управлении фирмами.

Классическая экономическая теория рассматривает способ соединения факторов производства в форме отношения капитала и наемного труда. Маркс исследует двойственный характер труда товаропроизводителя, товар рабочая сила и ее формы в процессе производства в виде переменного капитала (кооперации специализированных видов конкретного труда). Неоклассическая теория рассматривает производственную функцию и возможность замещения ресурсов в определенных размерах. Неоинституциональная теория редуцирует способ соединения факторов производства к контрактному отношению принципалов (собственников средств производства и продукта) и агентов (собственников рабочей силы), нивелируя противоположность капитала и наемного труда. Полное масштабное воспроизводство совокупной рабочей силы на основе частной собственности требует симметрии форм физического и человеческого капитала в форме основного и оборотного как физического, так и человеческого капитала. Только выделение основного человеческого капитала превращает собственника рабочей силы из объекта капиталистического отчуждения в форме товара рабочая сила и переменного капитала, зарплаты, в единстве характеризующих оборотный человеческий капитал, в субъекта частнокапиталистической собственности и партнера собственника физического капитала в управлении и собственности.

Литература

1. Антипина О.Н. Нужна ли «новой экономике» новая теория стоимости и цены?// Неэкономика. Очерки теории и методологии. М.: ТЕИС, 2003.
2. Брагинский С.В., Певзнер Я.А. Политическая экономия. Дискуссионные проблемы, пути обновления. М., 1991.
3. Бузгалин А.В. Переходная экономика. М., 1994. 471с.
4. Горский Д.П. Ошибки гения самые опасные. М., Наука, 1995. 175 с.
5. Государственная собственность в экономике России и др. стран. М., 2002.
6. Зяблюк Р.Т. Трудовая теория стоимости и полезность. М., 2001, 448 с.
7. Маршалл А. Принципы экономической науки в 3-х т. Т. 1. М.: Прогресс, 1983.
8. Осипов Ю.М. Теория хозяйства в 3-х т. Т.1. М.: МГУ, 1998.

Козлова П.Ю.

Магистрант

Ярославского государственного университета им П.Г. Демидова

Патрушева Е.Г. - научный руководитель

Д.э.н., профессор

г. Ярославль, Россия

Маркетинговые риски: учет и анализ в деятельности предприятия

Состояние российских промышленных предприятий на современном этапе требует разработки и применения новых подходов и направлений к организации их деятельности, обеспечивающих повышение конкурентоспособности и эффективности производства. Увеличение изменения внешней среды, мировой экономической кризис, уменьшение времени, отводимого на принятие и выполнение решений и обострение конкурентной борьбы, предъявляют новые высокие требования к системе управления промышленными предприятиями. Деятельность промышленных предприятий придает рисковый характер функционирование в условиях неопределённости, которые не могут быть однозначно определены, что вызывает необходимость разработки и внедрения системы управления рисками промышленных предприятий для обеспечения их устойчивости и конкурентоспособности: [1, с. 87]..

За последние годы в экономике России произошли изменения, которые вызвали ряд дискуссионных и актуальных проблем, носящих как теоретический, так и прикладной характер и имеющих чрезвычайно важное значение для устойчивого функционирования и развития промышленных предприятий.

Актуальность нашего исследования определяется тем, что в условиях глобализации и перехода к инновационной экономике существенно усиливаются риски промышленных предприятий, меняется их структура и источники возникновения. Это предъявляет повышенные требования к системе маркетинга на предприятии.

Так как именно рыночная среда, в которой действует предприятие, носит вероятностный характер, отличается значительной степенью неопределенности. Поэтому деятельность предприятия становится всё более неустойчивой, изменчивой, сложной, трудно предсказуемой. Избежать риска в производственной деятельности практически невозможно. Поэтому основной задачей управленческой деятельности является комплексная система управления рисками, которая основывается на маркетинговой деятельности предприятия.

В настоящее время недостаточно внимания в риск-менеджменте уделяется маркетинговым факторам риска, однако именно от этой части предпринимательской деятельности во многом зависит успешный сбыт продукции и получение доходов. Маркетологи, в свою очередь, также разрабатывают только отдельные проблемы управления рисками, такие как минимизация ошибок выборки и систематических ошибок при проведении маркетинговых исследований.

Риск-менеджмент в сфере маркетинга можно определить как отдельную функцию управления маркетингом, обусловленную неопределенностью факторов внутренней и внешней среды компании при принятии решений в области маркетинга и предполагающую особую процедуру выявления, оценки, выбора и использования методов воздействия на риски, обмена информацией о рисках и контроля результатов.

Практическая реализация данной функции не требует от маркетологов компаний больших дополнительных усилий. Для выявления и оценки маркетинговых рисков с небольшой доработкой успешно могут применяться стандартные методики риск-менеджмента. Таким образом, маркетинговые риски – это совокупность рисков, присущих маркетинговой деятельности компании, т.е. они характеризуются вероятностью возникновения определённых событий и их последствий, которые затрудняют или делают невозможным достижение целей на отдельных этапах маркетинговой деятельности или в целом в хозяйственной деятельности предприятия. Главное для начала активности по управлению рисками — это зафиксировать имеющиеся маркетинговые факторы риска и определиться с методами воздействия на них.

По источнику возникновения маркетинговые факторы риска можно классифицировать на: [2, с. 171].:

1. Непосредственно *сбытовые риски*, которые возникают непосредственно на этапе сбыта продукции (услуг), произведенной предприятием. Данная группа рисков включает в себя:

- риск недостаточной сегментации рынков сбыта;
- риск ошибочного выбора целевого сегмента рынка;
- риск ошибочного выбора стратегии продаж продукта;
- риск неправильной организации и получения неадекватных результатов маркетинговых исследований;

- риск ошибочного ценообразования;
- риск неудачной организации сети сбыта и системы продвижения товара к потребителю.

2. Риски взаимодействия с контрагентами и партнерами в процессе организации продаж продукции (услуг). Данная группа рисков также тесно связана с процессом реализации продукции и обусловлена тем, что в большинстве случаев компания не сама занимается продвижением товара к потребителям, а использует услуги множества посреднических организаций (оптовые покупатели, рекламные фирмы и т. п.). Она состоит из рисков:

- неэффективной рекламы;
- переоценки маркетинговых принципов сбыта и недоиспользования или неэффективного применения трансфертных моделей реализации продукта;
- вхождения в договорные отношения с недееспособными или неплатежеспособными партнерами;
- задержки партнерами текущих договорных обязательств;
- выхода партнеров из совместной деятельности;
- блокирования договорных отношений с партнерами.

3. Риски непредвиденной конкуренции, возникновение которой возможно в силу свободы предпринимательской деятельности. В эту группу входят риски:

- входа на продуктовый рынок компании многопрофильных (диверсифицированных) компаний из других отраслей;
- экспансии на местный рынок со стороны зарубежных экспортеров;
- конкуренции со стороны аналогов (заменителей) продаваемого компанией продукта.

4. Инновационный риск-особенно важен в современной предпринимательской деятельности, которая находится на этапе применения абсолютно новых товаров и замещения существующих информационными технологиями. В настоящее время ряд товаров утратили прежнюю популярность, на смену приходят электронные аналоги, информационные источники в сети интернет, и другие медиа. Для многих предприятий это особенно актуальный риск, который напрямую связан с благосостоянием и выживанием предприятия: [4, с. 37].

5. Циклическое развитие экономики- нестабильное, волнообразное развитие экономики, а как следствие и спроса со стороны клиентов. Что, в свою очередь, приводит к снижению прибыли предприятия, так как спрос является эластичным и при незначительных колебаниях сильно снижается. В связи с последним мировым финансово-экономическим кризисом, который затронул все страны мира и сферы бизнеса, данному риску уделяется значительное внимание со стороны риск-менеджеров и маркетологов.

Необходимо различать маркетинговые факторы риска для внутренних подразделений компаний и для самостоятельных специализированных маркетинговых компаний. Для последних (как и в случае с финансовыми институтами) все риски так или иначе связаны с их основной деятельностью — маркетингом. Поэтому все они сначала выступают как маркетинговые. Но при всем у этой маркетинговой компании есть свои сугубо маркетинговые риски, связанные с маркетингом ее консалтинговой деятельности, то есть изучением их потребителей, конкурентов, выбором маркетинговой стратегии и т. п.

Рассмотрим некоторые особенности управления рисками в сфере маркетинга.

Логика маркетингового риск-менеджмента традиционна: выявление рисков; оценка рисков (определение вероятности и величины последствий); выбор и использование методов воздействия на риски; обмен информацией; контроль результатов.

Для выявления рисков в условиях нестабильной маркетинговой среды, когда повторение экономической ситуации для предпринимателя в одних и тех же условиях практически неосуществимо и отсутствует информация о возможности появления рисковых событий, можно использовать субъективные методы экспертных оценок, суждений и личного опыта эксперта, мнения финансового менеджера и т. д. Не исключено и применение эвристических правил, представляющих совокупность логических приемов отыскания истины. Важно использовать уже имеющуюся статистику по прошлым периодам, если она ведется.

Для сокращения перечня учитываемых рисков рекомендуется выбрать соответствующий «фильтр» для отсортровки наиболее важных рисков, которые подлежат непосредственно анализу и оценке. Конкретный вид «фильтра» может быть обусловлен прошлым опытом компании, особенно если на протяжении существования компании составлялся реестр рисков.

Следующий этап риск-менеджмента заключается в том, чтобы оценить вероятность и последствия наступления неблагоприятных событий. Заслуживает внимания метод, предложенный Жан-Жаком Ламбенем: [3, с. 21]. При использовании данного метода для позиционирования рисков используется «координатная матрица уязвимости»

1) значимость фактора риска для компании, то есть размер возможного ущерба (влияние на состояние компании);

2) уровень контроля над фактором риска со стороны компании, то есть насколько компания контролирует факторы данного риска.

После того, как все риски определены, они оцениваются по перечисленным выше параметрам. Количество значений параметров оценки (координатных отрезков) аналитик может задать любое. Для примера возьмем пороговую величину 3. Значимость риска с

параметром —3 соответствует минимальному влиянию риска на устойчивость компании. Значимость риска +3, соответственно максимальному. Аналитик-маркетолог на основе своих прогнозов самостоятельно расставляет оценки.

Каждый квадрант матрицы Ж.-Ж. Ламбена соответствует определенной рискованной ситуации, требующей соответствующих действий: [1, с. 110].

В стратегическом квадранте, то есть в ситуации, когда велики и риски и степень контроля над ними, факторы риска становятся объектом контроля со стороны компании, требуют тщательного изучения, являются центром внимания при планировании и подлежат постоянному (из периода в период) мониторингу.

В квадранте уязвимости риски велики, но контроль над ними слаб. Попадающие в этот квадрант факторы являются критическими и нуждаются в постоянном контроле. Здесь требуются ситуационные и альтернативные планы конкретно для каждого из рисков.

В квадранте точной настройки риски незначительны, а контроль над ними силен. Эти риски контролируются и управляются операционным менеджментом. Они, как правило, учитываются аналитиками, но не влияют на планирование.

В нестратегическом квадранте риски и степень контроля над ними низки. Попадающие сюда риски уже учтены в базовом сценарии (плане). Результатом анализа рисков являются:

1. В табличном варианте перечень, характеристики рисков из стратегического и нестратегического квадрантов, реализация которых возможна в следующем плановом периоде, с описанием последствий их реализации и заложенными в планы способами (механизмами) их нейтрализации.

2. Ситуационные планы при наступлении событий, вызванных факторами рисков из квадранта уязвимости. Чтобы избежать повторного составления ситуационных планов, каждый период целесообразно составить на каждый из данных рисков ситуационный план, который необходимо регулярно пересматривать с учетом возникших изменений, в том числе в параметрах рисков : [3, с. 71].

Из возможных методов управления рисками маркетинга можно отметить следующие: избежание рисков, принятие рисков на себя, предотвращение убытков, уменьшение убытков и передача рисков.

И, наконец, следует сказать и о рисках потребителя. Впервые концепцию воспринимаемого риска (*perceived risk*) на суд научной общественности в 1960 г. вынес американский маркетолог Бауэр. К сожалению, многим данная концепция практически неизвестна. Поэтому необходимо остановиться на ее основных чертах.

Концепция воспринимаемого риска пользуется большим вниманием у зарубежных маркетологов. Во-первых, она обладает интуитивной притягательностью, побуждая маркетологов взглянуть на

ситуацию глазами потребителей. Во-вторых, она имеет универсальный характер, и ее многосторонность успешно была продемонстрирована исследованиями риска при потреблении товаров, начиная от спагетти и до промышленного копировального оборудования. В-третьих, концепция воспринимаемого риска обладает большими возможностями для объяснения поведения потребителей, так как они часто стремятся не столько максимизировать полезность, сколько избежать ошибок. Далее, в-четвертых, анализ риска может использоваться при принятии решений о наиболее эффективных направлениях распределения ресурсов в рамках маркетинговой стратегии. Так, например, изучение путей, при помощи которых потребители уменьшают свой риск, позволяет направить средства на разработку тех элементов комплекса маркетинга, которые отвечают стремлениям потребителей. В-пятых, данная концепция полезна и при разработке имиджа торговой марки, определении целевых сегментов, позиционировании и сегментировании.

При помощи подчеркивания различных аспектов риска в сравнительной рекламе; перепозиционировании товара с целью увеличить добавленную стоимость; сегментировании потребителей на основе их стратегий, уменьшающих риск.

Бауэр специально подчеркивал, что его теория касается только субъективного (воспринимаемого) риска, но никак не реального, объективного. Его точку зрения поддержали много маркетологов. В отличие от актуариев (специалистов по финансовой оценке рисков) и финансистов, которые могут воспользоваться большим массивом статистической и фактической информации для определения параметров вероятности происхождения тех или иных событий, типичный потребитель обладает ограниченной информацией, малым числом попыток (то есть покупок продукции) и несовершенной памятью. Во многих случаях покупатель впервые сталкивается с тем или иным товаром. Все это делает невозможным точную оценку риска: [1, с. 91].

Таким образом, практическая реализация элементов маркетингового риск-менеджмента не требует от маркетологов значительных усилий. Для выявления маркетинговых рисков рекомендуется использовать субъективные методы экспертных оценок совместно с анализом имеющейся статистики за прошлые отчетные периоды. В целях оценки вероятности и характера последствий наступления неблагоприятных событий рекомендуется использовать метод Ж.-Ж. Ламбена. В качестве методов воздействия на уровень маркетингового риска заслуживают внимания следующие: принятие рисков на себя, избегание рисков, предотвращение убытков, уменьшение убытков и передача рисков.

Литература

- 1 Литвинов Ф.И. Оценка рисков в предпринимательской деятельности. // Маркетинг в России и за рубежом. – 1998. - № 4. – с.12-15.
- 2 Чалый- Прилуцкий В.А. Рынок и риск. Методические материалы (пособие для

бизнесменов) по анализу оценки и управления риском. – М.: НИУР, Центр СИНТЕК, 1994.

3 Ламбен Ж.Ж. Менеджмент, ориентированный на рынок Москва , Просвещение , 2006.

4 Быкова М.К., Козлова П.Ю «Использование экспертного метода при анализе рисков инвестиционных проектов» 39 научная студенческая конференция экономического факультета ЯрГУ им. П.Г. Демидова, секция "Финансовый менеджмент", 2012

Коносова О. Н., Андреева В. И., Субботина И. А.
студентки 4 курса, ТЭИ СФУ
Научный руководитель: к.э.н., доцент Алешина О. Г.
г. Красноярск, Россия

E-mail маркетинг и SPAM: сходства и различия

E-mail маркетинг – вид прямого маркетинга, используемый для популяризации продукта или услуги, бренда, товарной марки, сайта или др.

В настоящее время многие путают e-mail маркетинг со спамом.

На основании этого целью данной статьи является выявление сходства и различий между спамом и e-mail маркетингом, выявление

Спам – навязчивая почтовая корреспонденция, рекламирующая сайты, товары или услуги. Компании «Лаборатория Касперского» свидетельствует о том, что в сентябре 2012 года доля спама в почтовом трафике составила 72,6%, что на 2,3% больше, чем в августе этого же года [5]. В сентябре 2011 года доля спама в почтовом трафике составила в среднем 79,5% [4]. Распространенность спама объясняется тем, что цена рекламной рассылки в расчете на одно письмо мала, охват аудитории огромен, количество откликов на рекламу вполне приемлемо для рекламодателей.

Привлечение к ответственности за спам на сегодняшний день редкость, как в российской, так и в мировой законодательной практике. В конце февраля 2012 года было предложено ввести максимальное наказание за спам более 5 лет лишения свободы. На данный момент эта мера затрагивает лишь несанкционированные sms-рассылки [7].

По данным Лаборатории «Спамтест» распространенными темами для спама в России являются: предложения о покупке товаров и услуг; реклама туристических туров, продажа билетов, предложения отдыха и развлечений; покупка/аренда и операции с недвижимостью; приглашение принять участие в семинарах, конференциях и тренингах; приобретение баз данных и услуг по рассылке; услуги в области полиграфии; предложения работы; предложения для «взрослых» и медицина [6].

В 2011 году Федеральной торговой комиссией была изучена 1 тыс. писем, выбранная случайным образом. На основании полученных данных было выявлено следующее:

- 64,9% посланий содержит заведомо ложную информацию в строках «Отправитель» и «Тема», а сам текст письма написан мошенниками:

- 33% отправителей спама используют поля для привлечения внимания получателей с целью дальнейшего обмана;

- 23% писем содержат ложную информацию в заголовке [1].

Основные признаки спама: массовая рассылка почтовых сообщений пользователям, которые не заявили своего желания получать подобную корреспонденцию; индивидуальные сообщения, тематика которых не имеет к адресату прямого отношения; помещение в дискуссионный лист, гостевую книгу сообщений, не имеющих отношения к заданной тематике, или сообщений, представляющих собой прямую рекламу, если это не разрешено установленными там правилами [9].

E-mail маркетинг - распространение сообщений только по подписке, адресатам, которые пожелали получать определенную информацию от определенного отправителя.

По данным компании SeeWhy, которая провела анализ 60 тысяч операций по покупке товара на разных сайтах, самым эффективным инструментом по покупке товаров на разных сайтах оказался e-mail маркетинг, 56,6% всех покупок совершилось благодаря ему [2].

Преимущества e-mail маркетинга состоит в следующем: электронная почта есть практически у всех пользователей сети интернет; e-mail работает напрямую и достигает конкретно нужного пользователя; дает возможность персонализированного обращения; благодаря четкому тематическому делению списков рассылок и дискуссионных листов можно воздействовать именно на интересующую целевую аудиторию. В рамках e-mail маркетинга покупатель и продавец получают уникальную возможность найти друг друга: покупатель получает информацию о тех товарах, в которых они заинтересованы, а продавец – возможность обратиться точно к своей целевой аудитории [3].

Таким образом, важно четко ставить грань между e-mail маркетингом и спамом. Положительными чертами спама является то, что он не требует больших денежных затрат так и времени на подготовку его использования. E-mail маркетинг распространяет сообщения по подписке только лицам, добровольно пожелавшим получать определенную информацию от определенного отправителя, тогда как спам - навязчивая, ненужная корреспонденция, рекламирующая те или иные сайты, товары или услуги.

Литература

1. Баловцев, И. Н., Викторова, Т. С. Особенности спама и E-mail маркетинга. URL: <http://viktorova-ts.ru/page79/page30/index.html>
2. Гладченко, А. E-mail маркетинг – лучший инструмент интернет-продаж. URL: <http://myemarketing.ru/marketing>
3. Ефремова, А. E-mail маркетинг – с чем его едят? URL: http://www.i2r.ru/static/257/out_22485.shtml
4. Лаборатория Касперского: спам в сентябре 2011 года. URL: <http://www.securelist.com/ru/analysis/208050720/>
5. Лаборатория Касперского: спам в сентябре 2012 года. URL: http://www.comss.info/page.php?al=spam_september_2012

6. Сарычева, А.В. Спам и E-mail маркетинг: сходства и различия [электронный ресурс] / А. В. Сарычева // Маркетинг в России и за рубежом. – 2004. - №4. URL: <http://www.dis.ru/library/detail.php?ID=25097>
7. Спам все больше политизируется. URL: <http://www.vrninfo.com/news/437/>
8. Что такое e-майл маркетинг? URL: <http://help.streamcontact.ru/skb/>
9. Шаховалов? Н.Н. Интернет-технологии в туризме. URL: http://tourlib.net/books_tourism/shahovalov32.htm

Коносова О. Н.

студентка 4 курса, ТЭИ СФУ

Научный руководитель: к. э. н. доцент Рубан О. В.

г. Красноярск, Россия

Рейдерство в Красноярском крае

Значение слова "рейдерство" в экономике трактуется как совокупность юридических и фактических действий, основанных на недобросовестном применении норм права, с целью получить прибыль в результате незаконного завладения управлением юридическим лицом или его активами для последующей их продажи третьим лицам или обращения в свою собственность.

Актуальность данной темы заключается в том, что на сегодняшний день широкое распространение рейдерских захватов вызывают крайнее беспокойство, так как оценки этого явления противоречивы и неоднозначны, как со стороны бизнес-сообщества, так и со стороны правоохранительных органов.

Целью данной статьи является исследование рейдерства в Красноярском крае.

В настоящее время основными методами рейдерства являются: мошенничество; «гринмейл»; банкротство; силовой захват; административный ресурс; акционерный капитал; наёмное руководство; оспаривания приватизации; кредиторская задолженность [3].

Рейдерство в Красноярском крае началось с силового захвата Ачинского глиноземного комбината в 2002 году. Здесь были использованы все методы рейдерства: работа команд юристов, применение физической силы, использование арбитража и подключение административного ресурса. Это наиболее яркий пример, положивший начало эпохе рейдерства в Красноярском крае. В последующие годы также было множество фактов рейдерства в Красноярском крае: захват здания на проспекте имени газеты «Красноярский рабочий», где располагался салон «Даниэль», силовой захват производственной базы старательской артели «Ангара», заводоуправления Зыковского кирпичного завода [4].

Статистику рейдерских захватов в Красноярском крае ведут только по поступившим жалобам и обращениям граждан. В крае таких обращений не более 10-15 в год [1].

В Красноярском крае наибольшее распространение получила так называемая «серая» схема захвата. В этом случае захватчики используют интеллектуальный подход в совокупности с незаконными методами. Распространена схема, связанная с подделкой протоколов общего собрания акционеров [1]. К примеру, зафиксирован факт попытки хищения имущественного комплекса одной из фирм в Ужурском районе, занимающейся сельскохозяйственной деятельностью. В 2008 г. неустановленное лицо опубликовало сообщение о проведении внеочередного собрания акционеров предприятия с повесткой: досрочное прекращение полномочий гендиректора и избрание нового. Затем кто-то подал фиктивные документы в налоговую службу, подписанные якобы вновь избранным директором. Параллельно от его же имени в Арбитражный суд отправилось заявление о признании предприятия банкротом. В этот момент вмешалась милиция, лжедиректор был задержан. Возбуждено уголовное дело по статье 159 УК РФ (мошенничество) [2].

В Красноярске излюбленным приёмом рейдеров остаётся инициирование различных проверок контролирующих органов. В результате выемки документов, например, правоохранительными органами информация «неведомым образом» попадает в руки заинтересованных лиц. Законодательство предоставляет органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (ОРД), очень широкие полномочия. Возможность осуществления эффективного контроля отсутствует. Сроки проведения ОРД также не установлены и поэтому не ограничены во времени [1].

В Красноярском крае в «зоне опасности» захвата в основном находятся сельскохозяйственные предприятия, у которых на балансе числятся земельные угодья. Привлекательны для захватчиков компании, имеющие на балансе землю и недвижимость в городе: строительные компании, подрядные организации и т.д. И всё же в наибольшей опасности сейчас находится малый и средний бизнес [1].

Управление по борьбе с экономическими преступлениями в г. Красноярске ежеквартально проводит рабочие встречи с субъектами малого и среднего бизнеса в формате круглых столов. Такая мера способствует как информированию предпринимателей, так и своевременному получению информации о фактах рейдерства и коррупции [1].

В последнее время появляются новые формы рейдерства, такие как банковское, интеллектуальное и др. Рейдеры ищут новые ниши для своей деятельности, и, более того, само рейдерство превращается в отдельную сферу предоставления услуг.

Таким образом, рейдерство – опасная для общества и государства преступная деятельность, препятствующая нормальному экономическому развитию, повышению эффективности национальной экономики, компрометирующая экономическую политику государства. Потому любому предприятию стоит позаботиться о своей безопасности и не пренебрегать превентивными мерами защиты.

Литература

1. Бондарева Н., Рейдеры: санитары леса идут в регионы. URL : http://www.cryptogsm.ru/gsm_interception/raider/1225
2. Кравчук М., Незванный хозяин // "Российская газета" - Восточная Сибирь, 2008, №4738. URL : <http://www.rg.ru/2008/08/28/reg-enisey/reider.html>
3. Рейдерство и поглощение. URL : <http://www.advokatum.ru/rejderstvo-i-pogloschenie.html>
4. Хлебников К., Анатолий Урдаев: «Рейдерские захваты будут всегда» URL : <http://www.vecherka.ru/guest/5943>

Краснов А.С., Шадрин К.Г.

*студенты Новосибирского государственного
университета экономики и управления
г. Новосибирск, Россия*

Распределение личных доходов населения в 1990-х и 2000-х годах в российской экономике

В период господства командно-административной системы в нашей стране социальная дифференциация общества незначительно зависела от уровня номинальных доходов населения. Реальная дифференциация определялась такими факторами, как неравный доступ к товароматериальным благам и духовным ценностям, существование ведомственных учреждений здравоохранения и детских дошкольных учреждений и др.

С момента начала экономических преобразований в стране размер личных доходов населения становится наиболее существенным фактором социальной дифференциации. С началом экономических реформ резко сузилась сфера централизованного регулирования доходов населения. Все в большей степени доходы населения конкретного региона стали зависеть от деятельности государственных и частных предприятий, работающих на данной территории, а также от политики, проводимой местными властями в области цен, доходов и занятости. Либерализация цен 1991–1992 гг. сопровождалась высокими темпами инфляции, многократным ростом номинальных доходов населения и повышением их дифференциации.

Процесс экономической трансформации в России идет крайне неравномерно, что значительно усложняет выявление сколько-нибудь стабильных тенденций, на основании которых можно было бы делать уверенные прогнозы социально-экономического развития. Трансформационный спад в сфере экономики повлек за собой резкие изменения в уровне благосостояния населения: уровень потребления значительной части населения заметно снизился, резко возросло неравенство.

Тема доклада актуальна в данное время, так как в России наблюдается большая разница между доходами населения. Назрела острая необходимость исследования перераспределения денежных доходов.

Целью данной работы является формирование объективного суждения о процессах, происходящих в распределительных отношениях и выработка оценки их текущего состояния в российской экономике. Основными задачами стали анализ статистических показателей распределения личных доходов населения и их динамики.

Основные понятия

Доход - это денежные средства, получаемые физическим лицом в форме заработной платы, арендной платы, процентов, комиссионных, гонораров, грантов, пособий, пенсий и т.п. за определённый период времени (как правило, 1 год). Величина дохода, оцениваемая в деньгах, представляет номинальный доход. Реальный доход - это сумма товаров и услуг, которые можно приобрести на денежные доходы. Различие между реальными и номинальными доходами образуется за счёт инфляции, налогов и натуральных трансфертов. Доход может получать не только физическое лицо, но и домохозяйство. Доход отдельного домохозяйства, как правило, подразделяют на три группы:

- 1) доход, получаемый владельцем фактора производства - труда;
- 2) трансфертные платежи;
- 3) доход, получаемый за счет использования иных факторов производства (капитала, земли, предпринимательских способностей).

Дифференциация доходов - различия в доходах, имущественном положении, социальном статусе индивидов или социальных групп.

Специфика оценки уровня распределения доходов

В Российской Федерации с 1992 года в качестве информационной базы для формирования показателей распределения доходов используются итоги ежеквартального обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ). Программа обследования сориентирована на получение информации о расходах домашних хозяйств и (начиная с 1997 г.) не содержит прямых показателей по общему объёму доходов. Оценка уровня дохода каждого обследуемого домохозяйства производится расчетным методом. К числу показателей, характеризующих уровень доходов, которыми располагали домашние хозяйства в период обследования, относятся располагаемые ресурсы и денежные доходы.

В соответствии с действующей методологией расчеты показателей распределения населения по уровню доходов производятся с использованием метода имитационного моделирования путем преобразования эмпирического распределения, полученного на основе данных ОБДХ, в ряд распределения, соответствующий значению группировочного признака в генеральной совокупности (среднедушевому денежному доходу, полученному по данным баланса денежных доходов и расходов населения). Основные положения указанной методики основаны на гипотезе о соответствии характера распределения денежных доходов населения двухпараметрической модели.

На основании полученного ряда распределения населения по уровню среднедушевых денежных доходов формируются данные по распределению общего объема денежных доходов по квантильным группам, основные коэффициенты (индексы дифференциации доходов и показателей уровня бедности по населению в целом по РФ и субъектам РФ) и по демографическим группам населения.

Фактическое распределение всей совокупности по уровню жизни основывается на разработанной в Всероссийском центре уровня жизни (ВЦУЖ) системе нормативных потребительских бюджетов, которая в свою очередь следующие группы потребительских бюджетов:

- 1) низкого достатка:
 - a. бюджеты прожиточного минимума (БПМ)
 - b. социально-приемлемые (восстановительные) (СППБ, ВПБ)
- 2) среднего достатка:
 - a. потребительские бюджеты средних стандартов жизни (ПБСД)
- 3) высокого достатка:
 - a. потребительские бюджеты высокого достатка (ПБВД)

Таким образом, идентифицируется пять разновидностей потребительских бюджетов, позволяющих обеспечить разное качество жизни населения.

БПМ представляют собой балансы минимальных доходов и расходов населения и работодателей, а также средства государственной финансовой системы, обеспечивающие удовлетворение наиболее насущных потребностей, позволяющие компенсировать затраты легкого, простого труда, не требующего профессиональной подготовки, и предназначенные для одиноких индивидов без семьи и детей. Эти бюджеты ограничивают возможности социализации индивидов в трудовую сферу и недостаточны для выполнения ими социальных ролей родителей.

СППБ (ВПБ) представляют собой балансы минимальных доходов и расходов населения и работодателей, а также средства государственной финансовой системы, обеспечивающие удовлетворение основных потребностей населения и социальную интеграцию основной массы индивидов в жизнь общества. ВПБ позволяют компенсировать затраты труда повышенной физической активности и напряженности, характеризующегося сложностью выполняемых работ, требующей от ее исполнителей начальной или средней профессиональной подготовки, и являются достаточными для создания семьи, содержания и воспитания детей на уровне простого воспроизводства общества. Во ВЦУЖ разработан модельный состав и структура ВПБ, составляющего в денежной оценке примерно 3 БПМ.

ПБСД представляют собой балансы доходов и расходов населения и работодателей, а также средства государственной финансовой системы, создающие материальные условия для удовлетворения наиболее распространенных физических, интеллектуальных и духовных потребностей, которыми идентифицируются средние социально-экономические слои общества и обеспечиваются материальные условия для его расширенного

воспроизводства. Во ВЦУЖ разработан подход к определению модельного состава и структуры ПБСД, составляющего в денежной оценке примерно 7 БПМ.

ПБВД представляют собой балансы доходов и расходов населения и работодателей, а также средства государственной финансовой системы, обеспечивающие удовлетворение высокоразвитых потребностей населения. Они основаны на труде, применении предпринимательских и творческих способностей людей с широко представленными элементами самореализации на базе высшего и послевузовского профессионального образования. ПБВД позволяют материально обеспечивать жизнедеятельность, направленную на социальную, интеллектуальную и духовную интеграцию общества и его расширенное воспроизводство, умножение индивидуального и общественного потенциала в результате труда и творчества в сферах образования, науки, управления и др. Во ВЦУЖ разработан подход к определению модельного состава и структуры ПБВД, составляющего в денежной оценке примерно 11 БПМ.

Система потребительских бюджетов разного уровня материального достатка позволяет идентифицировать социально-экономические группы населения, различающиеся по уровню жизни следующим образом:

- 1) Наиболее нуждающиеся - доходы ниже БПМ;
- 2) Низкообеспеченные - доходы выше БПМ, но ниже ВПБ;
- 3) Обеспеченные ниже среднего уровня - доходы выше ВПБ, но ниже ПБСД;
- 4) Среднеобеспеченные - доходы выше ПБСД, но ниже ПБВД;
- 5) Высокообеспеченные - доходы выше ПБВД.

Распределение общего объема денежных доходов населения

Для оценки уровня распределения доходов рассмотрим распределение общего объема денежных доходов населения.

Основными составляющими доходов населения можно назвать оплату труда, доходы от предпринимательской деятельности, пенсии, стипендии, пособия, социальные выплаты; поступления от собственности, в качестве процентов по вкладам, ценным бумагам, дивиденды; доходы от продажи продукции сельского хозяйства, страховые возмещения, сумма от продажи иностранной валюты и многие другие.

Общепринятой считается классификация компонентов доходов граждан, содержащаяся в законодательных и нормативных актах. В Российской Федерации полная типологизация доходов физических лиц в соответствии с Инструкцией Государственной налоговой службы Российской Федерации «По применению закона о Российской Федерации «О подоходном налоге с физических лиц» от 29.06.95 г. №35.

Коэффициент фондов характеризует степень социального расслоения и определяется как соотношение между средними уровнями денежных доходов 10% населения с самыми высокими доходами и 10% населения с самыми низкими доходами.

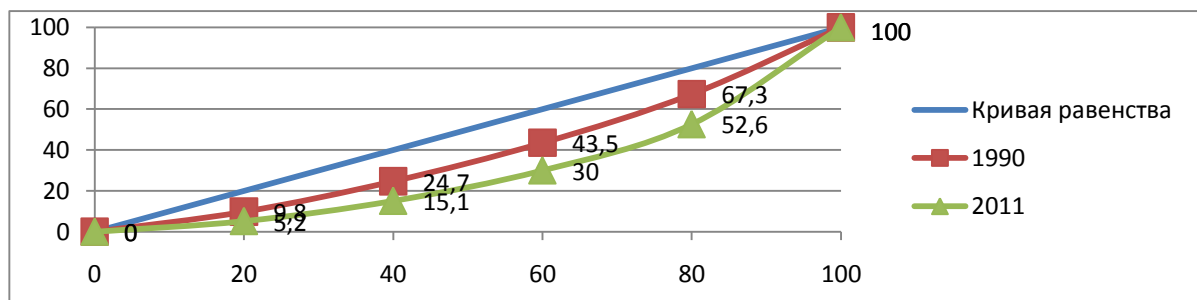
Коэффициент Джини – статистический показатель степени расслоения общества данной страны или региона по отношению к уровню дохода. Коэффициент Джини можно определить как макроэкономический показатель, характеризующий дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между жителями страны.

	1990	1995	1996	1997	1998	1999
Первая группа (наименьшие доходы)	9,8	6,1	6,1	5,9	6	6
Вторая	14,9	10,8	10,7	10,5	10,6	10,5
Третья	18,8	15,2	15,2	15,3	15,0	14,8
Четвертая	23,8	21,6	21,6	22,2	21,5	21,1
Пятая (с наибольшими доходами)	32,7	46,3	46,4	46,1	46,9	47,6
Итого	100	100	100	100	100	100
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов)	4,5	13,5	13,3	13,6	13,8	14,1
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,260	0,387	0,387	0,39	0,394	0,4

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Первая группа (наименьшие доходы)	5,9	5,7	5,7	5,5	5,4	5,4	5,3	5,1	5,1	5,1	5,2	5,2
Вторая	10,4	10,4	10,4	10,3	10,1	10,1	9,9	9,7	9,8	9,8	9,8	9,9
Третья	15,1	15,4	15,4	15,3	15,1	15,1	14,9	14,8	14,8	14,8	14,8	14,9
Четвертая	21,9	22,8	22,7	22,7	22,7	22,7	22,6	22,5	22,5	22,5	22,5	22,6
Пятая (с наибольшими доходами)	46,7	45,7	45,8	46,2	46,7	46,7	47,3	47,9	47,8	47,8	47,7	47,4
Итого	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов)	13,9	13,9	14	14,5	15,2	15,2	16	16,8	16,8	16,7	16,5	16,1
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,395	0,397	0,397	0,403	0,409	0,409	0,416	0,423	0,422	0,422	0,421	0,416

Рассмотрев данные таблицы, мы можем сделать вывод, что указанный выше коэффициент Джини стабильно растет на протяжении прошедшего двадцатилетия, а в динамике коэффициента фондов в целом и общем наблюдается тенденция к росту, что говорит о динамичном процессе перераспределения материальных благ между различными группами населения.

На основании таблицы построим кривые Лоренца, соответствующие 1990 и 2011 годам. Данный график наглядно демонстрирует тенденции и динамику распределительных отношений в современном обществе.

Группировка населения по доходам, используемым на потребление

Из данных приведенной ниже таблицы следует: если в советской России практически не было «наиболее нуждающегося» населения, а «низкообеспеченные» составляли чуть более 30% граждан, если большинство граждан – примерно 60% – принадлежало к «обеспеченным ниже среднего уровня», а доли «средне» и «высокообеспеченных» слоев равнялись соответственно 6,7 и 0,7%, то через 20 лет структурирование общества по текущему потреблению – кардинально иное. «Наиболее нуждающиеся» слои населения выросли примерно, в 90 раз и составили 17,4%. Удельный вес «низкообеспеченных» увеличился в 1,7 раза и составил 53,6%. В настоящее время два нижних неблагоприятных по материальной обеспеченности слоя составляют почти три четверти населения страны. «Среднеобеспеченные» слои сократились почти вдвое составляют 3,4% численности населения. Удельный вес «высокообеспеченных» россиян остается незначительным — равным 1,0%.

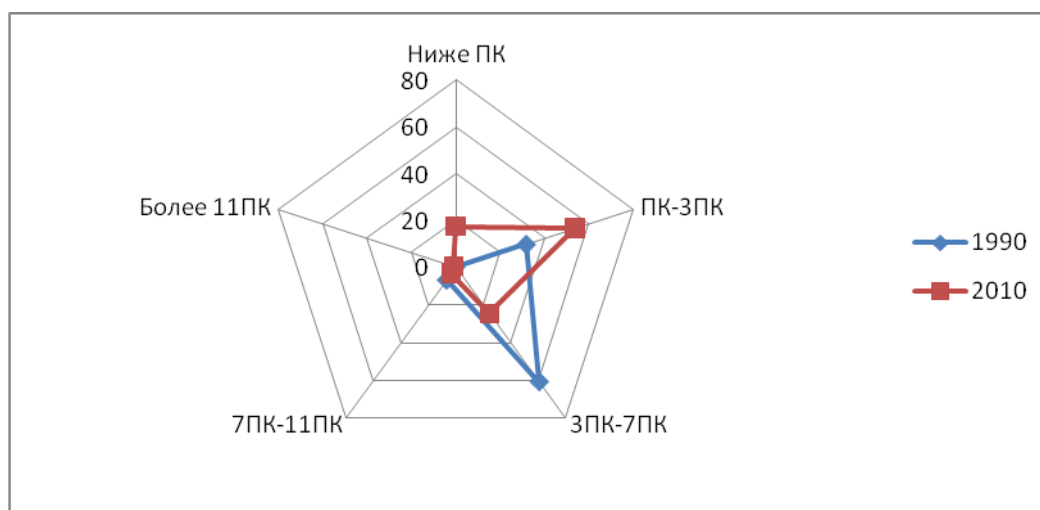
Группы населения	Удельный вес группы населения, %	
	1990 г.	2010 г.
Наиболее нуждающиеся (ниже Потребительской Корзины прожиточного минимума)	0,2	17,4
Низкообеспеченные (ПК - 3ПК)	31,7	53,6
Обеспеченные ниже среднего уровня (3ПК-7ПК)	60,8	24,6
Среднеобеспеченные (7ПК-11ПК)	6,7	3,4
Высокообеспеченные (выше 11ПК)	0,7	1,0

В 1990 г. преобладало уравнильное распределение доходов — более 90% населения имело доходы ниже среднего уровня материального достатка: от ПК до 7 ПК. За 20 лет капиталистической трансформации более двух третей населения оказалось среди «наиболее нуждающихся» и «низкообеспеченных» по уровню текущего потребления.

Вкупе с изменениями в долях слоев с разным уровнем материального достатка кардинально выросло социально-экономическое неравенство. Об этом свидетельствует рост коэффициента фондов : по денежным доходам он увеличился с 4,5 до 16,1 раз. Коэффициент Джини вырос по денежным доходам – с 0,260 до 0,421.

Социально-экономическое неравенство по уровню текущего потребления в альтернативных группах населения может оцениваться также отношением средних доходов, использованных на потребление, в группах с

потреблением выше 11 ПК и ниже ПК. В 1990 г. этот коэффициент составлял 14,4, а 2010 г. - 20,8 раз.

Все приведенные коэффициенты социально-экономического неравенства свидетельствуют о его избыточном уровне. В ряде регионов и городов, где максимально представлены частные компании отраслей сферы обращения, особенно финансовый сектор (прежде всего это Москва и Санкт-Петербург), а также частно-корпоративные монопольные производства минерально-сырьевых ресурсов (к примеру, Тюменская и Вологодская области), средние масштабы социально-экономического неравенства достигают 40 и более раз.

Общий вывод состоит в том, что за 20 лет капиталистических реформ в нашей стране кардинально выросли доля населения с низким уровнем текущего потребления и в целом социально-экономическая дифференциация. Ее нынешняя гипертрофированность мощно тормозит экономический и демографический рост и служит источником высокой социальной напряженности в современной России.

Происходит дифференциация населения по доходам, причем выделяются не только высокодоходные и низкодоходные группы, но одновременно развивается межотраслевая и региональная дифференциация, а также дифференциация внутри предприятий (между работниками и администрацией). Это явление неизбежно порождает усиление социальной напряженности в обществе.

В обществе увеличивается количество беднейшего населения. Нарастает массовое обнищание людей. У большинства населения страны рост доходов существенно отстает от роста прожиточного минимума. Катастрофическое падение жизненного уровня основной массы населения усиливает люмпенизацию и маргинализацию.

Даже разработав четкий и справедливый механизм распределения доходов среди населения, государство не сможет добиться нулевого показателя индекса Джини, но сможет, насколько это возможно, добиться справедливости среди распределения доходов среди населения. Этим самым

государство не только вернет в общество стабильность, но и сможет заметно улучшить свою экономику.

Но не стоит забывать, что конечной целью общественного развития является развитие человека, а экономический рост – лишь средство достижения этой конечной цели.

Литература

1. Неравенство в распределении доходов и уровне бедности населения: межстрановые сопоставления В. Н. Бобков [и др.], Вопросы статистики .- 2011 .- № 6 .- С. 47-54 .
2. Оценка уровня бедности в России и возможные пути ее сокращения Л. Н. Овчарова, Народонаселение .- М.,2003 .- N 3.-С.98-105.-Нач.-Продолж. в N 4.-С.43-60 .
3. Удручающие социальные результаты двадцатилетней капиталистической трансформации России В. Бобков, Российский экономический журнал .- 2012 .- № 2 .- С. 10-28 .
4. Неравенство в распределении доходов и проблемы оценки эффективности мероприятий по его снижению Кузнецова, Е. В., Вопр.статистики .- М.,1999 .- N 11.-С.3-6
5. Структура неравенства доходов и расходов домохозяйств Ростовской области Л.И. Ниворожкина, Народонаселение. Ежеквартальный научный журнал ИЭиСПН РАН. – М., 2003 (июль-сентябрь). – № 3 (21). – 1,0 п.л.
6. Межбюджетные отношения и управление региональными финансами опыт, пробл., перспективы В. Б. Христенко, М. Дело 2002, 607 с.
7. Условия жизни в России Ронге, Ф., Социологические исслед. .- М.,2000 .- N 3.-С.59-69 .

Кузнецова Е.Ю.

магистрант 1 курса,

экономический факультет ЯрГУ им. П.Г. Демидова,

г. Ярославль, Россия

Экономическая сущность «конкурентоспособности товара»: различные теоретические подходы

Современный рынок России динамичен и неоднозначен. Для него характерно усиление конкуренции между производителями и насыщение предложением товаров и услуг. Товар остается ключевым объектом конкурентной борьбы на рынке. Он имеет рыночную стоимость, обладает технико-эксплуатационными и экономическими параметрами. Условием приобретения товара является соответствие этих параметров основным характеристикам потребностей потребителя, которые не всегда полностью удовлетворены. Именно, товар определяет экономическую силу производителя. Покупатель перед покупкой того или иного товара устанавливает для себя отличительные признаки товара, тем самым выделяя его перед аналогичным по значению товаром конкурента. При покупке определенного товара именно покупатель оценивает, насколько его удовлетворяет данный товар и готов ли он нести определенные затраты на его приобретение. Новый товар должен быть экономически эффективным и качественным с точки зрения потребителя. **Фундамент**

конкурентоспособности товара закладывается с этапа разработки. Поэтому на разработчиков товара накладывается большая ответственность. Для обеспечения конкурентоспособности товара необходимо по возможности добиться эксклюзивности товара, использовать различные «ноу-хау», интересы потребителей ставить на первое место.

Конкурентоспособность - широко распространенное понятие и является относительно новым для российской экономики. Поскольку, именно конкурентоспособность товара в настоящее время является проблемой Российской экономики, по причине отставания по данному показателю от стран Запада, необходимо определить экономическую сущность самого термина «конкурентоспособность товара».

Понятие «конкурентоспособность товара» неоднозначно. В общем случае термин «конкурентоспособность товара» означает способность товара быть купленным на рынке первым и соответствовать не только условиям рынка, но и требованиям потребителей по качественным, экономическим, техническим, а главное коммерческим характеристикам. В научной литературе существует ряд противоречащих друг другу определений. Чтобы раскрыть экономическую сущность данного понятия проведем сравнительный анализ литературных источников.

Таблица 1- Анализ литературных источников

№	АВТОР	ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ «КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ТОВАРА»
1.	Александров Н.Н.	Совокупность только тех его свойств, которые представляют ценность для потребителя и обеспечивают удовлетворение, определенных его потребностей [1, с. 22].
2.	Словарь делового человека	Конкурентоспособность товара - способность продукции быть более привлекательной для потребителя (покупателя) по сравнению с другими изделиями аналогичного вида и назначения, благодаря лучшему соответствию своих качественных и стоимостных характеристик требованиям данного рынка и потребительским оценкам. [8]
3.	Голубков Е.П.	Степень реального или потенциального удовлетворения им конкретной потребности по сравнению с аналогичными продуктами, представленными на данном рынке. [6, с.115]
4.	Андрианов В.Д.	Под конкурентоспособностью товара понимается комплекс потребительских, ценовых и качественных характеристик, определяющих его успех на внутреннем и на внешнем рынках. [1, с.4]
5.	Багиев Г.Л.	Конкурентоспособность товара - это такой уровень его экономических, технических и эксплуатационных параметров, который позволяет выдержать соперничество (конкуренцию) с другими аналогичными товарами на рынке [3, с. 43].

6.	Беляевский И.К.	Конкурентоспособность товара выражается возможностью товара быть проданным на рынке в присутствии конкурирующих товаров [4, с. 61].
7.	Горбашко Е.А.	Конкурентоспособный товар - это товар, выгодно отличающийся от аналогов-конкурентов по системе качественных и социально-экономических признаков. [5, с. 104].
8.	Азгальдов Г.	Определяется в процессе сопоставления затрат, понесенных покупателем, и результата, достигнутого покупателем с использованием приобретенного изделия [10, 23].

По моему мнению, все вышеуказанные определения имеют общий недостаток. Они являются неполными, поскольку не учитывают в полной мере интересы потребителей по главному критерию товара: качество и цена потребления. Как правило, чем выше качество товара, тем как правило, выше его цена. Получается, что производитель должен или ограничить набор качественных характеристик и снизить цену, или же должен убедить потребителя, что высокая цена окупается за счет высокого качества изделия. Из некоторых определений видно, что многие авторы трактуют термин конкурентоспособность и качество товара как синонимы. И дать определение конкурентоспособности товара как экономической категории сводится к дефиниции качества.

На мой взгляд, конкурентоспособность товара - более широкое понятие по совокупности качественных характеристик товара и затрат на его приобретение и потребление. По сути продается не сам товар как таковой, а те его уникальные (полезные) свойства, которые нужны потребителю.

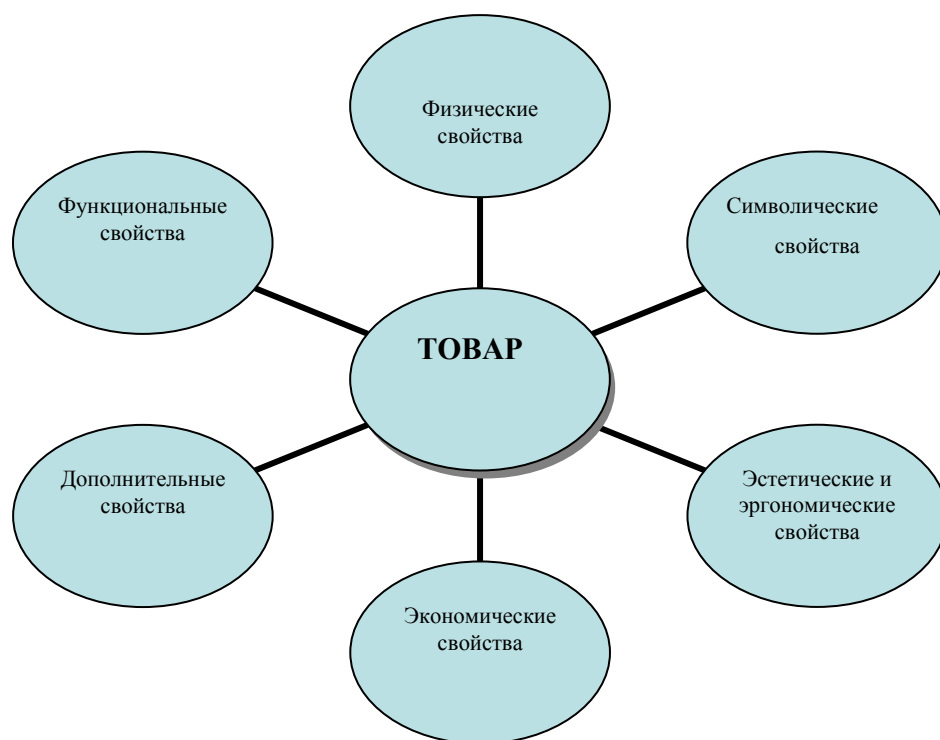
Таким образом, конкурентоспособным товаром считается тот товар, у которого высокий совокупный полезный эффект. Например, аварийные радиобуи с низким качеством могут быть конкурентоспособными при невысокой цене, но при отсутствии какого либо главного свойства они теряют привлекательность для потребителя. Например, отсутствие у аварийного радиобуя встроенного навигационного ГЛОНАСС/GPS приемника практически невозможно компенсировать снижением цены. А вот, аварийные радиобуи высокого качества принесут и высокий доход предприятию на рынке. Само собой разумеется, что под качеством понимается не только качество продукции, но прежде всего качество личных услуг.

Кроме требований к товару со стороны потребителей, также существуют общие требования, которые необходимо выполнять и учитывать при разработке товара. Это нормативные параметры, которые устанавливаются: действующими международными стандартами; зарубежными и отечественными стандартами, а также стандартами предприятий - изготовителей данной продукции. Например, аварийные радиостанции должны обеспечивать непрерывное время работы на протяжении 48 часов при температуре от -40 до +55 и соответствовать требованиям

международной космической системы поиска и спасания КОСПАС-САРСАТ. Если хотя бы одно из требований не будет выполнено, то товар не следует выводить на рынок.

Поэтому, изучение и оценку конкурентоспособности товара, реализуемого на рынке должно быть регулярным, поскольку потребности потребителей все время меняются. В итоге производитель сможет вовремя принять оптимальное решение: снять изделие с производства, модернизировать его или перевести на другой рынок. При этом следует учесть, что выпуск на рынок нового товара неперспективен с экономической точки зрения, если старый товар еще не исчерпал все возможности своей конкурентоспособности. Полезные свойства товара – инструмент маркетинга, с помощью которого можно регулировать спрос и конкурентоспособность.

Товар имеет определенные потребительские свойства:

Следует учесть, что некоторые из предложенных потребительских свойств могут быть исключены.

В общем виде, формула конкурентоспособности товара имеет вид:
конкурентоспособность = качество + цена + обслуживание

При выходе нового товара на рынок основными причинами провала могут быть проблемы внутреннего характера, которые существуют внутри самой организации. К ним относятся производственные проблемы, нехватка финансовых ресурсов, недостаточные маркетинговые исследования, ложное представление покупателей о товаре или низкое качество.

В экономике России происходит быстрый процесс глобализации, ужесточаются требования к разработчикам, усложняются задачи, решаемые при разработке новых товаров и как следствие растет конкуренция. Характерными чертами создания новых товаров является увеличение

материальных и трудовых затрат, сокращение периода выпуска, усиление зависимости комплектующих от поставщиков. Перед производителями сегодня стоит сложная задача – за максимально короткий срок и в условиях жесткой конкуренции разработать товар, освоить и вывести его на рынок. И если товар не будет удовлетворять запросам покупателей, и будет проигрывать по качеству/цене товару конкурентов, то предприятие будет нести убытки.

В общем плане, можно сказать, что более высокое качество и более доступная цена определяют преимущество одного товара перед другим и делают его более привлекательным.

Подводя итоги, мы можем сделать вывод о том, что разнообразие подходов к определению конкурентоспособности товара не позволяет более полно установить экономическую сущность этого понятия. Именно поэтому в настоящее время отсутствуют общепринятые, удовлетворяющие всех субъектов рынка методы оценки конкурентоспособности не только товара, но и других объектов (предприятий, услуг, отраслей, регионов, стран).

Необходимо отметить, что определение конкурентоспособности товара как экономической категории сводится к дефиниции качества, поэтому требуется такая формулировка термина «конкурентоспособность товара», которая бы исключила многовариантность данного термина и установила не только взаимосвязь между самим понятием, но и его содержательными элементами. Это обстоятельство в свою очередь открыло бы путь для дальнейших исследований в данном направлении.

Литература

1. Адрианов В.Д. Конкурентоспособность России в мировой экономике./ Андрианов В.Д.// Маркетинг.- 1999.- №2. С. 3-19.
2. Александров Н.Н., Козлов В.Д. Крючков Д.В. Конкуренция и конкурентоспособность: содержание понятий и история их становления.- Нижний Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы. -2004.-176с.
3. Багиев Г. Л. и др. Маркетинг: Учебник для ВУЗов / Г. Л. Багиев, В.М.9 вместо Одесса) Тарасевич., Х. Анн; Под общ. ред. Г. Л. Багиева. – М.: ОАО “Издательство “Экономика”, 1999.
4. Беляевский И.К., Данченко Л.А., Коротков А.В., Романов А.А. Маркетинг: Учебно-практическое пособие/ Московский государственный университет экономики, статистики и информатики.- М.: МЭСИ, 1998.-211с.
5. Горбашко Е.А. Менеджмент качества и конкурентоспособности. — СПб.: СПбГУЭФ, 2002г. стр. 104
6. Голубков Е.П. Предплановые маркетинговые исследования и стратегический анализ. / Голубков Е.П // «Маркетинг в России и за рубежом».-2008. - №2. С.106-124.
7. Короткий Ю.Г. Товарная конкурентоспособность и ее количественное представление (для технически сложных изделий)/ КороткийЮ.Г. // «Маркетинг в России и за рубежом».-2000. - №2. С.17-25.
8. Конкурентоспособность товара [Электронный ресурс]: Словарь делового человека // <http://distcons.ru/modules/busDict/index.htm>
9. Ламбен Ж.Ж. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. Пер. с французского / Ж.Ж. Ламбен. - СПб.: Наука, 1996. - 589 с.
10. Савельев М.А. Конкуренция: обзор тенденций.-Н.Н., БШЭ, 2002г.

11. Фатхундинов Р.А. Управление конкурентоспособностью организации. - М.: Эксмо, 2005. - 546 с.

Мазилкина Ж.В.

*Студентка 4 курса Финансового факультета
Ростовского государственного
экономического университета (РИНХ)
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Управление финансовыми рисками в коммерческом банке на примере Сбербанка России

Управление рисками является основным в банковском деле. Хотя первоначально банки только принимали депозиты, они быстро созрели, став посредниками при передаче средств, тем самым приняв на себя другие риски, например кредитный. Кредит стал основой банковского дела и базисом, по которому судили о качестве и о работе банка.

Ключевыми элементами эффективного управления рисками являются: хорошо развитые кредитная политика и процедуры; хорошее управление портфелем; эффективный контроль за кредитами; и, что наиболее важно, хорошо подготовленный для работы в этой системе персонал. Принятие рисков - основа банковского дела. Банки имеют успех только тогда, когда принимаемые риски разумны, контролируемы и находятся в пределах их финансовых возможностей и компетенции.

Управление кредитным риском является основным содержанием работы банка в процессе осуществления кредитных операций и охватывает все стадии этой работы - от анализа кредитной заявки потенциального заемщика до завершения расчетов и рассмотрения возможности возобновления кредитования. Управление кредитным риском составляет органичную часть управления процессом кредитования в целом.

Данный процесс представляет собой организованную определенным образом последовательность действий, разделяемых на следующие этапы: выявление факторов кредитного риска; оценка степени кредитного риска; выбор стратегии (принятие решения о принятии риска, отказе от выдачи кредита или применении способов снижения риска); выбор способов снижения риска; контроль изменения степени кредитного риска.

К числу необходимых факторов для признания заемщика кредитоспособным относят:

- правоспособность;
- готовность погашать задолженность;
- наличие обеспечения возврата ссуды;
- способность заемщика получать доход.

Управление рисками в Сбербанке осуществляется в отношении следующих основных видов рисков: кредитный, страновой, рыночный, риск

ликвидности и операционный риск. Рыночный риск включает в себя процентный риск, фондовый риск и валютный риск.

В 2011 году Сбербанк России начал проект по внедрению системы интегрированного управления рисками. Проект предусматривает следующие новые основные элементы:

- ▶ управление агрегированными рисками с использованием методов управления экономическим капиталом и методов анализа сценариев, в том числе стрессовых;

- ▶ разработка и использование моделей оценки риска, соответствующих требованиям Базельского комитета по банковскому надзору;

- ▶ система идентификации рисков, обеспечивающая своевременное выявление и точную оценку всех существенных рисков банка.

Согласно утвержденным планам срок окончательного внедрения системы интегрированного управления рисками – 2014 год.

Кредитный портфель Сбербанка включает в себя около трети всех выданных в стране кредитов (32% розничных и 32,9% корпоративных кредитов). В 2011 году Сбербанк активно кредитовал крупнейших корпоративных клиентов, предоставляя средства на финансирование текущей деятельности и инвестиционных программ, рефинансирование кредитов в других банках, приобретение активов и совершение сделок по слиянию и поглощению, финансирование лизинговых сделок, расходов по участию в тендерах, строительства жилья. Как и в предыдущие годы, Сбербанк принимал непосредственное участие в реализации государственных программ.

По состоянию на 31 декабря 2011 года у Сбербанка России было 20 крупнейших заемщиков с объемом кредитов на каждого заемщика более 47 900 миллионов рублей (31 декабря 2010 года: 20 крупнейших заемщиков с объемом кредитов на каждого заемщика более 29 300 миллионов рублей). Общий объем этих кредитов составил 1 956 233 миллионов рублей или 23,3% от кредитного портфеля Группы до вычета резерва под обесценение (31 декабря 2010 года: 1 401 637 миллионов рублей или 22,6%). (таб.7, таб.8)

Деятельность Сбербанка показывает значительные темпы роста кредитования, в результате чего в 2011г. кредитный портфель, до вычета резерва под обесценение, увеличился на 35,4 %. Рост кредитования был достаточно сбалансированным, так что корпоративный кредитный портфель, вырос за год на 35%, а розничный на 36.8%.

При расчете финансового левириджа было отмечено снижение данного показателя при увеличении ставки ссудного процента. Например, рентабельность совокупного капитала составляет 3,2 %, в то время как процентная ставка за кредитные ресурсы равна 6,5 – 7 %. Разность между стоимостью заемного и всего капитала позволит увеличить рентабельность собственного капитала. При таких условиях выгодно увеличивать плечо финансового рычага, т.е. долю заемного капитала.

Таким образом, принятие рисков - основа банковского дела. Банки имеют успех только тогда, когда принимаемые риски разумны,

контролируемы и находятся в пределах их финансовых возможностей и компетенции.

Литература

1. Стоянова Е.С. Финансовый менеджмент. Теория и практика - М:Перспектива, 2010.
2. Официальный сайт Сбербанка России: <http://www.sbrf.ru>

Мустафина Р.Ф.

*студентка 4 курса специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит»
Уфимского государственного университета экономики и сервиса
г. Уфа, Россия*

Гизатуллина В.Г.

*ст. преподаватель кафедры «Бухгалтерский учет, анализ, аудит и статистика»
Уфимского государственного университета экономики и сервиса*

Проблемы организации управленческого учета на предприятиях малого и среднего предпринимательства в современных условиях

На современном этапе развития рыночных отношений субъекты малого и среднего бизнеса представляют собой совокупность различных по своему виду деятельности предприятий, связанных между собой единым процессом изготовления продукции или оказания услуг. Они являются экономически и юридически самостоятельными хозяйствующими единицами, полностью отвечающими за результаты своей деятельности, поэтому особенно нуждаются в организации управленческого учета.

Тема управленческого учета становится все более актуальной. Расширение деятельности, выход на новые рынки, усложняющаяся организационная структура - все это характерно для многих российских субъектов малого и среднего предпринимательства. Закономерно желание руководителей не терять контроль над процессами, происходящими в их бизнесе, более того - это насущная необходимость для удержания лидирующих позиций и усиления конкурентоспособности на рынке. Именно управленческий учет называют сегодня одним из наиболее эффективных инструментов, помогающих принимать правильные управленческие решения в целях управления предприятием.

Основа управленческого учета - структурированная информация, собираемая и анализируемая в мониторинговом режиме. Цель управленческого учета - внутренний маркетинг, подразумевающий работу по изучению самого предприятия. С его помощью можно составить полную картину финансово-экономического состояния компании в любой момент времени, выявить запас ее прочности, определить потенциал и перспективы развития [1, 20].

Управленческий учёт внедряется именно для повышения эффективности управления предприятием, а не для отчёта перед контролирующими инстанциями. В этом заключается основное отличие от цели ведения бухгалтерского учета [1, 153].

Чтобы действительно эффективно управлять предприятием, необходимо оперативно получать информацию по трем позициям, а именно: себестоимость товаров, ассортимент товаров и движение денежных средств. Эти три раздела управленческого учета тесно связаны друг с другом, между ними постоянно происходит информационный обмен [2, 89].

Основой динамического метода расчета себестоимости, то есть ее изменений во времени, является классификация процесса по этапам: снабжение, производство и реализация продукции. Базовая себестоимость товара включает в себя стоимость сырья, полуфабрикатов, возможные акцизы и таможенные налоги на сырье и некоторые другие расходы. В ходе производства прибавляются производственные расходы. Затем себестоимость растет в процессе реализации продукции. А после продажи появляются еще и дополнительные затраты - например, налоги.

Если представить процесс формирования себестоимости таким образом, появляется возможность принять меры, чтобы снизить затраты на каждом этапе этого цикла. Хорошо работающая система управленческого учета позволяет руководителю в любой момент времени знать, как меняется себестоимость по любой товарной позиции, по группе наименований товаров или по всей продукции.

Проанализировав, из каких затрат складывается себестоимость товара на каждом уровне, можно определить, как сильно снижаются накладные расходы, как изменяется разница между ними и маржинальной прибылью. Маржинальная прибыль - это разница между отпускной ценой и переменными издержками. В итоге с помощью управленческого учета можно сделать вывод об эффективности производства в целом и по отдельным его направлениям [4].

Внедрение системы учета ассортимента позволяет ответить на следующие вопросы:

1. Сколько и когда закупать и производить;
2. Как в условиях постоянного дефицита средств лучше их распределять.

Управление ассортиментом предусматривает решение двух задач.

Во-первых, это стратегическое планирование. Ведь для любой компании важно эффективно распределить средства с учетом изменений и возможностей рынка и возможностей предприятия.

Во-вторых, это текущее управление. В ходе текущего управления необходимо вести постоянное наблюдение за ассортиментом. И, в случае необходимости, проводить коррекцию своих планов, учитывая складывающуюся ситуацию и то, как она может измениться в ближайшее время.

Для управления ассортиментом необходимо разработать свой собственный классификатор товаров. Это особенно важно для предприятий, ассортиментный перечень которых насчитывает сотни и тысячи наименований. В процессе классификации можно разделить товары на взаимозаменяемые и невзаимозаменяемые.

Для управления ассортиментом необходимо знать:

- Динамику цены на товар.
- Динамику продаж товара.
- Динамику складских запасов.
- Динамику средневзвешенной закупочной цены сырья.
- Динамику себестоимости.
- Динамику прибыли (как бухгалтерской, так и экономической).
- Средневзвешенный срок оборачиваемости продукции.
- Динамику доли данного товара в обороте группы товаров.

На основе собранной и проанализированной информации можно составить планы продаж и необходимых закупок на любой период времени [2, 90].

Внедряя управленческий учет, важно распределить все денежные средства между структурными подразделениями, которые будут отвечать за их движение. Эти подразделения называют центрами финансовой ответственности (ЦФО). Такая децентрализация управления финансами повышает оперативность работы отдельных подразделений и компании в целом. В компании должна быть создана сбалансированная система показателей. Необходимо в цифрах описать общие стратегические цели, которые перед ней стоят (например, увеличить за год продажи в два раза) и составить план действий по достижению заданных ориентиров, которым будут руководствоваться все подразделения [5].

Изучение деятельности подразделений, которым сопровождается внедрение управленческого учета, может привести к смене организационной структуры компании, которая должна стать более рациональной, экономичной [3].

После проведения первичной диагностики, анализа ситуации на предприятии разрабатывается механизм сбора информации и проводится обучение сотрудников, ведущих учет хозяйственной деятельности. И, таким образом, создается база данных, которая позволяет регулярно делать расчеты.

Проблемами на пути внедрения управленческого учета являются:

1. Отсутствие четких стратегических целей.
2. Неверное определение задач.
3. Отсутствие в компании единой нормативной базы и единой терминологии.
4. Неправильное распределение ролей между сотрудниками, ответственными за внедрение управленческого учета.

5. Отсутствие четкого механизма взаимодействия между центрами финансовой ответственности.
6. Нереалистичные цели и сроки.
7. Отсутствие механизмов контроля.
8. Отсутствие механизма получения точной и своевременной информации.
9. Фальсификация данных [2, 91].

Таким образом, с одной стороны, система управленческого учета на предприятии является главным инструментом для планирования деятельности и осуществления оперативного контроля над эффективностью использования ресурсов организации. С другой стороны, наличие системы управленческого учета существенно повышает инвестиционную привлекательность компании. На российских малых предприятиях управленческий учет еще не нашел широкого распространения. Этот вид учета является одним из наиболее эффективных средств планирования и прогнозирования деятельности предприятия. Он помогает руководителям предприятия выявить оптимальные пропорции между постоянными и переменными затратами, ценой и объемом реализации, минимизировать предпринимательские риски.

Литература

1. Кондраков Н.П. Бухгалтерский управленческий учет: Допущено МО РФ в качестве учебного пособия для вузов. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Инфра-М, 2012. - 352 с. - (Высшее образование). - с. 345. - ISBN 978-5-16-005040-9 : 321-86.
2. Врублевский Н. Д., Эйдинов А. М. Управленческий учет отходов производства. // Бухгалтерский учет.- 2013.- № 3-с. 88-91.
3. Audit-it.ru. Бухгалтерский учет. Налогообложение. Аудит, <http://www.audit-it.ru/> .
4. ITeam.Ru - технологии корпоративного управления, <http://www.iteam.ru/> .
5. Форум Клерк, <http://www.klerk.ru/> .

Плосконосова О.В., Селукова М.Г.

Студенты,

Пермский техникум профессиональных технологий и дизайна

Руководитель: Дозморов Валерий Александрович

Г. Пермь, Россия

Анализ результатов деятельности страховой организации ОАО «Военно-страховая компания» в условиях мирового финансового кризиса 2008 – 2009 годов

Развивающийся в 2008-2009 годах мировой финансовый кризис – беспрецедентный по своим масштабам и в определенном смысле уникальный по своей природе.

Цель – проведение анализа деятельности страховой компании ОАО «ВСК» в 2008 – 2009 годах.

Задачи:

- раскрыть теоретические аспекты финансовых результатов предприятия;
- изучить деятельность страховой организации ОАО «ВСК» за период 2008 – 2010 годы;
- проанализировать существующие показатели и методы оценки финансовых результатов страховщика.

Объект исследования – финансово-хозяйственная деятельность ОАО «ВСК».

Предмет исследования – показатели рентабельности ОАО «ВСК» за период 2008-2010.

Гипотеза: в условиях мирового финансового кризиса отмечается снижение показателей рентабельности СК ОАО «ВСК».

Краткое описание исследования. В современных экономических условиях деятельность каждого хозяйственного субъекта является предметом внимания обширного круга участников рыночных отношений, заинтересованных в результатах его функционирования.

Чтобы обеспечивать выживаемость предприятия в современных условиях, организации необходимо, прежде всего, уметь реально оценивать финансовое состояние, как своего предприятия, так и соответствующих потенциальных конкурентов. Финансовое состояние – важнейшая характеристика экономической деятельности предприятия, а финансовая устойчивость является залогом выживаемости и основой стабильности финансового положения. Они определяют конкурентоспособность, потенциал в деловом сотрудничестве, оценивает, в какой степени гарантированы экономические интересы самого предприятия и его партнёров в финансовом и производственном отношении.

Рентабельность, от нем. *rentabel* – доходный, эффективность, прибыльность, доходность предприятия или предпринимательской деятельности. Количественно рентабельность исчисляется как частное от

деления прибыли на затраты, расход ресурсов, обеспечивших получение прибыли.

Страховой Дом ВСК (СОАО «ВСК») осуществляет страховую деятельность с 11 февраля 1992 года и в настоящее время уверенно входит в пятерку лидеров страхового рынка России. ВСК является крупнейшей общероссийской универсальной страховой компанией, реализует более 100 видов современных страховых услуг, обеспечивает страховую защиту свыше 130 000 предприятий и организаций, 5 миллионов российских граждан.

Показатели рентабельности, используемые в исследовании:

1. $R \text{ активов} = \frac{\text{Прибыль до налогообложения}}{\text{Активы}} * 100\%$
2. $R \text{ деятельности} = \frac{\text{Прибыль до налогообложения}}{\text{Страховые премии}} * 100\%$
3. $R \text{ капитала} = \frac{\text{Чистая прибыль}}{\text{Собственный капитал}} * 100\%$

С целью изучения результатов деятельности страховой организации ОАО «ВСК» в условиях мирового финансового кризиса 2008 – 2009 годов необходимо произвести расчет показателей рентабельности за период 2008 – 2010 годы.

Показатели рентабельности за период 2008 года.

$$R \text{ активов} = \frac{1421736}{17087838} * 100\% = 8\%$$

$$R \text{ деятельности} = \frac{1421736}{1421736} * 100\% = 8.25\%$$

$$R \text{ капитала} = \frac{1041739}{4246061.5} * 100\% = 24.5\%$$

Показатели рентабельности за период 2009 года.

$$R \text{ активов} = \frac{856623}{18663286} * 100\% = 4.58\%$$

$$R \text{ деятельности} = \frac{856623}{20645179} * 100\% = 4.14\%$$

$$R \text{ капитала} = \frac{605469}{4517165.5} * 100\% = 13.4\%$$

Показатели рентабельности за период 2010 года.

$$R \text{ активов} = \frac{1340842}{19254590} * 100\% = 6\%$$

$$R \text{ деятельности} = \frac{1340842}{18763551} * 100 = 7.14\%$$

$$R \text{ капитала} = \frac{1016554}{5060442} * 100\% = 20.1\%$$

Вывод. Анализируя показатели рентабельности за период 2008 – 2010 годов, можно увидеть что, в 2009 году, по сравнению с 2008 годом, рентабельность Компании снизилась почти в два раза, причиной тому стал мировой финансовый кризис. Но уже в 2010 году рентабельность возрастает. Самое высокое значение имеет показатель рентабельности собственного капитала, в 2010 году он составляет 20,1%.

Таким образом, следует отметить, что, не смотря на снижение рентабельности в 2009 году в результате мирового финансового кризиса, организация сумела в 2010 году преодолеть его последствия и выйти на докризисный уровень. Современные данные по рентабельности говорят о том, что организация остается прибыльной и эффективность использования ресурсов достаточно высока.

Пономарева С.В.

*К. эконом. н., доцент кафедры экономической теории
Пермского национального
исследовательского политехнического университета
г. Пермь, Россия*

Анализ целевых показателей развития финансового рынка России с использованием системы поддержки принятия решений «ИН-АСПИД-3W»

В декабре 2008 года Правительством Российской Федерации была утверждена стратегия развития финансового рынка РФ до 2020 г., в которой определены основные цели и задачи трансформации и изменения основных абсолютных и относительных показателей. В статье рассматривается процесс анализа и оценки относительных показателей развития финансового рынка Российской Федерации до 2020 года с помощью современной системы поддержки принятия решений «ИН-АСПИД-3W». Эта система позволила дать подробную характеристику относительных показателей с учетом точных вычислений.

Цель исследования состоит в том, что с помощью системы поддержки принятия решений «ИН-АСПИД-3W» провести профессиональную оценку относительных показателей развития финансового рынка Российской Федерации.

В статье был использован метод дедукции (переход от анализа общеизвестной стратегии развития финансового рынка Российской Федерации до 2020 г. к оценке в системе поддержки принятия решений «ИН-АСПИД-3W»).

Проведем анализ целевых относительных показателей развития финансового рынка Российской Федерации до 2020 г. в таблице 1.

Таблица 1

Анализ целевых относительных показателей развития финансового рынка Российской Федерации до 2020 г.

Показатели	на 1 января 2008 г.	2020 год	Отклонения, %
Соотношение капитализации к валовому внутреннему продукту, процентов	97,8	104	6,2
Соотношение биржевой торговли акциями к валовому внутреннему продукту, процентов	95,1	146	50,9
Соотношение стоимости корпоративных облигаций в обращении к валовому внутреннему продукту, процентов	3,6	12	8,4
Соотношение активов инвестиционных фондов, пенсионных накоплений и резервов негосударственных пенсионных фондов к валовому внутреннему продукту, процентов	4,2	18	13,8
Доля иностранных ценных бумаг в обороте российских бирж, процентов	0	12	12

Из таблицы 1 следует, что Правительство Российской Федерации планирует значительное увеличение относительных показателей финансового рынка к 2020 г., так предполагают, что соотношение биржевой торговли акциями к валовому внутреннему продукту увеличится на 50,9 процентов; соотношение активов инвестиционных фондов, пенсионных накоплений и резервов негосударственных пенсионных фондов к валовому внутреннему продукту на 13,8 процентов.

Представим данные относительных показателей развития финансового рынка Российской Федерации графически (см. рис.1).

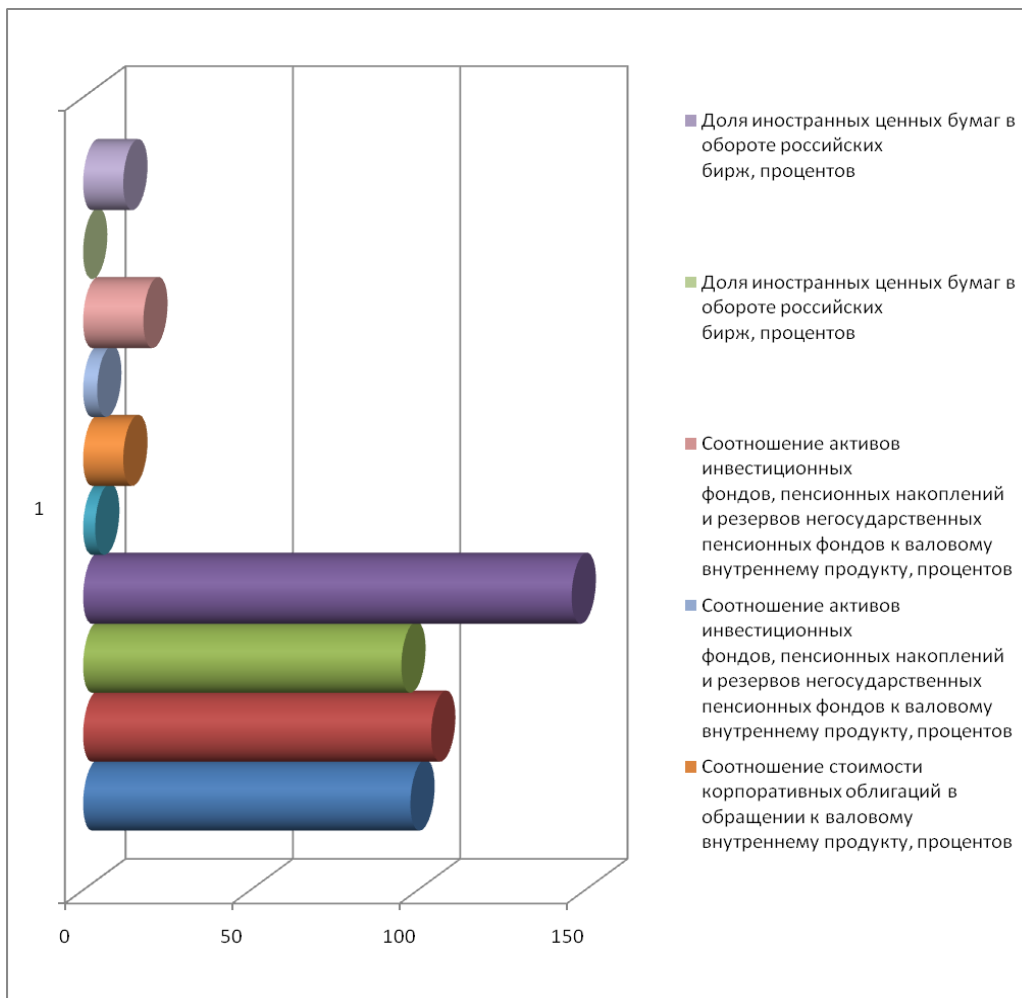

Рисунок 1 – Графическое изображение относительных показателей развития финансового рынка РФ до 2020 г.

С помощью табличной (см. табл. 1) и графической формы (см. рис.1) отображения относительных показателей развития финансового рынка до 2020 г. были внесены данные в программный продукт «ИН-АСПИД-3W» (см. рис. 2) и была построена АСПИД-диаграмма, наглядно отображающая оценки сводных показателей, точность этих оценок и достоверность попарного доминирования [1, С.45].

ОСППР АСПИД-3W		
Файл Данные Вычисления Операции Помощь		
Объекты и характеристики \ Объекты		
№	Объект	Комментарий
1	Объект 1	на 1 января 2008 г.
2	Объект 2	Плановые на 2020 год

Рисунок 2 – Фрагмент данных об объектах и их характеристики

На первом этапе оценки абсолютных показателей развития финансового рынка в программный продукт «ИН-АСПИД-3W», были введены объекты и их характеристики за 2008 - 2020 гг. Диаграмма 3 представляет размерность и комментарии к объектам и характеристикам (см. рис.3).

Объекты и характеристики \ Характеристики			
№	Характеристика	Размерность	Комментарий
1	Char1	процентов	Соотношение капитализации к валовому внутреннему продукту
2	Char2	процентов	Соотношение биржевой торговли акциями к валовому внутреннему продукту
3	Char3	процентов	Соотношение стоимости корпоративных облигаций в обращении к валовому внутреннему продукту
4	Char4	процентов	Соотношение активов инвестиционных фондов, пенсионных фондов к валовому внутреннему продукту
5	Char5	процентов	Доля иностранных ценных бумаг в обороте российских бирж

Рисунок 3 – Фрагмент Аспид-диаграммы

На втором этапе были выявлены значения характеристик относительных показателей развития финансового рынка Российской Федерации (см. рис. 4).

Объекты и характеристики \ Значения характеристик					
Объект	Char1	Char2	Char3	Char4	Char5
Объект 1	98.0000	95.0000	4.0000	4.0000	0.0000
Объект 2	104.0000	146.0000	12.0000	18.0000	12.0000

Рисунок 4 – Фрагмент Аспид-диаграммы значения характеристик

На третьем этапе были выявлены минимальные, максимальные, средние и стандартные значения относительных показателей развития финансового рынка Российской Федерации (см. рис. 5).

Отдельные показатели \ Формирование \ Статистики характеристик					
№	Характеристика	Мин.	Макс.	Среднее	Стандарт
1	Char1	98.0000	104.0000	101.0000	3.0000
2	Char2	95.0000	146.0000	120.5000	25.5000
3	Char3	4.0000	12.0000	8.0000	4.0000
4	Char4	4.0000	18.0000	11.0000	7.0000
5	Char5	0.0000	12.0000	6.0000	6.0000

Рисунок 5 – Фрагмент оценки данных минимальных и максимальных значений относительных показателей развития финансового рынка РФ

В заключении следует отметить, что система поддержки принятия решений «ИН-АСПИД-3W» является одним из инструментов необходимых для оценки сложных финансово-экономических объектов. В статье рассмотрена, оценена исходная информация по данным относительных показателей развития финансового рынка до 2020 г. и с помощью АСПИД-диаграмм представлены результаты исследования.

Литература

1. Колесов Д.Н., Михайлов М.В., Хованов Н.В. Оценка сложных финансово-экономических объектов с использованием системы поддержки принятия решений АСПИД-3W. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. – 63 с.
2. Стратегия развития финансового рынка Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2008 г. № 2043-р. // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] / Компания «Консультант Плюс» (дата обращения: 19 марта 2013 г.).

Симонова Е. В.

*К.э.н., доцент кафедры истории философии рекламы и связей с общественностью
Орловского государственного
института экономики и торговли
г. Орел, Россия*

Страховые взносы для индивидуальных предпринимателей

С 1 января 2013 года предпринимательское сообщество столкнулось с проблемой страховых взносов. Индивидуальные предприниматели теперь должны в два раза увеличить свои отчисления в Пенсионный фонд. Теперь тариф страхового взноса в ПФР для самозанятого населения увеличен в два раза. Так, начиная с 2013 года самозанятое население (ИП, адвокаты, нотариусы, частные бухгалтера и так далее) должны платить фиксированные страховые взносы в ПФР и ФФОМС. Взносы в ПФР теперь рассчитываются по формуле: в 2013 году: $2 \times \text{МРОТ} \times 12 \times 26 \%$, в 2014 году: $2,5 \times \text{МРОТ} \times 12 \times 26 \%$, в 2015 году: $3 \times \text{МРОТ} \times 12 \times 26 \%$. При МРОТ в 5205 рублей сумма ежегодного платежа ПФР к 2013 году возрастает до 32479 рублей 20 копеек, то есть в два раза по сравнению с уровнем 2012 года. В 2015 году при увеличении взносов в три раза – превысит 50 тыс. рублей в год.

Причиной повышения пенсионных отчислений для индивидуальных предпринимателей стала обнаруженная Минтрудом несправедливость. Раньше самозанятый гражданин в год платил в ПФР фиксированный платеж размером 14300 рублей, тогда как наемный работник, по подсчетам Минтруда, в среднем – 112000 рублей. По мнению Топилина, платеж самозанятых в пенсионную систему совершенно неадекватен тем пенсионным правам, которые у них образуются, и той пенсии, которую они впоследствии получают.

Планируется в 2013 году, что ПФР получит вдвое больше взносов, чем в 2012-м. Но это только в том случае, если все самозанятые лица будут уплачивать страховые взносы - долгое время некоторые из них уклонялись от учета в ПФР и вместе с тем от уплаты взносов. Однако с 2012 года ПФР будет рассылать уведомления на уплату страховых взносов всем самозанятым лицам и, по-видимому, будут требовать уплаты взносов не только за прошедший год, но и за предыдущие годы, когда платежи от этих лиц не поступали. Возмущение предпринимателей понятно - никаких условий для облегчения труда самозанятыми лицами за все эти годы не было сделано, ответственность предпринимателей практически не отличается от ответственности юридических лиц, несмотря на то, что это всего лишь один человек, который не может быть одновременно и юристом, и бухгалтером.

Как было выявлено экспертами (первыми из независимых экспертов тревогу забили в Высшей школе экономики), данные законодательные инициативы не восстановят справедливость, хотя бы потому, что после их внедрения в жизнь платить в ПФР вообще станет некому. И действительно,

уже пострадали микропредприниматели – владельцы одной-двух торговых точек, где они сами себе директор, бухгалтер, снабженец, продавец и уборщица. Пострадали пенсионеры, неспособные прожить на пенсию в 8000 рублей и открывшие ИП (таких большинство в сфере прямых продаж или же бытовых услуг). Пострадали стартапы, зарабатывающие в провинции 10-15 тыс. рублей в месяц, а то и меньше.

По данным Федеральной налоговой службы России, в 2013 году по состоянию на 1 января деятельность прекратили 3,7 млн. индивидуальных предприятий. Лишь за январь 2013 года, пишет в Facebook депутат Законодательного собрания Свердловской области Евгений Артюх, руководитель «Опоры» в регион, по стране закрылись 141,6 тыс. ИП. В Свердловской области за январь – 4000 ИП ликвидировались, а создано лишь 950.

Эксперты Высшей школы экономики опасаются, что в первую очередь «под нож пойдет» микробизнес и стартапы, чей доход не превышает 10-15 тысяч рублей в месяц. Все это вызовет проблемы на рынке труда. В регионах для многих людей малый бизнес — единственная возможность занять себя[1].

Данная ситуация является достаточно тревожной, но у людей, занимающихся индивидуальным предпринимательством, нет выбора. В итоге многие представители бизнеса станут на биржу, некоторые уйдут в тень.

Выходом и сложившейся ситуации может послужить введение такой меры как мораторий на величину страховых взносов для индивидуальных предпринимателей. Помимо этого необходимо разработать комплексную программу по поддержке малого и микропредпринимательства, о которой уже заговорили представители Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России».

На сегодняшний день систему расчета страховых взносов для индивидуальных предпринимателей, применяющих патентную систему налогообложения, предлагают «привязать» к одному минимальному размеру оплаты труда (МРОТ).

Таким образом, они будут отчислять в Пенсионный фонд 16,2 тысячи рублей вместо нынешних 35,6. Такой законопроект поступил на рассмотрение Госдумы. Реализовать инициативу авторы документа предлагают «задним числом», с 1 января 2013 года.

Помимо уже правительство собирается ужесточить контроль за собираемостью страховых взносов. А заодно ввести наказание для «уклонистов», вплоть до уголовной ответственности. С этой инициативой еще в декабре прошлого года выступал Следственный комитет.

Литература

5. http://www.vm-polevskoy.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=528:2013-02-21-05-15-36&catid=42:2010-09-06-12-46-55&Itemid=77

Актуальные проблемы социального страхования России

Современная рыночная экономика создает адекватную систему социальной защиты населения, важнейшим звеном которой является социальное страхование. Государство во многих странах создает системы обязательного государственного социального страхования, дающие возможность значительной концентрации ресурсов в единых фондах и тем самым обеспечение надежной социальной защиты населения страны. Актуальность данной темы определяется тем, что в условиях рыночной экономики одним из главных институтов защиты человека является социальное страхование.

В законодательство России ежегодно вносятся поправки и изменения касательно социальных пособий.

Как видно из данных, приведенных в Таблице 1, размеры всех рассматриваемых социальных пособий постоянно увеличиваются из года в год на протяжении последних 6 лет. Пособия по уходу, как за первым, так и за вторым ребенком увеличиваются равномерно. И на протяжении с 2008 по 2013 гг. пособие по уходу за вторым ребенком превышает пособие по уходу за первым ребенком в 2 раза.

Как показывают данные, увеличение рассматриваемых пособий идет равномерно, одинаково увеличиваясь ежегодно на один и тот же процент. С 2012 г. размер пособий снизился более чем в 2 раза к базисному периоду, т.е. на 7%. И в 2013 г. зафиксирован минимальный процент увеличения пособий за рассматриваемый период – 5,5%. Данное изменение пособий, связанное с ростом показателей инфляции, называется индексацией.

Таблица 1 – Размеры пособий с 2008 по 2013 гг.

Вид пособия	Размер пособия, руб.					
	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Единовременное пособие женщинам, вставшим на учет на ранних сроках беременности	331,52	374,62	412,08	438,87	465,2	490,79
Единовременное пособие при рождении ребенка	8840,58	9989,86	10988,85	11703,13	12405,32	13087,61

Минимальный размер ежемесячного пособия по уходу за первым ребенком до достижения им 1,5 лет	1657,61	1873,1	2060,41	2194,34	2326	2453,93
Минимальный размер ежемесячного пособия по уходу за вторым ребенком до достижения им 1,5 лет	3315,22	3746,2	4120,82	4388,67	4651,99	4907,85
<i>Относительное изменение размеров пособий к предыдущему году, в %</i>	<i>10,5</i>	<i>13</i>	<i>10,5</i>	<i>6,5</i>	<i>6</i>	<i>5,5</i>
<i>Темп инфляции, в %</i>	<i>13,3</i>	<i>8,8</i>	<i>8,8</i>	<i>6,1</i>	<i>4,6</i>	<i>5,5</i>

*Разработано автором по данным www.fss.ru и www.уровень-инфляции.рф

Также из данных таблицы 1 видно, что государство стремится к тому, чтобы изменение размеров пособий было таким же, как темпы инфляции. Например, в текущем 2013 г. инфляция ожидается в интервале 5-6%, и в связи с этим увеличение размера пособий произошло на 5,5%.

Сравнение темпов инфляции и индексации пособий показывает, что государство в последние годы старается поддерживать уровень социальных пособий на должном уровне (рис. 1).

Итак, анализ изменения размеров социальных пособий с 2008 по 2013 гг. показывает, что размеры пособий растут ежегодно. Их рост связан с инфляционным ростом цен, который отражается на повышении стоимости жизни, удорожании потребительской корзины и всего прожиточного минимума. Но государство старается держать под контролем рост инфляции и изменение величины пособий и не допускает превышение уровня инфляции над темпами увеличения социальных пособий, таким образом стараясь оказывать достойную социальную помощь гражданам в необходимое для этого время.

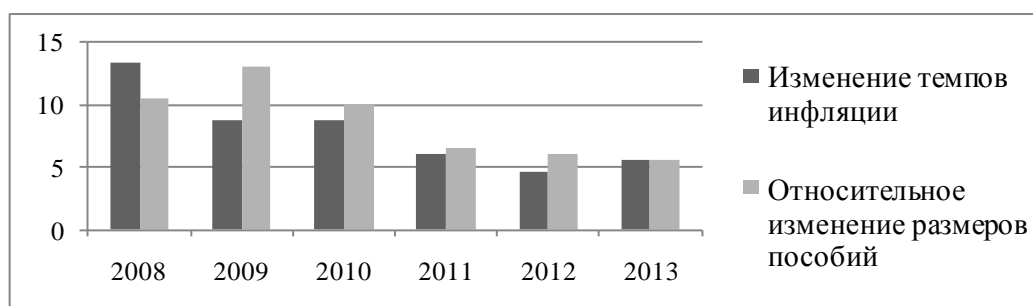

Рисунок 1 – Сравнение относительного изменения размеров пособий и изменение темпа инфляции с 2008 по 2013 гг.

Следует отметить, что действующая в настоящее время в России система социального страхования до сих пор сохраняет черты, в большей

степени характерные для социальной помощи, чем страхования. Правовое поле данного института социальной защиты только формируется. Отсутствует реальное разделение системы социального страхования и системы социальной помощи.

Это во многом объясняет массовую незаинтересованность занятого населения (работников и работодателей) в своевременной уплате в полном объеме страховых взносов во внебюджетные социальные фонды. Таким образом, приходится констатировать серьезные отставания в создании экономических условий и институциональной базы для формирования новых механизмов социальной защиты в форме сбалансированных между собой экономических отношений и института социального страхования.[2, с.25]

С 1 января 2010 года единый социальный налог заменен страховыми взносами. При этом максимальный размер отчислений для компаний сначала вырос с 26 до 34%, а потом снизился до 30%, что также показывает несбалансированность и неустойчивость социальной системы России. Таким образом, изменения в законодательстве, регулирующем обязательное социальное страхование, в частности, порядок финансирования социальных внебюджетных фондов, говорят скорее о стихийном, чем последовательном развитии этой социально значимой сферы жизни общества. [2, с.29]

Стоит отметить, что в перспективе эффективность деятельности внебюджетных социальных фондов, в том числе и Фонда социального страхования, будет зависеть от того, насколько успешно удастся заинтересовать и привлечь плательщика и выгодоприобретателя к механизму формирования этих фондов.[1, с.113]

Итак, проблемы системы социального страхования России ясны:

1) Уровень большинства социальных выплат недостаточен и не увязан с объемом вносимых страховых средств.

2) Отсутствует реальное разделение системы социального страхования и системы социальной помощи.

3) Незаинтересованность занятого населения (работников и работодателей) в своевременной уплате в полном объеме страховых взносов во внебюджетные социальные фонды.

Указателем дальнейшего реформирования системы социального страхования и совершенствования механизма правового регулирования соответствующих правоотношений должно быть обеспечение реализации конституционных гарантий права на социальную защиту, принципа недопущения сужения содержания и объема существующих прав и свобод при принятии новых законов или внесении изменений в действующие.

Литература

1. Махдиева Ю. М. Государственные внебюджетные фонды. Учебное пособие. – Махачкала: НП «ДТИПБ», 2009. - 192 с.
2. Роик В. Социальное страхование в России: проблемы и пути их решения // Страховое дело.-2009.-N1.
3. Уровень инфляции в РФ, <http://www.уровень-инфляции.рф>
4. Официальный сайт Фонда Социального Страхования, <http://www.fss.ru>

Шеховцова Ю.А.

*К. эконом. н., старший преподаватель кафедры
гуманитарных и социальных наук*

*Саратовского военного института внутренних войск МВД России
г. Саратов, Россия*

Политика государственных расходов как инструмент укрепления инвестиционной безопасности: позитивный подход

Одной из наиболее актуальных проблем современной российской экономики является проблема деградации ее материально-технической базы, о которой красноречиво говорят следующие цифры [6, с. 119; 7, с. 354; 8, с. 331]: за период с 1990 по 2010 год степень износа основных фондов возросла с 37,6% до 47,1%, средний возраст оборудования в промышленности увеличился с 10,8 до 13,5 лет (по экспертным оценкам – до 21 года [2, с. 147]). При этом удельный вес полностью изношенных основных фондов достиг 21% [1, с. 168], это значит, что каждый пятый(!) объект основных фондов, используемый в российской экономике, выработал свой ресурс.

По словам академика Р.С. Гринберга, «страна за годы реформ утратила половину своего экономического потенциала ... она никак не может приостановить процессы примитивизации производства, деинтеллектуализации труда» [13, с. 11].

Непрекращающийся процесс деградации материально-технической базы национальной экономики привел к существенному технологическому отставанию России от стран-лидеров мировой экономики – США, Германии, Великобритании. По нашим расчетам, в 2010 году стоимость основных фондов на душу населения США в 6,5 раз превышала аналогичный российский показатель. Соотношение стоимости основных фондов на душу населения Германии и Великобритании со стоимостью основных фондов на душу населения России в тот же период времени составило соответственно 4,2 и 7,6 раза.

Деградация материально-технической базы российской экономики служит источником серьезных угроз ее устойчивому развитию: недостаток современных высокотехнологичных средств производства с неизбежностью ведет к утрате конкурентных позиций страны на внутреннем и внешнем рынках, к превращению ее в сырьевой придаток более развитых в экономическом отношении государств, к потере экономического суверенитета.

Для надежной нейтрализации этих угроз необходимо произвести коренную модернизацию материально-технической базы российской экономики, избавиться от изношенных и устаревших машин, оборудования, технологий, обеспечить разработку, производство и массовое внедрение в практику современных средств и предметов труда. Иными словами,

российскую экономику необходимо перевести в качественно новое состояние, в котором ее обеспеченность современными высокотехнологичными средствами производства была бы не ниже, чем обеспеченность стран-лидеров мировой экономики. Назовем это состояние состоянием инвестиционной безопасности.

Очевидно, что достичь этого состояния можно только одним путем – путем наращивания инвестиционных вложений в реальный сектор экономики.

Для активизации инвестиционной деятельности экономических субъектов существует множество инструментов, одним из которых является политика государственных расходов.

Как известно, государственные расходы – это затраты государства на предоставление общественных благ, которые хочет получать население и за которые оно готово вносить определенную плату в виде налоговых платежей. Соответственно, политика государственных расходов представляет собой систему мер по финансированию производства общественных благ, осуществляемых органами государственной власти в интересах населения и за счет государственных (в первую очередь налоговых) доходов.

В условиях устойчивого экономического развития органы государственного управления, как правило, стремятся к поддержанию баланса доходов и расходов. Однако в ситуации, подобной той, что сложилась на сегодняшний день в российской экономике, государственные расходы целесообразно осуществлять в повышенном объеме, финансируя дополнительные затраты за счет займов и резервов.

Дополнительные государственные расходы благотворно воздействуют на инвестиционную активность экономических субъектов, причем это воздействие осуществляется по двум направлениям. Если эти расходы производятся в форме затрат на конечное потребление, они стимулируют спрос и инвестиционные вложения в средства производства, необходимые для удовлетворения этого спроса. Если эти расходы производятся в форме инвестиций, то они, во-первых, частично восполняют недостаток частных инвестиционных вложений, во-вторых, вызывают их прирост (благодаря мультипликативному эффекту). Поэтому общий прирост инвестиций в экономике в случае осуществления государственных инвестиционных вложений, как правило, превышает сумму этих вложений, поскольку включает в себя еще и дополнительные частные инвестиции, инициированные государством.

Наиболее предпочтительными направлениями государственных инвестиционных вложений являются сферы, имеющие высокую общественную значимость, но малопривлекательные для бизнеса, – образование, здравоохранение, национальная оборона, инфраструктура (то есть сферы, где производятся общественные блага). Поясним, почему.

Во-первых, вложения в производство общественных благ создают благоприятные условия для осуществления частных инвестиций. Не секрет, что бурное развитие автомобильной промышленности в США началось после

реализации программы «Нового курса» президента Ф.Д. Рузвельта, предусматривающей существенные государственные расходы на общественные работы, в частности, на строительство автодорог.

Во-вторых, вложения в производство общественных благ не создают излишней конкуренции на рынке, не подавляют частную инвестиционную деятельность. Если же государство наращивает вложения в производство чисто рыночных благ, то по мере роста предложения этих благ, предельный доход от их выпуска падает, что снижает их привлекательность для частных инвесторов.

Таким образом, политика государственных расходов (в случае, если ее предполагается использовать для стимулирования инвестиционной деятельности в целях укрепления инвестиционной безопасности государства) должна отвечать следующим требованиям.

Первое: государственные расходы, производимые в рамках этой политики, должны осуществляться в повышенных объемах. Это значит, что их величина должна превышать стоимость того набора общественных благ, который хотят получать граждане и за который они готовы платить налоги. Источником финансирования этих дополнительных расходов могут быть государственные займы и резервы.

Второе: государственные расходы должны направляться в сферы, малопривлекательные для частного бизнеса, но имеющие высокую общественную значимость (в образование, здравоохранение, национальную оборону, инфраструктуру). В высокорентабельных, динамично развивающихся отраслях государство должно ограничить свое присутствие, дабы не создавать в них излишней конкуренции.

Настоящая статья будет посвящена исследованию современной российской политики государственных расходов. В ней мы попытаемся ответить на следующие вопросы: используют ли российские органы государственного управления потенциальные возможности этой политики для укрепления инвестиционной безопасности государства; если не используют, то почему; что нужно предпринять для того, чтобы политика государственных расходов стала действенным инструментом обеспечения инвестиционной безопасности в нашей стране.

Чтобы получить ответ на эти вопросы, необходимо проверить, соответствует ли современная российская политика государственных расходов требованиям, предъявляемым к ней как инструменту обеспечения инвестиционной безопасности.

Для проверки выполнения первого требования проанализируем исполнение консолидированного бюджета Российской Федерации (табл. 1).

Таблица 1
Дефицит (-) / профицит (+) консолидированного бюджета Российской Федерации (в % к ВВП) [8, с. 307, 577-578]

2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1,9	3,0	0,9	1,3	4,5	8,1	8,4	6,0	4,9	-6,3	-3,5

Как видим, в анализируемый период времени консолидированный бюджет Российской Федерации сводился преимущественно с профицитом, что, на наш взгляд, служит подтверждением того, что политика государственных расходов нашей страны не только не предусматривала их выделения в повышенном объеме, но и была нацелена на их минимизацию.

В самом деле, систематическое превышение доходов бюджета над расходами означает, что государство экономит часть средств, внесенных населением в виде налоговых платежей, путем непредоставления ему (населению) некоторых общественных благ или предоставления их в неполном объеме. Одним из таких недополученных благ является, на наш взгляд, и инвестиционная безопасность.

На этом этапе исследования правомерно задаться вопросом о том, на какие цели направлялась та часть государственных доходов, которая не использовалась на потребление и инвестирование.

Анализ российской статистики последних лет показал, что основная масса сэкономленных государством средств направлялась в золотовалютные резервы и специальные фонды – Стабилизационный фонд, Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Величина этих фондов достигла на сегодняшний день колоссальных размеров. В частности, российские золотовалютные резервы на конец 2010 года составили 32,6% ВВП, по их величине Российская Федерация вышла на четвертое место в мире после Китая, Японии и США [15]. Общая величина Резервного фонда и Фонда национального благосостояния тоже весьма существенна – 11,8% ВВП [12, с. 34].

Почему же наше государство не использует имеющиеся у него ресурсы для стимулирования инвестиционной деятельности? Чтобы понять логику разработчиков и исполнителей современной российской политики государственных расходов, мы тщательно проанализировали их аргументацию.

Главный аргумент сторонников стерилизации доходов и минимизации расходов состоит в том, что не все доходы, полученные нашим государством, принадлежат нынешнему поколению россиян. Большая часть этих доходов получена от продажи нефти и газа, которые являются не только нашим достоянием, но и достоянием потомков. Для «обеспечения сохранности доходов от использования невозобновляемых ресурсов для будущих поколений» [3, с. 30] и создаются сберегательные фонды, заявляет бывший министр финансов А. Кудрин.

Этот аргумент, безусловно, заслуживает внимания, однако, более убедительным нам представляется контраргумент, высказанный академиком В.К. Сенчаговым: «денежная кубышка – это замечательно. Но куда похвальнее оставить грядущим поколениям диверсифицированную и модернизированную экономику, способную зарабатывать не только на нефти и газе, но и на отраслях перерабатывающей промышленности» [10, с. 974].

В настоящей работе нельзя не упомянуть еще один аргумент сторонников стерилизации нефтегазовых доходов, высказанный нынешним

заместителем министра финансов С. Сторчаком: «Резервный фонд и львиную долю Фонда национального благосостояния нельзя размещать на внутреннем рынке, чтобы избежать укрепления рубля или инфляции» [11].

Действительно, излишняя долларовая масса, поступающая в нашу страну в качестве оплаты за энергоресурсы, способна вызвать укрепление рубля, а значит, и снижение объемов экспорта и увеличение объемов импорта.

Снижение объемов экспорта, безусловно, вызовет сокращение потока нефтедолларов в экономику. Но, учитывая, что в настоящее время эти нефтедоллары все равно изымаются из обращения, бизнес и население этого сокращения даже не заметят. Вместе с тем, снижение объемов экспорта будет иметь и положительные последствия – оно будет способствовать устранению структурных перекосов в отечественной экономике. Снижение рентабельности нефтегазового сектора страны вследствие укрепления рубля вызовет отток инвестиционных ресурсов из добывающих отраслей и перераспределение их в пользу обрабатывающих, что создаст благоприятные условия для модернизации последних.

Увеличение объемов импорта, тоже имеет свои отрицательные и положительные стороны. Отрицательный момент состоит в том, что многие отечественные предприниматели, не выдержав конкуренции с импортом, будут вынуждены покинуть внутренний рынок. Положение усугубится тем, что Россия, став членом ВТО, не сможет в полном объеме применять традиционные инструменты ограничения экспансии зарубежных товаропроизводителей – ввозные таможенные пошлины, импортные квоты, субсидирование отечественного производства. В то же время усиление конкуренции на внутреннем рынке будет способствовать оздоровлению российской экономики, позволит освободить ее от неэффективных товаропроизводителей, создаст стимулы для обновления используемых ими средств производства, а значит, и для укрепления инвестиционной безопасности. Кроме того, повышение курса рубля и увеличение объемов импорта приведет к тому, что зарубежные инвестиционные товары (машины, оборудование, технологии) станут доступнее для российских товаропроизводителей. Приток этих товаров в российскую экономику позволит существенно расширить и качественно улучшить ее материально-техническую базу и опять же укрепить инвестиционную безопасность нашей страны.

Теперь несколько слов об инфляции как одном из возможных последствий высвобождения финансовых ресурсов из государственных резервов.

По мнению разработчиков современной российской бюджетной политики, «расходование накопленных в суверенных фондах нефтегазовых доходов негативно влияет на макроэкономическую стабильность страны (инфляцию, валютный курс)» [5].

Эта точка зрения неоднократно подвергалась критике со стороны ведущих российских ученых. Например, Е.М. Примаков называл нелепой

идею о том, что любые внутренние затраты нефтегазовых фондов равноценны разгулу инфляции [13, с. 37].

Аналогичных взглядов придерживается и С. Глазьев. По его мнению, инвестиционные вложения, произведенные за счет средств нефтегазовых фондов, и связанное с этим увеличение денежного предложения не приведет к росту инфляции, поскольку это увеличение «нейтрализуется ростом предложения товаров, а инвестиции в обновление основного капитала и освоение новых технологий ведут к снижению издержек, появлению новых потребительских качеств, а потому и к падению цен» [4, с. 82].

Точку зрения, высказанную Е.М. Примаковым и С. Глазьевым, убедительно подтверждает мировая хозяйственная практика. Многие государства допускают умеренное превышение расходов над доходами, созданными в экономике, об этом свидетельствует дефицитность их бюджетов. К таким государствам относятся, например, США, Германия, Великобритания, Китай, Польша (табл. 2)

Таблица 2

Дефицит (-) / профицит (+) бюджета и индекс потребительских цен Российской Федерации и некоторых стран мира [9; 14]

	Российская Федерация		США		Германия		Великобритания		Китай		Польша		
	Дефицит(-) / профицит (+) бюджета, % к ВВП	Индекс потребительских цен, %	Дефицит(-) / профицит (+) бюджета, % к ВВП	Индекс потребительских цен, %	Дефицит(-) / профицит (+) бюджета, % к ВВП	Индекс потребительских цен, %	Дефицит(-) / профицит (+) бюджета, % к ВВП	Индекс потребительских цен, %	Дефицит(-) / профицит (+) бюджета, % к ВВП	Индекс потребительских цен, %	Дефицит(-) / профицит (+) бюджета, % к ВВП	Индекс потребительских цен, %	
2000	1,9	20,8	2,4	3,4	0,9	1,5	2,2	0,8	-2,5	0,3	-2,1	10,1	
2001	3	21,5	1,3	2,8	-2,4	2,0	1,9	1,2	-2,3	0,7	-4,2	5,5	
2002	0,9	15,8	-1,5	1,6	-3	1,4	-0,6	1,3	-2,6	-0,8	-4,9	1,9	
2003	1,3	13,7	-3,4	2,3	-3,4	1,0	-1,7	1,4	-2,2	1,2	-4,4	0,8	
2004	4,5	10,9	-3,5	2,7	-2,9	1,7	-1,7	1,3	-1,3	3,9	-4,5	3,6	
2005	8,1	12,7	-2,6	3,4	-2,5	1,6	-1,5	2,0	-1,2	1,8	-2,9	2,1	
2006	8,4	9,7	-1,9	3,2	-0,6	1,6	-0,6	2,3	-0,8	1,5	-2,4	1,1	
2007	6	9,0	-1,2	2,9	0,4	2,3	-0,7	2,3	0,6	4,8	-1,4	2,4	
2008	4,9	14,1	-3,2	3,8	-0,2	2,6	-1,5	3,6	-0,4	5,9	-1,9	4,3	
2009	-6,3	11,7	-10	-0,4	-4,3	0,3	-5,7	2,2	-2,3	-0,7	-1,8	3,8	
2010	-3,5	6,9	-8,9	1,6	-3,2	1,1	-5,8	3,3	-1,7	3,3	-3,1	2,7	
2011	1,1	8,4	-	10,9	3,2	-0,5	2,3	-4,1	4,5	-1,1	5,4	-1,6	4,2

Однако ни в одной из этих стран не было зафиксировано гиперинфляции. Более того, уровень инфляции в этих странах в анализируемый период времени был существенно ниже, чем в Российской Федерации, бюджет которой сводился преимущественно с профицитом. Вывод очевиден: превышение доходов над расходами еще не гарантирует низкой инфляции, а умеренное превышение расходов над доходами не всегда вызывает необузданный рост цен.

Итак, вопреки первому из сформулированных выше требований современная российская политика госрасходов не предусматривает их осуществления в повышенном объеме, напротив, она нацелена на их минимизацию. Такая политика не может служить средством решения проблемы обеспечения инвестиционной безопасности, не решает она и многие другие застарелые проблемы российской экономики, например, проблему ее структурной деформации, инфляции, чрезмерной зависимости от импорта товаров и услуг.

Что касается второго требования к политике государственных расходов, то оно не выполняется точно также, как и первое.

Согласно этому требованию, государство должно направлять свои расходы, в первую очередь, в сферы, имеющие высокую общественную значимость, но малопривлекательные для частного бизнеса, например, на образование, здравоохранение, национальную оборону. Анализ госрасходов, выделяемых на эти цели, показал, что они росли медленнее, чем ВВП и доходы консолидированного бюджета (табл. 3).

Таблица 3

Динамика ВВП и расходов консолидированного бюджета Российской Федерации [8, с. 307, 577-578]

	Темп прироста				
	номинального ВВП, %	расходов консолидированного бюджета	расходов консолидированного бюджета на образование	расходов консолидированного бюджета на здравоохранение, физическую культуру и спорт	расходов консолидированного бюджета на национальную оборону
2000	51,5	55,8	45,5	47,9	65,8
2001	22,4	23,4	29,4	18,3	29,2
2002	21,0	41,5	47,4	39,9	19,3
2003	22,1	15,9	16,2	17,3	20,4
2004	28,9	17,8	24,8	24,4	20,9
2005	26,9	46,1	35,1	115,3	35,3
2006	24,6	22,8	29,3	20,7	17,5
2007	23,5	35,9	29,6	43,6	22,0
2008	24,2	23,0	23,5	11,9	25,1
2009	-	14,7	7,6	6,9	14,1
2010	16,5	9,8	6,2	3,4	7,4
Среднее значение за 2000-2010 гг.	25	24,5	22,8	21,4	21,9

Если средний прирост ВВП (рассчитанный как средняя геометрическая темпов его прироста в период с 2000 по 2010 год) составил 25%, средний прирост расходов консолидированного бюджета – 24,5%, то средний прирост расходов на образование – 22,8%, на здравоохранение, физическую культуру и спорт – 21,4%, на национальную оборону – 21,9%.

Таким образом, государственные расходы на образование, здравоохранение и национальную оборону росли медленнее, чем того требовали объективные предпосылки, в частности, рост объемов национального производства. Это значит, что относительный уровень затрат государства на эти цели в анализируемый период времени имел тенденцию к снижению. Указанное обстоятельство абсолютно закономерно, ведь, по словам А. Кудрина, в нефтегазовые фонды передавались не только доходы от продажи нефти и газа, но и остатки федерального бюджета [3, с. 34], то есть прочие налоговые доходы, предназначенные для финансирования производства общественных благ.

Согласно второму требованию к политике государственных расходов, государство также не должно конкурировать с частным бизнесом и присутствовать в высокодоходных, динамично развивающихся отраслях. Вопреки этому требованию, Российская Федерация была и остается крупным совладельцем корпораций, признанных «голубыми фишками» российской экономики. В настоящее время оно владеет 50% акций Газпрома, 100% акций РЖД, 100% акций АК «Транснефть», 66% акций Русгидро, 80% акций ФСК ЕЭС, 55% акций Интер РАО ЕЭС, 75% акций Связьинвеста, 100% акций Концерна ПВО "Алмаз-Антей".

Разумеется, наше государство имеет право на определенный доход от добычи природных ресурсов, являющихся его национальным достоянием, от эксплуатации инфраструктуры, созданной еще в советское время усилиями всего советского народа, от продажи оружия, разработанного по большей части Советским Союзом на общенародные деньги. Однако для получения этого дохода есть чисто рыночные механизмы, в первую очередь, налоговые.

Таким образом, наше государство предпочитает осуществлять вложения в высокодоходные отрасли, которые успешно функционируют и без государственного вмешательства, а не в производство общественных благ, которые практически никто, кроме государства, не финансирует. Такая политика не способствует стимулированию конечного потребления, а значит, росту инвестиций и укреплению инвестиционной безопасности.

Итак, современная российская политика государственных расходов не соответствует требованиям, предъявляемым к ней как к инструменту обеспечения инвестиционной безопасности. Это значит, что в нашей стране она практически не применяется в качестве такового.

Причина, по которой российская политика госрасходов не способствует обеспечению инвестиционной безопасности, состоит в чрезмерной приверженности ее разработчиков некоторым теоретическим догмам, от которых давно отказались развитые страны, и которые не получают

подтверждения на практике. В числе таких догм можно назвать, например, постулат о необходимости поддержания бездефицитности бюджета, об опасности укрепления курса национальной валюты.

Еще одной причиной, по которой современная российская политика государственных расходов не содействует укреплению инвестиционной безопасности, заключается в том, что ее разработчики исходят из ошибочного понимания приоритетности государственных функций, для финансового обеспечения которых и производится госрасходы. Очевидно, что задача государства состоит не в извлечении максимума прибыли путем участия в капитале высокодоходных предприятий, а в создании благоприятных условий для ведения бизнеса в стране. Кстати, одним из таких условий является инвестиционная безопасность.

Чтобы задействовать политику государственных расходов в процессе обеспечения инвестиционной безопасности, необходимо коренным образом поменять ее парадигму: отказаться от минимизации госрасходов и перейти к политике их осуществления в повышенном объеме. Именно такую политику в последние годы успешно реализуют США, Германия, Великобритания. Именно эта политика послужила, на наш взгляд, одним из факторов их превосходства в обеспеченности современными высокотехнологичными средствами производства. Кроме того, необходимо пересмотреть структуру расходов и вложений государства: увеличить расходы по тем статьям, которые никем, кроме государства, не финансируются (образование, здравоохранение, национальная оборона, инфраструктура), и сократить государственное присутствие в высокорентабельных отраслях. Доходы от продажи госпакетов акций крупнейших российских предприятий могли бы стать дополнительным инвестиционным ресурсом в экономику России.

Литература

1. Инвестиции в России. 2011: Стат.сб. М., 2011.
2. Корнев А.К. Возможности ускоренного обновления активной части основного капитала отраслей промышленности // Проблемы прогнозирования. – 2009. – Т. 116. – № 5. – С. 147-153.
3. Кудрин А. Стабилизационный фонд: зарубежный и российский опыт // Вопросы экономики. – 2006. – №2. – С. 28-45.
4. Об альтернативной системе мер государственной политики модернизации и развития отечественной экономики // Российский экономический журнал. – 2011. – №4. – С. 68-85.
5. Основные направления бюджетной политики на 2013 год и плановый период 2014 и 2015 годов. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Промышленность России. 2010: Стат.сб. М., 2010.
7. Российский статистический ежегодник. 2003: Стат.сб. М., 2011.
8. Российский статистический ежегодник. 2011: Стат.сб. М., 2011.
9. Сайты национальных статистических служб.
10. Сенчагов В.К. Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность. М., 2010.
11. Сторчак С. Как управлять средствами резервных фондов // Ведомости. URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/news/8689361/kak_upravlyat_rezervami (дата обращения: 28.02.13).
12. Финансы России. 2010: Стат.сб. М., 2010.

13. Цит. по Лившиц В.Н., Лившиц С.В. Макроэкономические теории, реальные инвестиции и государственная российская экономическая политика. М., 2008.
14. Inflation, consumer prices (annual %) / The World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG> (дата обращения: 12.02.13).
15. Total reserves (includes gold, current US\$) / The World Bank. URL: <http://search.worldbank.org/data?qterm=international+reserves&language=EN&format=> (дата обращения 2.02.2013).

Хамина Н.В.
Магистрант 2 курса
Восточно-Сибирской Государственной Академии образования
г. Иркутск, Россия

Тенденции развития мировой автомобильной промышленности

Автомобилестроение, зародившееся в конце XIX века, принято относить к новым отраслям промышленности. По масштабам влияния на мировое хозяйство автомобилестроение уступает, может быть, только нефтяной промышленности. Вот почему по отношению к нему нередко употребляют определение типа «локомотив», «становой хребет», «барометр экономики» [1, с.258].

Автомобильная промышленность – важная составная часть транспортного машиностроения. Во многих развитых странах она обеспечивает от 5 до 10 % всего производства ВВП. Автопром обеспечивает работой миллионы людей во всем мире, на продукцию автомобилестроительной промышленности приходится почти половина мирового потребления нефти, около 50% годового производства резины, 15% – стали и 25% – стекла.

На протяжении всего XX века автомобилестроение являлось важной отраслью, опережая другие отрасли промышленности по степени организации производственного процесса. В начале XXI в. мировое автомобилестроение увеличивает (рис.1) количество выпускаемых автомобилей вдвое, что превышает прирост населения. В 2007 году производство автомобилей достигло 73,3 млн. шт.

С началом мирового финансового кризиса, в 2008 году, мировое автомобилестроение оказалось в числе депрессивных отраслей экономики. Для автомобильной промышленности экономический кризис 2008 года стал испытанием на прочность. Рост цен на нефть при настойчивой необходимости экономии топлива; ужесточение экологических требований; изменения в потребительских предпочтениях и проблемы с ликвидностью, – эти, и множество других проблем привели к существенным изменениям на мировом рынке автомобильной промышленности [2, с.1].

Именно из-за этих причин суммарный объем производства автомобилей в мире за 2009 год составил всего 61,8 млн., что на 12,8 % меньше, чем в 2008 году. В 2010 году мировой автопром начал выходить из рецессии, возросли

продажи до 77,7 млн. автомобилей, в 2011 году производство достигло 80,1 млн., а в минувшем году зафиксирован рекорд – было произведено 84,1 млн., что на 5% больше, чем годом ранее (рис. 1).

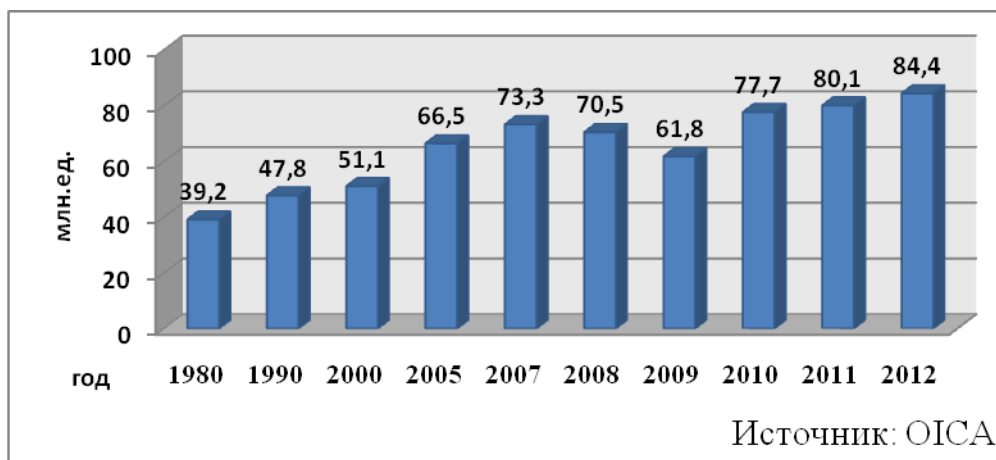

Рис.1. Динамика выпуска автомобилей в мире

В настоящее время для мирового рынка автомобильной промышленности можно выделить несколько основных тенденций: 1) укрупнение рынка и ужесточение конкуренции; 2) усиление процессов интеграции и концентрации; 3) возрастание роли развивающихся стран – производителей автомобилей; 4) переход на производство более экономичных и экологичных автомобилей.

Укрупнение рынка и ужесточение конкуренции. Современный мировой рынок автомобилей характеризуется широкой диверсификацией, которая проявляется в избыточном предложении на автомобили самых различных марок, и жесткой конкуренцией, которая привела его участников на путь объединения.

В период 2000–2007 гг., было зафиксировано около 20 крупных сделок в том числе по приобретению таких известных фирм, как «Rover», «Lamborghini», «Rolls-Royce», «KIA».

Британские компании Jaguar и Land Rover в 2008 г. были куплены производителем из Индии Tata Motors, а китайский автопроизводитель Geely совершил покупку компании Volvo. В период мирового кризиса некоторые концерны были вынуждены брать многомиллиардные кредиты, без которых их выживание было практически невозможным.

Конкуренция побуждает автопроизводителей улучшать качество выпускаемой продукции, совершенствовать технологию, снижать производственные издержки и активнее выходить на мировой рынок.

Интеграция и концентрация. Темпы восстановления автомобильной промышленности после кризиса росли по-разному. Одни компании стремительно завоевывали рынок, другие стали медленно терять свои позиции.

Именно в этот период усилились процессы интеграции и концентрации, которые стали одним из путей развития автомобильной промышленности.

Автоконцерны из развитых стран выходят на новый рынок, а компании из развивающихся стран приобретают возможность преодолеть отставания в развитии, и вследствие процессов интеграции и концентрации завоевывают все большую долю мирового рынка, осуществляя затраты на производство существенно ниже, чем в развитых странах.

В 2010 году в мире автопрома была совершена 521 сделка, большая доля которых приходится на страны Азии. В первой половине 2011 г. рост сделок слияния-поглощения увеличился. В этот период было осуществлено 303 сделки.

Крупная немецкая компания Volkswagen ещё в конце 2010 года приобрела 20% акций компаний Suzuki и стала одним из крупных акционеров японской компании. А в августе 2012 г. VW выкупил акции Porsche, создав тем самым крупный интегрированный автомобильный концерн. Это позволяет компаниям выходить на новые рынки других стран.

Возрастание роли развивающихся стран – производителей автомобилей. За последние десять лет активный рост производства автомобилей наблюдается в развивающихся странах. По данным Всемирной организации автопроизводителей OICA, в 2012 г. объем производства легковых автомобилей составил 75%, где 56% было произведено в АТР. Этот факт подтверждает, что центр тяжести автомобильного производства в настоящее время находится в Азии и скаждым годом приобретает всё большее значение.

В Европе автомобилестроение также смещается на восток, в новые государства-члены ЕС (Центральная и Восточная Европа). Таким образом европейские автоконцерны пытаются справиться с падением продаж и цен на автомобили, ростом затрат на сырье, прессом со стороны азиатских автопроизводителей.

Переход на производство более экономичных и экологичных автомобилей. Основным источником проблем для автопроизводителей становятся законодательные ограничения. Экономия топлива, инициативы повторного использования отходов, ограничения по выбросу CO₂ – эти и другие факторы определяют конкурентоспособность мирового автопрома. В связи с этим, многие компании в настоящее время активно развивают технологии экологичных и экономичных автомобилей, пополняя свой модельный ряд гибридными авто.

Автомобильный кризис 2008-2009 гг. сильно расшатал мировой автопром. Спад производства ощутили практически все автопроизводители. Однако пятерка основных стран – производителей автомобилей осталась неизменной, о чем свидетельствуют данные таблицы, составленные по OICA за последние 8 лет (табл.1). сюда входят Япония, Китай, США, Германия, Южная Корея. В начале 2010 г. в мире автопрома началась уверенная смена стран-лидеров.

Безусловным лидером, как в региональном, так и в мировом масштабе, является Китай. Автомобилестроение развивается за счет активной антикризисной налоговой и кредитной поддержки государства, высоким

объемам привлечения иностранного капитала. В 2012 году почти каждый четвертый автомобиль, произведенный в мире, был выпущен в Китае, что составляет 25% от мирового производства [2, с.1].

Таблица1.

Страны-лидеры по производству автомобилей (2005 - 2012 гг.)

Страна	Производство, млн. шт.			
	2005 г.	2007 г.	2010 г.	2012 г.
США	11946653	10780729	7762544	4105853
Япония	10799659	11596327	9628920	8554219
Германия	5757710	6213460	5905985	5388456
Китай	5708421	8882456	18264761	15523658
Южная Корея	3699350	4086308	4271741	4167089
Франция	3549008	3015854	2229421	1682814
Испания	2752500	2889703	2387900	1539680
Канада	2687892	2578790	2071026	1682814
Бразилия	2530840	2977150	3381728	2623704
Индия	1638674	2253729	3557073	3285496

После кризисного периода производство автомобилей в КНР выросло на 32,4% и достигло 18,26 млн. автомобилей (рис.2), значительно опередив лидеров (США и Японию). В последующие два года Китай сохранил и упрочил первое место в мире.

Япония вытеснила США и заняла вторую позицию и уже не один год на автомобильном рынке лидерами являются автоконцерны Toyota и Honda.

Одну из лидирующих позиций занимает корейский автопром, завоевавший мировой рынок качеством и надежностью автомобилей. Южнокорейской «Daewoo» принадлежит одна из ведущих ролей автомобилестроения и автосборки в странах Азии и Латинской Америки.

Большой прирост в выпуске автомобилей отмечается в Индии. Самый новационный и стремительно прогрессирующий индийский автопроизводитель – Tata Motors Limited, выпустивший самый дешевый автомобиль в мире – Tato Nano.

Кризис сильно затронул автомобильную индустрию США, компании GM и Chrysler прошли через процедуру банкротства, Ford чудом смог выстоять. Сегодня «большая тройка» активно разрабатывает и реализует новые идеи, улучшает качество и обновляет ряды автомобилей.

Крупным производителем в Европе остается Германия, где автомобилестроительная отрасль является одной из ключевых в экономике. Здесь находятся четыре самых популярных автоконцерна: Audi, BMW, Mercedes, Volkswagen.

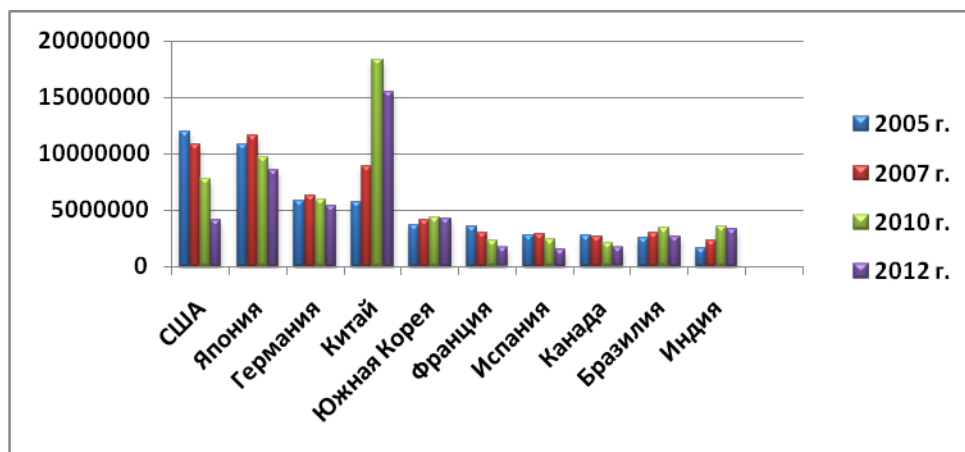

Рис.2. Динамика выпуска автомобилей основных стран-производителей

Производство автомобилей в мире ежегодно увеличивается. На мировых автомобильных рынках заметную активность в последнее время проявляют азиатские производители, что объясняется увеличением спроса на небольшие доступные автомобили, при этом лидирующую позицию последние три года занимает китайский автопром. Удельный вес в мировом производстве автомобильной отрасли в странах Западной Европы и США существенно сократился, что связано с перемещением заводов автомобилестроения в развивающиеся страны. В условиях жесткой конкуренции производители автомобильной техники объединяются в более крупные концерны, направляя свои усилия на поиск новых путей повышения эффективности своей деятельности в соответствии запросам рынка и технологическим требованиям.

Литература

1. В. П. Максаковский. Географическая картина мира. Книга I. Общая характеристика мира. – М.: Дрофа, 2008
2. Обзор мирового автомобилестроения. - URL: <http://ubr.ua/market/auto/bzor-mirovogo-avtomobilestroeniia-3114/>

**РАЗДЕЛ VI. РЕГИОНАЛЬНОЕ
И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ**

**SECTION VI. PUBLIC ADMINISTRATION,
REGIONAL AND MUNICIPAL GOVERNANCE**

Кашкина Л.В.

аспирант кафедры государственного и муниципального управления

ФГОУ ВПО

«Северный Арктический федеральный университет им. М. В. Ломоносова»

г. Архангельск, Россия

Адаптация социокультурного пространства монопрофильного города в условиях трансформации российского общества

Социокультурное пространство любого города составляет социум, информация, ценности, символы, коммуникация и является отражением различных граней духовного состояния общества. Социокультурное пространство монопрофильного города является неделимой и дифференцированной пространственной средой, конструируемой человеком, которое характеризуется целым рядом социально-значимых проблем (материально-экономические, безопасности, экологические, моральные и др.). Специфику социокультурного пространства монопрофильного города следует понимать через анализ его основных свойств. Монопрофильный город является социальной общностью, которая сформировалась в условиях индустриализации и обладает специфическими отличиями в виде зависимости от градообразующего предприятия, моноцентричным характером экономики, пониженным адаптационным ресурсом к изменяющейся среде в условиях социально-экономических и политических трансформации

Субъективное восприятие населением городской среды в той или иной степени отражает объективные показатели и наполняет сознание людей, эмоционально окрашенной информацией, которая особенно важна, так как именно общественное мнение является основой для знаний, мотивов деятельности, норм и ценностей индивида.

Процессы трансформации выдвинули перед монопрофильными городами задачи по выработке и реализации собственной адаптационной стратегии в условиях непрерывно изменяющемся социально-экономическом и социокультурном пространстве. В этом случае адаптация является рычагом, с помощью которого любая социальная система управляет средой своего обитания.

В основе проблем монопрофильного города особая роль принадлежит социальным проблемам. В период реформ из множества городских поселений России наибольшую социальную цену заплатили жители монопрофильных городов [1, с. 488]. Именно достижение социального равновесия и порядка в условиях монопрофильного города становится острой проблемой на фоне сравнительного благополучия больших городов.

По мнению Л.В. Корель, существует четыре ступени адаптивного механизма социальной системы к изменениям среды [2, с.176-179]. К ним относятся защитные барьеры адаптирующегося субъекта, какими являются

внутренние структуры, предохраняющие от воздействия негативных факторов окружающей среды. На уровне территориальной общности, на этой ступени используются внутренние резервы. Если адаптации к изменениям окружающей среды не произошло, то задействуются защитные приспособительные процессы трансформирующегося плана, относящиеся к механизмам второй ступени. На примере социально-территориальной общности это выражается в привлечении внешних ресурсов для оптимизации жизнедеятельности системы (поиск государственной поддержки, поиск инвесторов и т.д.). На следующей ступени адаптации происходит актуализация компенсаторных процессов, которые предполагают адаптивное выживание либо отдельных частей системы за счет собственной деформации или за счет разрушающей деформации других частей или же системы в целом. В случае ослабления силы давления со стороны внешней среды, адаптирующаяся социальная система может не использовать компенсаторные механизмы защиты. Основным на этой стадии будет переживание времени воздействия негативных факторов, после чего возвращение к исходному доадаптационному состоянию. В этом случае необходим поиск и отбор наиболее эффективных вариантов адаптивной реакции инновационного плана, которые будут способствовать развитию системы и достижения равновесия с окружающей средой. Однако на этой ступени возможна вероятность декомпенсации адаптирующейся системы в виде отсутствия ее приспособительных механизмов возможности компенсировать сбои в функционировании одних элементов за счет других, что в итоге может привести к разрушению социальной системы. Последняя ступень адаптации, выражающаяся в актуализации инновационных процессов, возможна, если социальная система может противостоять воздействиям внешней среды путем преобразования собственных функций и структур.

В результате рыночных реформ моногород оказались на ступени актуализации компенсаторных процессов, минуя ступень защитных форм адаптивного реагирования социально-экономических, политических, социокультурных институтов. В зависимости от возможностей городских институтов власти справляться с воздействием окружающей среды на этой стадии часть монопрофильных городов оказались в ситуации декомпенсации, выражающейся в банкротстве и закрытии предприятий, обострение социальных проблем, ухудшении качества жизни населения, другая часть оказалась в ситуации компенсации.

Для управления адаптационными процессами в монопрофильных городах на всех уровнях власти основными должны стать следующие стратегии:

- реструктуризация и муниципализация градообразующих предприятий;
- поиск возможностей модернизации градообразующей базы к изменяющимся условиям макросреды;
- государственная поддержка на федеральном и региональном уровнях;

- реализация социальных проектов, направленных оптимизацию и улучшение качества жизни населения монопрофильных городов.

Социокультурное развитие монопрофильного города и его градообразующей основы, происходит под влиянием внешней среды и внутренних закономерностей развития самого города. Целостность городу придает наличие у него определенного образа, который связывает мировосприятие горожан с ценностями. Специфическая социокультурная среда монопрофильного города играет значительную роль в иерархизации ценностных ориентаций населения. Социокультурная среда монопрофильного города изменяется в соответствии с изменившейся экологической организацией - концентрацией населения, расширением рынков, разделением труда, развитием транспортной сети. На основе этих изменений происходят соответствующие изменения в привычках, чувствах и характере населения моногорода.

Уровень потребностей населения тесно связан с категорией «образа жизни». Образ жизни - это многомерное понятие, отвечающее на вопрос, каков характер активности людей, как оно ведет себя в тех или иных условиях, на что направляет свои жизненные силы. Тенденция к гуманизации образа жизни населения монопрофильного города подразумевает, прежде всего, как можно более полное «излечение» от социальных болезней, стабилизацию социальной ситуации и возрождение духовных ценностей. Сегодня, несмотря на то, что социальные проблемы не исчезли, можно говорить о начале становления нового образа жизни населения. Причина - активизация процессов адаптации людей к существующим проблемам.

Глубину социальных проблем отражают социально-философские категории «качество жизни» и «социальное самочувствие». Качество жизни определяет не только качество удовлетворения материальных и культурных потребностей людей, но также и субъективную оценку удовлетворенности условиями бытия, включающими нормы поведения, характер духовных ценностей, свободу, демократию. Под социальным самочувствием понимается целостная характеристика восприятия действительности с позиции определенной ценностной установки в динамичной социокультурной среде.

Таким образом, социокультурное пространство монопрофильного города зависит от его устойчивого экономического роста, что, к сожалению, в настоящее время является само по себе серьезной проблемой, требующей преобразования внутренней и внешней среды. Внешние преобразования могут происходить при государственной поддержке на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Внутренние преобразования возможны при активном участии местного населения, поскольку человеческий фактор имеет высокую значимость в решении проблем социокультурного пространства монопрофильного города.

Литература

1. Дрегалю А.А., Ульяновский В.И. Социология региональных трансформаций: в 2-х тт. Т.1. Региональный социум 1989-1998: от надежды к разочарованию. Монография.- Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010.
2. Корель Л.В. Архитектоника адаптивных механизмов социальных систем: социологический дискурс//Регион: экономика и социология. 2007. №1. С176–179.

Кондакова Н.С.

*К. филос. н., зав. кафедрой Философии, теории и истории культуры ФГБОУ ВПО
«Забайкальский государственный университет»
г. Чита, Россия*

Внешняя культурная политика региона в современном мире¹

Современный мир, динамично изменяясь под влиянием процессов глобализации и рыночной экономики, ставит перед каждым регионом задачу выживания и самообеспечения. Изменения, произошедшие в России после распада СССР и перехода от плановой экономики к рыночной обусловили ряд проблем, с которыми мы не можем до сих пор не можем справиться. Российское общество, особенно отдаленные от центра регионы, достаточно сложно адаптируются к новым условиям. Не каждый регион сегодня готов к «самопрезентации» и продвижению собственного бренда на рынок, особенно когда мы говорим об отдаленных регионах, где наблюдается застой и не умение преподнести собственные позитивные стороны для того, чтобы они работали на региональное развитие.

Как известно успешный образ региона – это и инвестиции, и развитие туризма и привлечение ресурсов в данную местность. Умелая культурная, социальная и информационная политика способствует не только привлечению ресурсов, но и поддержанию позитивной идентичности населения и патриотизму по отношению месту проживания.

Как мы видим, в Забайкальском крае недостаточно развита система формирования позитивного и привлекательного образа региона. В последнее время в Забайкальском крае наблюдаются тенденции оттока населения в другие города, работа вахтовым методом, миграция молодежи и научных кадров, отсутствие собственного стабильного производства, неразвитость социальной инфраструктуры. Наблюдается обеднение региона и использование его потенциала только как сырьевого придатка России. Отсутствие собственных перерабатывающих предприятий, заводов выступает ярким доказательством заявленного ранее тезиса.

Решение выдвинутых проблем это задача комплексная и в ее реализации должны быть задействованы самые различные ресурсы – как правительство

¹ Статья подготовлена в рамках реализации ФЦП «Социокультурная безопасность Забайкальского края как приграничного региона России в контексте усиленной трансляции китайского феномена мягкой силы» № соглашения 14.В37.21.0031

Забайкальского края, так и каждый человек живущий в регионе. На наш взгляд, привлекательность региона могла бы обеспечить «внешняя культурная политика» региона. В. С. Жидков дает следующее определение культурной политике: это специфический вид деятельности по регулированию культурной жизни, сводящийся к воздействию на личность с целью формирования ее «картины мира». В то время как внешняя культурная политика должна защищать собственную культуру и картину мира от вторжений с одной стороны и способствовать распространению собственной культуры на другие регионы с другой» [2, 62]. Конечно, говорить в рамках единого государства о внешней культурной политике неправомерно, однако, именно политика продвижения собственного региона на «рынке» могла бы способствовать формированию его позитивного образа. Самопрезентация способствовала бы и развитию туризма и развитию внешнеэкономических связей, а соответственно обогащению региона и уменьшению оттока молодежи.

Современное развитие мира являет нам достаточно примеров, когда собственная презентация, образ жизни и желание привлечь внимание делали отдельные страны крайне привлекательными. Прибегая к использованию «мягкой силы» регионы добивались не только признания, но и экономического роста, примерами тому служат США, Южная Корея, Китай. К примеру, в работе О.Н. Борох и А.В. Ломанова отмечается, что «Ху Цзиньтао заявил, что культура занимает все более важное место в соперничестве между странами, крупные государства целенаправленно наращивают «мягкую силу» культуры ради повышения своей международной конкурентоспособности» [1]. Как известно, политика «мягкой силы» включает в себя разнообразные элементы: бренды, эффективную социальную политику, развитие общечеловеческих ценностей, толерантность.

На наш взгляд, именно культурная политика будет способствовать привлекательности региона. На сегодняшний день существует ряд примеров попытки сформировать позитивный образ нашего региона: спорт, кинофестивали, толерантность, сотрудничество в области образования. Однако данные составляющие являются эпизодическими и не представляют целостную систему, не позволяют сформировать у «постороннего» человека образ, особенно позитивный образ. Как правило, образ края ассоциируется с декабристами, ссылками, каторгой в прошлом и лесными пожарами и вывозом леса в Китай в современности. Информационное пространство насыщают по большей части негативные образы. К примеру, в 2012-2013 году Забайкальский край озвучивали в центральных СМИ в связи с эпизодами криминального характера. В то время как позитивные моменты не включаются в программы СМИ, что свидетельствует о неумелой культурной и информационной политике региона.

Внешняя политика в области культуры, используя принцип «мягкой силы», способна изменить образ региона и сделать его более

привлекательным. Однако еще одним препятствием на пути успешности региона является социальная политика, слабо развитая инфраструктура.

Ряд положений выдвигаемых в принципах «мягкой силы» присутствуют в регионе, однако не получают должного развития. К примеру, собственное производство, туристический и ресурсный потенциал, образование и научные кадры. Установка молодежи на миграцию из региона создает ситуацию, когда наблюдается нехватка квалифицированных кадров, активной действующей силы, способной повлиять на ситуацию в целом. Кроме того и само население крайне пассивно в формировании активного гражданского общества, в желании изменить в целом жизнь в регионе, особенно это касается сельской местности.

В современных условиях региональная внешняя культурная политика должна способствовать формированию позитивного имиджа региона, его продвижению на «рынок», чтобы возникало желание не только познакомиться с краем, но и остаться здесь. Поэтому крайне важным является осмысление ценности и потенциала той местности, в которой мы живем, работа в продвижении собственного «лица», бренда, развитие и поддержка местного производства, создание развитой социальной системы. На наш взгляд на данном этапе развития именно культурная политика выступает действенным механизмом сохранения картины мира, насыщения информационного пространства, трансляции собственных достижений и ценностей во «внешнее» пространство.

Литература

1. Борох О.Н. От «мягкой силы» к «культурному могуществу» / О.Н. Борох, А.В. Ломанов // Россия в глобальной политике // <http://globalaffairs.ru/number/Ot-myagkoi-sily-k-kulturnomu-moguschestvu-15643>
2. Жидков В. С. Культурная политика России: теория и история / В. С. Жидков, К. Б. Соколов. – М.: Академический проект, 2001.

РАЗДЕЛ VII. СЕРВИС И ТУРИЗМ

SECTION VII. TOURISM AND SERVICE

Трифенова-Христова М.Х.
*начальник филиала „Боянская церковь”
Национального исторического музея
г. София, Болгария*

Некоторые объекты религиозного туризма в г. София (Болгария)

Болгария – земля древних религий и мудрости. Она становилась домом для многих древних народов – фракийцев, эллинов, римлян, готов и др., которые оставили здесь элементы своего быта, культуры и религии.

Чтобы понять болгарскую культуру, отражением которой являются прекрасные болгарские монастыри и церкви, нужно взглянуть в мудрость праотцев, потому что культурное наследие болгарских земель – это совокупность культуры, верований, обычаев и традиций. Так, через века оформилась болгарская национальная идентичность.

София – столица республики Болгария, город древней культуры и богатого культурного наследия. Археологические находки говорят, что Софийское поле было заселено еще в неолите – VI в. до н.э.

Христианские храмы были воздвигнуты над руинами фракийских и эллинских построек.

Предполагается, что количество монастырей вокруг города (тех, которые существуют до сих пор и тех, которые уже исчезли) равнялось приблизительно 100. Сегодня в Софийской епархии их насчитывается около 60. Очень важен вопрос об их социализации, об их месте и роли в жизни столичных жителей. Софийские монастыри и церкви являются объектом исследования ученых разных областей – историков, археологов, исследователей церковной истории и др. Они упомянуты в трудах путешественников, которые проходили по болгарским землям в эпоху Средневековья.

О существовании некоторых средневековых монастырей и церквей говорится в рассказе Владислава Граматика о перенесении мощей св. Ивана Рильского. О крепости и монастыре в Урвиче (возле Софии) и о легенде о болгарском царе Иване Шишмане (1371-1393) упоминает Паисий Хилендарский в своем труде „История славяноболгарская” (1761).

Начало изучения монастырей возле Софии, как памятников культуры, заложили в первой половине 19 в. Неофит Бозвели и Константин Фотинов. Они сообщают, что в Софии и на Старой горе (болгарское – Стара планина) находятся 12 монастырей. В газету „Македония” в 1871 г. неизвестный автор, который подписал себя как „один житель Софии”, отметил, что софийских монастырей – 25. В середине 19 в. русские искусствоведы Петр Успенский и Андрей Грабарь изучали монастыри в Софии и около нее. В 1845 г. русский ученый Виктор Григорович открывает два ценных исторических документа – Боянское евангелие палимпсест и Боянское поминание, в Боянской церкви.

В конце 19 и начале 20 вв. исследователи посещают монастыри и публикуют первые описания их состояния и книг, которые сохранились в них. В 1888 г. чешский историк проф. Константин Иречек предпринимает путешествие в софийские монастыри и отмечает, что в подножие Старой горы (болгарское – Стара планина), Витоши и горы Люлина находятся 25 маленьких монастырей, которые образуют „кольцо” возле Софии. Иречек предполагает, что 14 из них сформировали Софийскую Святую гору. Он – первый ученый, который обращает внимание на Боянскую церковь как на ценный памятник болгарской культуры.

С конца 19 в. начинают публиковать исторические записки, путевые заметки и исследования о монастырях возле Софии – Урвишкий, Кокалянский, Курильский, Кремиковский, Драгалевский, Долнолозенский, Сеславский, Кладнишкий и др. В начале 20 в. количество опубликованных письменных памятников о монастырях увеличивается. В 1900 г. Е. Спространов составляет „Опись рукописей из библиотеки Св. Синода болгарской церкви в Софии”. Документы из болгарских монастырей публикуют Д. Ихчиев, Й. Иванов, Б. Цонев.

В начале 20 в. исследование монастырей возле Софии продвигается дальше. Васил Кънчов изучает историю Курильского монастыря. Вопрос о Софийской Святой горе рассматривает Васил Атанасов, который локализирует восемь из монастырей. А. Чилингиров публикует данные из церковных книг Елешнишкового монастыря.

В 20-е гг. 20 в. Ал. Жеков публикует исторический очерк о возникновении и значении монастырей в Болгарии. В 1927 г. М. Попов и А. Иванов проводят исследование болгарских монастырей, иллюстрированное фотографиями. Затем следуют разнообразные исследования, посвященные возникновению, развитию, структуре, характеру, архитектуре, стенописи и книгам этих монастырей, их значению как культурно-просветительских центров.

Еще в древности София и ее окрестность имели важное стратегическое значение. Через Софийскую котловину проходил военный путь, который связывал Восток и Запад. На нем находилась древняя Сердика (сегодня – София). Фракийское племя серды, которое населяло в I в. до н.э. Софийскую котловину, понимало значение горы Скомброс (сегодня – Витоша), которая охраняла их земли.

Когда римляне формировали провинцию Фракия, они воздвигли много крепостей в Софийской котловине, которые охраняли перевалы к Сердике. В римских провинциях Мизии и Фракии христианская религия распространилась еще в 45–46 г., первые христианские храмы датируются с 2 в.

В 5 в. из-за многочисленных варварских нападений строительная деятельность прекратилась. Во время императора Юстиниана (527-565) строительная деятельность вновь развивается. Самая старая постройка, которая сохранилась с того периода в Сердику, – ротонда „Св. Георгий”, находится позади отеля „Шератон”. При археологических раскопках,

которые проводились здесь в 1915 г. Было установлено, что первоначально здесь находился мартирий. В 4 в. он был разрушен при нашествии готов и гуннов. Церковь воздвигнута в 5 в.

Другой памятник ранней христианской культовой архитектуры в Сердикe – это базилика „Св. София”, которая позже дала имя городу. Более исследователи считают, что она построена в 6 в. во время императора Юстиниана на самом высоком месте снаружи от городских стен, в память о его дочери. В эту эпоху возле Софии были воздвигнуты и другие церковные постройки.

В середине 9 в., после того как Болгария приняла христианскую религию (864 г.), начинается строительство многочисленных культовых зданий – церквей и монастырей. Обители имеют как религиозную, так и культурно-просвещенную функцию. Во время Первого болгарского царства (681-1018) возникает множество новых монастырей. Средец (сегодня – София) утверждается как важное сосредоточение болгарской культуры и, по словам патриарха Евтимия, превращается в „один из славный и замечательный город в европейских пределах”.

В 13 в. рядом с сохранившимися старыми монастырями, в горах Витоша и Лозен, в южной части Старой горы (болг. Стара планина), появляются новые обители. В равнине тогда был воздвигнут только один монастырь – „Св. Пророк Илья” (в нын. квартале Илиенци). Григорий Цамблак отмечает наличие многочисленных монастырей в 14 в. Самое большое развитие они имеют во время болгарского царя Ивана Александра (1331-1371). Об этом свидетельствуют дарственные грамоты (хрисовули). Они давали привилегии монастырям. В Витошкой (Софийской) грамоте его сына царя Ивана Шишмана (1371-1393) с приблизительно 1380 г., говорится, что царь Иван Александр построил и украсил и Драгалевский монастырь (в нын. квартале Драгалевци). Он стал важным духовным и культурным центром Софийской книжной школы. В грамоте в первый раз упоминается София как имя города. В 1476 г. даритель Радослав Мавр и его потомки восстанавливают старую церковь монастыря, где находится и их портрет.

Монастыри, как средневековые институты, сочетают религиозные, политические, социальные, культурные функции и утверждаются как просвещенные и книжные центры. В больших монастырях возникают училища и художественные ателье, в которых готовились книжники, каллиграфы. До конца 14 в. в подножии Витоши и в Софийском поле возникают Драгалевский, Кремиковский, Илиенский, Урвишкий, Кокалянский, Кладнишкий монастыри. Обители возникают и по южному склону Старой горы. Кремиковский монастырь восстановлен в 1493 году. Его восстанавливал болгарин Радивой при содействии софийского митрополита Калевита. В 1593 г. восстановлен Курильский монастырь. Его дарители – Стоян пекарь Софиянин и Стоян булочник Софиянин.

Подобно Афону, возле Софии сформировался ряд монастырей, образующих Софийскую Святую гору. По мнению исследователей А. Спилкова, Ан. Топалова, Г. Чавръкова, их общее количество равно 14.

В 18 в. некоторые из восстановленных обителей снова становятся центрами паломничества, и каждый год в них проводятся праздники их святых-покровителей.

В 20 в., годах после тоталитарного периода, началось возрождение религиозной жизни, многие люди принимают участие в религиозных ритуалах. Исследователи отмечают повышенный интерес болгар к церкви. Увеличивается паломничество в святые места, как и почитание чудотворных икон. Многие из паломников проявляют интерес к некоторым монастырям из-за легенды о целебной воде или о чудотворной иконе в них, из-за чудес, связанных с чудесной силой монаха или монахини, помогающих пострадавшим людям. Некоторые туристические фирмы предлагают посещение объектов религиозного туризма. Он является разновидностью культурного туризма. Организуется посещение, например, Боянской церкви в Рильском монастыре, монастырей Софийской Святой горы. Такие путешествия мотивированы религиозными или познавательными потребностями в посещении священных мест, религиозных событий и праздников, религиозных построек и памятников, которые, помимо религиозной, имеют также историческую, архитектурную, художественную, культурную значимость. Примером таких мест являются Боянская церковь, Драгалевский монастырь и др.

Мимо Болгарии проходят несколько паломнических маршрутов разных религий. Паломники путешествуют от Европы к Константинополю, Иерусалиму, Мекке и Мессине, и обратно – из Азии к Риму и Ватикану. Священные дороги ведут к Святой горе на Афоне, к монастырям (например Рильскому „Св. Иван Рилский“), так же как и к Софийской Святой горе и Крестовой горе. Сегодня среди объектов религиозного туризма в Софии и ее окрестностях находятся Боянская церковь, храм-памятник „Св. Александр Невский“ (в подножие находится коллекция ценных икон, стенописей и др.), Русская церковь „Св. Николай Чудотворец“ (здесь находятся мощи русского архиепископа Серафима Соболева), Драгалевский монастырь „Св. Богородица“, Кремиковский „Св. Георгий“, Германский „Св. Иван Рильский“, Лозенский „Св. Спас“, Елешнишкий „Св. Богородица“, Кокалянский „Св. Архангел Михаил“, Обрадовский „Св. Мина“ и др. Увеличивается число иностранных паломников – индивидуальных и в группах, особенно во время больших христианских праздников.

История софийских монастырей связана с историческим и культурным развитием района. Сохранение культурно-исторического наследия Софийской Святой горы является приоритетом, который будет содействовать приобщению Болгарии к европейским культурным маршрутам.

Литература

1. Иречек, К. Стари пътешествия по България от XV-XVIII стол.- Псп, 1882-1884, кн. 3,4,6,7
2. Иречек, К. Пътувания по България. С., 1974
3. Киселков, В. Владислав Граматик и неговата поест. С., 1947
4. Хилендарски, П. История славянобългарска. С., 1972

5. В. Македония, 1871, бр. 3
6. Григорович, В. Очерк путешествия по Европейской Турции. М., 1877
7. Грабар, А. Няколко средновековни паметници из Западна България.-ГНМ, 1921, III
8. Жеков, А. Възникване на манастирите в България. В. Търново, 1926
9. Попов, М., Ал. Иванов. Българските манастири. С., 1927
10. Чавръков, Г. Българските манастири. С., 1978
11. Атанасов, В. Археолого-исторически бележки за Урвич и Бистрица. Кокалянски манастир. Мала Света гора. С., 1905
12. Димитрова, Д. Здр. Ганева, Г. Стоянова. Софийските манастири. С., 1991
13. Василиев, А. Софийската Света гора.-сп. Славяни, 1971

Рустамова М.Г.

*Старший преподаватель кафедры экономической теории
Дагестанского государственного института
народного хозяйства, г. Махачкала, Россия*

Перспективы развития туристско-рекреационного кластера в республике Дагестан

Одним из самых перспективных направлений создания и развития субъектов малого предпринимательства в Дагестане является использование его выгодного геостратегического положения, богатых природно-климатических условий, наличия историко-культурных памятников, «диких» уголков природы, уникальных дагестанских народных промыслов для формирования туристско-рекреационного кластера с широким спектром услуг – от экстремального туризма до организации и проведения различных международных форумов, от санаторно-курортного и реабилитационного лечения до VIP-отдыха.

Туристический сектор является одной из самых перспективных отраслей с точки зрения потенциального вклада в социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации, входящих в состав Северо-Кавказского федерального округа, в том числе Дагестана, в рамках которой может быть создано более 100 тысяч новых рабочих мест. Следует заметить, что они будут создаваться и в горной части республик, где традиционна нехватка рабочих мест, и молодое население устремляется в города и за пределы республик в поисках заработка.

На сегодняшний день в Республике Дагестан функционируют курорты Каякент, Манас и Талги, различающиеся по специализации и наличию лечебных факторов. Каякент – бальнеогрязевой курорт, на территории которого расположены минеральные источники различного химического состава. Манас – приморский климатический курорт, расположенный на берегу Каспийского моря, располагающий источниками минеральных вод. Бальнеологический курорт Талги располагает минеральными водами различного состава [2, с. 39].

В настоящее время общая численность работающих в туристско-рекреационной сфере республики превышает 8 тысяч человек. Но в целом, несмотря на продолжающийся туристический бум в России, влияние данной отрасли на экономику региона пока незначительно. Это связано в основном с отсутствием реальных инвестиций, неблагоприятной общественно-политической ситуацией в регионе, невысоким уровнем сервиса, недостаточной развитостью гостиничной сети и невысоким качеством услуг, оказываемых ими, дефицитом квалифицированных кадров.

Если говорить о российской туристской сфере в целом, то по данным опроса «Популярные направления горнолыжного туризма по итогам сезона зима 2008/2009», Россия занимает 10 место среди стран-лидеров и на порядок отстает от крупнейших горнолыжных центров мира — Австрии, Италии и Франции.

Согласно данным отчета Давосского форума за 2008 год, Россия занимает:

- 5 место в мире по числу объектов Всемирного природного наследия ЮНЕСКО;
- 9 место в мире по объектам Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО;
- 10 место в мире по качеству медицинского обслуживания [1, с. 13].

При всех этих оптимистичных показателях в России в абсолютном выражении выездной туризм во много раз превосходит внутренний. В настоящее время на нашу страну приходится менее 1% мирового туристического потока, что ставит Россию только на 59 место из 133 возможных.

По оценке Всемирной туристической организации, Россия может ежегодно принимать не менее 70 миллионов российских и иностранных туристов, а сейчас это около 2 миллионов иностранцев. Общий туристический поток в 2011 году составил порядка 37 миллионов человек, то есть он может быть увеличен минимум в два раза [1, с. 17].

Низкая популярность Российской Федерации у туристов из разных стран мира связана с неразвитостью транспортной и коммунальной инфраструктур, низким уровнем безопасности (129 место в мире), слабым развитием нормативно-правовой базы по индустрии в целом. Все это в совокупности с высокими ценами в туристской отрасли снижает привлекательность нашей страны, как туристического объекта.

Основной задачей курортного центра международного уровня является предоставление услуг, при которых соотношение цены и качества соответствовало бы запросам иностранных и российских туристов.

Подавляющее большинство туристов, выезжающих за рубеж на горнолыжные курорты, делали первые шаги на горнолыжных склонах России. Предпочтение зарубежных курортов отечественным, связано, в основном с тем, что их не устраивает плохое состояние трасс, устаревшее оборудование, низкий уровень сервиса, отсутствие единой системы

управления туристическими потоками, низкая квалификация персонала и прочее.

Именно поэтому, несмотря на сравнительно невысокую стоимость отдыха на российских курортах, и на отсутствие необходимости оформления заграничного паспорта, визы и иных документов, второй раз на отечественные горнолыжные курорты российские туристы не приезжают. Более высокий уровень сервиса они могут получить на курортах Восточной Европы, причем примерно за те же деньги, что и в России.

Для сравнения объемов потенциального дохода можно привести показатели Австрии — страны, являющейся одним из лидеров по количеству востребованных горнолыжных курортов. Активное сальдо туристического баланса в последние 50 лет является для Австрии важнейшим источником покрытия дефицита торгового баланса. При протяженности горнолыжных трасс в 2200 км страна за этот же период увеличила доходы от туризма в 11 раз, положительное сальдо туристического баланса — в 6 раз.

Количество граждан, занятых в отрасли, составляет почти 10% населения. При этом речь идет о сотрудниках, непосредственно занятых в туризме, без учета других отраслей, обслуживающих горнолыжную индустрию (сельское хозяйство, транспорт, связь).

Все многообразие курортов можно условно разделить на четыре группы:

- местного значения (предоставление услуг населению, проживающему в радиусе до 30–100 км);
- регионального значения (предоставление услуг населению, проживающему в городе и близлежащих областях в радиусе до 300 км);
- федерального значения (предоставление услуг населению из разных областей страны, обслуживание групповых туров);
- международного уровня (проведение международных соревнований, обслуживание иностранных туристов, организация индивидуальных и групповых туров).

В настоящее время в Российской Федерации нет горнолыжных комплексов, относящихся к четвертой группе. При этом до 1990-х годов горнолыжные курорты Северного Кавказа работали на международном уровне, однако впоследствии, по причине износа и технического устаревания оборудования, несоответствия местных трасс современным требованиям к безопасности и уровню комфорта, сложной политической обстановке в регионе, эти курорты потеряли свое значение.

На сегодняшний день, потенциальные возможности горнолыжного туризма на Северном Кавказе сопоставимы с возможностями европейских стран, и, соответственно, реализация проекта туристического кластера способна стать источником регулярного пополнения федерального и местного бюджета. Кроме того, это создаст большое количество рабочих мест, причем, и в горной местности, что для Дагестана немаловажно.

При наличии соответствующей государственной поддержки, с учетом уже имеющегося регионального опыта организации горнолыжного туризма и

с использованием лучших мировых практик в индустрии зимнего отдыха, курорты Северного Кавказа смогут выйти на международный конкурентный уровень. При соблюдении единого формата и обеспечения высокого качества сервиса горнолыжный кластер в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея способен принимать до 6 миллионов человек в год, причем значительную долю в общем потоке составят туристы из стран Азии, для которых этот регион гораздо ближе, чем курорты в европейских странах.

К весомым преимуществам развития горнолыжного кластера на Северном Кавказе и в частности в Дагестане можно отнести следующие факторы:

- количество снежного покрова, климатические и высотные условия, видовые характеристики склонов идеальны для массового горнолыжного отдыха, включая международный сегмент;
- удобная международная транспортная доступность: в регионе уже построены, могут быть дополнительно построены и реконструированы международные аэропорты, железные дороги, автомобильные дороги.
- кластер горнолыжных курортов Северного Кавказа на несколько часов ближе, чем Европа для азиатских туристов.

Дагестанская часть проекта развития туристического кластера Северного Кавказа представлена пятью районами: Хунзахским, там планируется строительство горнолыжного курорта «Матлас», а также четырьмя дополнительными районами – Дербентским, Карабудахкентским, Каякентским и Магарамкентским районами.

Кроме того, на Каспийском побережье планируется возведение ряда туристических объектов, предназначенных для пляжного отдыха. В том числе и некоторых спортивных объектов, которые будут там развиваться.

Ну и все, что связано с пляжным летним отдыхом, в том числе включая различные виды отдыха, такие, как виндсерфинг, катание на водных лыжах, активные виды отдыха. В том числе включение различных маршрутов в горы для туристов, которые будут отдыхать на каспийском побережье.

Дагестан богат возможностями для отдыха. У нас очень много красивых районов - горы, леса, реки, куда собственно могут быть проложены и во взаимодействии с агентством по туризму республики Дагестан. Эти потенциальные маршруты в настоящее время прорабатываются, для того, чтобы это все объединить, сделать единую сетку, туристических возможностей для отдыха, познавательного туризма.

Дагестан - это единственный регион в проекте кластера, в котором будут совмещены и летние, и зимние виды отдыха. В горах - это горнолыжные курорты, а на побережье Каспия - летние виды отдыха.

Главная задача на сегодняшний день – это создание и развитие новой инфраструктуры объектов туризма и отдыха, строительство новых гостиниц, спортивно-развлекательных комплексов, улучшение качества дороги коммуникаций, облагораживание прибрежной территории.

Еще одной, немаловажной задачей для развития индустрии туризма и отдыха в Дагестане становится повышение ее конкурентоспособности на внутреннем и международном туристическом рынках, а для этого необходимо обеспечить известность территории на различных уровнях: региональном, общероссийском, мировом, и сформировать имидж региона как места, пригодного для туризма и отдыха. Это также позволит повысить инвестиционную привлекательность региона и в перспективе превратить туризм в высокодоходную отрасль дагестанской экономики.

Следует особо подчеркнуть, что необходимым условием развития туристско-рекреационного кластера в регионе является развитие туризма как такового. Поэтому необходимо использовать комплексный подход к развитию разнообразных видов туризма, так как санаторно-курортные услуги должны быть дополнены другими туристскими предложениями, учитывая, что различные виды туризма, например бизнес-туризм, альпинизм, детский и молодежный отдых, морские круизы, экскурсионный и горнолыжный туризм, в свою очередь, способны стать катализатором развития экономики региона в целом и малого предпринимательства в частности.

Вокруг крупного туристического центра, гостиницы, санаторно-курортного комплекса всегда появляется большое количество мелких и средних предприятий и компаний, оказывающих услуги для данного центра притяжения туристов. Это и новые рестораны, салоны красоты, различные магазины по продаже сувенирных товаров и атрибутики, спортивных и пляжных принадлежностей. Развитие малого бизнеса, в свою очередь, окажет существенное влияние на решение проблемы занятости в республике, улучшение социального климата и, в конечном итоге, на все сферы общественной жизни республики.

Литература:

1. Концепция создания туристического кластера в Северо-Кавказском федеральном округе, Краснодарском крае и Республике Адыгея, 2011 г. - 221 с.
2. Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года, - 141 с.

Молодіжний туризм: шляхи розвитку в Україні

Проблема. Ставлення до проблем молоді носить сталий характер у вітчизняній філософії, соціології, психології, економіці, культурології, педагогіці. Особливо гостро в наші дні постає проблема подальшого розвитку молодіжного туризму. Важливо зрозуміти, як відбувалося становлення цієї галузі в Україні. Вивчення досвіду організації туристської діяльності, виявлення найбільш ефективних форм співробітництва в сфері туризму необхідне для подальшого розвитку молодіжного туризму, як міжнародного так і внутрішнього. На сучасному етапі молодіжний туризм може виступити як дієвий засіб піднесення національної свідомості народу, його національно-культурного відродження, ствердження загальнолюдських цінностей, світоглядних уявлень серед молодих людей, пізнання рідного краю, сприяння духовному, патріотичному та фізичному вихованню підростаючого покоління, а також сприяти економічному розвитку.

Сьогодні, з огляду на збільшення духовних потреб, зростання рівня освіти в дозвіллі молодих людей з'являються нові форми і способи проведення вільного часу, що поєднують розважальність, інформативність, можливість творчості і пізнання нового. В силу соціально-психологічних особливостей молоді притаманні: підвищена емоційність, фізична рухливість, динаміка зміни настрою, зорова та інтелектуальна сприйнятливості, переважання пошукової активності. Тому існує проблема в розробці нових туристичних програм, які б сприяли залученню молоді до соціально-культурного, економічного, громадського життя. Але поруч з цією проблемою існує низка питань, які також потребують нагального вирішення. Так, при організації молодіжних турів не завжди приділяється належна увага змісту цих програм. Не опрацьовані відповідні методики організації архітектурного середовища для молодіжного туризму. Це робить тури менш привабливими або ж спонукає молодь до самодіяльного туризму.

Мета статті: виявити основні напрями розвитку молодіжного туризму в Україні. Розглянути об'єктивні передумови його виникнення та становлення, розвитку матеріально-технічної бази.

Аналіз основних досліджень. Проблемам розвитку туризму в ХХ – ХХІ ст. ст. присвячена ціла низка наукових досліджень. Вивченню різних аспектів міжнародного та внутрішнього туризму присвячені наукові праці російського дослідника В.Квартальнова. У співавторстві з іншими науковцями він узагальнив величезний теоретичний та практичний матеріал з туристської проблематики, розглянув організаційні основи туризму як соціально-економічного феномену ХХ ст., структуру провідних туристських об'єднань

колишнього Радянського союзу. Значну увагу автор приділив вивченню соціального туризму, розкриттю ролі профспілок і комсомольської організації в його розвитку, виявленню протиріч і особливостей в умовах сьогодення.

Науковці радянської доби молодіжний туризм розглядали як важливий чинник у пропаганді офіційних ідеологічних пріоритетів СРСР, розширення й поглиблення дружби радянської молоді зі своїми ровесниками за кордоном (В. Мошняга, Б.Науменко, Б. Рогатін та інші). [1, с.19]

В дослідженнях В.Зінченка розглядається історія молодіжного туризму. На широкому фактичному матеріалі здійснено аналіз діяльності Бюро міжнародного молодіжного туризму (БММТ) «Супутник» ЦК ЛКСМУ. [1, с.28]

Потрібно відзначити, що історія туризму в Україні, й особливо молодіжного вивчена недостатньо. Інтерес до історії розвитку туристської галузі в Україні зріс після проголошення незалежності. Саме з цього періоду розпочинаються ґрунтовні дослідження історії вітчизняної туристсько-екскурсійної справи, активно організовуються і проводяться науково-практичні конференції з туристської проблематики. Спробу узагальнити та систематизувати матеріал з історії вітчизняного туризму відповідно до періодизації історичного розвитку суспільства вперше зроблено Т.Дьоровою, В.Федорченком у навчальному посібнику для студентів вищих навчальних закладів «Історія туризму в Україні».

Розвиток молодіжного туризму в Україні отримав висвітлення лише у вузьких аспектах, узагальнюючих досліджень з багатьох його проблем немає. Особливо це стосується еволюції розвитку архітектурного середовища для молодіжного туризму та діяльності системи туристичних підприємств для молоді.

В наукових працях В.Топуза на прикладах вітчизняного та зарубіжного досвіду проектування та будівництва закладів туризму для молоді подається аналіз їх об'ємно-планувальних рішень. Наведена класифікація, розроблена із врахуванням вікових особливостей молодіжного контингенту туристів, містобудівних, типологічних, природно-кліматичних, організаційних та експлуатаційних факторів. В.Топуз визначає рекомендовану номенклатуру перспективних типів закладів молодіжного туризму, формулює принципи їх об'єднання в комплекси маршрутного та кооперованого типів. [3, с.5]

Туризм в Україні розпочинався з мандрівництва. Від паломницьких та мандрівок з метою торгівлі подорожі еволюціонували до організованих народознавчих мандрівок по території України у ХІХ ст. та індивідуального мандрівництва. Такому екскурсійному руху сприяли громадські та культурні організації – «Руська трійця», «Просвіта», що мали великий вплив на молодь.

Серед основних чинників виникнення і розвитку туризму в Україні важливе місце посідає музейна справа. Наприкінці ХІХ ст. на українських землях починають виникати самодіяльні туристичні об'єднання. Створюється Кримсько-Кавказький гірський клуб, який мав свої відділення по різних містах України, Росії, Прибалтики, Кавказу, і який став першим в

Російській імперії організувати багатоденні походи. В Західній Україні туристичною діяльністю цікавилися спортивні товариства «Січ», «Пласт». У 1990 р. в м. Станіслав було засноване туристичне товариство «Чорногора», а у 1924 р. у Львові туристично-краєзнавче товариство «Плай. Культурно-наукова громадськість (М.Грушевський, В.Щербина, Й.Гермайсе, В.Артоболевський, Д.Щербаківський, М.Біляшівський, С.Русова та ін.) намагалися через екскурсійно-туристичну діяльність відродити історичну пам'ять українського народу, сформувані у людей необхідність збереження пам'яток історії, сприяти духовному розвитку народу. [1, с.34]

Починаючи з 1920-х рр. ХХ ст. створюється система спеціалізованих туристсько-екскурсійних закладів – екскурсійні бюро, туристські бази, станції, пункти прокату тощо.

Активність масового туристсько-екскурсійного руху в Україні спостерігалася в 1960-1980-х рр. ХХ ст. Цьому сприяло зростання матеріального достатку громадян України, збільшення тривалості відпустки, розвиток транспорту та транспортних артерій, розширення сервісного обслуговування, мережі підприємств роздрібної торгівлі та громадського харчування, культурно-просвітницьких закладів.

Однак, незважаючи на значні темпи зростання місткості туристичних підприємств в Україні в 1960-1980-х рр. ХХ ст., забезпечення населення місцями в закладах готельного типу складало в середині 1980-х рр. лише 1,4 місця на 1000 ч., за норми – 18 місць. [3, с.78]

Масштабною діяльністю в розвитку внутрішнього туризму в 1970-1980-х рр. займалася єдина туристично-екскурсійна система профспілок (діяла з 1936 р.). В Україні керівництво Центральної Ради з туризму та екскурсій (ЦРТЕ) здійснювала Українська республіканська рада з туризму та екскурсій.

Поряд з міжнародними туристськими обмінами радянських профспілок 25 травня 1958 р. Постановою комісії ЦК КПСС в рамках Комітету молодіжних організацій СРСР було започатковано організаційне начало молодіжному туризму - Бюро міжнародного молодіжного туризму (БММТ) «Супутник».

БММТ «Супутник» разом з «Інтуристом» і ЦРТЕ у 1970-1980-х рр. ХХ ст. складала трійку провідних туристичних організацій Радянського Союзу. Були створені його республіканські крайові та обласні відділення. [1, с.29] Завдання БММТ полягало в проведенні туристичних подорожей зарубіжної молоді по Радянському Союзу і радянської молоді за кордон на доступних для неї умовах, здійсненні оперативно-господарського керівництва туристськими таборами, базами, маршрутами, розробці планів будівництва.

Наприкінці 1980-х рр. ХХ ст. БММТ «Супутник» було укладено угоду про співробітництво з більш ніж 500 організаціями з 100 країн світу. В цей час у Радянському Союзі функціонувало 200 бюро «Супутник», понад 30 молодіжних центрів, таборів та готелів. Для молоді було відкрито близько 2,5 тисяч об'єктів показу.

Потрібно зазначити, що БММТ «Супутник» займалось організацією тільки групових турів для молодих людей. Послуга розміщення надавалася в

готелях туристичного класу, в кімнатах на 2-4 особи із зручностями на поверсі. Триразове харчування організовувалось в ресторанах чи кафе.

На кінець 1980-х рр. БММТ «Супутник» на Україні мав у своєму розпорядженні досить потужну матеріально-технічну базу, яка складалася з 8 об'єктів:

- міжнародні молодіжні центри «Супутник» (сmt. Гурзуф в Криму), «Верховина» (с. Кам'яниця Ужгородського району Закарпатської обл.);
- міжнародний туристичний табір «Славутич» (м. Канів);
- туристичний центр «Крокус» (сmt. Вишків Івано-Франківської обл.);
- готелі «Мир» (м. Київ), «Юність» (м. Одеса), «Супутник» (м. Львів), «Дружба» (м. Луганськ).

Але для задоволення зростаючих потреб в розміщенні молоді, що подорожує, як на міжнародних так і на внутрішніх маршрутах, матеріально-технічної бази «Супутника» було недостатньо. Про це свідчила постанова Ради Міністрів УРСР «Про заходи з подальшого розвитку молодіжного туризму в Українській РСР» від 27 вересня 1974 року в якій йшлося про виділення додаткових місць в готелях, ресторанах і кафе. [1, с.30]

Таким чином, протягом 1970-1980-х років в Україні було закладено матеріально-технічну базу та організаційні основи молодіжного туризму завдяки діяльності БММТ «Супутник».

Сьогодні в Україні надзвичайно гостро стоїть проблема розвитку інфраструктури молодіжного туризму. З розпадом СРСР в нашій країні була дезорганізована злагоджена робота БММТ «Супутник». Більшість об'єктів матеріально-технічної бази «Супутника» перестали виконувати свої функції. Так наприклад, міжнародний молодіжний центр «Супутник», що в Гурзуфі було пристосовано під звичайний будинок відпочинку, міжнародний туристичний табір «Славутич» (м. Канів) використовується як офіс для розміщення державних та громадських організацій тощо. Через брак недорогих засобів розміщення, люди з невисоким рівнем доходів, в тому числі і молодь, позбавлені можливостей подорожувати.

В світі існує практика створення молодіжних хостелів, що з'являються в Європі вже на початку ХХ століття. Міжнародна федерація молодіжних хостелів Hostelling International – найбільша в світі мережа молодіжних хостелів і нараховує більше 7600 молодіжних хостелів в 96 країнах світу.

В Україні вже зроблені спроби створення хостелів. В червні 2003 року була зареєстрована Всеукраїнська молодіжна хостел асоціація (ВМХА) для якої Український інститут підприємства (УІП) розробив наукову концепцію розвитку. Відповідно до цієї концепції головною вимогою до розташування хостелів є їхнє розміщення в перспективних центрах молодіжного і дитячого туризму, в малих історичних містах. В липні 2005 року в м. Львові відбувся Всеукраїнський навчально-методичний семінар «Розвиток мережі молодіжних готелів (хостелів)», де обговорювалися проблеми створення та діяльності хостелів як об'єктів молодіжного туризму.

Молодіжні хостели вже діють в таких містах України як Київ, Ужгород, Корсунь-Шевченківський, Балаклава, Львів, Одеса, Харків, Донецьк та інших.

Але у правовому полі відсутнє чітке регулювання процесів створення та діяльності молодіжних хостелів. Тому, ВМХА спирається на існуючу законодавчу базу і працює над визначенням правових основ діяльності хостелів в Україні.

Висновки. В Україні спостерігається сталий інтерес до молодіжного туризму та перспективність розвитку цього сегменту туристського ринку. Україна має потужні туристські ресурси і позитивний досвід організації даного виду туристської діяльності та формування архітектури закладів туризму для молоді.

Проте, при створенні та діяльності молодіжних хостелів, як одного із видів сучасних засобів розміщення для молоді під час подорожей, в Україні ХХІ століття існує ціла низка невирішених питань, які потребують нагального розгляду, наукового обґрунтування та вирішення, а саме: будівництво хостелів, модернізація та реконструкція засобів розміщення відповідно до міжнародних стандартів, розвиток матеріальної бази молодіжного туризму, розширення системи послуг, забезпечення змістовної складової молодіжних турів, ціноутворення, прибутковість та конкурентоспроможність, перспективи розвитку та багато іншого. Вирішення даних проблем буде добрим підґрунтям для подальшого розвитку молодіжного туризму.

Література

1. Зінченко В.А. Молодіжний туризм в Українській РСР у 70-80-х рр. ХХ ст.. (на основі діяльності «Супутника»). – К.: Інститут історії України НАН України, 2004. – 240с
- 2.Квартальнов В.И. Туризм, экскурсии, обмены: современная практика/ Российская международная академия туризма. – М.: Наука, 1993. – 416с
- 3.Топуз В.Г., Вербанец Д.И. Учреждения туризма для молодёжи: Обзор – М.: ЦНТИ. – 1974. – 106с
4. Федорченко В.К., Дьорова Т.А. Історія туризму в Україні: Навч. посіб. / Передм. В.А.Смолія. – К.: Вища школа, 2002. – 195с.: іл..

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ II. ИСТОРИЯ И МУЗЕЙНОЕ ДЕЛО	5
SECTION II. HISTORY, MUSEUM ISSUES	5
Ахсянов А.В.	
Воспитательная и духовно-нравственная функция сельской общины (по материалам Ярославской губернии второй половины XIX – начала XX в.)	6
Боргоякова Г.В.	
Музей хакасского языка	11
Другай Е.Ю.	
Земельная реформа на Кубани в 90-е годы (правовой аспект)	14
Золотарев Е.А.	
Особенности зарубежной историографии русского церковного раскола XVII века	18
Карпук Д.А.	
Академик П.П. Пекарский и духовная цензура	20
Конова В.И.	
Институт кормлений как основа местного управления в русских княжествах	24
Коптелов А.О.	
Периодические издания Пермского губернского статистического комитета как источник по истории политической полиции Российской империи	27
Миннибаев Б.И.	
Атлантическая хартия: принятие и значение	30
Морозов Н.М.	
Современная историография консервативной мысли второй половины XIX–начала XX вв. о самодержавии	32
Ночовный О.В.	
Організаційні форми діяльності постійних комісій Верховної Ради Української РСР	36
Пашаева У.М.	
Депортация азербайджанцев со своих исторических земель в 1948-1953 годах	40
РАЗДЕЛ III. ПОЛИТОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА	47
SECTION III. POLITOLOGY, STATE AND LAW THEORY AND HISTORY	47

Балганбаева А.Т.	
Специфика модели демократического транзита в посткоммунистической России	48
Безрукова Ю.Д.	
Антиглобалистские движения мира как зарождающаяся новая политическая сила «низов»	51
Белокопытова Н.Ю.	
Правовая конструкция и программа реформ П.А. Столыпина: история и современное осмысление	56
Быковская Д.В., Пономарев О.В.	
Стадии производства по делам о финансовых правонарушениях (Теоретико-правовой аспект)	59
Вологина Ж.Ю., Мухамедьярова А.Р.	
Проблемы сотрудничества в рамках СНГ	63
Горелова Е.А., Пономарев О.В.	
Ответственность налоговых агентов за нарушение налогового законодательства	65
Гулакова М.С., Пономарев О.В.	
Основания возникновения административной ответственности в бюджетной сфере	68
Коваленко З.О., Пономарев О.В.	
Штраф как мера ответственности за административные правонарушения	71
Кулаева Е.О., Пономарев О.В.	
Административная ответственность юридических лиц за нарушения в сфере налогообложения	73
Кунсбаева А.А., Вологина Ж.Ю.	
Теоретические и практические вопросы экологического вреда и способов его возмещения	76
Мурашова О.А., Пономарёв О.В.	
Правовое регулирование валютных отношений	78
Пономарёв О.В., Карнаухова Е.Ю.	
Валютные правоотношения как элемент механизма финансово – правового регулирования	81
Примаченко И.М., Пономарёв О.В.	
Правовые характеристики проведения налоговых проверок	84
Рахметова Р.В., Вологина Ж.Ю.	
Правовое регулирование экологического аудита	88

Рукоусева А.А., Пономарев О.В.	
К вопросу об ответственности за нарушение правил репатриации валюты	91
Русанова М.И.	
Формирование британской концепции Lebensraum - «жизненного пространства» на рубеже XIX – XX вв.	95
Смолинская Е.Н.	
Сущность юридического конфликта в финансовой сфере	99
Третьяк А.А., Василенко Ю.В.	
Основные политические концепты в трактатах Фомы Аквинского	102
Учайкина А.М.	
Трансформация обычного права алтайцев: исторический обзор	105
Швидун Н.В., Пономарев О.В.	
Характерные черты производства по делам об административных правонарушениях в отношении юридических лиц за административные правонарушения в финансовой сфере	108
Ярмухаметова З.Р., Вологина Ж.Ю.	
Приватизация лесных ресурсов в Российской Федерации	112
Мазур Д.В.	
Дипломатическое представительство	114
РАЗДЕЛ IV. СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА	125
SECTION IV. SOCIOLOGY AND SOCIAL WORK	125
Бузина Т.В.	
Поддержка семей с детьми на территории города Муром и Муромского района	126
Иванова А.Н.	
О государственной программе РФ «Содействие занятости населения»	130
Кажанов О.А.	
Проблема факторного анализа в российской электоральной публицистике начала XX века	134
Копненко А.С.	
Современные проблемы детей-сирот	138
Костечук А.Ю.	
Тайна усыновления и проблема понимания ребёнка	144
Малыгина А.А.	
Насилие над гражданами пожилого возраста как социальный феномен в современном обществе	147
Морозова В.В.	
Реклама как фактор формирования престижного потребления	149

Руднева С.А., Краснова В.Г.	
Предотвращение возвратов детей из замещающих семей в казенные учреждения: региональный опыт	153
Степанова В.М.	
О социальной политике в Пермском крае	156
Чертова Т.В.	
Проблема алкоголизма среди молодежи	167
Щербак М.А.	
Программа поддержки трудовой реабилитации инвалидов	171
РАЗДЕЛ V. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ	173
SECTION V. ECONOMICS; SOCIAL, ECONOMIC AND POLITICAL GEOGRAPHY	173
Мульменко Е.П.	
Бизнес – стратегия – ключ к успешному продвижению дела	174
Архипов С.Ю.	
Корпоративная социальная ответственность как конкурентное преимущество малого и среднего бизнеса	178
Бесулин А.М.	
Влияние информации на качество управленческих решений	181
Ву Т.Н.	
Инфляция во Вьетнаме	184
Гималтдинова Я.М.	
Что в России привлекает и что беспокоит инвесторов	186
Игнатьева М.В.	
Метод Дельфи - эффективный метод выбора направлений инновационной политики предприятия	189
Катунин В.А.	
Мировой экономический кризис и воспроизводство основного человеческого капитала	192
Козлова П.Ю.	
Маркетинговые риски: учет и анализ в деятельности предприятия	195

Коносова О.Н., Андреева В.И., Субботина И.А.	
E-mail маркетинг и SPAM: сходства и различия	201
Коносова О.Н.	
Рейдерство в Красноярском крае	203
Краснов А.С., Шадрин К.Г.	
Распределение личных доходов населения в 1990-х и 2000-х годах в российской экономике	205
Кузнецова Е.Ю.	
Экономическая сущность «конкурентоспособности товара»: различные теоретические подходы	213
Мазилкина Ж.В.	
Управление финансовыми рисками в коммерческом банке на примере Сбербанка России	218
Мустафина Р.Ф., Гизатуллина В.Г.	
Проблемы организации управленческого учета на предприятиях малого и среднего предпринимательства в современных условиях	220
Плосконосова О.В., Селукова М.Г.	
Анализ результатов деятельности страховой организации ОАО «Военно-страховая компания» в условиях мирового финансового кризиса 2008 – 2009 годов	224
Пономарева С.В.	
Анализ целевых показателей развития финансового рынка России с использованием системы поддержки принятия решений «ИН-АСПИД-3W»	226
Симонова Е.В.	
Страховые взносы для индивидуальных предпринимателей	230
Субботина А.А.	
Актуальные проблемы социального страхования России	232
Шеховцова Ю.А.	
Политика государственных расходов как инструмент укрепления инвестиционной безопасности: позитивный подход	235
Хамина Н.В.	
Тенденции развития мировой автомобильной промышленности	244
РАЗДЕЛ VI. РЕГИОНАЛЬНОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ	249
SECTION VI. PUBLIC ADMINISTRATION, REGIONAL AND MUNICIPAL GOVERNANCE	249

Кашкина Л.В.	
Адаптация социокультурного пространства монопрофильного города в условиях трансформации российского общества	250
Кондакова Н.С.	
Внешняя культурная политика региона в современном мире	253
Трифопова-Христова М.Х.	
Некоторые объекты религиозного туризма в Г. София (Болгария)	258
Рустамова М.Г.	
Перспективы развития туристско-рекреационного кластера в республике Дагестан	262
Ткаченко Н.В.	
Молодіжний туризм: шляхи розвитку в Україні	267

Научное издание

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Часть 2

**История и музейное дело; политология, история и теория
государства и права; социология и социальная работа;
экономические науки; социально-экономическая
география; региональное и муниципальное управление;
сервис и туризм**

Материалы третьей международной
научно-практической конференции (26–28 апреля 2013 г.)

Издается в авторской редакции
Компьютерная верстка *К.В. Патырбаевой*
Дизайн обложки – *А.В. Патырбаева (wolveran@mail.ru)*

Подписано в печать 12.05.2013.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 16,28.
Тираж 100 экз. Заказ № ___

Редакционно-издательский отдел
Пермского государственного
национального исследовательского университета
614990 г. Пермь, ул. Букирева, 15

Отпечатано на ризографе ООО «Учебный центр “Информатика”»
614990 г. Пермь, ул. Букирева, 15

Scientific edition

**ACTUAL ISSUES
OF SOCIAL AND HUMANITARIAN SCIENCES**

Part 2

**History, Museum Issues; Politology, State and Law Theory and
History; Sociology and Social Work; Economics; Social,
Economic and Political Geography; Public Administration,
Regional and Municipal Governance; Tourism and Service**

The collection of scientific writings as a result of participation in the III
International Theoretical and Practical Conference (Russian Federation,
Perm, April 26th-28th of 2013)

Published in author's edition
Formatted by K.V. Patyrbaeva
Cover Design by A.V. Patyrbaeva (wolveran@mail.ru)

Printed by the Educational Center “Informatics”, Ltd
614990 Russian Federation, city of Perm, Bukireva Street, 15

